

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Российской академии предпринимательства

РОЛЬ И МЕСТО ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Научно-практический журнал

Том 22 № 2 2023

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки
Российской Федерации

Цель журнала — служить научной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с эффективным развитием экономики и предпринимательства в России и за рубежом.

Задачи журнала:

- публикация результатов научных исследований и практических достижений в области экономики, финансов, менеджмента, социально-культурных аспектов предпринимательства;
- формирование тематических научных площадок для обмена мнениями, предложениями и опытом между учеными из разных регионов России и стран мира;
- содействие молодым ученым в повышении качества их публикаций;
- продвижение и индексирование опубликованных научных работ в ведущих базах цитирования.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

Издается с 2002 г.

Периодичность: 4 выпуска в год

www.scinotes.ru

Москва
2023

SCIENTIFIC NOTES
of the Russian academy of entrepreneurship

ROLE AND THE PLACE OF A CIVILIZED ENTREPRENEURSHIP IN ECONOMY OF RUSSIA

Scientific and Practical Journal

Vol. 22 No. 2 2023

Included in the List of the reviewed scientific magazines
and editions recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

The purpose of the journal is to serve as a scientific platform for discussion of a wide range of issues related to the effective development of economy and entrepreneurship in Russia and abroad.

Journal's tasks:

- Publication of the results of scientific research and practical achievements in the field of economics, finance, management, socio-cultural aspects of entrepreneurship;
- Formation of thematic scientific platforms for exchange of views, proposals and experience between scientists from different regions of Russia and countries of the world;
- Assisting young scientists in improving the quality of their publications;
- Promotion and indexing of published scientific works in leading citation bases.

The target author and readership of the magazine includes researchers, teachers, entrepreneurs, as well as students, masters and graduate students of economic specialties.

Published since 2002

Frequency: Quarterly

www.scinotes.ru

Moscow
2023

Ученые записки Российской академии предпринимательства Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva

Научно–практический журнал

Главный редактор

Акаев Аскар Акаевич — д.т.н., профессор, иностранный член РАН, главный научный сотрудник, Институт математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Редакционная коллегия

Заместитель главного редактора

Балабанов Владимир Семенович — д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Председатель редакционной коллегии

Балабанова Анна Владимировна — д.э.н., профессор, ректор, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Ахметов Лерик — д.э.н., профессор, Институт мировых цивилизаций, Москва, Россия

Бабенкова Светлана Юрьевна — к.э.н., научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

Бараненко Сергей Петрович — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Ботавина Римма Николаевна — доктор экономических наук, профессор, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, менеджмент и предпринимательство» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Бычкова Светлана Михайловна — д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Санкт-петербургский государственный аграрный университет Санкт-Петербург, Россия

Высоцкая Наталия Владимировна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент», Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Гусов Аузби Захарович — д.э.н., профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Кузнецова Елена Ивановна — д.э.н., профессор, Московский университет МВД РФ, Москва, Россия

Репкина Ольга Брониславовна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и предпринимательства, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

Русавская Алевтина Викторовна — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Финансы, кредит и страхование», Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Цыганов Александр Андреевич — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Ипотечное жилищное кредитование и страхование», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Юденков Юрий Николаевич — к.э.н., доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Редакционный совет

Власов Анатолий Александрович — д.ю.н., профессор, действительный член Российской академии юридических наук, профессор кафедры международного частного и гражданского права, МГИМО (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Корчагин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Лехто Юха — кандидат общественных (политических) наук, директор ООО «Transacta Consulting», Турку, Финляндия

Порфирьев Борис Николаевич — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Ремишова Анна — к.ф.н., Университет им. Я. Коменского, Братислава, Словакия

Суйц Виктор Паулевич — д.э.н., профессор, заслуженный профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Чупров Владимир Ильич — доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Москва, Россия

Юлдашев Рустем Турсунович — д.э.н., профессор, академик РАЕН, МГИМО (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Яковлев Владимир Михайлович — д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship

Scientific and Practical Journal

Editor-in-Chief

Akaev Askar A. — Doctor of Science (Technique), professor, foreign member of Russian Academy of Sciences, chief researcher, Institute of mathematical researches of difficult systems, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Editorial Board

Deputy editor-in-chief

Balabanov Vladimir S. — Doctor of Science (Economics), professor, the Honored worker of science of Russian Federation, president, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Chairman of editorial board

Balabanova Anna V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

Akhmetov Lerik — Doctor of Science (Economics), Professor, prorector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Babenkova Svetlana Yu. — Candidate of Science (Economics), Research Associate of Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Baranenko Sergey P. — Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Botavina Rimma N. — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Economic theory, world economy, management and entrepreneurship Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Bychkova Svetlana M. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of «Accounting and auditing» Chair of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Agrarian University», Saint-Petersburg, Russia

Gusov Auzbi Z. — Doctor of Science (Economics), professor, People's friendship University of Russia, Moscow, Russia

Kuznecova Elena I. — Doctor of Science (Economics), professor, Moscow university of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

Repkina Olga B. — Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Department of Management and Entrepreneurship, the Moscow State Humanitarian and Economic Institute, Moscow, Russia

Rusavskaya Alevtina V. — Doctor of Science (Economics), professor, head of Finance, credit and Insurance chair, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Tsyganov Alexander A. — Doctor of Science (Economics), professor, head of Mortgage housing lending and insurance chair, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

Vysotskaya Natalia V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economic Theory and management Chair, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Yudakov Yuriy N. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of State Policy Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Editorial Council

Vlasov Anatoliy A. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Professor of the International Private and Civil Law Chair of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Korchagin Alexander Yu. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Professor of Criminalistics Chair of I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Lehto Yukha — PhD (Politics), the director of JSC Transacta Consulting, Turku, Finland

Porfiriev Boris N. — Doctor of Science (Economics), professor, deputy director, Institute of economic forecasting of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Remisova Anna — PhD (Philosophy), Comenius University, Bratislava, Slovakia

Suyts Victor P. — Doctor of Science (Economics), professor, honored professor, head of the Account, analysis and audit chair of economics faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Chuprova Vladimir I. — Doctor of Science (Sociology), professor, Honored worker of Science of Russian Federation, Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Yuldashev Rustem T. — Doctor of Science (Economics), professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University), Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

Yakovlev Vladimir M. — Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of national economy and public service at the President of Russian Federation, Financial University under the Government of Russian Federation Moscow, Russia

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № 77-17478 от 18 февраля 2004 года

ISSN: 2073-6258

Периодичность: 4 выпуска в год

Префикс DOI: 10.24182

**Подписной индекс
в Объединенном каталоге «Пресса России»:** 38942

Условия распространения материалов: Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0 License

Копирайт: © Коллектив авторов, 2023
© Российская академия предпринимательства, 2023

Учредитель: АНО ВО «Российская академия предпринимательства»

Издательство: Агентство печати «Наука и образование»

Типография: Типография «Канцлер», г. Ярославль

Сайт: www.scinotes.ru

Адрес: 109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15

E-mail: Abalabanova@yandex.ru

Тел.: +7(903) 720-47-27

Тираж: 500 экз.

Подписано в печать: 29.05.2023

Media Registration Certificate: PI No. 77-17478 dated February 18, 2004

ISSN: 2073-6258

Publication Frequency: Quarterly

Prefix DOI: 10.24182

**Subscription index
in the United catalog «Press of Russia»:** 38942

Terms of distribution of materials: The content is available under a license
Creative Commons Attribution 4.0 License

Copyright: © Group of authors, 2023
© Russian Academy of Entrepreneurship, 2023

Founder: ANO HE «Russian Academy of Entrepreneurship»

Publisher: Press Agency «Science and Education»

Printing House: Printing house «Chancler», Yaroslavl

Web-site: www.scinotes.ru

Postal address: 15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544

E-mail: Abalabanova@yandex.ru

Tel.: +7(903) 720-47-27

Signed to the print: 29.05.2023

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Оригинальные статьи

Гибкие методологии управления проектами	11
А. И. Альмухаметов, А. Г. Дмитриев	
Вклад креативного человеческого капитала в экономический рост страны	18
Л. А. Вирохобский	
Перспективы инновационного сценария долгосрочного экономического развития РФ	22
О. Б. Репкина	
Взаимосвязь экономических и политических факторов экономического развития страны (на примере Демократической Республики Конго)	28
С. Л. Сазанова, Н. Н. Карманов	

ФИНАНСЫ, КРЕДИТ И СТРАХОВАНИЕ

Оригинальные статьи

Цифровые финансовые технологии стран региона Ближнего Востока и Северной Африки: современные тренды	34
С. Ю. Бабенкова	
Проблемы пенсионного обеспечения России	49
Р. И. Горелов	
Теоретические аспекты анализа методики Банка России по оценке повышения доступности банковских услуг населению России и бизнесу	56
Е. В. Пушняк, Н. Ю. Хаустов	
Ресурсная база российских банков в современных условиях: факторы влияния и актуальные задачи фондирования	62
И. А. Сударикова, Е. В. Пушняк	
Релевантность бухгалтерской отчетности для инвесторов	71
Н. В. Ткачук	
Исламские финансы в Дагестане: состояние и перспективы развития	78
Ш. А. Шовхалов	

ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Оригинальные статьи

Анализ узнаваемости и привлекательности бренда территории: на примере Республики Татарстан	84
Н. Г. Антонченко, О. В. Мартынова, Д. С. Попова	
Стратегический менеджмент в сельском хозяйстве: актуальные методы анализа, современные проблемы и тенденции развития	91
С. А. Драганов	
Развитие организационной структуры таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов	99
В. С. Неудахин	

Формирование системы стимулирования труда на основе модели жизненного цикла в фармацевтическом предприятии	106
В. А. Скоробогач	

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Оригинальные статьи

Современная поведенческая парадигма и принятие управленческих решений	114
С. Л. Сазанова	

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оригинальные статьи

Анализ развития человеческих ресурсов в контексте социальной политики Российской Федерации	120
К. П. Башаратьян	
Активное обучение как современная технология достижения конкурентных преимуществ образовательных услуг	126
Е. Н. Быковская, М. Н. Рыбина	
Направления применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях	132
О. В. Фирсанова, С. В. Бровчак, В. В. Кулебякин	

Content

ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Original articles

Flexible project management methodologies	11
A. I. Almukhametov, A. G. Dmitriev	
Contribution of creative human capital to the economic growth of the country	18
L. A. Virokhobsky	
Prospects for an innovative scenario for the long-term economic development of the Russian Federation	22
O. B. Repkina	
Relationship between economic and political factors of the country's economic development (on the example of the Democratic Republic of the Congo)	28
S. L. Sazanova, N. N. Karmanov	

FINANCE, CREDIT, INSURANCE

Original articles

Digital financial technologies in the Middle East and North Africa region: modern trends	34
S. Yu. Babenkova	
Problems of pension provision in Russia	49
R. I. Gorelov	
Theoretical aspects of the analysis of the Bank of Russia methodology for assessing the increase in the availability of banking services to the population of Russia and business	56
E. V. Pushniak, N. Yu. Khaustov	
Resource base of Russian banks in modern conditions: factors of influence and actual tasks of funding	62
I. A. Sudarikova, E. V. Pushniak	
Relevance of financial statements for investors	71
N. V. Tkachuk	
Islamic finance in Dagestan: status and development prospects	78
Sh. A. Shovkhalov	

INDUSTRY SECTOR AS THE BASIS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Original articles

Analysis of brand recognition and attractiveness of the territory: on the example of the Republic of Tatarstan	84
N. G. Antonchenko, O. V. Martynova, D. S. Popova	
Strategic management in agriculture: modern methods of analysis, current problems and development trends	91
S. A. Draganov	
Development of the organizational structure of customs regulation of the export of petroleum products	99
V. S. Neudakhin	

Formation of a labor incentive system based on a life cycle model in a pharmaceutical enterprise	106
V. A. Skorobogach	

SMALL BUSINESS

Original articles

Modern behavioral paradigm and managerial decision making	114
S. L. Sazanova	

SOCIO–CULTURAL ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Original articles

Analysis of human resources development in the context of social policy of the Russian Federation	120
K. P. Basharatyan	
Active learning as a modern technology for achieving competitive advantages of educational services	126
E. N. Bykovskaya, M. N. Rybina	
Directions of application of artificial intelligence in digital marketing communications	132
O. V. Firsanova, S. V. Brovchak, V. V. Kulebyakin	

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2023-22-2-11-17

Гибкие методологии управления проектами

А. И. Альмухаметов

аспирант

факультет менеджмента, Университет «Синергия», Москва, Россия

Artur_76@yandex.ru

А. Г. Дмитриев

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой

кафедра организационного менеджмента, Университет «Синергия», Москва, Россия

agdmitriev@gmail.com

Аннотация: В своей деятельности управление проектами применяют разные компании — как занятые в сферах малого, среднего и крупного бизнеса, так и федеральные организации и даже инвестиционные корпорации.

В настоящее время мы переживаем далеко не простые времена. Привычная схема работы для организаций может в один момент стать убыточной. Компаниям приходится подстраиваться и перестраивать все бизнес-процессы оперативно прямо в процессе их реализации. Адаптация и трансформация процессов и продуктов проходит легче у тех компаний, кто руководствуется принципами гибкого управления проектами.

Отделы или целые компании внедряют принципы Agile¹, чтобы быстро реагировать на изменения внешней и внутренней сред. Строгое следование плану (особенно на длинных временных отрезках) сковывает инициативу сотрудников на местах, которые погружены в текущие дела глубже, чем руководство. А ведь они могли бы предложить более эффективные решения, так как находятся «ближе к земле». Agile позволяет команде адекватно реагировать на трансформацию условий, учитывать в планировании переменные и достигать целей, не смотря на неожиданности и кризисы.

Ключевые слова: гибкие методы управления, проекты, реализация, инструменты управления, Agile, Waterfall, Scrum, Kanban², Lean³, команда, компания.

Для цитирования: Альмухаметов А.И., Дмитриев А.Г. Гибкие методологии управления проектами. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 11–17. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-11-17>.

Flexible project management methodologies

A. I. Almukhametov

Postgraduate student

Faculty of Management, Synergy University, Moscow, Russia

Artur_76@yandex.ru

¹ Джефф Сазерленд Scrum. Революционный метод управления проектами. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 16 с.

² Роб Коул, Эдвард Скотчер Блистательный Agile. Гибкое управление проектами с помощью Agile, Scrum и Kanban. С-Пб.: Питер, 2019. 135 с.

³ Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. Ademar, 2022. 21 с.

A. G. Dmitriev

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department
Department of Organizational Management, Synergy University, Moscow, Russia
agdmitriev@gmail.com*

Abstract: *Various companies, including those involved in small, medium, and large businesses, federal organizations, and even investment corporations, use project management in their activities.*

At present, we are experiencing far from easy times. The usual work scheme for organizations can become unprofitable in a moment. Companies have to adjust and restructure all business processes promptly during their implementation. Adaptation and transformation of processes and products are easier for those companies that follow the principles of agile project management.

Departments or entire companies implement Agile principles to quickly respond to changes in the external and internal environment. Strict adherence to the plan (especially over long periods) restricts the initiative of employees on the ground who are more involved in current affairs than management. And they could offer more effective solutions, as they are «closer to the ground». Agile allows the team to respond adequately to the transformation of conditions, take into account variables in planning, and achieve goals despite unexpected events and crises.

Keywords: *flexible management methods, projects, implementation, management tools, Agile, Waterfall, Scrum, Kanban, Lean, team, company.*

For citation: *Almukhametov A.I., Dmitriev A.G. Flexible project management methodologies. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 11–17. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-11-17>.*

В современном мире, где технологический прогресс набирает обороты и организации, которые не могут идти в ногу с инновациями, выбывают с конкурентного рынка, для современных организаций важно быть гибким и уметь управлять инновационными проектами. Гибкое управление проектами — это комплексная методология, разработанная для управления проектами, которая позволяет более эффективно реализовывать проекты, подстраиваясь под изменения, возникающие по ходу реализации проекта, и позволяет быстро реагировать на новые требования и потребности бизнеса.

В данной статье мы представим несколько инструментов гибкого управления инновационными проектами, которые позволят увеличить их успешность и эффективность.

Гибкие методы управления берут начало в 1957 году, когда впервые была рассмотрена возможность разработки программного обеспечения инкрементальным путем.

Для реализации гибких методов управления на практике специалистами был разработан ряд фреймворков, или процессов управления проектом, самыми популярными из которых являются «Scrum», или «свалка вокруг мяча», «Kanban», или «сигнальная карточка». Доминирование Scrum над всеми остальными практиками объясняется его простотой и эффективностью, в то время как Kanban чаще используется как дополнение Scrum для интеграции в общий процесс трансформации остальных команд (поддерживающих подразделений) и процессов.

В процессе, организованном по методологии Scrum, можно обозначить несколько этапов. На первом этапе владелец продукта совместно с командой определяет задачи, которые необходимо выполнить в рамках всего проекта и фиксирует их в журнале продукта (product backlog) в порядке приоритизации, которую он определяет самостоятельно. Команда, по возможности, разбивает задачи на более мелкие составляющие и оценивает их ожидаемую длительность. На следующем этапе команда отбирает для себя определенный пул задач и отправляется с ними в спринт. Спринт⁴ — это короткая, как правило двухнедельная, итерация, в ходе которой команда работает над отобранными задачами. Отбор задач происходит таким образом, чтобы все их можно было реализовать в ходе спринта, и чтобы по окончании итерации у заказчика на руках был функционирующий продукт.

Каждый день в течение спринта команда проводит утреннее пятнадцатиминутное собрание (stand up), на который каждый член команды рассказывает остальным, на какой стадии процесса он находится и что ему необходимо для эффективной работы. Это собрание помогает команде синхронизировать свою деятельность и повысить продуктивность.

⁴ Джефф Сазерленд Scrum. Революционный метод управления проектами. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 91 с.

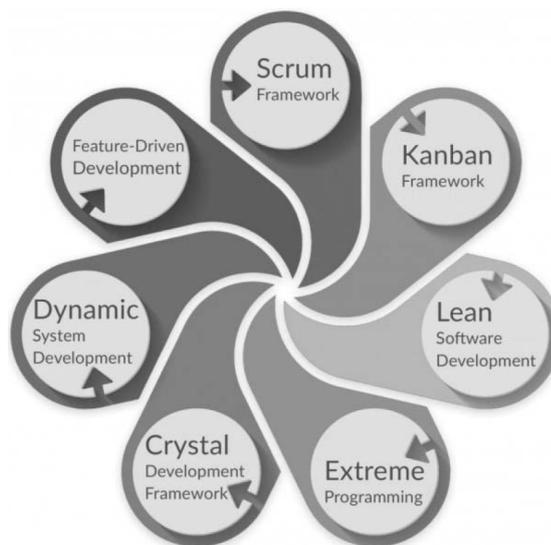

Рис. 1. Инструменты гибкого управления инновационными проектами ⁵

По итогам спринта команда проводит презентацию продукта (demonstration) для владельца продукта и всех заинтересованных лиц и получает обратную связь. Подобный процесс позволяет управлять ожиданиями клиентов. Обратная связь учитывается путем повторной приоритизации задач в журнале продукта или добавления в него новых задач. После демонстрации, команда собирается на ретроспективу, в ходе которой обсуждает прошедший спринт и предлагает инициативы по совершенствованию работы. Затем весь процесс повторяется заново.

В ходе итераций, для упрощения работы команды и для оценки ее деятельности, могут применяться различные инструменты. Одним из таких инструментов, обеспечивающих успех Scrum, является график производительности (Burndown chart ⁶). Он помогает отслеживать общий и текущий прогресс команды и рассчитывать скорость движения по проекту (velocity). По вертикальной оси графика откладывается объем работы (в часах или в оценках команды), по горизонтали — время с начала проекта. График производительности помогает команде координировать объем работ, выполняемых в ходе последующих итераций в зависимости от соблюдения сроков проекта.

Другим важным инструментом является Scrum — доска, на которую на стикерах наносятся задачи, планируемые к реализации в ходе текущей итерации, а также имена ответственных за них. Разделенная на три части: «планируемые задачи», «задачи в процессе» и «готовые задачи», она помогает визуализировать прогресс команды в ходе каждой итерации и кроме того, отследить, кто из членов команды отвечает за выполнение той или иной задачи.

В отличие от Scrum, Kanban фокусируется не на конечном продукте, а на непрерывном потоке задач в соответствии с принципом «точно в срок». Поэтому размер итерации — каденции — зависит только от сроков релиза и может варьироваться в ходе проекта. В Kanban отсутствует обязательное предварительное планирование каждой итерации: Kanban представляет собой непрерывный процесс, в котором все задачи из первоначального журнала проекта выполняются поочередно с учетом ограничения незавершенной работы (work in progress). Ограничение незавершенной работы означает, что, если, например, каждый процесс (разработка, тестирование, внедрение и т.д.) ограничен одной задачей, то члены команды, занятые разработкой, не могут приступить к новой задаче, пока другие члены не завершат внедрение предыдущей задачи. В этом случае разработчики должны прийти на помощь установщикам, чтобы в ходе проекта не создавалось «бутылочных горлышек». Данное правило распространяется и на владельца продукта, который отвечает за определение последовательности выполняемых задач.

⁵ Разработано авторами.

⁶ Кен Швабер Скрам: Гибкое управление продуктом и бизнесом. — М.: Альпина Паблишер, 2019. 128 с.

Таким образом, в Kanban, в отличие от Scrum, всегда можно добавить в разработку новую, более важную задачу в процессе текущей итерации, если это не противоречит ограничениям по незавершенной работе. При этом ограничений на размер задач не существует.

Основным инструментом в данном процессе является Kanban-доска. От Scrum-доски ее отличает тот факт, что число задач, которые могут находиться в одной колонке, жестко ограничено. Каждая колонка также может представлять собой не только степень завершенности задачи, а конкретное рабочее состояние (разработка, тестирование, внедрение и т.д.). Кроме того, на стикерах с задачами не пишется имя ответственного, поскольку они постепенно передаются от одного члена команды к другому.

Для оценки эффективности деятельности команды используется расчет среднего времени выполнения задачи (lead time), или точнее, среднего времени выполнения одного пункта задачи (cycle time), где пункты — единицы измерения оценочной длительности выполнения задачи.

Внедрение принципов гибкого управления проектами в организации возможно на трех уровнях: на уровне проекта (описанное выше), на уровне подразделения и на уровне всей организации. Сложность трансформации возрастает с переходом на каждый следующий уровень, поэтому на данный момент на третьем этапе трансформации находится лишь малая часть (7%) организаций.

Если кратко, то можно выделить несколько инструментов гибкого управления инновационными проектами. Перечислим некоторые из них:

1. Скрам

Скрам — это гибкая методология управления проектами, которая была разработана для разработки программного обеспечения, но может быть успешно применена и в инновационных проектах. Суть скрам заключается в том, что проект делится на мелкие задачи, которые выполняются небольшими командами разработчиков и тестировщиков. Каждый день команда делает короткий обзор проделанной работы и планирует следующий день. Благодаря этому методу, решения принимаются быстро и гибко, а проект может быть успешно завершен в условиях быстро меняющейся обстановки.

2. Lean Startup

Lean Startup — это методология, разработанная для запуска новых бизнес-проектов, которые основаны на инновационных идеях. Ее основная идея заключается в том, чтобы максимально быстро запустить MVP (Minimum Viable Product) продукта и получить обратную связь от первых пользователей. Затем на основе этой обратной связи проект усовершенствуется и запускается в следующей версии. Этот метод позволяет максимально быстро выявить потенциальную целевую аудиторию, проанализировать ее потребности и выстроить эффективную стратегию продвижения продукта на рынке.

3. Kanban

Kanban — это гибкая методология управления проектами, которая основывается на визуальном управлении задачами. Идея заключается в том, чтобы разбить проект на мелкие задачи, которые помещаются на доску Kanban. Каждая задача проходит через определенный цикл выполнения и перемещается по доске от стадии к стадии. Благодаря этому методу, команды могут легко отслеживать прогресс каждой задачи и быстро реагировать на изменения в проекте.

4. Scrum of Scrums

Scrum of Scrums — это методология, разработанная для управления более крупными проектами, в которых участвует несколько команд. В этом методе все команды работают по скрам-методу, но периодически проводят совместные встречи, чтобы координировать свои действия и решить возникающие проблемы. Этот метод позволяет эффективно управлять группами, выполняющими разные задачи, и обеспечивает координированную работу всего проекта.

5. Extreme Programming (XP) ⁷

Extreme Programming (XP) — это подход, который основан на ускорении разработки и улучшении качества программного обеспечения. Основными элементами XP являются парное про-

⁷ Кент Бек Экстремальное программирование. Разработка через тестирование TDD. — С-Пб.: Питер, 2020. 282 с.

граммирование (Pair Programming), тестирование (Test-Driven Development), непрерывная интеграция (Continuous Integration) и рефакторинг (Refactoring). XP позволяет управлять проектом в условиях высокой динамики и улучшить качество продукта.

6. Crystal

Crystal — это подход, который основан на подборе оптимальных методов и инструментов для конкретного проекта. Основными элементами Crystal являются размер команды (Team Size), сложность проекта (Project Complexity) и критичность (Criticality). Crystal позволяет управлять проектом в условиях высокой неопределенности и уменьшить риски.

Приведём простейший пример применения гибких методов управления. Небольшая команда разработки веб-сайтов решила внедрить гибкую методологию управления проектами, чтобы повысить эффективность своей работы. Команда ранее использовала классическую методологию Waterfall⁸, но часто сталкивалась с проблемами в процессе разработки, связанными с изменением требований заказчика. Для внедрения гибкой методологии управления проектами веб-сайтов, команда выбрала Scrum. Эта методология позволяет быстро реагировать на изменения в проекте, учитывать потребности заказчика и улучшать качество проекта. Первым шагом команда провела обучение и тренинг по Scrum для всех участников проекта. Затем, была создана Product Backlog — список всех задач, необходимых для разработки веб-сайта. Каждая задача была оценена по сложности и приоритету. Далее был создан Sprint Backlog — список задач, которые команда планирует выполнить в течение одного спринта. Спринт — это короткий период времени (обычно от 1 до 4 недель), в течение которого команда работает над выполнением задач из Sprint Backlog. Каждый день в команде проводилось краткое 15-минутное совещание — Daily Scrum, на котором участники обсуждали прогресс выполнения задач и планировали дальнейшую работу. В конце каждого спринта команда проводила Sprint Review — обзор выполненных задач, и Sprint Retrospective⁹ — обсуждение того, что можно было бы улучшить в следующем спринте.

В результате внедрения Scrum, команда смогла значительно улучшить свой процесс разработки веб-сайтов. Она стала более гибкой и адаптивной к изменениям в требованиях заказчика, а также смогла улучшить качество своей работы. Кроме того, команда стала лучше организовывать свою работу и планировать свои задачи, что повысило производительность и эффективность веб-разработки.

Сегодня все больше компаний задумываются об углублении внедрения гибких методов управления и реализации полноценной agile-трансформации. Успешность проектов с использованием гибких методов управления подтверждается 98% респондентов, отмечавших улучшение показателей организации. Первые результаты появляются уже через 6 месяцев после начала реализации полномасштабной трансформации. Рассмотрение данного вопроса в докторской диссертации позволит проанализировать эффективность внедрения гибких методов управления и определить пути улучшения этого процесса.

А с другой стороны, перед организациями, имеющими гибкие команды, остро встает вопрос решения проблемы взаимодействия между этими командами и остальной организацией, работающей по каскадной модели, поскольку игнорирование этой проблемы способно нивелировать все преимущества работы гибких команд по Scrum или Kanban. В то же время этот путь требует серьезных организационных преобразований.

Заключение

В последние годы гибкие методологии управления проектами стали все более популярными в мире. Они предлагают гибкий и эффективный подход к управлению проектами, который отличается от классических методологий.

⁸ Уинстон Рояс The Waterfall Model for Software Development. Pearson Education Limited, 1995. 26 с.

⁹ Джеймс А. Хайсмит Экосистемы гибкой разработки программного обеспечения. Addison-Wesley Professional, 2002. 89 с.

Согласно исследованию, проведенному в 2019 году, более 70% компаний в мире используют гибкие методологии управления проектами. Это говорит о том, что такие методы стали неотъемлемой частью современного бизнеса.

Одним из главных преимуществ гибких методологий является их способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Они позволяют быстро реагировать на изменения в проекте и внедрять новые идеи, что позволяет сохранять конкурентные преимущества.

Однако, несмотря на все преимущества гибких методологий, классические методы управления проектами все еще имеют своих поклонников. Они часто используются в крупных корпорациях и государственных организациях, где требуется строгое соблюдение бюджета и сроков.

Сравнение гибких и классических методологий показывает, что первые обеспечивают большую гибкость и быстроту в управлении проектами, в то время как классические методы обеспечивают более строгое контролирование бюджета и сроков.

Таким образом, гибкие методологии управления проектами стали неотъемлемой частью современного бизнеса и доказали свою эффективность. Однако, классические методы также продолжают использоваться и в некоторых случаях могут быть более подходящими для конкретных проектов.

Можно сделать следующий вывод: Гибкое управление проектами — это необходимый инструмент, без которого успешное завершение инновационных проектов становится невозможным. Использование гибких методологий, таких как скрам, lean startup, kanban и scrum of scrums, XP, Crystal помогает справиться с быстро меняющимися внешними обстоятельствами и обеспечивает эффективное управление проектами. Важно помнить, что успех проекта зависит не только от выбора методологии, но и от правильной ее реализации и настройки.

Список литературы

1. Блялева К.С., Романько Е.Б. Проектный подход к управлению инновационными процессами в организации / К.С. Блялева, Е.Б. Романько. Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика. 2012. № 1. С. 11–16.
2. Левадный Н.А. Особенности внедрения гибких методологий управления IT-проектами в государственном секторе / Н.А. Левадный. Проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4. С. 37–43.
3. Нигматуллин Р.К., Дмитриев А.Г. Гибкие, классические и гибридные методологии управления проектами: преимущества и недостатки. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 2. С. 70–78. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-2-70-78>.
4. Черникова А.Е. Особенности управления инновационными проектами / А.Е. Черникова. Молодой ученый. 2016. № 24 (128). С. 256–258.
5. Мазур И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро; под ред. И.И. Мазур. — 3-е изд. — М.: Омега-Л, 2006. 664 с.
6. Товб А. С. Управление проектами: стандарты, методы, опыт / А.С. Товб, Г. Л. Ципес. — 2-е изд. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. 240 с.
7. Черникова А.Е. Особенности управления инновационными проектами / А.Е. Черникова. Молод Рудаков А.А., Проблемы управления инновационными проектами с помощью традиционных методов проектного управления (статья). Экономика и предпринимательство. 2012. № 6. С. 256–258.
8. Гусева М.Н., Рудаков А.А., Сравнительный анализ традиционной методологии проектного управления и гибкого управления инновационными проектами (статья) / М.Н. Гусева, А.А. Рудаков. Экономика и предпринимательство. № 6. 2012. С. 292–294.
9. Ткаченко И.Н., Сивокос К.К. Использование гибких технологий Agile и Scrum для управления стейкхолдерами проектов. Управленец. 2017. № 4(68). С. 85–95 URL: <https://upravlennets.usue.ru/-2018/427> (дата обращения: 15.01.2023).
10. Трофимова Н.Н. Особенности и перспективы внедрения интегрированной методологии Lean Six Sigma на предприятии. Вестник университета. 2021; (4): 123–129. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-123-129> (дата обращения: 16.01.2023).
11. Топ-7 методов управления проектами: Agile, Scrum, Kanban, PRINCE2 и другие [Электронный ресурс] URL: <https://www.pmservices.ru/project-management-news/top-7-metodov-upravleniya-proektami-agile-scrum-kanban-prince2-i-drugie/> (Дата обращения: 28.12.2022).

12. Dr Jeff Sutherland «Scrum: A Revolutionary Approach to Building Teams, Beating Deadlines and Boosting Productivity». Random House. 2014. 209 с.
13. Epler Igor J., Bozickovic Ranko C., Arsic Slavisa N., Dinic Jelena B. Real improvement processes in the Army based on the Lean Six Sigma concept. *Vojnoteh. glas.* 2016. № 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/314484633_Real_improvement_processes_in_the_army_based_on_the_lean_six_sigma_concept (дата обращения: 17.03.2023).
14. S. Bushuyev, D. Bushuyev, S. Neizvestny, Convergence and hybridization of project management methodologies *Scientific Journal of Astana IT University* ISSN (P): 2707-9031, ISSN (E): 2707-904X, URL: <https://elibrary.ru/jwjzvz> (дата обращения: 27.01.2023).

References

1. Blyaleva K.S., Romanenko E.B. Project approach to managing innovation processes in an organization. *Karaganda University Bulletin. Series Economics.* 2012; 1: 11–16.
2. Levadnyi N.A. Features of implementing flexible management methodologies for IT projects in the public sector. *Problems of Economics and Management.* 2017; 4: 37–43.
3. Nigmatullin R.K., Dmitriev A.G. Flexible, classic and hybrid project management methodologies: advantages and disadvantages. *Entrepreneur's Guide.* 2023. T. 16. № 2. P. 70–78. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-2-70-78>.
4. Chernikova A.E. Features of managing innovation projects. *Young Scientist.* 2016; 24 (128): 256–258.
5. Mazur I.I., Shapiro V.D. *Project management.* 3rd edition. Moscow: Omega-L, 2006. 664 p.
6. Tovb A.S., Zipes G.L. *Project management: standards, methods, experience.* 2nd edition. – Moscow: ZAO «Olimp-Business», 2010. 240 p.
7. Chernikova A.E. Features of managing innovation projects. *Young Scientist.* 2012; 6: 256–258.
8. Guseva M.N., Rudakov A.A. Comparative analysis of traditional project management methodology and flexible management of innovation projects. *Economics and Entrepreneurship.* 2012; 6: 292–294.
9. Tkachenko I.N., Sivokoz K.K. Using Agile and Scrum flexible technologies to manage project stakeholders. *Manager.* 2017; 4(68): 85–95. URL: <https://upravlennets.usue.ru/-2018/427> (accessed: 15.01.2023).
10. Trofimova N.N. Features and prospects of implementing the integrated Lean Six Sigma methodology in an enterprise. *University Bulletin.* 2021; (4): 123–129. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-123-129> (accessed: 16.01.2023).
11. Top 7 project management methods: Agile, Scrum, Kanban, PRINCE2 and others [Online resource]. URL: <https://www.pmservices.ru/project-management-news/top-7-metodov-upravleniya-proektami-agile-scrum-kanban-prince2-i-drugie/> (accessed: 28.12.2022).
12. Dr Jeff Sutherland «Scrum: A Revolutionary Approach to Building Teams, Beating Deadlines and Boosting Productivity». Random House. 2014. 209 с.
13. Epler Igor J., Bozickovic Ranko C., Arsic Slavisa N., Dinic Jelena B. Real improvement processes in the Army based on the Lean Six Sigma concept. *Vojnoteh. glas.* 2016. № 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/314484633_Real_improvement_processes_in_the_army_based_on_the_lean_six_sigma_concept (дата обращения: 17.03.2023).
14. S. Bushuyev, D. Bushuyev, S. Neizvestny, Convergence and hybridization of project management methodologies *Scientific Journal of Astana IT University* ISSN (P): 2707-9031, ISSN (E): 2707-904X, URL: <https://elibrary.ru/jwjzvz> (дата обращения: 27.01.2023).

Вклад креативного человеческого капитала в экономический рост страны

Л. А. Вирохобский

аспирант

кафедра экономики труда и управления персоналом,
экономический факультет, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия
vla985@gmail.com

Аннотация: В статье автором рассмотрена и выделена как достаточно новая категория в терминологии экономической науки креативный экономический капитал.

В условиях усиления роли научно-технического прогресса и становления инновационной экономики роль новатора, изобретателя не вызывает сомнений. Именно такие люди являются носителями креативного человеческого капитала.

Научные исследования в области экономики обосновывают оценки самого креативного человеческого капитала и его вклада в экономическое благосостояние и экономический рост. Для это возникают предпосылки разработки соответствующих методик и инструментов измерения.

Автором дан критический анализ уже существующих методов оценки, обоснованы недостатки, которые помогают в дальнейшем их нивелировать при разработке собственной авторской методики.

Ключевые слова: креативный человеческий капитал, оценка креативного человеческого капитала, экономический рост.

Для цитирования: Вирохобский Л.А. Вклад креативного человеческого капитала в экономический рост страны. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 18–21. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-18-21>.

Contribution of creative human capital to the economic growth of the country

L. A. Virokhobsky

Postgraduate student

Department of Labor Economics and Personnel Management,
Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia
vla985@gmail.com

Abstract: In the article, the author considers and identifies creative economic capital as a fairly new category in the terminology of economic science.

In the conditions of increasing scientific and technological progress and the formation of an innovative economy, the role of the innovator, the inventor is beyond doubt. Such people are the carriers of creative human capital.

Scientific research in the field of economics substantiates the assessment of the most creative human capital and its contribution to economic well-being and economic growth. For this, there are prerequisites for the development of appropriate measurement techniques and tools.

The author gives a critical analysis of existing evaluation methods, justifies the shortcomings that help to level them in the future when developing their own author's methodology.

Keywords: creative human capital, assessment of creative human capital, economic growth.

For citation: Virokhobsky L.A. Contribution of creative human capital to the economic growth of the country. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 18–21. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-18-21>.

Для того чтобы экономика развивалась инновационно, а не только за счет привлечения все новых и новых ресурсов, необходимо переосмыслить имеющиеся знания и умения, понять значимость роста когнитивности и наукоёмкости, креативности, увеличения значимости образования и обучения на всех уровнях подготовки в обществе, информационности ¹.

¹ Грудзинский А.О., Гуськова И.В. Креативный человеческий капитал как фактор инновационного развития общества. В сборнике: Экономика, управление, право, образование: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов XVIII всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 47–55.

Благодаря открывшейся сейчас возможности реформирования теоретических и практических подходов к экономическому росту, развитию личности может открыться уникальная осуществимость национальной самоидентичности и технологического суверенитета.

В экономической науке, посвященной проблемам в сфере трудовых отношений, все чаще поднимается вопрос определения, развития и оценки креативного человеческого капитала.

Инновационный переход требует наращивания человеческого капитала, что отражается в таких тенденциях на рынке труда, как востребованность в потенциальных сотрудниках таких качеств, как новаторство, креативность, способность к самообучаемости персонала.

Поэтому проблема развития человеческого капитала в части креативной его составляющей полностью соответствует требованиям времени и современной экономики труда.

В определении авторов, которые занимаются именно креативной составляющей креативного человеческого капитала, такой вид человеческого капитала капитал — «есть результат инвестиций в человека, а его структура включает капитал образования, капитал здоровья, инновационный капитал, капитал культуры и пр., которые обеспечивают получение дохода посредством реализации всех его элементов в экономической креативной деятельности, результатом которой является инновационный продукт».²

При этом следует понимать, что креативный человеческий капитал — это не просто сумма инвестиций в человека, так как в процессе оценки учитывается тот синергетический эффект, который возникает при взаимодействии всех видов капитала: финансового инвестиционного и человеческого.

Существуют следующие принципы оценки человеческого капитала:

- метод Всемирного банка, который заключается в расчете интегрального индекса;
- метод оценки вклада человеческого капитала в экономический рост;
- стоимостной метод, основанный на анализе потоков расходов и доходов.³

Существует разработанный Центром мировой конкурентоспособности Всемирный рейтинг талантов IMD (WTR), который оценивает способность экономики развивать навыки и компетентность своих внутренних талантов и в то же время привлекать международный кадровый резерв, чтобы удовлетворить спрос местного рынка труда и повысить свою общую конкурентоспособность⁴.

Данная методика основывается на количественной оценке 31 критерия, которые относятся к одному из трех факторов, и изучает 63 страны:

1. Инвестиции — фактор развития учитывает внутренние ресурсы, выделяемые для развития местных талантов.

2. Фактор привлекательности оценивает способность привлекать и удерживать таланты как с международного, так и с внутреннего рынков.

3. Коэффициент готовности количественно определяет качество имеющихся навыков и компетенций в кадровом резерве.

Эти три фактора включают 31 критерий, хотя каждый фактор не обязательно имеет одинаковое количество критериев (например, для оценки готовности требуется больше критериев, чем для оценки инвестиций и развития).

Каждый фактор, независимо от количества содержащихся в нем критериев, имеет одинаковый вес при общей консолидации результатов, который составляет $1/3 (3 \times 33,3 \sim 100)$.

Критериями могут быть достоверные данные, которые анализируют развитие талантов, поскольку они могут быть измерены (например, общие государственные расходы на образование),

² Грудзинский А.О., Гуськова И.В., Серебровская Н.Е. Креативный человеческий капитал: оценка понятийного содержания и практики измерения. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 8–16.

³ Там же.

⁴ IMD WORLD TALENT RANKING 2022 Copyright © 2022 IMD: Institute for Management Development 23, Ch. de Bellerive P.O. Box 915 CH-1001 Lausanne Switzerland December 2022 Электронный ресурс URL: file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/IMD%20World%20Talent%20Ranking%202022%20.pdf.

или мягкие данные, которые анализируют качество этих инвестиций, поскольку они могут быть восприняты (например, управленческое образование).

Наконец, чтобы вычислить общий мировой рейтинг талантов, объединяются критерии для расчета баллов каждого фактора, которые служат основой для создания общего рейтинга.

Данные последнего рейтинга за 2022 год подтверждают явление медицинского и экономического кризиса, но констатируется повторное возникновение геополитических рисков, которое внесло дополнительные потрясения в международную систему.

Во время пандемии экономики, имевшие технологическую инфраструктуру, позволявшую части рабочей силы перевести в удаленный режим, сумели более эффективно реагировать на карантин. Конечно, сбои, вызванные ограничениями на поездки и карантин в масштабах всей экономики, повлияли на приток и отток квалифицированных работников. Ожидалось, что квалифицированная рабочая сила не обязательно покинет страну своего происхождения. Удаленная работа, однако, позволяла квалифицированным специалистам работать из разных уголков мира, что обеспечивало относительно устойчивый доступ к талантам.

Напротив, после пандемии наблюдается уход от удаленной работы, потому что многие компании дважды задумываются о дистанционной работе, ожидая, что сотрудники вернуться на рабочее место.

Однако данная методика имеет свои недостатки и сложности практического применения в целях оценки вклада в экономическое благополучие и экономический рост страны.

1. Рассматриваются только 63 страны, в 2022 году Российская Федерация была исключена из данного рейтинга. Поэтому данный рейтинг не дает полную картину мира.

2. Многие показатели являются качественными, несут субъективный характер, например, качество образования, наличие инфраструктуры и т.д.

3. Оценка инвестиции в образование и многие другие стоимостные показатели не связаны с покупательской способностью внутри каждой страны.

4. Рейтинг не позволяет определить направления улучшения подготовки и выращивания талантов.

5. Не определена взаимосвязь качества талантов и показателей деятельности в научной, экономической или творческой деятельности, которые дают толчок для существенного развития.

Мировой рейтинг был создан с целью информирования политиков о важности человеческого таланта для будущего роста и производительности.

Данная методика может быть полезным инструментом для отслеживания долгосрочного прогресса в накоплении человеческого капитала. Однако средние показатели по странам часто скрывают существенные различия между группами внутри стран⁵.

Поэтому можно предположить, что не решена научно-практическая задача оценки креативного человеческого капитала и его вклада в экономический рост страны. Предполагаемая методика могла помочь выявлять, создавать и грамотно регулировать условия развития креативного человеческого капитала в России на разных этапах общественного развития.

Список литературы

1. Grudzinsky A., Guskova I., Serebrovskaya N. Evaluation of creative personnel management practices in Russian and foreign companies. Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management. (2022) 001 (023). Available. from: <https://dpcsebm.delapress.com/index.php/dpcsebm/article/view/75> [Accessed 04.04.2023].
2. IMD WORLD TALENT RANKING 2022 Copyright © 2022 IMD: Institute for Management Development 23, Ch. de Bellerive P.O. Box 915 CH-1001 Lausanne Switzerland December 2022 Электронный ресурс URL: <file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/IMD%20World%20Talent%20Ranking%202022%20.pdf>.
3. The Global Competitiveness Report 2022. [Электронный ресурс], URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2022.pdf (Дата обращения 15.08.2022).

⁵ Human Capital Umbrella Program. Copyright © 2022 International Bank for Reconstruction and Development / THE WORLD BANK. Washington DC 20433. Электронный ресурс URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>. Дата обращения 17.05.2023.

4. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Социальные аспекты экономического роста. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 1. С. 48–63.
5. Грудзинский А.О., Гуськова И.В., Серебровская Н.Е. Креативный человеческий капитал: оценка понятийного содержания и практики измерения. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 8–16.
6. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда», doi: 10.1596/978-1-4648-1328-3. [Электронный ресурс], URL: <https://openknowledge.worldbank.org/> (Дата обращения 20.07.2022).
7. Карташов С.А., Конобеева А.Б., Шапиро С.А. Развитие талантов в организации как метод повышения эффективности труда работников: монография. Издательство «Директ-еМедиа». Москва, 2022. 268 с.
8. Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи? [Текст]: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / В.Е. Гимпельсон (рук. авт. кол.), Д.А. Авдеева, Н.В. Акиндинова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 61 с.
9. Шапиро С.А. Концепция управления трудовыми миграционными потоками в экономике Российской Федерации. Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 460–468.
10. Шапиро С.А. Методы определения и инновационные пути покрытия потребности в персонале. Путеводитель предпринимателя. 2011. № 10. С. 291–304.
11. Шетинин В.П. Человеческий и вещественный капитал: общность и различие. Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 8. С. 55–61.

References

1. Grudzinsky A., Guskova I., Serebrovskaya N. Evaluation of creative personnel management practices in Russian and foreign companies. Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management. (2022) 001 (023). Available from: <https://dpcsebm.delapress.com/index.php/dpcsebm/article/view/75> [Accessed 04.04.2023].
2. IMD WORLD TALENT RANKING 2022 Copyright © 2022 IMD: Institute for Management Development 23, Ch. de Bellerive P.O. Box 915 CH-1001 Lausanne Switzerland December 2022 Electronic resource URL: <file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/IMD%20World%20Talent%20Ranking%202022%20.pdf>.
3. The Global Competitiveness Report 2022. [Electronic resource], URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2022.pdf (Accessed 15.08.2022).
4. Grudzinsky A.O., Guskova I.V., Serebrovskaya N.E. Creative human capital: assessment of conceptual content and measurement practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2022. No. 4 (68). Pp. 8–16.
5. Balabanova A.V., Zhuravlev G. T. Social aspects of economic growth. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2017. T. 16. № 1. S. 48–63.
6. World Development Report 2019 «Changing the nature of work», doi: 10.1596/978-1-4648-1328-3. [Electronic resource], URL: <https://openknowledge.worldbank.org/> (Accessed 20.07.2022).
7. Kartashov S.A., Konobeeva A.B., Shapiro S.A. The development of talents in the organization as a method of increasing the efficiency of workers: monograph. Publishing house «Direct-eMedia». Moscow, 2022. 268 с.
8. Labor productivity and Russian human capital: paradoxes of interrelation? [Text]: Dokl. to the XXII Apr. international Scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 13–30 Apr. 2021 / V.E. Gimpelson (author's col.), D.A. Avdeeva, N.V. Akindinova, etc.; Nats. research. un-t «Higher School of Economics». – М.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 61 p.
9. Shapiro S.A. Concept of management of labor migration flows in the economy of the Russian Federation. Entrepreneur's guide. 2015. № 25. S. 460–468.
10. Shapiro S.A. Methods of determination and innovative ways to cover the need for personnel. Entrepreneur's guide. 2011. № 10. S. 291–304.
11. Shchetinin V.P. Human and material capital: community and difference. World economy and international relations. 2003. No. 8. Pp. 55–61.

Перспективы инновационного сценария долгосрочного экономического развития РФ

О. Б. Репкина

доктор экономических наук, профессор

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия
olrepk@mail.ru

Аннотация: В статье проведена аналогия между прогрессивным и инновационным развитием, представлено понимание инновационного потенциала развития, проанализированы и сравнены основные сценарии долгосрочного экономического развития страны, которые отражены в актуальных нормативно-правовых актах. На основе указанных в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года сравнительных характеристик, которые были обозначены еще в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, сценариях долгосрочного экономического развития, и анализа современного социально-экономического развития можно сделать вывод, что инновационный сценарий является умеренным и в то же время прогрессивным направлением долгосрочного экономического развития нашей страны. Инновационный потенциал развития рассмотрен на уровне страны, отрасли и отдельно взятого хозяйствующего субъекта. В заключение отмечено, что инновационное развитие должно перейти из формы заявительно-распорядительной в форму инициативно-действенную и отражена необходимость формирования на государственном уровне индикаторов развития инновационной деятельности, системы ее поддержки и развития, инфраструктуры, направлений развития.

Ключевые слова: сценарий долгосрочного экономического развития, инновация, инновационный процесс, инновационное развитие, инновационный потенциал.

Для цитирования: Репкина О.Б. Перспективы инновационного сценария долгосрочного экономического развития РФ. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 22–27. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-22-27>.

Prospects for an innovative scenario for the long-term economic development of the Russian Federation

O. B. Repkina

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Moscow State Humanitarian and Economic University, Moscow, Russia
olrepk@mail.ru

Abstract: The article draws an analogy between progressive and innovative development, presents an understanding of the innovative potential of development, analyzes and compares the main scenarios for the country's long-term economic development, which are reflected in current regulatory legal acts. Based on the comparative characteristics reflected in the Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030, which were already indicated in the Concept for the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020, scenarios for long-term economic development and the analysis of modern socio-economic development, it is substantiated that that the innovative scenario is a moderate and, at the same time, a progressive direction for the long-term economic development of our country. The innovative development potential is considered at the level of the country, industry and individual business entity. In conclusion, it was noted that innovative development should move from the form of an declarative-administrative form to an initiative-active one, and the need for the formation at the state level of indicators for the development of innovative activity, a system for its support and development, infrastructure, and development directions is reflected.

Keywords: long-term economic development scenario, innovation, innovation process, innovation development, innovation potential.

For citation: Repkina O.B. Prospects for an innovative scenario for the long-term economic development of the Russian Federation. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 22–27. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-22-27>.

Вопросами реализации инноваций и инновационного процесса интересуются на разных уровнях социально-экономической и политической деятельности. Несмотря на то, что инновации были практически всегда, то есть на протяжении всей сознательной деятельности человека (все,

что придумано, реализовано или изготовлено, было инновацией на стадии внедрения и коммерциализации, пусть даже в упрощенной форме).

Понимание связи между прогрессивным развитием и внедрением инноваций пришло довольно давно, первоначально на уровне теоретических исследований, а впоследствии — в управленческой деятельности, как на уровне отдельно взятого хозяйствующего субъекта, так и на уровне государства. На уровне предприятия это проявляется в использовании специальных методов управления инновациями, на уровне государства — в разработке программ развития, опирающихся на инновационный потенциал.

Важность инновационного пути развития и его перспективность для России определены, в частности, в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). Подобные документы находятся в постоянном поле зрения государственных структур, поскольку дают возможность формировать общее направление развитие и приоритеты инновационного развития страны.

«Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года является одним из основных документов системы стратегического планирования развития Российской Федерации. Он определяет направления и ожидаемые результаты социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Долгосрочный прогноз формирует единую платформу для разработки долгосрочных стратегий, целевых программ, а также прогнозных и плановых документов среднесрочного характера».¹ Здесь рассмотрены три сценария долгосрочного экономического развития, такие как: консервативный, форсированный и инновационный.

В результате анализа представленного материала можно сделать вывод, что инновационный сценарий по многим пунктам похож на форсированный сценарий долгосрочного экономического развития. Например, это практически полное совпадение по характеристикам: «социальное развитие», «транспортная инфраструктура», «изменение структуры экономики», «бюджет», «региональный аспект», «место в мировой экономике». По позиции «дополнительные расходы на оплату труда» инновационный вариант занимает промежуточную позицию между двумя оставшимися сценариями, сохраняя достигнутый паритет по уровню оплаты труда после 2018 года (как в консервативном сценарии) и предполагая относительно равномерный рост расходов на реализацию указов, что можно отнести к усредненной умеренной позиции по сравнению с двумя оставшимися сценариями.

Категория «конкурентные преимущества» инновационного и форсированного сценариев различается только незначительным расхождением в темпах роста производительности труда к 2030 году.

Категория «финансирование экономического роста» также выражается в усредненных значениях инновационного сценария по притоку капитала, задолженности населения и задолженности предприятий к 2030 году.

«Сценарий инновационного развития опирается на использование конкурентных преимуществ российской экономики не только в традиционных секторах (энергетика, транспорт, аграрный сектор), но и в новых наукоемких секторах и «экономике знаний», и масштабное изменение структуры российского экспорта».

Пристальное внимание со стороны государства к инновационному варианту развития отечественной экономики свидетельствует о его важности и перспективности. Таким образом, мы видим, что инновационный сценарий является умеренным и в то же время прогрессивным направлением долгосрочного экономического развития нашей страны. Надо отметить, что данное направление выбрано довольно давно, в частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.²

¹ «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России).

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

Об инновационном потенциале чаще всего говорят на уровне страны как об одном из перспективных потенциальных направлений развития. Однако понятие инновационного потенциала существует и для отдельно взятого предприятия. На уровне страны этот процесс опирается на развитие наиболее инновационно-активных и прогрессивных отраслей, причем сюда зачастую включаются также перспективные фундаментальные исследования, патентные изобретения, уровень развития науки, деятельность научных и исследовательских организаций. Если рассмотреть составляющие этого процесса по ресурсоформирующей структуре, то роль финансовых ресурсов играют государственные программы финансирования, венчурное финансирование, государственно-частное партнерство и т.д.; роль человеческих ресурсов берут на себя ученые, исследователи, а также лица, получившие высшее образование (согласно методикам, характеризующим уровень инновационного развития) и т.д.; роль информационного ресурса играют результаты НИОКР, патентной деятельности и т.д.; роль материальных ресурсов играет материально-техническая база реального сектора экономики (с учетом принципа самозависимости, свидетельствующего о том, что развитие процесса напрямую зависит от его потенциала). Таким образом, на макроуровне также можно проследить базовую ресурсную составляющую инновационного процесса в дополнение к основным индикаторам макроразвития.

В отраслевом разрезе инновационный потенциал прослеживается неравномерно от отрасли к отрасли. Основными элементами на данном уровне являются не только перечисленные ресурсные составляющие, но и актуальный уровень развития отрасли и внимание к нему со стороны государства.

На уровне хозяйствующего субъекта инновационный потенциал реализуется преимущественно потенциальными возможностями внедрения инноваций и их коммерциализации. То есть на уровне отдельно взятой отрасли это направление деятельности с повышенным уровнем риска и одновременно — потенциалом.

Таким образом, инновационная деятельность подчиняется общей схеме функционирования, где на макроуровне определяются перспективные направления развития и создаются условия для более активного развития отдельно взятых направлений, а на уровне хозяйствующих субъектов происходит реализация этих направлений, однако здесь существует еще один важный элемент — уровень и потенциал развития науки и техники. В частности, фундаментальные исследования возможно успешно реализовывать преимущественно при участии государства (например, при создании инфраструктуры инновационного развития).

Это позволяет централизованно, с учетом аналитических данных по всем сферам деятельности формировать наиболее прогрессивные направления долгосрочного экономического развития нашей страны.

Нужно, однако, отметить, что темпы инновационного развития недостаточно высоки. Инновации часто носят характер псевдоинноваций. Также зафиксированное в законодательстве понятие «инновации» и, соответственно, отнесение продукта или услуги к инновационному, чрезмерно расширено. «Инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях»³. Согласно формальным признакам к этому направлению можно отнести практически любой продукт или услугу. Это приводит не только к размыванию понятия инновационного продукта, но и к некоторому нивелированию самого процесса. Было бы логично к инновациям относить продукт или услугу, носящие принципиально новый характер. Конечно, здесь возникает вопрос понятийного аппарата «принципиально новый продукт», но в любом случае такой подход более перспективен. Объективно это существенно снизит показатели инновационного развития, но они получат большую смысловую нагрузку.

Инновационное развитие должно перейти из формы заявительно-распорядительной в форму инициативно-действенную. В данном направлении нужно сделать еще очень многое. Изме-

³ Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100013.

нив само понятие «инновации» на законодательном уровне, надо также изменить систему показателей инновационного развития, убрав формальноориентированное значение (например, количество человек, имеющих высшее образование и др.). Необходимо на государственном уровне сформировать более четкое понимание инновационной деятельности, индикаторов ее развития, системы поддержки и развития, инфраструктуры, направлений развития.

Список литературы

1. Алгоритм перехода современных социально-экономических систем на «бесконфликтный» путь развития / Е.А. Остапенко, А.В. Гевондян, Л.В. Мищенко [и др.]. «Бесконфликтные» социально-экономические системы: перспективы и противоречия. — Бингли, Западный Йоркшир: Издательство Emerald Group Publishing Limited, 2019. С. 315–320. DOI 10.1108/978-1-78769-993-920191036. — ЭДН ПАЙЕВД.
2. Белоглазов, А.А. Применение информационных технологий для организации совместного обучения лиц с различными ограничениями по здоровью / А.А. Белоглазов, Л.Б. Белоглазова, В.Б. Истомин, Т.В. Истомина, Ю.В. Перепелкина, Е.В. Трубачев. Информационные инновационные технологии. 2019. № 1. С. 24–29. Laptev S.V., Filina F.V., Timohin D.V. Competitiveness management of russian innovation entrepreneurship. Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. Р. 325–331.
3. Литвиненко И.Л. Трансформация социально-экономических ориентиров развития современного общества. В сборнике: Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2022. С. 326–332.
4. Михайлова Н.А., Литвиненко И.Л. Инновационные технологии развития человеческого капитала детей с ограниченными возможностями здоровья. Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 3. С. 74–83. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.7>.
5. Трубачев, Е.В. Возможности перехода от концепции догоняющего развития к стратегии опережающего развития экономики России в условиях пандемии / Е.В. Трубачев — Текст: непосредственный. Государство, экономика, бизнес: стратегия будущего в условиях санкционного давления: материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 31 марта–01 апреля 2022 года). — Москва: МГГЭУ, 2022. С. 81–97. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48607111>.
6. Тимохин Д.В. Стратегическое планирование рисков в соответствии с методикой «экономического креста». В сборнике: Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире. Сборник материалов VI Международного конгресса. Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте; Конгресс работников образования, науки, культуры и техники (КРОН). Москва, 2020. С. 201–208.
7. Шихалиева Д.С., Бабанова Е.М. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности экономики России. В сборнике: Государство, экономика, бизнес: стратегия будущего в условиях санкционного давления. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 106–118.
8. Шихалиева Д.С. Вопросы повышения инновационного потенциала организации / Д.С. Шихалиева. Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов: сборник материалов VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Махачкала, 08–09 сентября 2021 года. — Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2021. С. 168–173. EDN OQHSKF.
9. Laptev S.V., Filina F.V., Timohin D.V. Competitiveness management of russian innovation entrepreneurship. Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. Р. 325–331.
10. Chugumbaev R.R., Chugumbaeva N.N. Problems of transformation management business models in organizations. Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Proceedings International Scientific and Practical Forum «Industry. Science. Competence. Integration». «Lecture Notes in Networks and Systems. Volume 115». 2020. Pp. 318–325.
11. Klochko E.N., Litvinenko I.L., Zelinskaya M.V., Polyanskaya O.A., Martynenko N.K. Features of Managing Innovative Clusters of Modern Russia. Espasios. 2018. Т. 39. No 31. С. 23.
12. Litvinenko I.L., Zernova L.E., Kiyanova L.D., Korolkov V.E., Buevich A.P., Protas V.F. Public-Private Partnership Based Clustering in the Sphere of Innovations. Ponte. 2018. Vol. 74. No. 4/1. P. 152–162.
13. Kireev S.V., Litvinenko I.L., Panichkina M.V., Shichiyakh R.A., Tikhomirov E.A. Development of Industrial-innovative clusters in Russia. International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 12. С. 193–202.

14. Lobova S.V., Litvinenko I.L., Gurieva L.K., Kamberdiyeva S.S., Mokrushin A.A. Retrospective Analysis of the Conceptual Model of Economic Management in Sub-Regional Structures. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. T. 6. № S1. C. 145–151.
15. Grabar A.A., Litvinenko I.L., Tikhomirov E.A., Tupchienko V.A., Yudenkov Y.N., Gabidullina C.F. Conditions and Factors of the Positive Investment climate formation of Social and Economic System of the Region. *International Review of Management and Marketing*. 2016. T. 6. № 6. C. 253–260.
16. Smolentsev V.M., Demin S.S., Mezentseva L.V., Litvinenko I.L., Tupchienko V.A. Industrial Clusters Development in the Regional Economic System. *Espacios*. 2018. T. 39. № 31. C. 5.
17. Kireev S.V., Litvinenko I.L., Zelinskaya M.V., Arutyunova A.E., Fateva S.V., Shcherbakov V.N. Economic Clusters: Concept and Characteristic Features. *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. T. 15. № 13. C. 123–132.

References

1. Algorithm of transition of modern socio-economic systems to a «conflict-free» path of development / E.A. Ostapenko, A.V. Gevondyan, L.V. Mishchenko [et al.]. «Conflict-Free» Socio-Economic Systems: Perspectives and Contradictions. – Bingley, West Yorkshire: Emerald Group Publishing Limited, 2019. P. 315–320. DOI 10.1108/978-1-78769-993-920191036. – EDN PAYEVD.
2. Beloglazov A.A. Application of information technologies for the organization of joint training of persons with various health restrictions / A.A. Beloglazov, L. B. Beloglazova, V. B. Istomin, N. V. Istomina, U. V. Perepelkina, E.V. Trubacheev. *INFORMATION INNOVATIVE TECHNOLOGIES*. 2019. № 1. P. 24–29. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38534562>.
3. Litvinenko I.L. Transformation of socio-economic guidelines for the development of modern society. In the collection: *The State of the Future: Actual Problems of Socio-Economic, Political and Legal Development*. collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. 2022, pp. 326–332.
4. Mikhaylova N.A., Litvinenko I.L. Innovative Technologies of Human Capital Development of Children with Disabilities. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Journal of Volgograd State University. Economics]*, 2021, vol. 23, no. 3, pp. 74–83. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.7>.
5. Trubacheev, E. V. Possibilities of transition from the concept of catch-up development to the strategy of advanced development of the Russian economy in a pandemic / E.V. Trubacheev. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference «State, economy, business: the strategy of the future in the conditions of sanctions pressure» (Moscow, March 31-April 01, 2022)*. – Moscow: MSUHE, 2022. P. 81–97.
6. Timokhin D.V. Strategic risk planning in accordance with the methodology of the «economic cross». In the collection: *Production, science and education in the era of transformations: Russia in a globalizing world*. collection of materials of the VI International Congress. Institute of New Industrial Development named after S.Y. Witte; Congress of Workers of Education, Science, Culture and Technology (KRON). Moscow, 2020. Pp. 201–208.
7. Shikhalieva D.S., Babanova E.M. Digitalization as a factor in increasing the competitiveness of the Russian economy. In the collection: *State, economy, business: a strategy for the future under sanctions pressure*. *Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2022, pp. 106–118.
8. Shikhalieva D.S. Issues of increasing the innovative potential of the organization / D.S. Shikhalieva. *Financial instruments of regulation of socio-economic development of regions: collection of materials of the VI All-Russian (national) scientific and practical Conference, Makhachkala, 08-09 September 2021*. – Makhachkala: Limited Liability Company «ALEF», 2021. Pp. 168–173. – EDN OQHSKF.
9. Laptev S.V., Filina F.V., Timohin D.V. Competitiveness management of russian innovation entrepreneurship. *Studies in Systems, Decision and Control*. 2020. T. 282. P. 325–331.
10. Chugumbaev R.R., Chugumbaeva N.N. Problems of transformation management business models in organizations. *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Proceedings International Scientific and Practical Forum «Industry. Science. Competence. Integration». «Lecture Notes in Networks and Systems. Volume 115»*. 2020. Pp. 318–325.
11. Klochko E.N., Litvinenko I.L., Zelinskaya M.V., Polyanskaya O.A., Martynenko N.K. Features of Managing Innovative Clusters of Modern Russia. *Espacios*. 2018. T. 39. No 31. C. 23.
12. Litvinenko I.L., Zernova L.E., Kiyanova L.D., Korolkov V.E., Buevich A.P., Protas V.F. Public-Private Partnership Based Clustering in the Sphere of Innovations. *Ponte*. 2018. Vol. 74. No. 4/1. P. 152–162.
13. Kireev S.V., Litvinenko I.L., Panichkina M.V., Shichiyakh R.A., Tikhomirov E.A. Development of Industrial-innovative clusters in Russia. *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. T. 15. № 12. C. 193–202.

14. Lobova S.V., Litvinenko I.L., Gurieva L.K., Kamberdiyeva S.S., Mokrushin A.A. Retrospective Analysis of the Conceptual Model of Economic Management in Sub-Regional Structures. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Т. 6. № S1. С. 145–151.
15. Grabar A.A., Litvinenko I.L., Tikhomirov E.A., Tupchienko V.A., Yudenkov Y.N., Gabidullina C.F. Conditions and Factors of the Positive Investment climate formation of Social and Economic System of the Region. *International Review of Management and Marketing*. 2016. Т. 6. № 6. С. 253–260.
16. Smolentsev V.M., Demin S.S., Mezentseva L.V., Litvinenko I.L., Tupchienko V.A. Industrial Clusters Development in the Regional Economic System. *Espacios*. 2018. Т. 39. № 31. С. 5.
17. Kireev S.V., Litvinenko I.L., Zelinskaya M.V., Arutyunova A.E., Fateva S.V., Shcherbakov V.N. Economic Clusters: Concept and Characteristic Features. *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. Т. 15. № 13. С. 123–132.

**Взаимосвязь экономических и политических факторов
экономического развития страны
(на примере Демократической Республики Конго)**

С. Л. Сазанова

*кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет управления, Москва, Россия
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
sazanova@mail.ru*

Н. Н. Карманов

*преподаватель
кафедра институциональной экономики,
Государственный университет управления, Москва, Россия
karmanov_nn@mail.ru*

Аннотация: Экономический рост и экономическое развитие страны определяется множеством факторов, в том числе: географических, пригодности климатических, демографических, политических, а также ее природно-ресурсным потенциалом и историческим путем развития. Между всеми этими факторами существует как взаимосвязь и взаимообусловленность, так и противоречия. Пройденный исторический путь развития страны, сложившаяся отраслевая и территориальная структура экономики, институциональная среда, политические процессы, ценности хозяйственной деятельности и сформировавшиеся бизнес-практики оказывают влияние как в краткосрочном, так и в долгосрочном аспектах. Результатом действия этих факторов могут быть разнообразные институциональные ловушки, порождающие эффект гистерезиса и определяющие выбор стратегических приоритетов развития или даже их отсутствие. Помимо внутренних факторов на экономику страны влияют внешние экономические и политические факторы, а также интересы акторов глобальной экономики: иностранных компаний, государств и институтов. Выявление взаимосвязи между всеми вышеназванными факторами в историческом контексте имеет высокую научную значимость для прогнозирования дальнейшего развития экономики страны.

Авторы статьи исследовали влияние экономических и политических факторов на экономическое развитие Демократической Республики Конго в конце XX — начале XXI века и выявили существование институциональных ловушек, обусловивших эффект гистерезиса, как основную причину бедности одной из самых богатых ресурсами стран Африканского континента.

Ключевые слова: эффект гистерезиса, социально-экономические институты, экономика Конго, эффективность экономических институтов, транзакционные издержки, экономический рост, экономическое развитие.

Для цитирования: Сазанова С.Л., Карманов Н.Н. Взаимосвязь экономических и политических факторов экономического развития страны (на примере Демократической Республики Конго). Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 28–33. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-28-33>.

**Relationship between economic and political factors
of the country's economic development (on the example
of the Democratic Republic of the Congo)**

S. L. Sazanova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
State University of Management, Moscow, Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
sazanova@mail.ru*

N. N. Karmanov

Lecturer

Department of Institutional Economics, State University of Management, Moscow, Russia
karmanov_nn@mail.ru

Abstract: *The economic growth and economic development of the country is determined by many factors, including geographic, climatic, demographic, political, as well as its natural resource potential and historical path of development. Between all these factors there is both interrelation and interdependence, and contradictions. The historical path of the country's development, the current sectoral and territorial structure of the economy, the institutional environment, political processes, the values of economic activity and established business practices have an impact both in the short and long term. The result of these factors can be a variety of institutional traps that give rise to the effect of hysteresis and determine the choice of strategic development priorities or even their absence. In addition to internal factors, the country's economy is influenced by external economic and political factors, as well as the interests of global economic actors: foreign companies, states and institutions. The identification of the relationship between all of the above factors in the historical context is of high scientific importance for predicting the further development of the country's economy.*

The authors of the article studied the influence of economic and political factors on the economic development of the Democratic Republic of the Congo in the late 20th and early 21st centuries and revealed the existence of institutional traps that caused the hysteresis effect as the main cause of poverty in one of the most resource-rich countries on the African continent.

Keywords: *hysteresis effect, socio-economic institutions, Congo economy, efficiency of economic institutions, transaction costs.*

For citation: *Sazanova S.L., Karmanov N.N. Relationship between economic and political factors of the country's economic development (on the example of the Democratic Republic of the Congo). Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 28–33. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-28-33>.*

Демократическая Республика Конго, вторая по площади страна континента (после Алжира), расположена в западной части Центральной Африки, имеет выгодное экономико-географическое положение, благоприятные природно-климатические условия, имеет выход к Атлантическому океану. Площадь страны составляет 2 345 409 км², численность населения — 108,4 млн. чел.

Страна обеспечена такими полезными ископаемыми как нефть, уголь, руды черных и цветных металлов (медь, кобальт, золото, серебро, цинк, марганец, олово и др.). На территории Конго есть месторождения алмазов, более половины разведанных мировых запасов урана, большая часть африканских запасов колтана (используется для изготовления электролитических конденсаторов для различных электронных устройств) также находится в Конго. Уникальный природно-ресурсный потенциал страны мог бы стать основой процветания ее населения, но Конго является в настоящее время одной из беднейших стран мира: она находится на 196-м из 199-м месте в мире по ВВП на душу населения¹. В историческом пути развития страны можно выделить доколониальный (с древнейших времен до XV в.), колониальный (XV–XX вв.) и постколониальный (с 1960 г. по наши дни). Уже в доколониальный период на территории страны существовало государство — королевство Конго (XIV в.) с достаточно развитой для того времени экономикой, включавшей аграрный сектор, промышленность в виде ремесла, в том числе металлургию, а также развитую торговлю и инфраструктуру (сухопутные и морские торговые пути). С XV в. Конго фактически становится колонией Португалии, а основной отраслью экономики стала работорговля. С последней четверти XIX в. до 1960 г. Конго становится бельгийской колонией (в том числе, в 1885–1908 гг. — личной собственностью короля Бельгии), а основными отраслями экономики — добыча каучука и слоновой кости. Открытие и производство синтетического каучука в начале XX в., а также ряд других причин, побудили короля Бельгии передать Конго бельгийскому правительству, что открыло возможности проникновения в страну иностранного капитала. После Второй мировой войны в Конго усиливается движение за независимость, что приводит к ее провозглашению в 1960 г. правительством Патриса Лумумбы. Новое правительство планировало сделать Конго реально, а не формально независимой страной, что требовало контроля над ресурсами страны, то есть их

¹ GDP based on purchasing-power-parity (PPP) (англ.). МВФ (11 октября 2022). Дата обращения: 25 апреля 2023.

национализации². Иностранный капитал не спешил сдавать свои позиции, бельгийские компании финансировали противников нового правительства, что породило ряд переворотов и войн, которые привели к Первой (1997 г.) и Второй (1998–2002 гг.) Конголезским войнам.

Великая (Вторая) Африканская Война (ВВВ) — это крупнейший африканский конфликт, в котором участвовали 9 стран (почти половина государств, находившихся на территории Африки), погибло 4–5 миллионов мирных жителей. Рассмотрим причины и особенности данного военного конфликта и его влияние на экономику африканских стран.

Данный конфликт имеет корни, идущие далеко в прошлое. Главной причиной войны являлось стремление Уганды и Руанды получить контроль над месторождениями колтана — стратегически важным сырьем для электроники. В результате стремительно разгорающегося конфликта Конго проигрывает 80% своих территорий, и, как следствие, обращается за помощью к ближайшим соседям: Ливия, Чад, Судан, Ангола, Намибия, Зимбабве, Израиль.

Вышеперечисленных стран не устраивала победа Уганды, поэтому данная коалиция выступает единым военным блоком. Конфликт становится межнациональным и завершается переговорами, со вступлением НАТО на территории африканских стран. Безусловно, больше всего пострадали экономики первостепенных враждующих: Уганда и Конго.

Во время проведения Второй Конголезской войны экономика враждующих стран находится в экономическом кризисе, обусловленном следующими факторами:

- в результате войны, длившейся более четырёх лет, оказалась разрушена городская и межгородская инфраструктура. Торгово-экономические связи ослабевают из-за разрушенной логистической системы. Многие дороги разбиты, мосты разрушены, завалы на дорогах. Были применены бомбардировщики, танки, и другие современные боевые машины;
- страны третьего мира, включая Африканские страны, всегда, в значительной степени, отставали от экономически развитых стран по многим пунктам. До сих пор в Африканских странах сильно развита теневая экономика, которая не отображается в официальных показателях страны. Во время военных действий 1998–2002 гг., доля теневой экономики сильно увеличивается по причине слишком частой смены власти, отсутствия постоянных органов управления, низкой лояльности населения к новым правителям;
- многие экономические агенты теряют возможность к существованию, из-за чего в африканских странах начинается разруха, много людей остаётся без работы, многие компании разоряются из-за невозможности своевременно погашать кредитные обязательства;
- военный конфликт сильно влияет на рыночные отношения. Одними из основных источников экспорта для стран Африки — это полезные ископаемые, редкоземельные ресурсы. Это крупные поставщики такого сырья, как медь, нефть, бриллианты и другая ценная руда. В результате ожесточенных боёв, враждующие стороны, в первую очередь, старались завладеть стратегически важными ресурсами. В результате чего многие шахты на длительный срок потеряли свою работоспособность и прекратили выработку ценных металлов. Объем импорта и экспорта значительно снижается, по сравнению с предыдущими отчетными периодами. В результате войны рудники значительно сокращают свою выработку, что отражается на всем мировом рынке; в частности, падают мировые цены на колтан с 100 до 22 долл. за кг в 2001 г.;
- крупнейшие добывающие компании-олигополисты: Chevron, Kingros Gold, Anglo Gold, инициируют слияние, усиливается монополизация рынка;
- страны-соседи, косвенно вовлечённые в конфликт, вынуждены выбирать одну из враждующих сторон, что, в свою очередь, оказывает влияние на торговые отношения между ранее сотрудничавшими странами;
- во время войны против враждующих стран также использовался инструмент санкций, что в значительной степени оказало влияние на экономику стран и их торговые отношения;

² Trefon T. Reinventing Order in the Congo: How People Respond to State Failure in Kinshasa. — London and New York: Zed Books, 2004. P. 7. ISBN 9781842774915.

- более 4 млн. мирных жителей погибло, что напрямую отражается на экономике всех враждующих стран. Этот конфликт называют одним из крупнейших с точки зрения потерь мирных жителей. Данные потери в человеческом капитале нанесли сильный удар в долгосрочной перспективе;
- множество беженцев покидают территории стран конфликта. Война прошла по территориям, примерно равным одной пятой от всей территории Африки. Массовые переселения и миграции. Большая потеря квалифицированных специалистов, общая нехватка кадров. Все это, безусловно, нанесло участникам конфликта сильный экономический удар³;
- такие страны, как Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Габон, Гвинея-Биссау, Нигерия, Сенегал, Мали, Того, Чад и Конго использовали единую денежную валюту — западноафриканский Франк (CFA). Поэтому для анализа мы рассмотрим данную валюту как один из маркеров экономического кризиса.

Вот некоторые показатели данной валюты в ретроспективе. Во время войны начинается сильнейшая инфляция, что приводит к обесцениванию денег. Это связано и с некоторыми иными проблемами: Затруднена транспортировка наличных денег, многие банки разбомблены. Денежный фонд страны значительно снижен. Экономика страны не успевает за потребностями такого крупного заказчика, как государство. В кульминации военных действий инфляция достигает 550%. Экономический спад данной валюты настолько силён, что правительство Конго принимает решение провести денежные реформы. Это даёт определённую временную стабильность, однако и данная валюта не сможет существовать длительный срок. Экономика страны в хаосе, центральный банк не способен обеспечить устойчивость данной валюты⁴. Спустя некоторое время Конго вновь постепенно возвращается к использованию Западно-африканского Франка⁵.

Нельзя не отметить и значительный спад иностранных инвестиций в страну. С момента начала боевых действий множество инвестиций начало отток из воюющих стран. Это, в свою очередь, снизило количество рабочих мест на территории африканских стран.

Международный валютный фонд оценивает экономические потери Конго в период проведения войны (1998—2003 гг.) в 40% от ВВП.

Последствия войны в краткосрочной экономической перспективе ужасают. Регионы, затронутые войной, в значительной мере пострадали от разрушений. Многие города из-за ожесточённых боёв стёрты с лица земли. Нарушена инфраструктура. Из-за экономического кризиса многие инвесторы уходят из страны, уменьшая количество рабочих мест. Население испытывает серьёзные проблемы с обеспечением первостепенных нужд.

В долгосрочном аспекте Конголезская война оказала существенный удар по экономике целого Африканского континента. Меры по смягчению экономических кризисов мы можем наблюдать до сих пор, в виде государственного финансирования многих отраслей, которые пострадали от событий 1998—2002 гг. Основным финансовым источником для восстановления для участников данного военного конфликта является экспорт ценных редкоземельных металлов, угля и нефти. Именно эти отрасли вносят существенный вклад в восстановление экономического кризиса, вызванного войной.

Великая Африканская Война нанесла непоправимый ущерб странам Африки. Потребуются десятки лет на восстановление экономических показателей стран, участников конфликта. Наиболее пострадавшие: Конго и Уганда. Полное восстановление бедных стран, таких как Сомали, Эфиопия, Центрально-Африканская Республика и Чад, возможно лишь при обильном финан-

³ Численность населения Конго по годам. График, таблица // www.populationpyramid.net URL: <https://www.populationpyramid.net/ru/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE/2002/> (Дата обращения 10.04.2023).

⁴ Уровень инфляции в Демократической Республике Конго по годам. График и таблица // svspb.net URL: <https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=dr-kongo> (Дата обращения 09.04.2023).

⁵ История валюты Франк КФА // calc.ru URL: www.calc.ru/Frank-Kfa-Valyuta-Zapadnoy-I-Ekvatorialnoy-Afriki.html (Дата обращения 17.04.2023); О западноафриканской валюте — Франк КФА // zahn-info-portal.de URL: ru.zahn-info-portal.de/wiki/CFA_franc (Дата обращения 24.04.2023).

сировании. Странам потребовалось много времени и сил для того, чтобы вернуться к довоенным показателям. За период с 2001 по 2010 гг. объем иностранных инвестиций в экономику Конго увеличился в 30 раз (с 71 млн. долл. до 2483 млн. долл.⁶ В 2010 г. Конго стала лидером по прямым иностранным инвестициям (ПИИ) в страны Центральной Африки⁷. Лидерами по объему инвестиций в экономику Конго с начала 2000-х гг. становятся Франция и Китай, а с 2010 г. вновь растут российские инвестиции в экономику страны⁸. Французские компании направляют инвестиции в основном в добывающие отрасли экономики Конго, а китайские — в ее инфраструктуру, малый и средний бизнес, сельское хозяйство⁹.

К сожалению, в современной Демократической Республике Конго военные конфликты продолжают оказывать огромное влияние на экономическое развитие, ухудшая уровень жизни населения страны. Фактически Республика Конго попала в институциональную ловушку: выбор неэффективных политических институтов порождает эффект гистерезиса, который воспроизводит вооруженные конфликты между политическими оппонентами за контроль над ресурсами на каждом новом этапе научно-технологического прогресса. Последствием вооруженных конфликтов являются: падение валового внутреннего продукта, сокращение внешних и невозможность (из-за низкого уровня жизни) формирования внутренних инвестиций, падение цен на ресурсы, падение доходов государства и постоянная долговая зависимость от международных финансовых институтов.

Список литературы

1. История валюты Франк КФА. calc.ru URL: www.calc.ru/Frank-Kfa-Valyuta-Zapadnoy-I-Ekvatorialnoy-Afriki.html (Дата обращения 17.04.2023); О западноафриканской валюте — Франк КФА. (zahn-info-portal.de) URL: ru.zahn-info-portal.de/wiki/CFA_franc (Дата обращения 24.04.2023).
2. Массамба Т.М.А. Инвестиционный потенциал Республики Конго: секторный анализ. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 2 (46). С. 140–147.
3. Массамба Т.М.А. Экспансия французских и китайских ТНК в экономику Республики Конго: состояние, структура, последствия для национальной экономики. — Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20140225/collection-20140225-1432.pdf> (дата обращения: 26 апреля 2023 г.
4. Никулин К.А. Российское присутствие на рынках Центральной и Восточной Африки (на примере Республики Конго и Республики Кении). Восток (Oriens). 2020. № 5. С. 106–118. DOI: 10.31857/S086919080011730-0.
5. Уровень инфляции в Демократической Республике Конго по годам. График и таблица. svspb.net URL: <https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=dr-kongo> (Дата обращения 09.04.2023).
6. Численность населения Конго по годам. График, таблица. www.populationpyramid.net URL: <https://www.populationpyramid.net/ru/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE/2002/> (Дата обращения 10.04.2023).
7. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) (англ.). МВФ (11 октября 2022). Дата обращения: 25 апреля 2023.
8. Trefon T. Reinventing Order in the Congo: How People Respond to State Failure in Kinshasa. — London and New York : Zed Books, 2004. P. 7. ISBN 9781842774915.

⁶ Массамба Тонин Маверик Артур. Экспансия французских и китайских ТНК в экономику республики Конго: состояние, структура, последствия для национальной экономики. — Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20140225/collection-20140225-1432.pdf> (дата обращения: 26 апреля 2023 г.

⁷ Массамба Т.М.А. Инвестиционный потенциал Республики Конго: секторный анализ. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 2 (46). С. 140–147.

⁸ Никулин К.А. Российское присутствие на рынках Центральной и Восточной Африки (на примере Республики Конго и Республики Кении). Восток (Oriens). 2020. № 5. С. 106–118. DOI: 10.31857/S086919080011730-0.

⁹ Массамба Т.М.А. Экспансия французских и китайских ТНК в экономику республики Конго: состояние, структура, последствия для национальной экономики. — Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20140225/collection-20140225-1432.pdf> (дата обращения: 26 апреля 2023 г.

References

1. History of the CFA Franc. calc.ru URL: www.calc.ru/Frank-Kfa-Valyuta-Zapadnoy-I-Ekvatorialnoy-Afriki.html (Accessed 17.04.2023); About the West African currency – CFA Franc. (zahn-info-portal.de) URL: ru.zahn-info-portal.de/wiki/CFA_franc (Accessed 04/24/2023).
2. Massamba T.M.A. Investment potential of the Republic of the Congo: sectoral analysis. Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). 2014. No. 2 (46). Pp. 140–147.
3. Massamba T.M.A. Expansion of French and Chinese TNCs into the economy of the Republic of the Congo: state, structure, consequences for the national economy. – Access mode: <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20140225/collection-20140225-1432.pdf> (accessed April 26, 2023).
4. Nikulin K.A. Russian presence in the markets of Central and East Africa (on the example of the Republic of the Congo and the Republic of Kenya). East (Oriens). 2020. No. 5. P. 106–118. DOI: 10.31857/S086919080011730-0.
5. Inflation rate in the Democratic Republic of the Congo by years. Graph and table. svspb.net URL: <https://svspb.net/danmark/infljacija.php?!=dr-kongo> (Accessed 04/09/2023).
6. The population of the Congo by years. Graph, table. www.populationpyramid.net- URL: <https://www.populationpyramid.net/ru/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE/2002/> (Accessed 10.04.2023).
7. GDP based on purchasing-power-parity (PPP). IMF (October 11, 2022). Retrieved: 25 April 2023.
8. Trefon T. Reinventing Order in the Congo: How People Response to State Failure in Kinshasa. – London and New York: Zed Books, 2004. P. 7. ISBN 9781842774915.

Цифровые финансовые технологии стран региона Ближнего Востока и Северной Африки: современные тренды

С. Ю. Бабенкова

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
s.babenkova@ivran.ru

Аннотация: Согласно мнению специалистов Всемирного банка широкое внедрение цифровых технологий в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) принесет огромные социально-экономические выгоды, исчисляемые сотнями миллиардов долларов в год, и столь необходимый всплеск новых технологий и созданию новых рабочих мест.

В то время как Ближний Восток заметно отстает, когда речь идет о цифровой трансформации, лучшая логистика, налоговые льготы, свободные зоны и инновационные идеи продвинули регион на новые неизведанные инновационные пространства.

От Metaverse и свободных зон до электронной коммерции и многого другого — поистине регион вступает в «Золотой век» внедрения цифровых технологий. Первоначально медленно внедряя цифровые технологии, правительства добились огромных успехов, помогая своим регионам догнать и даже превзойти многие глобальные рынки, в том числе западных стран.

Теперь целый ряд инвестиций, таких как запуск Metaverse Academy в 2023 г. Саудовской Аравии и Дубае, выводит Ближний Восток и Африку на новые высоты и создает множество возможностей для цифровых ритейлеров и бизнес-сообществ.

Ключевые слова: Арабские страны, цифровые технологии, финтех, криптовалюта, исламские финансы.

Для цитирования: Бабенкова С.Ю. Цифровые финансовые технологии стран региона Ближнего Востока и Северной Африки: современные тренды. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 34–48. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-34-48>.

Digital financial technologies in the Middle East and North Africa region: modern trends

S. Yu. Babenkova

Cand. Sci. (Econ.), Senior scientific officer
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
s.babenkova@ivran.ru

Abstract: According to the World Bank experts, the widespread adoption of digital technologies in the countries of the Middle East and North Africa (MENA) will bring huge social and economic benefits amounting to hundreds of billions of dollars a year, and a much-needed surge in new technologies and job creation.

While the Middle East is far behind when it comes to digital transformation, better logistics, tax incentives, free zones and innovative ideas have propelled the region into new uncharted innovation spaces.

From Metaverse and free zones to e-commerce and many others, the region is truly entering a «Golden Age» of digital adoption. Initially slow in adopting digital technologies, governments have made huge strides in helping their regions catch up with and even outperform many global markets including Western countries.

Now, a range of investments, such as the 2023 launch of the Metaverse Academy in Saudi Arabia and Dubai, is taking the Middle East and Africa to new heights and creating many opportunities for digital retailers and business communities.

Keywords: Arab countries, digital technologies, fintech, cryptocurrency, Islamic finance.

For citation: Babenkova S. Yu. Digital financial technologies in the Middle East and North Africa region: modern trends. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 34–48. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-34-48>.

Регион Ближнего Востока и Северной Африки (далее – регион БВСА) открывает огромные возможности для FinTech компаний (далее – финтех) благодаря большому масштабу рынка и отсутствию устоявшихся финансовых институтов. Регион БВСА является «восходящей звездой» финтеха и при наличии правильных инструментов он действительно может стать мировым лидером в этой области.

По сравнению с рынками США и Европы 67% (136 млн. человек) взрослого населения региона БВСА либо недостаточно охвачены, либо вовсе не охвачены банковскими услугами. В то же время демографическая ситуация в регионе открывает огромные возможности. Более 60% населения моложе 30 лет по сравнению с 1/3 в Европе. Население региона БВСА достаточно технически подковано и готово осваивать новые цифровые технологии. В ОАЭ, например, уже более 50% населения используют цифровые кошельки.

Однако, по мнению специалистов Всемирного банка (The World Bank), существует так называемый цифровой парадокс, уникальный для региона БВСА. В то время как население стран региона активно использует социальные сети, причем больше, чем ожидалось, учитывая их уровень ВВП на душу населения, показатели использования населением интернета¹ и цифровых инструментов (например, мобильные кошельки) для оплаты услуг, оказались ниже, чем ожидалось, учитывая уровень дохода многих стран. Например, около 66% населения БВСА пользуются Интернетом, в то время как в Латинской Америке и Карибском бассейне только 61%, а в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе – только 54%. Использование цифровых платежей в развивающихся странах Ближнего Востока и Северной Африки (т.е. в странах, не входящих в регион стран Персидского залива) составляет всего 32% по сравнению с 43% в странах Латинской Америки. За исключением Ирана и ОАЭ, в большинстве стран БВСА используется меньше мобильных счетов, чем ожидалось, учитывая уровень доходов как стран, так и домохозяйств в целом.²

Онлайн-продажи в регионе БВСА к концу 2022 г. превысили 50 млрд. долл. США, а цифровая экономика впервые достигла значения 100 млрд. долл. США. Одним из главных успехов стало расширение свободных зон, которые предлагают налоговые и таможенные льготы для предприятий, работающих в них. Если Катар, КСА и Кувейт запустили различные версии только недавно, то в ОАЭ их насчитывалось на конец 2022 г. более 40, что позволило экспатриантам и иностранным инвесторам полностью владеть компаниями, запускаемыми в стране.

Финансовые технологии, обычно называемые финтех, определяются Советом по финансовой стабильности (Financial Stability Board (FSB)) как *«технологически обоснованные инновации в сфере финансовых услуг, которые могут привести к новым бизнес-моделям, приложениям, процессам или продуктам с соответствующим существенным влиянием на финансовые рынки и учреждения и оказание финансовых услуг»*. Другими словами, финансовые технологии охватывают технологические продукты и услуги, которые улучшают традиционные финансовые услуги и, как правило, быстрее, дешевле, удобнее и доступнее, поскольку они используют технологии для поддержки финансовых операций между предприятиями и потребителями. По данным Совета, движущей силой финансовых инноваций со стороны спроса является изменение потребительских предпочтений, другими словами, более высокие ожидания клиентов в отношении удобства, скорости, стоимости и удобства для пользователя.

Государственная поддержка и благоприятные для финансовых технологий нормативные правила и циркуляры также способствуют развитию местного предпринимательства в регионе, при-

¹ Опрос, проведенный McKinsey & Company, показал, что 51% опрошенных в КСА и 45% в ОАЭ получают доступ к цифровым услугам через мобильное приложение, и только 29% в Европе, причем большинство (54%) по-прежнему предпочитают взаимодействие с интернетом при помощи сайта провайдера. (How the Middle East is re-imagining its digital future. MARCH 10, 2023. URL: <https://www.sqli.com/mena-en/insights-news/blog/middle-east-digital-future>).

² Digital Economy Could Reap Huge Benefits for Middle East and North Africa. MARCH 16, 2022 (URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/03/16/digital-economy-could-reap-huge-benefits-for-middle-east-and-north-africa>).

влекают игроков со всего мира. Страны региона, особенно ОАЭ, Саудовская Аравия (далее – КСА), Египет и Бахрейн поддерживают финтех-экосистему с инициативами, начиная от свободных зон, таких как Дубайский международный финансовый центр (Dubai International Financial Centre (DIFC)), а также создание и успешное функционирование регулятивных песочниц, таких как лицензия DIFC на тестирование инноваций (DIFC’s Innovation Testing License (ITL), Песочница финтеха в Египте (Egypt fintech sandbox) и регулятивная песочница SAMA (SAMA regulatory sandbox) в КСА. Регион также демонстрирует сильную открытость для криптовалюты, при этом ОАЭ и Бахрейн лидируют в принятии криптовалюты и нормативного регулирования этого рынка.

Финтех на Ближнем Востоке встретили с энтузиазмом, и это неудивительно, потому что внедрение было высоким, учитывая отличное проникновение мобильной связи в регионе и высокий спрос на технологические инновации.

Объемы финтех в регионе достигали в первой половине 2022 г. значения в 819 млн. долл. США, что почти вдвое превышало предыдущие показатели (см. рис. 1).

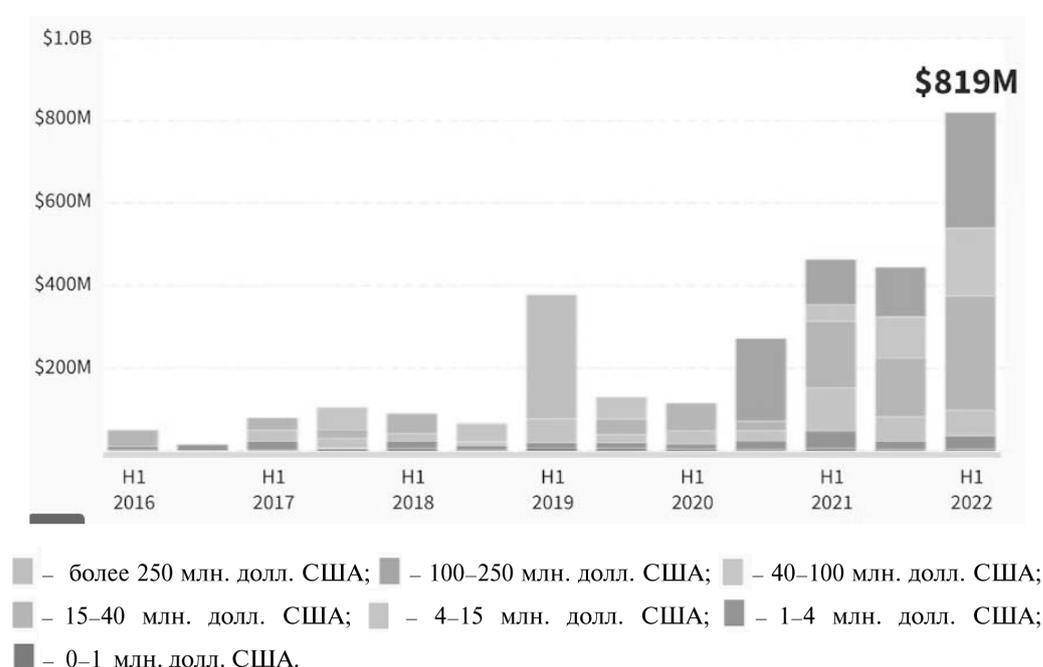

Рис. 1. Объемы финтех в регионе БВСА ³

Наряду с этим инвестиции в криптовалюту в регионе резко выросли, достигнув 187 млн. долл. США, что почти в 2 раза превышает предыдущие показатели.

В настоящее время в регионе БВСА насчитывается более 800 финтех-стартапов стоимостью 15,5 млрд. долл. США. Это молодая экосистема, в которой стартапы, основанные с 2015 г., уже создают большую часть стоимости.

Несколько основных актуальных статистических данных об инвестициях в финтех на Ближнем Востоке ⁴:

1. В 2022 г. в регионе было объявлено о 169 сделках финтех, что на 1,8% меньше, чем в 2021 г.
2. Инвестиции финтех на Ближнем Востоке достигли 1,37 млрд. долл. США в 2022 г., что на 3,6% меньше, чем в 2021 г.

³ Использованы данные отчета «Report – Fintech in MENA: a rising star» (URL: <https://dealroom.co/blog/fintech-in-the-mena-region-a-rising-star>).

⁴ После начала СВО (24.02.2022).

3. ОАЭ были самой активной финтех-страной на Ближнем Востоке в 2022 г. с долей 43% от общего числа сделок.

Согласно аналитической информации в странах Ближнего Востока в 2022 г. наблюдалось небольшое снижение как инвестиций в финтех, так и активности сделок. Инвестиции в финтех в регионе сократились до 1,37 млрд. долларов в 2022 г., что на 3,6% меньше, чем в предыдущем году. Ближневосточные финтех-компании заключили 169 сделок в 2022 г., что на 1,8% меньше, чем в 2021 г. Обе эти цифры являются хорошим знаком для ближневосточного финтеха, поскольку они значительно превышают глобальный спад финтеха. Например, во Франции в 2022 г. количество сделок сократилось на 14% по сравнению с предыдущим годом.

Криптовалютная биржа Rain⁵ стала крупнейшей сделкой финтех на Ближнем Востоке в 2022 г., собрав 110 млн. долл. США. Rain будет использовать эти инвестиции для дальнейшего расширения лицензирования в других странах и регионах, улучшения своих технологий с помощью передовой торговой платформы и дальнейшего роста команды по мере того, как внедрение криптовалюты продолжит свой рост в мире. Стартап утверждает, что у него 185 тыс. пользователей и по состоянию на февраль 2022 г. он обработал транзакций на сумму более 1,9 млрд. долл. США. В настоящее время в нем работает команда из 400 человек, и в 2022 г. он планирует удвоить это число.

ОАЭ были самой активной финтех-страной на Ближнем Востоке в 2022 г. с 73 сделками, что составляет 43% от общего числа транзакций в регионе. Египет занимал второе место по финтех-активности в 2022 г. с 37 объявленными сделками, а КСА была третьей с 33 сделками.⁶ (см. табл. 1).

Таблица 1⁷

10 лучших финтех-компаний Ближнего Востока 2022 г.

№/п	Название компании	Основные характеристики	Основные особенности
1	AMAN	Основана в 2017 г. Это египетский стартап. Он работает по всему региону и предоставляет широкий спектр финансовых услуг, включая банковские услуги, платежные решения для розничных продавцов и инициативы по расширению доступа к финансовым услугам.	За первые три года своей работы AMAN обслужил более 100 000 клиентов с непогашенным портфелем платежей в рассрочку на сумму более 18 293 долл. США. Имеет более чем 80 филиалов и услуги предоставляют более 10 000 продавцов в регионе БВСА.
2	PayTabs	Основана в 2014 г. Используют плагины API для упрощения решений для электронной коммерции, мобильной коммерции и социальной коммерции для продавцов и суперпродавцов. Также позволяет пользователям получать доступ к платежным функциям «подключи и работай» и интегрировать их на свои веб-сайты. К ним относятся платежи по QR-коду, цифровое выставление счетов и платежные ссылки в социальных сетях.	Представляет собой финтех-компанию из ОАЭ, предлагающую платежные решения. Имеются офисы в ОАЭ, КСА и Египте. Финтех обработало транзакций на сумму более 4 млрд. долл. США как в 2021, так и в 2022 гг.

⁵ URL: <https://www.rain.com/>.

⁶ URL: <https://fintech.global/2023/02/27/middle-eastern-fintech-deal-activity-held-positions-in-2022-as-global-investment-cooled-off/>.

⁷ URL: <https://fintechmagazine.com/financial-services-finserv/top-10-middle-east-fintechs-to-watch-in-2023>.

Продолжение таблицы 1

№/п	Название компании	Основные характеристики	Основные особенности
3	Pepper	Запущенно банком Leumi в 2017 г. Основная цель – направлена на обеспечение беспрепятственного взаимодействия с клиентами с помощью сберегательных и кредитных продуктов, инвестиций и управления финансами. Используя ИИ, суперприложение банка обеспечивает персонализированный банковский опыт, который помогает клиентам лучше управлять своими финансами.	Является первым полностью цифровым банком в Израиле. Полностью мобильный продукт предлагает уникальный банковский опыт с нулевой комиссией за счет.
4	MNT-Halan	Базирующаяся в Каире компания по совместному использованию и доставке, которая стала одним из самых успешных финтех-операторов в Египте. Она не только развилась для предоставления цифровых банковских услуг клиентам, не имеющим банковских счетов, но также предлагает кредитование малого и микробизнеса, платежи, потребительское кредитование, оплату счетов, электронную коммерцию, покупку сейчас, плательщик позже и услуги доставки.	
5	Mashreq Neo	Полностью цифровая банковская платформа, связанная с давно зарекомендовавшим себя и надежным банком Mashreq. Запущенный в Дубае в 2017 г. банк не имеет отделений и общается со своими клиентами через передовое суперприложение, ориентированное на молодое технически подкованное поколение клиентов.	Материнская компания Mashreq Bank описывает Neo как «первый цифровой банк в регионе Персидского залива», чтобы обеспечить доступ к международным рынкам для инвестиционных возможностей, включая иностранные акции, торговлю золотом и счета в иностранной валюте».
6	MadfoatCom	Иорданская финтех-компания, которая упрощает управление выставлением счетов и платежами. Платформа предоставляет свои услуги в режиме реального времени, что позволяет клиентам отслеживать и отслеживать свои платежи и счета в любое время. Компания установила партнерские отношения с Центральным банком Иордании и обработал более 84 млн. счетов на сумму 42 млрд. долл. США.	
7	Meem	Цифровое розничное банковское подразделение созданного Gulf International Bank, со штаб-квартирой в Бахрейне предоставляет банковские и финансовые услуги,	

Продолжение таблицы 1

№/п	Название компании	Основные характеристики	Основные особенности
		соответствующие шариату, через свое современное мобильное приложение. Первоначально запущенный в КСА в 2014 г., он сочетает в себе цифровые и традиционные банковские услуги, предлагая текущие и сберегательные счета, дебетовые карты, кредитные карты и личные финансы.	
8	Beehive	Компания базируется в ОАЭ. Начала свою деятельность в 2014 г. В настоящее время она регулируется Управлением финансовых услуг Дубая и предоставляет цифровые финансовые решения для предприятий малого и среднего бизнеса.	Компания связывает своих клиентов с потенциальными инвесторами и насчитывает более 15 500 пользователей. На сегодняшний день она также привлекла 15,5 млн долл. США в качестве инвестиций.
9	BitOasis	Начала свою деятельность в 2015 году. Штаб-квартира находится в ОАЭ, является крупнейшей и наиболее зарекомендовавшей себя криптовалютной платформой в регионе БВСА.	Платформа, которая позволяет трейдерам и инвесторам безопасно покупать и продавать криптовалюту в 60 валютах, также развернута в 14 странах региона. Последние отчеты компании говорят о 20 000 клиентах и рекордного объема торгов в 4 млрд. долл. США.
10	MyFatoorah	Штаб-квартира в Кувейте, но имеет представительства в Египте, КСА, Бахрейне, Омане, Катаре и Иордании. Компания была одним из первых участников рынка финансовых технологий на Ближнем Востоке. Основана в 2014 году, стремится упростить платежи, создавая счета и собирая платежи. У него надежная репутация на рынке из-за быстрого времени депозита во всех крупных банках. Это также позволяет пользователям улучшить свой денежный поток и совершать безопасные платежи.	

Дубайский международный финансовый центр, представляет собой крупнейшую финтех- и инновационную экосистему, на которую приходится более 60 % всех экосистем региона.⁸

Количество стартапов в арабском регионе, работающих в сфере финансовых услуг, за семь лет выросло в 5,5 раз, увеличившись с 46 в 2013 г. до 105 к концу 2015 г. и достигнув значения в 250 к 2020 г. В финтех-финансировании региона лидерами являются платежные стартапы, которые привлекли начиная с 2016 г. 1,9 млрд. долл. США. Криптовалюта и ипотека и кредитование следуют с показателями в 0,4 млрд. долл. США.

⁸ Активная бизнес-экосистема, состоящая из более чем 36 000 специалистов, работающих в более чем 4 300 активных компаниях, которые извлекают выгоду из надежной независимой судебной системы и нормативно-правовой базы центра. (URL: <https://www.difc.ae/>).

За последнее десятилетие финтех-стартапы в регионе БВСА привлекли в общей сложности более 100 млн. долларов США. В период с 2010 по 2013 гг. в финтех было инвестировано не менее 16. млн. долл. США, в период с 2014 по 2016 гг. сумма увеличилась до 36 млн. долл. США, в 2017 по 2022 г. они привлекли 50 млн. долл. США. Источниками финансирования послужили, в том числе, международные венчурные фонды, акселераторы и банки, которые совсем недавно начали участвовать в инвестициях. (см. рис. 2)

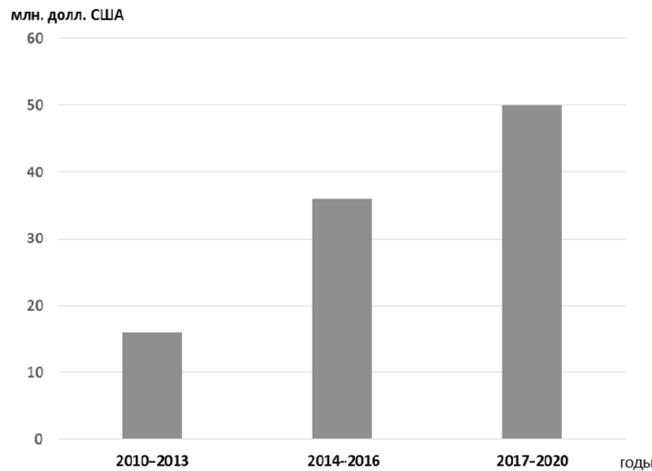

Рис. 2 Объемы инвестиций в финтех-стартапы в регионе БВСА⁹

Таблица 2

Основные инициативы в регионе БВСА в области финтех-решений

Название инициативы	Основные характеристики
Buy Now Pay Later (BNPL) «Купи сейчас, заплати позже»	Одна из самых сильных тенденций в регионе за последние два года. Это проект в качестве венчурного финансирования привлек почти 500 млн. долл. США. Ведущие стартапы в этом сегменте включают Tabby из Дубая, который за последние два года привлек более 150 млн. долл. США, наряду с этим Tamara из Эр-Рияда привлекла финансирование в размере 110 млн. долл. США от платежного гиганта Checkout.com, из нефтегазовых стран региона можно выделить Египет с компаниями MNT, Halan и ValU. Проект становится новым любимым способом оплаты в регионе БВСА с более широким проникновением в 2021 г. в 24%, чем в Великобритании и Европе – 23%.
Платежные решения для продавцов, малого и среднего бизнеса	Например, проект Foodics, ориентированный на рестораны, а также система цифровых платежей Paymob. Они являются одними из крупнейших источников финансирования в этом году, а регион уже добился больших успехов в этом пространстве, таких как Network International, STC Pay и Fawry.
Трансграничные платежи	Имеют жизненно важное значение для финансовой экосистемы в регионе БВСА. В регионе расположены одни из крупнейших коридоров денежных переводов в мире, соединяющие такие рынки, как Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка и Филиппины. В 2020 г. ОАЭ и КСА обработали платежи на сумму 78 млрд. долл. США, поскольку в регионе проживают миллионы иностранцев, не имеющих доступа к банковским услугам.

⁹ Рисунок сделан автором.

Название инициативы	Основные характеристики
Открытый банкинг	<p>Компания Hubrau, базирующаяся в ОАЭ, является одним из стартапов, нацеленных на этот сегмент. Она недавно привлекла 20 млн. долл. США.</p> <p>Является ключевым фактором роста финтех-экосистемы региона. Он дает возможность, как традиционным финансовым учреждениям, так и финтех-компаниям создавать приложения, начиная от платежей и заканчивая кредитованием, поверх своей инфраструктуры API. Недавно в регионе появилось несколько игроков открытого банкинга: Tarabut Gateway, Lean Technologies, Dapi, Spire Tech, Fintech Galaxy, Underlie и Bankable API.</p> <p>Регион также активно разрабатывает нормативные базы для открытого банковского регулирования. Бахрейн в настоящее время является единственной страной региона БВСА с полной открытой банковской политикой и структурой, в то время как Саудовская Аравия, Египет и ОАЭ находятся в процессе разработки своих собственных правил открытой банковской деятельности.</p> <p>Tarabut Gateway, крупнейшая платформа Open Banking в регионе БВСА, была выбрана Международным финансовым центром Дубая (Dubai International Financial Centre (DIFC) в качестве предпочтительного партнера по технической платформе для своей новой лаборатории Open Finance Lab. Лаборатория Open Finance Lab, официально запущена 28 июня 2022 года с целью раскрытия экономических выгод, расширения финансовой доступности и финансового благополучия.</p>

Движение к принятию криптовалюты на Ближнем Востоке более медленное по сравнению со странами Запада, особенно США, Великобританией и Австралией. В то время как правительства этих стран разработали четкие правила и политику, регулирующие торговлю криптовалютой, на Ближнем Востоке дело обстоит совсем иначе. Не все страны Ближнего Востока четко приняли статус и порядок торговли криптовалютой в своей стране. В то время как некоторые страны региона БВСА, например, такие как Йемен, Бахрейн, ОАЭ, разработали четкую политику в отношении торговли криптовалютами внутри страны, утверждая их в качестве цифровых активов, то другие страны, такие как Иран, Ирак, Иордания, Кувейт и Катар, запретили все формы операций с криптовалютой внутри страны.

Здесь важно отметить, что Иран использует криптовалюту, которая используется для платежей в обход санкций. Так, 4 ноября 2022 года на фоне очередного расследования Министерства юстиции США относительно незаконной деятельности, связанной с криптовалютой, появился отчет о том, что иранские фирмы, в том числе некоторые из них, связанные с Корпусом стражей исламской революции (КСИР), обошли санкции США, обработав транзакции на сумму 8 млрд. долл. США через криптобиржу «Binance». Тремя месяцами ранее, 9 августа 2022 года, Иран сделал свой первый импортный заказ на сумму 10 млн. долл. США с использованием неуказанной криптовалюты с целью обхода санкций. Сделка была частью более широкой стратегии по торговле цифровыми активами и смарт-контрактами за пределами глобальной финансовой системы, в которой доминирует долл. США. Она также была предназначена для облегчения двусторонней торговли между Ираном и такими странами, как Россия, которые подверглись беспрецедентным санкциям.¹⁰

¹⁰ Iran and cryptocurrency: Opportunities and obstacles for the regime. December 27, 2022. URL: <https://mei.edu/publications/iran-and-cryptocurrency-opportunities-and-obstacles-regime>).

В целом можно отметить, что из-за отсутствия у правительства ясности в отношении статуса торговли криптовалютой в некоторых странах Ближнего Востока большинство граждан склонны воздерживаться от торговли криптовалютой ¹¹.

Криптовалюта широко классифицируется по двум основным направлениям, известным как Биткойн и Альткойны (см. табл. 3).

Таблица 3 ¹²

Классификация основных криптовалют

Название криптовалюты	Основные характеристики
Биткойн	Часто само упоминание криптовалюты сразу же вызывает в памяти первую изобретенную криптовалюту, которая в равной степени считается самой важной криптовалютой, существующей сегодня, известной как биткойн. Эта криптовалюта № 1 высоко ценится всеми криптотрейдерами. Она контролирует движение других криптовалют с помощью процесса, известного сегодня как «доминирование биткойнов».
Альткойн	Это общее название, используемое для классификации любой другой криптовалюты, кроме Биткойна. Выбор названия «альткойны» — это способ обозначить другие криптовалюты как цифровые активы второго сорта по сравнению с биткойнами. Часто эти альткойны включают в себя монеты и жетоны.

Торговля криптовалютой является относительно законной на Ближнем Востоке. Одной из проблем является то, что некоторые страны региона не дают четкой информации относительно состояния торговых площадок криптовалютой в своих странах. Однако сегодня, в большинстве стран Ближнего Востока отсутствуют законы, запрещающие торговлю криптовалютой, только несколько стран Ближнего Востока сегодня выступают против торговли криптовалютой (см. табл. 4).

Таблица 4

Страны Ближнего Востока, где разрешена торговля криптовалютой	
Бахрейн	Одна из самых благоприятных для криптовалют стран Ближнего Востока с четкими законами и нормативными актами, описывающими криптовалюту как цифровые активы. Граждане могут свободно торговать криптовалютой внутри страны, поэтому сегодня в Бахрейне работает наибольшее количество криптовалютных бирж.
Ливан	Лояльное отношение к криптотрейдингу. Ливанские законы рассматривают криптовалюту как цифровой актив, который можно покупать и продавать или использовать для других целей.
Оман	Сегодня в Омане нет закона, запрещающего торговлю криптовалютой. Тем не менее правительство всегда предупреждало граждан быть очень осторожными в отношении риска, связанного с торговлей криптовалютой внутри страны.

¹¹ Криптотрейдинг — это цифровая технология, которая позволяет инвесторам покупать и продавать виртуальные валюты, построенные на блокчейне, такие как биткойны и альткойны. Это популярная децентрализованная финансовая система (defi), изобретенная в XXI веке в противовес фиатных валют. Торговля криптовалютами позволяет инвесторам прогнозировать будущие цены на свои цифровые активы и размещать заказы на их покупку или продажу по заданной будущей целевой цене. Волатильность торгуемых цифровых активов часто делает торговлю криптовалютой прибыльной. Однако это также может принести убытки, когда трейдер делает неправильные ценовые прогнозы. Trading Crypto in the Middle East — Advantages and challenges. By Staff Reporter. August 1, 2022 (URL: <https://theedinburghreporter.co.uk/2022/08/trading-crypto-in-the-middle-east-advantages-and-challenges/>).

¹² Таблица составлена по информации из: Trading Crypto in the Middle East — Advantages and challenges. By Staff Reporter. August 1, 2022 (URL: <https://theedinburghreporter.co.uk/2022/08/trading-crypto-in-the-middle-east-advantages-and-challenges/>).

Продолжение таблицы 4

Сектор Газа (Палестина)	Сегодня в Газе нет закона, запрещающего торговлю криптовалютой. Фактически, из-за высокого уровня безработицы в стране граждане сегодня рассматривают это как альтернативу вторичной работе, чтобы выжить при тяжелых экономических условиях.
Западный берег реки Иордан (Палестина)	На данной территории нет закона, запрещающего торговлю криптовалютой. Большое количество его граждан сегодня вовлечено в криптотрейдинг. Многие используют его, чтобы обойти ограничения на международные транзакции и обойти пограничные ограничения.
Саудовская Аравия	Криптовалюта признана цифровым активом в Саудовской Аравии. Его гражданам разрешено торговать криптовалютой на разных биржах. Однако правительство запрещает банкам и другим финансовым учреждениям участвовать в торговле криптовалютой внутри страны.
Сирия	Торговля криптовалютой регулируется в Сирии. Все трейдеры криптовалюты обязаны отчитываться перед финансовым органом и платить налоги. Однако сегодня торговля криптовалютой еще не признана законным платежным средством в Сирии.
Турция	Криптовалюта была признана законным активом в Турции. Однако он еще не признан законным платежным средством. Правительство запрещает банкам участвовать в транзакциях с криптовалютой и предупреждает граждан о связанных с этими операциями рисках. Однако закон не запрещает торговлю криптовалютой. Это означает, что физические лица могут торговать криптовалютой и обязаны платить налог на прибыль.
Йемен	Сегодня в Йемене разрешена торговля криптовалютой. Нет закона, запрещающего гражданам торговать криптовалютой внутри страны. Однако криптовалюта пока не считается законным платежным средством внутри страны.
ОАЭ	В ОАЭ нет закона, запрещающего торговлю криптовалютой. Криптовалюта считается товаром и торгуется на бирже. Сегодня в стране ежедневно регистрируется большой объем торговли криптовалютой. Однако власти еще не признали криптовалюту в качестве законного и полноценного платежного средства.
Страны Ближнего Востока, где торговля криптовалютой запрещена	
Кувейт	Это одна из стран Ближнего Востока, власти которой очень критически относятся к криптовалюте. В 2017 г. министр финансов Кувейта заявил, что не признает биткойн и другие криптовалюты законным платежным средством, и поэтому запретил банкам участвовать в любых криптовалютных транзакциях. Несмотря на ограничительное отношение со стороны правительства и Центрального банка Кувейта, граждане по-прежнему торгуют криптовалютами внутри страны, хотя и тайно.
Катар	Торговля криптовалютой категорически запрещена в Катаре. Закон запрещает торговлю криптовалютой внутри страны, а также запрещает банкам и другим финансовым учреждениям содействовать торговле криптовалютой внутри страны. Несмотря на этот запрет, гражданам по-прежнему удается тайно торговать криптовалютой внутри страны.
Иран	Сегодня в Иране торговля криптовалютой запрещена. Центральный банк Ирана приступил к запрету торговли криптовалютой внутри страны после того, как глава экономической комиссии страны Мохаммад Реза сообщил, что было обнаружено, что более 2,5 млрд. долл. США были выведены из страны посредством транзакций с криптовалютой без четкой цели таких транзакций.
Ирак	Торговля криптовалютой запрещена в Ираке с 2017 г. Все транзакции с криптовалютой запрещены в Ираке и наказуемы в соответствии с законом о борьбе с отмыванием денег, действующим в стране. Однако сегодня граждане все еще торгуют криптовалютой, хотя и тайно.

Продолжение таблицы 4

Иордания	Сегодня в Иордании запрещена торговля криптовалютой. Центральный банк Иордании принял законы, запрещающие банкам и другим финансовым учреждениям участвовать в любых формах транзакций с криптовалютой. Он также предупредил граждан, чтобы они держались подальше от торговли криптовалютой из-за риска, связанного с такими сделками. Однако, несмотря на запрет, граждане и сегодня тайно торговали криптовалютами
----------	---

Лучшее место для покупки криптовалюты на Ближнем Востоке — это зарегистрированные криптобиржи, действующие в стране. Помимо покупки криптовалют на спотовом рынке у криптовалютных бирж, которые предлагают инвестору юридическое право собственности на приобретенные цифровые активы, можно также купить криптовалюты в виде контракта на разницу цен (Contract for difference, CFD) у различных лицензированных брокеров, работающих в странах Ближнего Востока. Основное отличие здесь заключается в том, что цифровые активы, приобретаемые через форекс-брокеров, предоставляются в виде контрактов. *Это означает, что нет законного права собственности на такие активы.* В настоящее время с рынком стран региона БВСА работают 10 лучших криптобирж для покупки криптовалюты (eToro, Abra, Cex.io, Coinbase, Biconomy, Binance, Pionex, WazirX, Coinmam, Paybis).

Таблица 5

Положительные и отрицательные стороны покупки криптовалюты

Положительные стороны покупки криптовалюты	
Диверсификация инвестиций	Инвесторы рассматривают криптотрейдинг как возможность диверсифицировать свои инвестиции
Упрощение в международных платежах	Операции с криптовалютой упрощают осуществление платежей за границу по низкой цене.
Быстрые способы оплаты	Платежи в криптовалюте являются одним из самых быстрых способов оплаты.
Воздействие на финансовый рынок	Торговля криптовалютой знакомит трейдеров с финансовым рынком, где они узнают о различных финансовых инструментах и других цифровых активах.
Прибыльный рынок	Трейдеры рассматривают криптотрейдинг как прибыльное приключение, надеясь воспользоваться волатильностью рынка для получения прибыли
Децентрализованные средства платежа	Криптотрейдинг предлагает трейдерам некоторую анонимность при совершении платежей. Некоторые трейдеры пользуются его децентрализованным характером, чтобы защитить свои сбережения от контроля со стороны правительства
Недостатки покупки криптовалюты	
Рынок не регулируется нормативными актами	Торговля криптовалютой не регулируется во всем мире. Это означает, что никто не будет нести ответственность в случае потери активов.
Криптоактивы очень рискованные	Изменчивый характер криптоактивов делает торговлю ими очень рискованной. Нет никакой гарантии прибыли в торговле криптовалютой. Цены быстро колеблются, что приводит к обесцениванию активов. Кроме того, большинство приобретенных криптоактивов уязвимы и подвержены мошенничеству.
Склонность к взлому и атакам	Часто некоторые крипто-онлайн-кошельки и другие криптобиржи уязвимы для атак со стороны хакеров. Это может привести к полной потере активов. Также очень сложно отследить хакеров из-за децентрализованного характера криптовалютных транзакций
За транзакции взимаются комиссии	Большинство криптовалютных бирж взимают комиссию за использование своих платформ для торговли. Это снижает прибыль трейдера.

Основные проблемы при покупке криптовалюты на Ближнем Востоке

Проблема	Описание
Законодательный запрет на операции с криптовалютой	Сегодня некоторые страны Ближнего Востока запретили своим гражданам участвовать в торговле криптовалютой. В этих странах это наказуемое преступление, что соответственно замедлило темпы принятия криптовалюты на Ближнем Востоке.
Взимаются налоги	Налоговые органы, работающие в различных странах региона, сделали обязательным уплату налога со всех доходов от торговли криптовалютой, что снижает прибыль трейдера
Риск легализации доходов, полученных преступным путем	Сегодня криптовалюта часто используется для поддержки терроризма и другой преступной деятельности. Это связано с децентрализованным характером торговли криптовалютой.
Поощряет отмывание денег	Часто мошенники используют криптовалюту, чтобы перевести свои деньги в безопасную зону и избежать преследований от финансовых надзорных органов. Деньги, переведенные через криптовалюту, часто трудно отследить
Неэкологичность	Криптовалютные транзакции считаются неблагоприятными для экосистемы.
При майнинге потребляется много энергии	Майнинг криптовалюты часто требует много энергии. Это истощает полезную энергию, которую можно было бы использовать для более продуктивной деятельности внутри страны.
Банкам запрещено проводить операции с криптовалютой	Тот факт, что правительство некоторых стран Ближнего Востока запрещает банкам проводить операции с криптовалютой, затрудняет легкую покупку и продажу криптовалюты.

Инвестиции в криптовалюту в регионе выросли до 187 млн. долл. США, что почти в 2 раза превышает предыдущие показатели. (см. рис. 3)

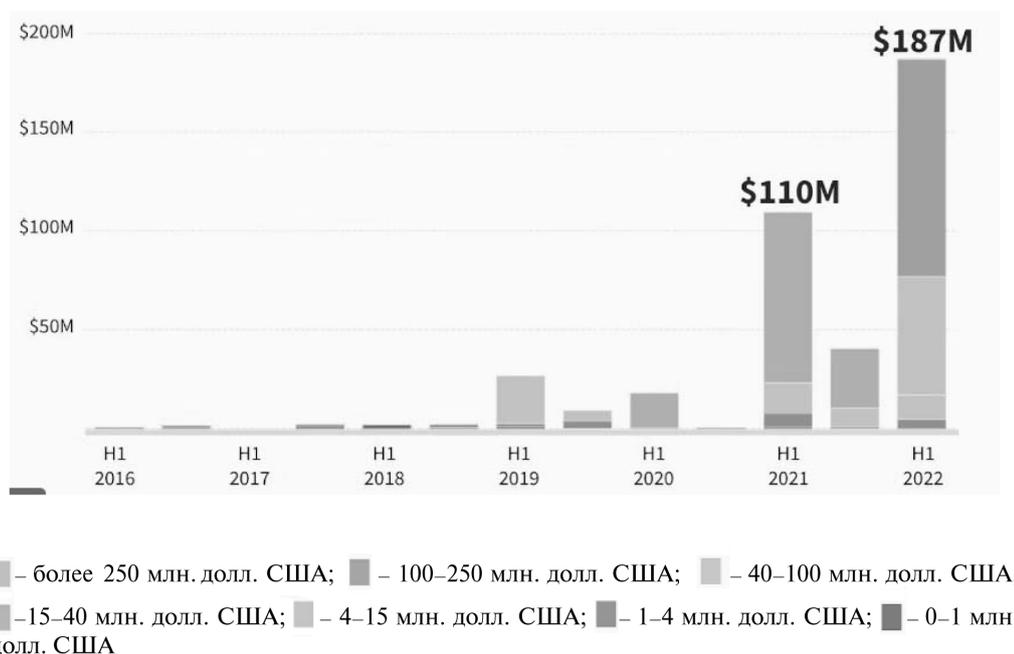

Рис. 3. Объемы инвестиций в криптовалюту в регионе БВСА ¹³

¹³ Использованы данные отчета «Report – Fintech in MENA: a rising star» (URL: <https://dealroom.co/blog/fintech-in-the-mena-region-a-rising-star>).

Успехи региона в области инновационных технологий включают в себя криптовалютные биржи Rain, CoinMena и BitOasis, платформу DeFi Sheesha Finance, компанию по инфраструктуре финансовых рынков на основе блокчейна Securrency, криптовалютные платежи Tribal Credit и поставщика решений для оцифровки и отслеживания активов Verofax. Наряду с этим в регионе открывают свои офисы такие известные мировые гиганты, как Crypto.com, Binance, FTX и Bybit.

Binance, крупнейшая в мире криптовалютная биржа, и Bybit перенесли свои штаб-квартиры в Дубай, а Crypto.com и FTX открыли региональный офис. Все они также получили лицензию от Управления по регулированию виртуальных активов Дубая (Dubai's Virtual Assets Regulatory Authority (VARA)). Управление финансовых услуг Дубая (Dubai Financial Services Authority (DFSA)) является регулирующим органом Дубайского международного финансового центра (DIFC), в 2021 г. представило консультационный документ с изложением предлагаемого им режима регулирования крипто-токенов и доработанные правила для инвестиционных токенов. Наряду с этим Дубай также недавно объявил о своей стратегии метавселенной. В Абу-Даби всем женщинам-резидентам будут предоставлены бесплатные крипто-, NFT- и блокчейн-домены в рамках новой инициативы, которая будет предложена в столице ОАЭ.

Фундаментальным инструментом для регулирующих органов и правительств, обеспечивающим рост финтех, являются регулятивные песочницы. Великобритания была первопроходцем, поскольку Управление финансового надзора (Financial Conduct Authority (FCA)) запустило свою регулятивную «песочницу» еще в 2016 г. с целью устранения ненужных барьеров для банковских и финансовых предприятий, стремящихся к инновациям.

Как было отмечено выше, несколько стран региона БВСА, таких как ОАЭ, Бахрейн, КСА и Египет, теперь имеют свои финтех-песочницы. В регионе свободные зоны также являются фундаментальным инструментом для развития экосистемы. Это особые экономические зоны с благоприятным для бизнеса гражданским и торговым законодательством; нулевой налог на доходы от бизнеса и прибыль; и никаких ограничений на иностранную валюту или репатриацию капитала.

На сегодняшний день Дубайский международный финансовый центр является самой развитой свободной зоной для финансовой индустрии в регионе. Благодаря своему положению он является ведущим финансовым центром Ближнего Востока, Африки и Южной Азии (MEASA), в который входят 72 страны с приблизительным населением в 3 млрд. человек и номинальным ВВП в размере 7,7 трлн. долл. США. Центр является местом для международно признанного независимого регулятора и проверенной судебной системы с английской системой общего права, а также крупнейшей в регионе финансовой экосистемой, состоящей из более чем 25 600 профессионалов, работающих в более чем 2500 активных зарегистрированных компаниях, составляющих крупнейшую и самую разнообразную пул отраслевых талантов в регионе.

Полная цифровизация экономики может привести к росту ВВП на душу населения не менее чем на 46% в течение 30 лет или в долларовом выражении к долгосрочной прибыли не менее 1,6 трлн долл. США. По оценкам отчета, в течение первого года этот прирост ВВП на душу населения в регионе составит почти 300 млрд долл. США. Рост будет более заметным в странах региона БВСА с более низким уровнем доходов населения.¹⁴ Выгоды от перехода к более цифровой экономике экспоненциальны. В этой связи руководство стран должны делать все возможное, чтобы устранить барьеры, препятствующие такому переходу. Чем раньше и быстрее будет толчок, тем больше будет видна экономическая выгода.¹⁵

Изменение отношения к инновациям в регионе также помогает вступить в новую цифровую эру без резких скачков и финансовых перегибов. Поскольку в прошлом предпочтительным способом оплаты были наличные при доставке (cash on delivery – COD), а не онлайн или карточные платежи, пандемия стала важным поворотным моментом в переходе покупателей на цифровые

¹⁴ Увеличение должно произойти как минимум на 71%, поскольку рост обусловлен сокращением разрыва в доступе к цифровым технологиям. Разрыв в доступе к технологиям больше характерен для стран с низким уровнем доходов.

¹⁵ URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/03/16/digital-economy-could-reap-huge-benefits-for-middle-east-and-north-africa>.

технологии. Наложённый платеж часто был более дорогим вариантом для розничных продавцов, с более высокими рисками возврата посылок, проблемами с логистикой, но теперь бесконтактная доставка стала гораздо более распространенной.

Методы распределения и доставки значительно различались от страны к стране, многое было сделано для того, чтобы сделать трансграничную торговлю и логистику более бесппроблемными. Центры многочисленных свободных зон — это лишь одна из инновационных идей, помогающих создавать и процветать новым предприятиям.

Поскольку Amazon и Meta¹⁶ входят в число цифровых и розничных гигантов, создающих и инвестирующих в Ближний Восток, цифровая история на самом деле только начинается.

Список литературы

1. С.Ю. Бабенкова. Развитие финансовых систем в регионе БВСА: технологии и инновации. Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды: (Коллективная монография) / Отв. ред. А.О. Филоник, редакторы-составители Л.Н. Руденко, З.А. Соловьёва; Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2020. С. 183–202 (ISBN 978-5-89282-983-0) (DOI: 10.31696/9785892829830).
2. С.Ю. Бабенкова. Исламский банкинг и новые банковские технологии (российский взгляд). Труды Института востоковедения РАН, Вып. 16: Арабский мир в русле текущей политики / Отв. ред. выпуска А.О. Филоник, ред.-сост. Л.Н. Руденко, З.А. Соловьёва. — М.: ИВРАН. 2018. 264 с. ISSN 2587-9502.
3. Бабенкова С.Ю. Цифровые финансовые технологии ближневосточного региона: рассмотрение, анализ, перспективы. ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА / ИВРАН; Отв. ред. выпуска Д.А. Марьясис. — М., 2019, Выпуск 3. С. 18–30.
4. Бабенкова С.Ю. Цифровые финансы: современный взгляд на ближневосточный регион. «Бухгалтерия и банки» 2019. № 1. С. 45–50.
5. Бабенкова С.Ю. Индустрия исламских финансов в странах Ближнего Востока и Северной Африки: пути выхода из экзогенного кризиса. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 1. С. 62–91. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-1-62-31>.
6. Д.А. Марьясис, С.Ю. Бабенкова. Палестина и Израиль: цифровая экономика как платформа для будущего эффективного взаимодействия / Д.А. Марьясис, С.Ю. Бабенкова; Российская академия наук, Институт востоковедения. — Москва: ИВ РАН, 2021. 282, [2] с. табл., цв. ил.; 22 см.; ISBN 978-5-907384-73-6.
7. Бабенкова С.Ю., Марьясис Д.А., Морозов В.М. Не конфликтом единым: потенциал цифрового взаимодействия Израиля и Палестины. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 320–341. doi: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-320-341.
8. Ana Paula Cusolito, Clément Gévaudan, Daniel Lederman, and Christina A. Wood. The Upside of Digital for the Middle East and North Africa: How Digital Technology Adoption Can Accelerate Growth and Create Jobs [Электронный ресурс] — Te World Bank — 2021 — Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/a0c31a05-b4cf-5d78-8308-c2e5aaa1444a/content>, свободный — Загл. с экрана. — Яз. англ.
9. E. Pakin Albayrakoglu «From «Innovative Diplomacy» to «Innovation Diplomacy»: The Case of the United Arab Emirates», PERCEPTIONS: Journal of International Affairs, vol. 27, no. 2, pp. 218–237, Jan. 2023.
10. What are the trends for fintech in the Middle East? Two reports shine a light on progress in the region. Fintech in the Middle East. 27 September 2022 (URL: <https://www.treasurers.org/hub/treasurer-magazine/fintech-middle-east>).
11. FinTech Landscaping in the Arab World Regional Report. [Электронный ресурс] — CGAP — April 2020 — Режим доступа: https://www.findevgateway.org/sites/default/files/users/user331/CGAP-EY_Fintech_RegionalReport_ArabWorld_2020.pdf, свободный — Загл. с экрана. — Яз. англ.

References

1. S.Yu. Babenkova. Development of financial systems in the BVSA region: technologies and innovations. Arab East. Agrarian development and socio-economic trends: (Collective monograph) / Отв. ed. A.O. Filonik, editors-compilers L.N. Rudenko, Z.A. Solovyova; Ying t of oriental studies of RAS. — М.: IV RAS, 2020. P. 183–202 (ISBN 978-5-89282-983-0) (DOI: 10.31696/9785892829830).

¹⁶ Признана в Российской Федераций экстремистской организацией и запрещена.

2. S.Yu. Babenkova. Islamic banking and new banking technologies (Russian view)//Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Vy.16: The Arab world is in line with the current policy/ Ed. Issue A.O. Filonik, Ed. L.N. Rudenko, Z.A. Solovyova. – M.: IVRAN. 2018. 264 p. ISSN 2587-9502.
3. Babenkova S. Yu. Digital Financial Technologies of the Middle East Region: Consideration, Analysis, Prospects. EASTERN ANALYTICS/IVRAN; Otv. Ed. D.A. Maryasis. – M., 2019, Issue 3. P. 18–30.
4. Babenkova S.Yu. Digital Finance: a modern look at the Middle East region. «Accounting and Banks». 2019. No. 1. S. 45–50.
5. Babenkova S.Yu. Islamic finance industry in Middle East and North Africa: ways out of exogenous crisis. Entrepreneur’s guide. 2021. T. 14. № 1. P. 62–91. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-1-62-31>.
6. D.A. Maryasis, S.Yu. Babenkova. Palestine and Israel: the digital economy as a platform for future effective interaction / D.A. Maryasis, S. Yu. Babenkova; Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies. – Moscow: IV RAS, 2021. 282, [2] sec. Table, cv. il.; 22 cm; ISBN 978-5-907384-73-6.
7. Babenkova SY, Maryasis DA, Morozov V.M. Not a single conflict: the potential for digital interaction between Israel and Palestine. Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2022. T. 22. № 2. P. 320–341. doi: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-320-341.
8. Ana Paula Cusolito, Clément Gévaudan, Daniel Lederman, and Christina A. Wood. The Upside of Digital for the Middle East and North Africa: How Digital Technology Adoption Can Accelerate Growth and Create Jobs [Electronic resource] The World Bank – 2021 Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/a0c31a05-b4cf-5d78-8308-c2e5aaa1444a/content>, free. – Zagl. from the screen. – Yaz. Eng.
9. E. Pakin Albayrakoğlu, «From «Innovative Diplomacy» to «Innovation Diplomacy»: The Case of the United Arab Emirates», PERCEPTIONS: Journal of International Affairs, vol. 27, no. 2, pp. 218–237, Jan. 2023.
10. What are the trends for fintech in the Middle East? Two reports shine a light on progress in the region. Fintech in the Middle East. – 27 September 2022 (URL: <https://www.treasurers.org/hub/treasurer-magazine/fintech-middle-east>).
11. FinTech Landscaping in the Arab World Regional Report. [Electronic resource] – CGAP – April 2020 – Access mode: https://www.findevgateway.org/sites/default/files/users/user331/CGAP-EY_FintechRegionalReport_ArabWorld_2020.pdf, free – Log. from the screen. – Yaz. Eng.

Проблемы пенсионного обеспечения России

Р. И. Горелов

аспирант

кафедра экономики труда и управления персоналом,
экономический факультет, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия
Romanbox1978@gmail.com

Аннотация: В статье выявлены тенденции становления, развития, реформирования пенсионной системы России за 30 лет. Рассмотрены достоинства и недостатки существующей пенсионной системы. Проведен краткий критический анализ реформы пенсионной системы России в 2011–2021 гг., особенности применения накопительных и страховых пенсий и сложные варианты расчета пенсий граждан. Выявлено, что в пенсионную систему внесено более 100 изменений федеральными законами и постановлениями Правительства РФ.

Выявлены серьёзные противоречия в пенсионной системе, сложившиеся в результате реформирования пенсионной системы.

Авторами предложены рекомендации по совершенствованию пенсионной системы России на перспективу, которые позволят решать стратегические и тактические задачи страны.

Ключевые слова: пенсионная система, реформирование пенсионной системы, социальная политика, трудовой стаж.

Для цитирования: Горелов Р.И. Проблемы пенсионного обеспечения России. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 49–55. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-49-55>.

Problems of pension provision in Russia

R. I. Gorelov

Postgraduate student

Department of Labor Economics and Personnel Management,
Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia
Romanbox1978@gmail.com

Abstract: The article identifies trends in the formation, development, and reform of the pension system of Russia over 30 years. The advantages and disadvantages of the existing pension system are considered, a brief critical analysis of the reform of the pension system of Russia in 2011–2021, the features of the use of accumulative and insurance pensions and complex options for calculating citizens' pensions are carried out. It is revealed that more than 100 changes have been made to the pension system by federal laws and resolutions of the Government of the Russian Federation.

Serious contradictions in the pension system that have developed as a result of the reform of the pension system have been revealed.

The authors propose recommendations for improving the pension system of Russia for the future, which will allow solving strategic and tactical tasks of the country.

Keywords: pension system, pension system reform, social policy, work experience.

For citation: Gorelov R.I. Problems of pension provision in Russia. *Entrepreneur's Guide. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*. 2023. T. 22. № 2. P. 49–55. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-49-55>.

Пенсионное обеспечение остается одной из ключевых социально-экономических проблем в стране. Россия, как и многие другие страны, сталкивается с вызовами, связанными с демографическими изменениями, увеличением средней продолжительности жизни и несбалансированностью пенсионного фонда.

Проблемы в пенсионном обеспечении России начались еще в советское время: численность пенсионеров увеличилась с 13,7 млн. до 33,8 млн. человек за 1961–1990 гг.¹ К 1980 году доля дота-

¹ Егоршин А.П., Гуськова И.В. Пенсионная система в СССР: достоинства и недостатки. Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33. № 1. С. 56–66.

ций из бюджета на финансирование пенсионных выплат составляла уже 60 процентов. Кроме того, росла пенсионная нагрузка. В 1926 году на одного пенсионера приходилось 6 человек в трудоспособном возрасте, в 1959 году — 5, а в 1979 году — 4.

А в 2009 г. данное соотношение уже составила 1:3, в 2020 г. составило более 1:2.² При росте числа пенсионеров соотношение числа пенсионеров к числу занятых может составить уже 1; 1,3, что будет весьма значительной проблемой для российского общества.

Целью статьи является анализ проблем и недостатков существующей пенсионной системы и выработка рекомендаций по совершенствованию пенсионной системы страны.

Рассмотрим динамику показателей пенсионной системы России за последние 30 лет. Расчетные значения указанных показателей приведены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что реальные размеры пенсии в ценах 1990 г. снизились с 89 до 28 руб. к 1999 г. (31%), затем постепенно стали расти после 2000 г., достигнув к 2010 г. 114 руб.

Таким образом, возник ряд предпосылок к повышению пенсионного возраста, среди которых можно выделить:

Демографические изменения. Снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни, что приводит к старению населения и увеличению доли пожилых людей в общей численности населения.

Финансовая устойчивость пенсионной системы. Существующая система стала несбалансированной и требовала финансовой реформы для обеспечения устойчивости и долгосрочной финансовой устойчивости.

Адаптация к международным стандартам. Россия сталкивалась с потребностью согласования своей пенсионной системы с международными стандартами.

Финансовое бремя. Увеличение пенсионного возраста снижает финансовую нагрузку на государственный бюджет, так как больше работоспособных граждан продолжают работать и вносить взносы в пенсионную систему.

Социальные изменения. Реформа включает меры для социальной поддержки и компенсаций для тех категорий населения, которые могут испытывать сложности из-за увеличения пенсионного возраста.

Основной причиной реформы пенсионной системы являлся дефицит Пенсионного фонда. Он составлял около трети пенсионных расходов и его дефицит представлял серьезную проблему. С одной стороны, финансирование из федерального бюджета противоречит принципу накопительной пенсионной системы, в которой текущие пенсии по старости выплачиваются из пенсионных взносов работников. С другой стороны — и это действительно серьезная проблема — субсидии ложатся значительным бременем на федеральный государственный бюджет.

Еще одной проблемой обеспечения достойной старости в России является демографическая ситуация. Российское общество стареет, и, согласно данным Всемирного демографического прогноза ООН, эта тенденция сохранится в ближайшие десятилетия, даже несмотря на значительный рост рождаемости в 2000-е годы. Тенденция к старению общества оказывает давление на пенсионные системы во всем мире, но по сравнению со многими странами ОЭСР соотношение работающих и пенсионеров в России низкое.

Третьей фундаментальной проблемой, усугубляющей эти проблемы, является относительно низкий уровень пенсий. Уровень пенсии для среднестатистического работника в настоящее время составляет около одной трети (34%) от прежней заработной платы. Во всем мире старение населения ставит под угрозу пенсионные системы. В России, по сравнению со многими странами ОЭСР, существует значительный дисбаланс между числом работающих граждан и пенсионеров. Эта негативная тенденция дополнительно усиливает давление на пенсионную систему.

Особенностью ситуации в России является то, что значительное количество пенсионеров продолжает работать даже после достижения пенсионного возраста. Фактически, почти каждый четвертый пенсионер не прекращает свою трудовую деятельность, особенно в первые годы после

² Данные Росстата. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> Дата обращения 16.05.2023.

Таблица 1

Социально-экономические пенсионной системы России в 2010–2021 гг.³

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2010 г.
Расходы государственного бюджета в текущих ценах, млрд. руб.	17 617	19 995	23 175	25 291	27 612	29 742	31 324	32 396	34 285	37 382	38 206	47 073	2,67
Расходы государственного бюджета в ценах 1990 г., млрд. руб.	269,4	288,1	31,7	321,4	314,9	300,4	300,2	302,9	307,4	325,4	318,5	362,0	1,34
Общая сумма отчислений в Пенсионный Фонд в текущих ценах, млрд. руб.	4249	4922	5451	6379	6190	7670	7830	8320	8429	8627	10303	9794	2,18
Общая сумма отчислений в Пенсионный Фонд в ценах 1990 г., млрд. руб.	65,0	70,9	73,8	81,0	70,5	77,5	75,0	77,8	75,5	75,1	85,9	75,3	1,09
Накопленный коэффициент инфляции, коэфф.	65,4	69,4	73,9	78,7	87,7	99,0	104,3	106,9	111,5	114,9	119,9	130,0	1,99
Общая численность пенсионеров, тыс. чел.	39 706	40 162	40 573	41 019	41 456	42 729	43 177	43 504	43 865	43 546	43 546	42 977	1,08
Среднемесячная пенсия в текущих ценах, руб.	7476	8203	9040	9918	10 786	11 986	12 391	12 887	13 360	14 163	14 904	15 745	2,11
Среднемесячная пенсия в ценах 1990, руб.	114	118	122	126	123	121	119	121	120	123	124	121	1,06
Величина ПМ в месяц в текущих ценах, руб.	5688	6369	6510	7306	8050	9701	9828	10 088	10 287	10 890	11 653	12 654	2,22
Величина ПМ в месяц в ценах 1990, руб.	87	92	88	93	92	98	94	94	92	95	97	97	1,12
Ожидаемая продолжительность жизни в России, лет	68,94	69,83	70,24	70,76	70,93	71,39	71,87	72,70	72,91	73,34	71,54	73,58	1,07

³ Рассчитано автором на основании данных Росстата.

выхода на пенсию. Для таких людей пенсия по старости становится лишь базовым источником дохода, который необходимо дополнять за счет работы.

Это является важным фактором, поскольку те пенсионеры, которые не работают, оказываются особенно уязвимыми перед риском бедности. Пенсия, которую они получают, может оказаться недостаточной для обеспечения нормального уровня жизни. Поэтому многие пенсионеры принимают решение продолжать трудиться, чтобы обеспечить себя дополнительным источником дохода.

Таким образом, работающие пенсионеры вынуждены рассматривать пенсию как базовый доход и искать дополнительные возможности заработка, чтобы обеспечить свои финансовые потребности. Это свидетельствует о необходимости создания условий, способствующих продлению трудовой активности пожилых людей, а также об усилении мер для предотвращения бедности среди неработающих пенсионеров.

Для решения этой проблемы требуется системный подход, который будет включать социальные программы поддержки, образовательные и трудовые возможности для пожилых людей, а также меры по улучшению пенсионных выплат. Только таким образом можно обеспечить достойные условия жизни для пожилых граждан и справиться с вызовами, связанными со старением населения.

Таким образом, необходимо принимать во внимание, лица старших возрастов будут испытывать трудности при трудоустройстве, может увеличиться социальное неравенство, снизиться уровень и качество жизни лиц предпенсионного возраста и в некоторых отраслях сократится количество рабочих мест для молодежи.

Пенсионный возраст 55/60 лет (женщины/мужчины), унаследованный от Советского Союза, является одним из самых низких в мире. Поэтому неудивительно, что после обретения независимости почти все постсоветские государства, за исключением Узбекистана, повысили пенсионный возраст — последними были Беларусь и Украина в 2017 году.

Таким образом осенью 2018 г. мнения, был принят закон о повышении пенсионного возраста⁴, возраст выхода на пенсию будет постепенно увеличиваться и в 2028 г. составит 60 лет для женщин и 65 для мужчин. При этом ряд льготных категорий граждан увеличение пенсионного возраста не коснулось.

Российские пенсионеры, достигшие возраста 80 лет, получили с 2019 г. право на надбавку к пенсии по старости в размере 5334 руб. (размер фиксированной выплаты в 2018 г. составлял 4892 руб.)⁵.

Согласно принятому закону Государственной Думой в марте 2019 года, все пенсии будут проиндексированы. Однако, при расчете общего материального обеспечения пенсионера, сумма индексации пенсий будет исключена из этого расчета. Выплата индексации будет осуществляться сверх величины прожиточного минимума, установленного для пенсионера в его регионе проживания⁶.

С 1 января 2020 г. страховые пенсии были проиндексированы на 6,6%. В 2020 г. средний размер пенсий составил 15 000 руб., а средний размер страховых пенсий по старости для неработающих пенсионеров — 16 400 тыс. руб. 1 января 2022 г. по Указу Президента РФ В.В. Путина все виды пенсий (по старости, военнослужащих, госслужащих и др.) были увеличены на 8,6%.

Коэффициент замещения средней пенсии к средней заработной плате работающих имел тенденцию устойчивого снижения с 33,7% в 1999 г. до 31,2% в 2000 г., и затем 36% в 2010 г. и 29% в 2020 г. Это говорит о том, что материальное положение пенсионеров за последние 30 лет устойчиво снижалось, что вынуждало 36% пенсионеров в 2015 г. работать в отраслях экономики. Лишение пенсионеров возможности работать и получать индексированную пенсию с учетом страховых взносов в ПФР привело к сокращению числа работающих пенсионеров в 2018 г. до 22%.

⁴ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

⁵ Ст. 17 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

⁶ Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в статью 121 Федерального закона «О государственной социальной помощи» и статью 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Рассмотрим экономические и демографические условия реформирования пенсионной системы в 2015 г. К экономическим условиям чаще всего относят динамику наполнения пенсионного фонда за счет страховых взносов, отставание увеличения пенсионного фонда от галопирующей инфляции, недостаточный размер пенсионного фонда в его накопительной части от величины «длинных денег», недостаточный процент отчисления от фонда оплаты труда предприятий и организаций в страховые фонды ПФР.

Обоснуем поставленный вопрос: «Были ли экономические основы для реформирования пенсионной системы России?».

1. Рост общей численности пенсионеров является мировой тенденцией в развитых и развивающихся странах, к которым относится Россия. Так, в 1979 г. доля пенсионеров в общей численности населения составляла 16%, а в 1991 г. — 23%, в 2000 г. — 26%, в 2010 г. — 28%, в 2020 г. — уже 29%, а по реалистическим прогнозам в 2030 г. может достигнуть 40% ⁷. Но ведь это мировая тенденция развитых стран и России вполне уместно войти в список G20 к 2030 г.

2. Удельный вес числа пенсионеров к общей численности трудоспособного населения России имеет тенденцию сокращения. В 1979 г. оно составляло 25%, в 1991 г. — 46%, в 1999 г. — 61%, в 2009 г. уже сократилось до 52% ⁸. Однако развитие компьютеризации и роботизации промышленного и добывающего производств, а также комплексная механизация сельскохозяйственного, лесного и рыбного хозяйства должны заместить тяжелый ручной труд и существенно облегчить труд работников в этих отраслях.

3. Невысокая, по сравнению с развитыми странами мира, ожидаемая продолжительность жизни мужчин в России. В 1990 г. она равнялась 69,3 годам, в 2000 г. — 67 лет, в 2010 г. повысилась до 68,9 лет, в 2020 г. была 71,5 лет и по реалистическому демографическому прогнозу может вырасти к 2030 г. до 77,5 лет ⁹.

Среди направлений совершенствования пенсионной системы можно предложить:

1. Развитие негосударственных пенсионных фондов. Повышение осведомленности и поощрение граждан к формированию дополнительных пенсионных накоплений может помочь им обеспечить дополнительный источник дохода в пожилом возрасте.

2. Учет различных факторов, таких как физическая работоспособность, здоровье, семейное положение и т.д., может позволить более справедливо учитывать индивидуальные потребности пенсионеров. Например, предоставление более гибких вариантов выхода на пенсию или учет стажа и условий работы.

3. Обеспечение адекватной социальной поддержки для пожилых людей, особенно тех, кто испытывает трудности в связи с повышением пенсионного возраста, является важным аспектом совершенствования пенсионной системы.

4. Создание возможностей для пожилых людей продолжать работать, предоставление гибких форм занятости.

В заключение отметим, что изменение демографической структуры населения приводит к сокращению числа трудоспособных граждан, которые вносят вклад в пенсионную систему через налоги и другие финансовые механизмы. В то же время увеличивается количество пожилых людей, нуждающихся в пенсионных выплатах и социальной поддержке.

Эта ситуация требует немедленных действий и реформирования пенсионных систем, чтобы обеспечить их устойчивость в будущем. Возможны различные подходы, включая повышение пенсионного возраста, увеличение ставок налогового обложения или изменение системы накопления пенсионных средств.

⁷ Данные Росстата. Старшее поколение. Пенсионное обеспечение граждан пожилого возраста. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> Дата обращения 16.05.2023.

⁸ Там же.

⁹ Данные Росстата. Демография. Демографический прогноз до 2035 года Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> Дата обращения 16.05.2023.

Однако решение проблемы низкого соотношения работающих и пенсионеров требует комплексного подхода. Важно не только обеспечить финансовую устойчивость пенсионных систем, но и развивать механизмы для продления трудовой активности пожилых граждан, чтобы они могли оставаться экономически активными и продолжать вносить свой вклад в общество.

При этом необходимо учитывать особенности каждой страны и ее социально-экономическую ситуацию. Государственные органы, эксперты и общественные организации должны работать вместе, чтобы разработать и реализовать эффективные меры, способствующие решению проблемы старения общества и обеспечению устойчивости пенсионных систем в России и по всему миру.

Список литературы

1. Закон РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20 ноября № 340-1 в ред. 27.11.2001, с изм. от 5 ноября 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=45940/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Закон РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 01.05.2017 № 95-ФЗ). [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/85>.
3. Закон СССР «О государственных пенсиях» от 14 июля 1956 г. // Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. [Электронный ресурс]. URL: https://3eks.ru/wp-content/uploads/2018/06/ZakonOPensiyah_14_07_1956.pdf от 24.01.2022 (дата обращения: 02.04.2023).
4. Закон СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 г. с изменениями на 17 апреля 1991 г. [Электронный ресурс] [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/5226764/> от 24.01.2022 (дата обращения: 02.04.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 22.09.1993 № 941 (ред. от 29.12.2016) «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу ... в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.01.2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/100640/> (дата обращения: 02.04.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 28.11.2018 № 1426 «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2019 г.» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312256/ (дата обращения: 02.04.2023).
7. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства / А.Г. Аганбегян. — М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. 379 с.
8. Волгин Н.А. Доходы населения и оплата труда в современной России: анализ ситуации, обоснование действий органов государственной власти и управления: монография / Н.А. Волгин, Ю.П. Кокин. — М.: Изд-во РАГС, 2008. 167 с.
9. Гуськова И.В., Егоршин А.П., Масютин С.А. Предпринимательство в России — есть ли будущее?: монография. — Н. Новгород: НИЭМ. 2018. 400 с. с исп. [26–44].
10. Егоршин А.П., Гуськова И.В. Пенсионная система в СССР: достоинства и недостатки. Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33. № 1. С. 56–66.
11. Пенсионное обеспечение в системе социальной защиты населения: монография / О.Н. Никифорова. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 124 с.

References

1. The Law of the Russian Federation «On State Pensions in the Russian Federation» dated November 20, No. 340-1, as amended. 27.11.2001, with ed. dated November 5, 2002 [Electronic resource]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=45940/> (accessed: 02.04.2023).
2. The Law of the Russian Federation «On pension provision for persons who have served in military service, service in the Internal Affairs bodies, the State Fire Service, bodies for the control of the turnover of narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the penal enforcement system, and their families» dated 12.02.1993 No. 4468-1 (ed. dated 01.05.2017 No. 95-FZ). [electronic resource]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/85>.
3. The Law of the USSR «On State pensions» of July 14, 1956. Vedomosti VS USSR. 1956. No. 15. [Electronic resource]. URL: https://3eks.ru/wp-content/uploads/2018/06/ZakonOPensiyah_14_07_1956.pdf dated 24.01.2022 (date of appeal: 02.04.2023).

4. The Law of the USSR «On pension provision of citizens in the USSR» dated May 15, 1990, as amended on April 17, 1991 [Electronic resource] [website]. URL: <https://base.garant.ru/5226764> / from 01/24/2022 (accessed 02.04.2023).
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 22.09.1993 No. 941 (ed. of 29.12.2016) «On the procedure for calculating the length of service, appointment and payment of pensions, compensations and allowances to persons who have served in the military ... in the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from 14.01.2017) [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/100640> / (accessed: 02.04.2023).
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1426 dated 28.11.2018 «On the maximum amount of the base for calculating insurance premiums for compulsory social insurance for disability and in connection with maternity and for compulsory pension insurance from January 1, 2019» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312256 / (date of address: 02.04.2023).
7. Aganbegyan A.G. Russian economy at the crossroads... Choosing a post-crisis space / A.G. Aganbegyan. – M.: Astrel; Vladimir: VKT, 2010. 379 p.
8. Volgin N.A. Income of the population and wages in modern Russia: analysis of the situation, justification of actions of state authorities and management: monograph / N.A. Volgin, Yu.P. Kokin. – M.: Publishing House of RAGS, 2008. 167 p.
9. Guskova I.V., Egorshin A.P., Masyutin S.A. Entrepreneurship in Russia – is there a future?: monograph. – N. Novgorod: NIEM. 2018. 400s. from Spanish [26–44].
10. Egorshin A.P., Guskova I.V. Pension system in the USSR: advantages and disadvantages. Labor and social relations. 2022. Vol. 33. No. 1. Pp. 56–66.
11. Pension provision in the system of social protection of the population: monograph / O.N. Nikiforova. – M.: SIC INFRA-M, 2014. 124 p.

Теоретические аспекты анализа методики Банка России по оценке повышения доступности банковских услуг населению России и бизнесу

Е. В. Пушняк

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
кафедра Банковского дела, Университет «Синергия», Москва, Россия*
EPushniak@synergy.ru

Н. Ю. Хаустов

*аспирант
Университет «Синергия», Москва, Россия*
Nikolya94@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье рассмотрена актуальная проблема, связанная с доступностью банковских услуг населению и бизнесу. Было введено определение термина «финансовая доступность». Изучены методы оценки финансовой доступности услуг. Приведены теоретические сведения об оценке доступности Банком России и другими мировыми финансовыми организациями. Были рассмотрены меры, принятые Банком России для улучшения качества услуг. Рассмотрены принципы работы Службы Банка России по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. Разобрано понятие «поведенческий надзор», описаны различия его видов. Выполнена постановка проблемы, связанной с со сложностями получения финансовых услуг из-за плохо развитой технической базы и инфраструктуры. Рассмотрены статистические данные за 2022 по случаям обращений с жалобами в Службу по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. Рассмотрено понятие «финансовая грамотность». Сделан вывод, характеризующий критерии и показатели оценки финансовой доступности.

Ключевые слова: Центральный банк, надзор, цифровые услуги, оценка финансовых услуг, финансовая грамотность.

Для цитирования: Пушняк Е.В., Хаустов Н.Ю. Теоретические аспекты анализа методики Банка России по оценке повышения доступности банковских услуг населению России и бизнесу. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 56–61. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-56-61>.

Theoretical aspects of the analysis of the Bank of Russia methodology for assessing the increase in the availability of banking services to the population of Russia and business

E. V. Pushniak

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department
Department of Banking, Synergy University, Moscow, Russia*
EPushniak@synergy.ru

N. Yu. Khaustov

*Postgraduate student
Synergy University, Moscow, Russia*
Nikolya94@mail.ru

Abstract: In this paper, an urgent problem related to the availability of banking services to the public and business was considered. The definition of the term «financial accessibility» was introduced. The methods of assessing the financial availability of services have been studied. Theoretical information on the assessment of accessibility by the Bank of Russia and other global financial organizations is given. The measures taken by the Bank of Russia to improve the quality of services were reviewed. The principles of the Bank of Russia's Service for Consumer Protection and ensuring the availability of financial services are considered. The concept of «behavioral supervision» is considered, the differences of its types are described. The problem related to the difficulties of obtaining financial services due to a poorly developed technical base and infrastructure has been formulated. Statistical data for 2022 on cases of complaints to the Service for

Consumer Protection and Ensuring the Availability of Financial Services are considered. The concept of «financial literacy» is considered. The conclusion characterizing criteria and indicators of assessment of financial accessibility is made.

Keywords: Central Bank, supervision, digital services, financial services assessment, financial literacy.

For citation: Pushniak E.V., Khaustov N.Yu. Theoretical aspects of the analysis of the Bank of Russia methodology for assessing the increase in the availability of banking services to the population of Russia and business. *Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*. 2023. T. 22. № 2. P. 56–61. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-56-61>.

В настоящее время активно продолжается развитие финансового рынка, применяются все новые и новые технологии, находят новые решения для имеющихся проблем. Однако, несмотря на это, в мире до сих пор живет огромное количество человек, которые не пользуются финансовыми услугами. Существует множество причин, объясняющих это, но можно с уверенностью сказать, что в любом случае это оказывает негативное влияние на развитие экономики и снижает качество жизни у самих людей. Из текста федерального закона «О защите конкуренции» становится понятно, финансовой услугой считается «банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и(или) размещением денежных средств юридических и физических лиц»¹. В России исследование темы финансовой доступности началось не так давно — в 2015 году, базой для этого исследования стали определения понятия «финансовая доступность» и изучения показателей оценки состояния финансовой доступности.² Для более точного определения и понимания понятия «финансовая доступность», проанализируем формулировки термина и элементы оценки доступности, которые дают различные финансовые организации.

- Международный банк реконструкции и развития (IBRD) дает определение следующим образом: финансовая доступность — положение, позволяющее каждой единице трудоспособного населения получать возможность к полному доступу к финансовым услугам из определенного перечня. Данные услуги должны предоставляться способом, который будет удобен конечному пользователю, а также по приемлемым ценам и с должным вниманием к клиенту³. Индикаторами оценки служат финансовые продукты, каналы получения услуги, характеристики услуги (доступность, качество).
- Центр финансовой доступности (CFI) вводит точно такое же определение, как и предыдущая организация. Отличаются только индикаторы: удобство получения, уважение к потребителям, качество услуги, показатель доступности по цене.
- Глобальное партнерство для расширения доступа к финансовым услугам (GPIFI) при рассмотрении понятия «финансовой доступности» решили объяснить это положением, в котором каждая единица дееспособного населения может пользоваться страховыми, сберегательными и платежными услугами, а также брать кредиты у финансовых организаций⁴. Показательными критериями тут выступает Базовый набор индикаторов финансовой доступности (G20).
- Международная сеть по финансовой грамотности (OECD) решила принять определение в следующем виде: предоставление права в нужный момент и на удобных и понятных пользователю договоренностях воспользоваться необходимой финансовой услугой или продуктом, который устраивает по стоимости, благодаря проведенным мероприятиям по повышению финансовой грамотности и осведомленности⁵. Критерии оценки: финансовая осведомленность, доступность, финансовая грамотность.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

² Мочалина О.С., Лобачева Я.А. Специфика индикаторов финансовой доступности. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2016. № 1 (34). С. 80–85.

³ AFIFIDWGReport [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afiglobal.org/sites/default/files/afi%20fidwg%20report.pdf>.

⁴ Advancing National Strategies for Financial Education. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/finance/financial-education/OECDINFE_HIGH_LEVEL_Principles_National_Strategies_Financial_%20%20Education_APEC.pdf.

⁵ Postcrisis Growth and Development. [Электронный ресурс]. URL: http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/PCGD_Consolidated.pdf.

- Банк России определяет «финансовую доступность» как положение рынка, в котором как трудоспособные граждане, так и субъекты малого и среднего бизнеса способны получить базовый набор финансовых услуг. Показателями финансовой доступности являются: качество предоставляемой услуги, оценка возможной пользы от пользования услугой, необходимость и спрос на услугу, наличие инфраструктуры.

Проведя данный сравнительный анализ, можно сделать вывод, что определение, которое дает Банк России максимально точно отражает суть понятия «финансовая доступность». В нем прослеживается четкая связь состояния финансового рынка и финансовой доступности, а также, по мнению ЦБ, самыми проблемными в плане получения услуг субъектами являются представители бизнеса и население. Критериями оценки финансовой доступности являются: качество предоставляемой услуги, оценка возможной пользы от пользования услугой, необходимость и спрос на услугу, инфраструктура предоставления финансовых услуг. Инфраструктура финансовых услуг в настоящее время это не только точки физического доступа, но и в связи с ростом цифровизации дистанционные точки доступа, такие как мобильный банк или интернет-банк.

При оценке финансовой доступности с использованием критерия инфраструктуры Банк России анализирует некоторые данные: количество точек доступа на определенное количество единиц совершеннолетних граждан (обычно около миллиона); численность имеющихся точек доступа на 100 тысяч квадратных километров; количество счетов физических и юридических лиц в расчете на 1 тысячу человек взрослого населения. При оценке финансовой доступности с использованием индикатора востребованности услуг рассматривают показатели, характеризующие величину спроса по различным финансовым услугам. Чаще всего данная статистика собирается методом социологических опросов населения на тему того, какими услугами и как часто пользуется субъект. Еще одним индикатором является оценка качества финансовых услуг. Как мне кажется речь тут идет об оценке ценовой доступности услуги, уровне доверия к финансовой системе, оценке уровня безопасности при получении услуги, решении вопросов защиты прав потребителей.

Банк России постоянно отслеживает, контролирует и регулирует вопросы, связанные с проблемами доступности гражданами финансовых услуг, а также повышение качества этих услуг. В течение последних лет велись работы по разработке планов повышения доступности финансовых услуг и улучшения их качества. Банком России был выпущен регулирующий документ, состоящий из двух частей. Первая часть была рассчитана на период 2018–2020 г. и называлась «Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации»,⁶ основные усилия и направления в работе были посвящены вопросам поднятия качества и улучшения доступности финансовых услуг для граждан со слабо развитой инфраструктурой и проживающих вдали от городов, еще одной задачей была «цифровизация» которая включала в себя увеличение скорости интернета и, соответственно, повышение скорости возможного доступа к финансовой услуге. Вторая часть этого регулирующего документа называется «Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов».⁷ Главные направления и предложения, описанные в нем представителями Банка России — увеличение уровня доступности финансовых инструментов для представителей бизнеса, а так же понижение стоимости расчетов для представителей бизнеса с помощью СБП.

Для постоянного мониторинга состояния доступности и принятия организационных решений в Банке России была создана Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. Принято полагать, что основные элементы здоровой работы и «спокойной» жизни финансового рынка — это защита прав потребителей. В дополнение к этому немаловажным будет

⁶ Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов. Одобрена Советом директоров Банка России 26.03.2018.

⁷ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации, планы мероприятий (дорожные карты) [Электронный ресурс] Банк России. URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/strategy_fd/.

повышение финансовой грамотности жителей России и рост качества предлагаемых финансовых услуг. Служба по защите прав потребителей реагирует на жалобы и рассматривает обращения потребителей финансовых услуг, проводит мероприятия над повышением доступности услуг, особенно для лиц, ограниченных в доступе. Для повышения понимания потребителями сути финансовой услуги, защиты от действий мошенников служба работает над финансовой грамотностью населения. Проводит совместно с другими структурными подразделениями Банка России различные просветительские мероприятия для различных категорий граждан. Вообще, под финансовой грамотностью понимают знания людей о тонкостях функционирования финансового рынка, о финансовых продуктах, инструментах, а также рисках и опасностях. Знания должны быть не только теоретическими, а также практическими, с пониманием результата после совершения определенных действий. Связь потребителей услуг со службой по защите прав потребителей осуществляется самыми различными способами, в том числе через интернет обращения. Руководитель Службы Михаил Валерьевич Мамута говорит: «Сейчас перед нами стоит задача перейти к такому надзору, который позволял бы предотвращать нарушения, минимизировать их количество, улучшать качество существующих бизнес-моделей с точки зрения потребителя. Можно назвать такую форму надзора поведенческой, то есть направленной на контроль за поведением участников рынка по отношению к потребителям их услуг».⁸ О целях поведенческого надзора можно сказать следующее: с его помощью стараются увеличить доступность и повысить качество оказываемых финансовых услуг, следующей целью является контроль соблюдения прав потребителей финансовых продуктов, еще одной целью считается увеличения так называемого «кредита доверия» потребителей к участникам финансового рынка, и стремление Банка России оптимизировать количество рисков нарушения прав потребителей. К задачам относятся управление потребителемскими рисками, снижение числа нарушений, предотвращение использования неприемлемых практик. Работа Службы основана на принципах законности, риск-ориентированности и эффективности. Хочется отметить, что поведенческий надзор бывает превентивным и реактивным. Превентивный работает на недопущение случаев, то есть выявляет предпосылки для нарушений, ведет информационно-разъяснительную работу с организациями, ведет контроль за исполнением мер. Реактивный же надзор занимается анализом обращений граждан, установлением фактов нарушений. Применение мер и контроль за исполнением этих нарушителями входит в обязанности и превентивного, и реактивного надзора. За 2022 год в Службу Банка России поступило на рассмотрение более 368 тысяч обращений от потребителей финансовых услуг. Среди всех жалоб лидируют обращения на кредитные организации, связанные с потребителемскими кредитами (около 25%). А к примеру жалоб на микрофинансовые организации стало меньше на 5.5% по сравнению с 2021 годом, а именно 47 тысяч или примерно 13% от общего числа жалоб. Коротко перечислим меры, принятые Банком России по защите прав потребителей в 2022 году. В адрес кредитных организаций было выписано 4 предписания об устранении нарушений и 130 протоколов об административном правонарушении, в адрес субъектов страхового дела было выписано 731 предписание на устранение нарушений и 812 протоколов о правонарушении, МФО и ломбардам — 277 предписаний и 158 протоколов соответственно.

Таким образом, по данным Центрального Банка Российской Федерации на период до 2024 года главными двигателями повышения доступности финансовых услуг для населения и предпринимателей будут инструменты и методы цифровизации финансовых услуг и товаров, а также источников их получения. Дополнительное влияние будет оказывать развитие цифровых сервисов получения финансовых услуг.

Основными векторами в ближайшие три года по мнению экспертов являются предоставление населению дальних регионов и сельской местности доступа к финансовым услугам; стирание ограничений и трудностей перед людьми пожилого возраста, инвалидами и маломобильными пользователями финансовых услуг; создание благоприятной среды и рост возможностей малоимущих граждан в сфере финансовых услуг; снижение комиссионных ставок при использовании

⁸ Выявление недобросовестных практик продаж: новый инструмент регулятора. [Электронный ресурс] Банк России. URL: <https://cbr.ru/press//event/?id=12399>.

СБП в качестве инструментов расчетов между бизнесом и гражданами, а также повышение привлекательности и доступности различных финансовых продуктов для предпринимателей.

В конечном счете планируется, что в результате проделанной работы будут выполнены задачи из второй части регламентирующего документа о планах на 2022–2024 годы о котором говорилось ранее. Ожидается, что будет достигнуто повышение доступности финансовых услуг за счет совершенствования и мобильных и онлайн-каналов взаимодействия с клиентами и потребителями, однако будет минимизирован риск киберпреступлений и снижение неравенств между гражданами в цифровой сфере. Еще одним результатом ожидают привлечение сторонних вложений и повышение возможностей для предпринимателей.⁹

В условиях санкционных ограничений и сложной экономической ситуации Банк России рекомендовал¹⁰, банкам не снижать количество точек банковского обслуживания, расположенных в сельской местности и на отдаленных малонаселенных территориях. Были открыты точки обслуживания в формате «легкий фронт», где сотрудники оказывают потребителям услуги с помощью планшетов, направляют в села мобильных менеджеров, которые в том числе помогают клиентам подключаться к дистанционному банковскому обслуживанию. В настоящее время дистанционный доступ к финансовым продуктам и услугам в значительной степени вытесняет традиционные форматы и основным фактором, влияющим на финансовую доступность вне городов, является наличие устойчивого доступа в сеть Интернет. Поэтому Банк России поддерживает рабочее взаимодействие с организациями, обеспечивающими доступ в сеть Интернет, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации¹¹.

Рассмотрев различные теоретические подходы по оценке доступности финансовых услуг в России и в мире, проанализировав имеющиеся на данный момент практически меры оценки и регулирования уровня доступности финансовых услуг, можно сделать следующий вывод. Именно Банк России применяет максимально обобщенный и полный подход из всех возможных к оценке доступности финансовых услуг. Однако и его можно дополнить некоторыми предложениями. Во-первых, повышать уровень обеспечения безопасности финансовых услуг, мероприятия по которому могут включать в себя сбор статистики и дальнейшую обработку по количеству несанкционированных операций, с использованием цифровых технологий и платежных карт. Во-вторых, продолжать более широкое распространение мероприятий по финансовой грамотности населения. В-третьих, использовать как один из показателей оценки данные из статистики открытых брокерских счетов для сделок с ценными бумагами, так как этот показатель сможет дать оценку по потребностям населения в данной услуге. В-четвертых, проводить оценку своей работы по повышению уровня финансовой грамотности, например проведением опросов, в которых граждан будут опрашивать насколько полезными были эти знания и как они отразились на финансовом состоянии: повысились ли доходы, были ли убытки.

Список литературы

1. Мочалина О.С., Лобачева Я.А. Специфика индикаторов финансовой доступности. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2016. № 1 (34). С. 80–85.
2. AFIFIDWG Report [Электронный ресурс] URL: <http://www.afi-global.org/sites/default/files/afi%20fidwg%20report.pdf>.
3. Advancing National Strategies for Financial Education. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/finance/financial-education/OECD-INFE_HIGH_LEVEL_Principles_National_Strategies_Financial_%20%20Education_APEC.pdf.

⁹ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации, планы мероприятий («дорожные карты») [Электронный ресурс] Банк России. URL: https://www.cbr.ru/development/development_affor/strategy_fd/.

¹⁰ Информационное письмо от 24.06.2022 № ИН-04-59/88 о рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности. [Электронный ресурс] Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/crosscut/lawacts/file/5930>.

¹¹ Инфраструктура точек доступа к финансовым услугам на территории России в условиях перехода к облегченным форматам и дистанционным каналам. Аналитическая справка. [Электронный ресурс] Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/145896/fin_uslugi_23.pdf.

4. Гугнюк И.Г. Доступность банковских услуг как финансово-правовой принцип банковской деятельности: монография. Русайнс. 2021 г.
5. Крымова И.П., Дядичко С.П. Организация деятельности Центрального банка: учебник для вузов. Юрайт. 2023 г.

References

1. Mochalina O.S., Lobacheva Ya.A. Specifics of indicators of financial accessibility. Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2016. No. 1 (34). Pp. 80–85.
2. AFIFIDWG Report [Electronic resource] URL: <http://www.afi-global.org/sites/default/files/afi%20fidwg%20report.pdf>.
3. Advancing National Strategies for Financial Education. [electronic resource]. URL: http://www.oecd.org/finance/financial-education/OECD-INFE_HIGH_LEVEL_Principles_National_Strategies_Financial_%20%20Education_APEC.pdf.
4. Gugnyuk I.G. Availability of banking services as a financial and legal principle of banking activity: monograph. Russines. 2021.
5. Krymova I.P., Dyadichko S.P. Organization of activities of the Central Bank: a textbook for universities. Yurit. 2023.

Ресурсная база российских банков в современных условиях: факторы влияния и актуальные задачи фондирования

И. А. Сударикова

*кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
sudarikova.08@mail.ru*

Е. В. Пушняк

*кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
epushniak@synergy.ru*

Аннотация: Важным фактором стабильного функционирования банковского сектора является качество банковских пассивов. Финансовое положение каждой кредитной организации, ее ликвидность, финансовая устойчивость и эффективность, прямо зависят от состояния ресурсной базы (состава источников финансирования банковской деятельности, параметров их срочности и платности), в связи с чем задача обеспечения оптимальной структуры банковских пассивов является одной из ключевых задач банковского менеджмента. В условиях экономической неопределенности достижение оптимальных характеристик ресурсной базы усложняется вследствие структурных сдвигов, вызывающих рост стоимости фондирования, что свидетельствует об актуальности совершенствования политики формирования банковских пассивов.

Предметом исследования в статье является состояние ресурсной базы российских банков, специфика и проблемы формирования банковских пассивов в современных условиях. Исследовательские результаты заключаются в определении тенденций формирования банковских пассивов, определении перспективных направлений и инструментов развития механизма формирования ресурсной базы российских банков. Авторами обосновано, что в условиях экономической турбулентности коммерческим банкам важно обеспечить сбалансированное формирование диверсифицированной структуры пассивов на основе более полного анализа и учета системы риск-факторов и потенциала кредитной и инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: банковские пассивы, ресурсная база банка, фондирование, депозитные операции, сберегательные сертификаты.

Для цитирования: Сударикова И.А., Пушняк Е.В. Ресурсная база российских банков в современных условиях: факторы влияния и актуальные задачи фондирования. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 62–70. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-62-70>.

Resource base of Russian banks in modern conditions: factors of influence and actual tasks of funding

I. A. Sudarikova

*Cand. Sci. (Econ.)
Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia
sudarikova.08@mail.ru*

E. V. Pushniak

*Cand. Sci. (Econ.)
Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia
epushniak@synergy.ru*

Abstract: An important factor in the stable functioning of the banking sector is the quality of bank liabilities. The financial position of each credit institution, its liquidity, financial stability and efficiency, directly depend on the state of the resource base (the composition of sources of financing banking activities, the parameters of their urgency and payment), and therefore the task of ensuring the optimal structure of bank liabilities is one of the key tasks of banking management. In conditions of economic uncertainty, the achievement of optimal characteristics of the resource base is complicated due to structural shifts that cause an increase in the cost of funding, which indicates the relevance of improving the policy of forming bank liabilities.

The subject of the research in the article is the state of the resource base of Russian banks, the specifics and problems of the formation of bank liabilities in modern conditions. The research results consist in determining trends in the formation of bank liabilities, identifying promising areas and tools for the development of the mechanism for the formation of the resource base of Russian banks. The authors substantiate that in the conditions of economic turbulence, it is important for commercial banks to ensure a balanced formation of a diversified structure of liabilities based on a more complete analysis and consideration of the system of risk factors and the potential of credit and investment activities.

Keywords: bank liabilities, the bank's resource base, funding, deposit operations, savings certificates.

For citation: Sudarikova I.A., Pushniak E.V. Resource base of Russian banks in modern conditions: factors of influence and actual tasks of funding. *Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*. 2023. T. 22. № 2. P. 62–70. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-62-70>.

Среди основных факторов, определяющих ликвидность, финансовую устойчивость и эффективность деятельности коммерческого банка, особое место принадлежит его ресурсной базе. Учитывая неоднозначное толкование термина «ресурсная база банка» в современной отечественной экономической литературе, сразу уточним, что под ресурсной базой в контексте настоящего исследования понимается совокупность финансовых ресурсов, то есть собственных и привлеченных средств, в том числе, и на заемной основе, формируемых в рамках депозитных и недепозитных пассивных операций в целях финансового обеспечения деятельности банка.

Важнейшей задачей банковского менеджмента является перманентное обеспечение высокого качества банковских пассивов — такого состояния ресурсной базы, ее объема, состава и структуры, которое максимально соответствует заданным в рамках действующей финансовой политики банка целевым показателям. Наиболее важно обеспечить достижение целевых показателей объема, сроков и цены банковского фондирования, в таком случае ресурсная база характеризуется как оптимальная.

В последнее десятилетие ресурсная политика многих российских банков претерпела серьезные изменения, прежде всего, под влиянием действия внешнеполитических факторов. В настоящее время банки функционируют в сложных экономических условиях, неизбежно влияющих на объемы, сроки и цену привлекаемых ресурсов. Необходимость обеспечения стабильности ресурсной базы посредством оперативной адаптации политики формирования ресурсной базы банка к условиям динамично меняющейся, турбулентной внешней среды свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Предметом исследования выступают факторы формирования банковских пассивов, сложившиеся тенденции, специфика и проблемы банковского фондирования в современных условиях. Методология исследования основана на классических научных концепциях финансового и банковского менеджмента, применении методов системного подхода, анализа и синтеза. Вследствие ограничений в размещении публикуемой отчетности банков основной информационной базой при проведении статистического анализа выступили совокупные показатели функционирования банковского сектора.

В современной экономической литературе широко и полно раскрыто экономическое содержание банковской политики в области формирования пассивов, как и сам механизм. Большинство авторов имеют схожую точку зрения в отношении принципов, методов и инструментов формирования банковских пассивов¹.

Источники банковских ресурсов характеризуются и отличаются между собой не только способом, сроками и стоимостью привлечения, но степенью влияния на уровень ликвидности и рентабельности банка. Цена депозитных и недепозитных ресурсов банка определяет величину процентного спреда и процентной маржи банка и, соответственно, уровень прибыльности банковских операций. Ликвидность банка во многом обусловлена условиями привлечения клиентских средств

¹ Курилов Р.Е., Годин А.М. Ресурсная политика — основа управления в банке. Вестник Института экономики РАН. 2009. № 2. С. 40; Иевлева А.А. Банковская политика в сфере привлечения ресурсов: дискуссионные аспекты экономического содержания. Теория и практика общественного развития. 2019; Куцури Т.Г. Совершенствование подходов к реализации сбалансированной политики формирования пассивов и обоснованной политики управления активами и пассивами (ALM) в условиях ужесточения регуляторных требований к российским банкам. Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». 2020. № 11. С. 193–197, и др.

(на срок, с правом досрочного изъятия или без, до востребования) и вероятностью изъятия большой доли привлеченных средств. Чем выше динамичность и неопределенность условий функционирования банка (что характерно для периодов обострения кризисных явлений в экономике), тем чаще должна осуществляться адаптация реализуемой политики фондирования к новым условиям ее реализации. Под оптимизацией ресурсной базы банка понимается корректировка ее базовых параметров, состава и структуры источников, методов и инструментов привлечения ресурсов для максимального достижения поставленных целей в изменившихся условиях.

Ресурсная политика банка тесно интегрирована с другими видами банковской политики: политикой управления ликвидностью и управления рисками, процентной, валютной, кредитной, инвестиционной, дивидендной политикой. Такая взаимосвязь обусловлена высокой степенью интеграции процесса управления активами и пассивами банка, необходимостью обеспечения их сбалансированности по срокам привлечения и прочим параметрам. Поэтому ресурсная политика должна быть сбалансированной, эффективной, гибкой и адаптивной, преследуя цель формирования оптимального объема банковских ресурсов при минимальных затратах и максимально допустимой трансформации в работающие активы.

В прошедшем году российские банки функционировали в сложных экономических условиях, многие из них (каждый четвертый или пятый) имели в течение года крупные убытки, связанные с заморозкой активов, валютными операциями, доначислением резервов на возможные потери по ссудам (РВПС). По итогам 2022 года около 55 банков так и остались нерентабельны, сальдированный финансовый результат отрасли составил только 300 млрд. руб. Совокупный убыток убыточных банков достиг 1038 млрд. руб., что в среднем составило 18,2 млрд. на один банк². В наибольшей степени пострадали банки, занимающие 21–50-е место по величине активов, совокупный капитал которых принял отрицательное значение (–456 млрд. на 01.02.2023). В целях восстановления утраченной части капитала было докапитализировано 29 банков на сумму в 180 млрд. руб. В итоге собственные ресурсы банковского сектора показали рост только на 0,7% или 86 млрд. руб.

Структура основных источников банковского фондирования за период 2020–2022 гг. представлена в таблице 1. Вследствие неравномерной динамики собственных и привлеченных средств в 2022 году ранее сформировавшаяся тенденция ежегодного сокращения доли капитала в структуре фондирования сохранилась, за год удельный вес капитала сократился еще на 1 процентный пункт, до 8,97%.

В 1 квартале 2023 года результаты деятельности банковского сектора в целом улучшились, тем не менее по итогам первых 2 месяцев года финансовый результат каждого пятого банка был отрицательным, а совокупный убыток убыточных банков составил 18 млрд. руб., что означает сохранение опасной тенденции утраты собственных источников фондирования. Поэтому главной задачей в области формирования собственных ресурсов банков является обеспечение рентабельной работы для восстановления утраченного капитала и соблюдения требований к достаточности капитала.

Признавая важнейшее значение собственного капитала банка и политики управления собственным капиталом в обеспечении деятельности банка, уделим далее основное внимание формированию привлеченных ресурсов.

Депозитная политика занимает центральное место в системе управления пассивами банков. Ее роль и приоритетность определяются тем, что депозитные ресурсы — это, во-первых, преобладающий источник в составе пассивов большинства коммерческих банков, а во-вторых, наиболее дешевый источник банковского фондирования³. В период 2020–2022 гг. средства клиентов составляли в структуре привлеченных ресурсов стабильно около 80%, тогда как их доля в банковских пассивах возросла до 72,69%.

² Финансовые результаты деятельности кредитных организаций [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/.

³ Рыков С.В. Оценка качества депозитных услуг как необходимое условие для проведения эффективной депозитной политики Экономика и управление. Уфа, 2019. № 2 (146). С. 96.

Таблица 1

Структура банковских пассивов (2020–2022гг.)⁴

Банковские пассивы	01.01.2020		01.01.2021		01.01.2022		01.01.2023	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Кредиты от Банка России	2451	2,76	3598	3,46	3086	2,57	4472	3,32
Средства банков	8 847	9,96	9906	9,54	12 828	10,66	13 378	9,95
Средства клиентов	63 435	71,44	73 911	71,18	85 945	71,44	97 778	72,69
Средства корпоративных клиентов	28 146	44,37	34 067	46,09	39 885	46,41	46 653	47,71
Депозиты и прочие привлеченные средства	18 043	64,10	20 437	59,99	23 601	59,17	26 657	57,14
Средства на счетах	10 104	35,90	13 630	40,01	16 284	40,83	19 995	42,86
Государственные средства	3662	5,77	3 987	5,39	6264	7,29	8 561	8,76
Физические лица	30 412	47,94	32 834	44,42	34 695	40,37	36 619	37,45
Депозиты и прочие привлеченные средства	22 878	75,23	21 198	64,56	21 229	61,19	22 654	61,86
Средства на счетах	7533	24,77	11 637	35,44	13 466	38,81	13 965	38,14
Счета эскроу физических лиц	137	0,22	1 173	1,59	3 030	3,53	4 025	4,12
Прочие	1078	1,70	1849	2,50	2071	2,41	1921	1,96
Выпущенные долговые ценные бумаги	2286	2,57	2666	2,57	3117	2,59	2926	2,18
Облигации	1904	83,28	2 269	85,08	2 799	89,79	2 481	84,80
Векселя и акцепты	382	16,72	398	14,92	318	10,21	445	15,2
Прочие обязательства	4027	4,54	5 459	5,26	5964	4,96	7 546	5,61
Обязательства всего	79 203	89,20	93 161	89,71	108 331	90,04	122 452	91,03
Балансовый капитал	9593	10,80	10 681	10,29	11 979	9,96	12 065	8,97
ИТОГО	88 796	100,00	103 842	100	120 310	100	134 516	100

В условиях низкорентабельной или даже убыточной деятельности большинства банков в 2022 году именно за счет депозитных источников была обеспечена возможность роста фондирования активных операций. Дополнительное привлечение депозитных ресурсов за год составило 14 196 млрд. руб. или 13,1%. Такой высокий темп прироста был обеспечен притоком средств корпоративных клиентов (на 17%), а также ростом остатков государственных средств в банках (на 36,6%).

Средства населения показали высокий прирост только в части остатков на счетах эскроу (+32,8%), тогда как остатки средств на текущих счетах и вкладах выросли в 2022 году всего на 5,5%. В течение года банки периодически имели большие оттоки средств со вкладов, наиболее значимые в феврале (-3,6%), в июне (-6%) и сентябре (-5%). Еще больший отток средств населения произошел с текущих счетов, за первые пять месяцев года он составил 31%, затем остатки на текущих счетах постепенно восстановились. Высокая текучесть средств физических лиц была обусловлена влиянием ряда факторов: изменением макроэкономической ситуации в стране под влиянием специальной операции и новых западных санкций, динамики ключевой ставки, эмиграции некоторой части населения и выводом денег из страны (россияне за 2022 год вывели на счета в зарубежных банках четыре триллиона рублей).

⁴ Составлено авторами на основе Динамические ряды показателей отдельных таблиц сборника «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/.

Оценивая показатели таблицы 1, стоит отметить, что замедление темпов прироста средств физических лиц в банках, приводящее к постепенному снижению их роли в фондировании, — устойчивая тенденция последних лет. За 3 года их доля в составе средств клиентов понизилась на 10,5 п.п., до 37,45%, причем полностью за счет вкладов, тогда как средства на счетах показали высокий прирост. В период 2020–2021 гг. дополнительными факторами такой динамики выступали относительно невысокий уровень процентных ставок по вкладам и рост финансовой грамотности населения, вызвавшие переток части средств в другие финансовые инструменты. Отчасти к этому были причастны и сами банки, активно содействующие росту своего комиссионного дохода от брокерского обслуживания и продажи полисов инвестиционного и накопительного страхования жизни. Средства на счетах граждан показали высокий прирост вследствие дальнейшего развития безналичных расчетов на основе платежных карт, а также расширения линейки накопительных счетов, по которым банки стали предлагать гораздо более высокие процентные ставки, чем по вкладам до востребования.

На этом фоне вследствие более высокой динамики средств корпоративных клиентов и средств государственных органов параллельно сложилась тенденция роста их доли в банковских пассивах.

Недепозитные источники привлеченных средств российских банков показали умеренный прирост за 3 года в части выпущенных долговых ценных бумаг, но вследствие отрицательной динамики в 2022 году их доля в составе обязательств сократилась до 2,4%. При этом преобладающий объем средств, привлеченных по ценным бумагам, связан с эмиссией облигаций. В 2022 году сложилась тенденция сокращения фондирования на основе выпуска облигаций (-11,4%), в то время как по векселям и акцептам прирост средств составил 39,9%.

Важным источником, позволяющим поддерживать ликвидность, являются межбанковские кредиты. В масштабах всего сектора преобладают межбанковские кредиты, привлеченные от коммерческих банков (включая остатки на корреспондентских счетах), их доля в структуре банковских пассивов почти в 3 раза выше, чем у кредитов ЦБ РФ (9,95% против 3,32% на начало 2023 года). Межбанковские кредиты, несмотря на существенную динамику в абсолютном выражении, сохранили свой удельный вес на достигнутом уровне, показывая небольшие колебания в анализируемый период.

Оценивая динамику только за 2022 год, следует отметить высокие темпы роста задолженности по кредитам от Банка России — 144,9%. Как и ранее, проблемы фондирования при дефиците ликвидности решаются за счет поддержки государства. Например, в условиях финансового кризиса в 2009 году и санкций в 2015 году доля этого ресурса в пассивах банковского сектора доходила до 12%⁵. В таблице 2 представлена динамика кредитования от Банка России в разрезе видов кредитов за период 2020–2022 гг.

Таблица 2

Состав и объемы кредитов от Банка России (2020–2022гг.)⁶

Вид кредитов	2020	2021	2022	прирост 2022/2021	
				млрд руб.	%
ВДК	54 607	78 452	177 513	99 061	126,3
Кредиты овернайт	69	39	69	30	76,9
Ломбардные кредиты	0,02	0,3	2152	2151,7	717 233,3
Другие кредиты	2275	50 578	89 695	39 117	77,3
ИТОГО	56 951	129 069	269 429	140 360	108,7

⁵ Тютерева Ю.Д., Савинов О.Г. Проблемы фондирования российских коммерческих банков в условиях финансовой глобализации. Финансовые рынки и банковская система в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, Издательство Воронежского экономико-правового института, 2018. С. 123.

⁶ Составлено авторами на основе Объем предоставленных кредитов [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/oper_br/t_odm/secured_loans/.

Представленные данные отражают высокий рост объемов привлеченных кредитов от ЦБ РФ в 2022 году — более чем на 140 трлн. руб. или на 108,7%. Наиболее популярные внутрисдневные кредиты показали прирост на 126,3%. На втором месте другие кредиты, их прирост составил 77,3%. Лидером по темпам роста стали ломбардные кредиты: в 2021 году их было предоставлено всего 310 млн., тогда как в 2022 году их объем достиг 2152 млрд. руб.

Представленные результаты количественного анализа свидетельствуют о наличии отрицательных тенденций в формировании банковских пассивов.

Во-первых, изменение срочности в пользу повышения доли краткосрочных ресурсов, снижающее стабильность ресурсной базы. Сокращение средств физических лиц, размещенных во вкладах, привело к снижению за 2022 год доли средств, привлеченных на срок свыше года с 28,8 до 18,8%, а средства, привлеченные на срок свыше трех лет сократились с 5% до 2,4% в структуре средств физических лиц. Аналогичные показатели по средствам юридических лиц изменились с 6,9% до 5,4% и с 25,1% до 18,7% соответственно ⁷. Для сравнения: на конец 2022 года в структуре корпоративных кредитов преобладали кредиты, выданные на срок более 3 лет, с долей 48%, а доля кредитов, выданных на срок от 1 года до 3 лет, составляла 21%.

Во-вторых, существенный рост стоимости фондирования. Отток средств с расчетных и текущих счетов (дешевых источников банковских ресурсов) банки заместили привлечением более дорогих источников средств. В условиях роста ключевой ставки банки старались удерживать вкладчиков высокими ставками (на пике — свыше 20%), что простимулировало переток средств с текущих счетов на срочные вклады. В результате стоимость средств физических лиц к середине 2022 года возросла до 9,9%, но по мере истечения сроков «дорогих» вкладов сократилась до 4,7%. Стоимость средств юридических лиц на пике повышалась до 7,1%, а затем снизилась до 4,4%. В итоге усредненная стоимость фондирования в течение года колебалась от 4,6 до 8,3%, ее среднеквартальное значение составило 5,9%, что выше значение 2021 года на 2,7 пп. ⁸

Более высокий рост стоимости фондирования по сравнению с доходностью активов обусловил падение чистой процентной маржи (NIM) банковского сектора на 0,3 п.п., до 4%. Причем без учета Сбербанка падение NIM было еще более существенным — на 0,4 п.п., до 3,4% ⁹. Сокращение объема высоколиквидных пассивов с околонулевой стоимостью ведет к снижению процентных доходов банка, так как такие пассивы размещаются, как правило, в овернайт по рыночной ставке, близкой к ключевой, что позволяет обеспечивать по таким ресурсам высокий процентный спрэд. Таким образом, сложившиеся тенденции позволяют высоко оценить риск дефицита ликвидности (из-за несбалансированности банковских ресурсов по срокам) и потери прибыли.

Оценивая дальнейшие перспективы формирования банковских пассивов, следует принять во внимание, что внешние условия и риск-факторы сохраняют свое влияние. Генерирование собственных финансовых ресурсов у многих банков осложняется, тогда как состав и потенциал внешних источников фондирования довольно ограничены. В таких условиях крайне обостряется борьба за средства клиентов, причем с любыми параметрами сроков, но прежде всего, среднесрочными. Следует отметить, что банки всегда конкурировали за средства клиентов, решая задачи собственного фондирования. Но в последние годы конкуренция за высоколиквидные пассивы существенно возросла, как со стороны финтех-компаний, оказывающих платежные услуги и предлагающих клиентам ненулевой доход на остаток, так и со стороны банков, реализующих агрессивную стратегию увеличения своей рыночной доли.

В ближайшем будущем действие этих факторов усугубится под влиянием дальнейшей цифровизации банковского сектора, в частности, запланированного на 2023 год введения в оборот цифрового рубля. По прогнозам, ожидается переток части клиентских средств, в основном с те-

⁷ Информация по привлеченным и размещенным кредитными организациями средствам [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/.

⁸ Банковский сектор, 2022. Аналитический обзор [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf.

⁹ Там же.

кущих и расчетных банковских счетов, в цифровые рубли на платформе ЦБ РФ, вследствие чего банковский сектор может дополнительно потерять до 3–4 трлн. руб. своих ресурсов¹⁰.

В отношении источников менее ликвидных, среднесрочных банковских пассивов конкуренция сложилась, как внутри банковского сектора, так и на уровне финансового рынка в целом. В 2020–2021 гг. на фоне низких процентных ставок имел место переток части средств населения в финансовые инструменты фондового и страхового рынка, и несмотря на низкую или даже отрицательную доходность, полученную многими начинающими инвесторами, интерес к фондовому рынку и альтернативным банковским вкладам инструментам сохраняется. Вложения в облигации, особенно государственные, сейчас доходны, надежны, ликвидны. Купонная доходность подкрепляется доходом в форме инвестиционного вычета по НДФЛ в случае открытия индивидуального инвестиционного счета. Тогда как по вкладам уровень доходности ниже и с 2021 года действует налог на процентный доход, превышающий необлагаемый минимум.

Следовательно, под влиянием указанных выше факторов все в большей степени в структуре банковских пассивов будет возрастать доля платных ресурсов, привлекаемых по рыночной процентной ставке, что вызовет дальнейшее снижение процентных доходов, рост процентных расходов, и в итоге снижение чистой процентной маржи. Наращивание активных операций будет ограничено довольно высокими ставками по кредитам. К тому же могут сократиться чистые комиссионные доходы банков (по платежам, переводам и эквайрингу), что снизит прибыль и, тем самым, возможность генерирования собственных финансовых ресурсов. Ситуация может усугубиться в случае повышения ключевой ставки. На среднесрочном горизонте баланс рисков по-прежнему смещен в сторону проинфляционных. В условиях постепенного увеличения текущего инфляционного давления Банк России будет оценивать целесообразность повышения ключевой ставки для стабилизации инфляции вблизи 4% в 2024 году, в связи с чем эксперты ожидают умеренный рост ключевой ставки.

Реагируя на все эти вызовы, финансовая политика банков в области формирования пассивов должна все в большей степени отвечать критериям сбалансированности, гибкости, адаптивности и быть нацелена на решение следующих задач:

- противодействие оттоку средств клиентов, прежде всего, с текущих и расчетных счетов, за счет разработки более выгодных условий для существующих и потенциальных клиентов;
- стабилизация средств во вкладах, повышение доли среднесрочных и долгосрочных вкладов;
- расширение состава и повышение уровня диверсификации привлеченных источников;
- оптимизация стоимости средств клиентов и в целом всех привлеченных средств.

Решая эти задачи, банки, прежде всего, совершенствуют депозитную политику за счет развития и синергии ценовых и неценовых методов привлечения средств юридических и физических лиц. Некоторые кредитные организации в борьбе за средства клиентов расширили свои линейки депозитных продуктов, включив в них накопительные счета, усилили их конкурентоспособность за счет разнообразных условий (кэшбек, подписки, приветственные надбавки и т.д.), повышающих финансовую привлекательность для клиентов.

Условия вкладов, включая процентные ставки, показывают максимальную заинтересованность в привлечении стабильного объема средств на срок не менее 3 лет. По таким вкладам ставка установлена на уровне 9,5–10,5%, что на фоне ключевой ставки 7,5% является высоким значением. Также появились предложения с повышенными процентными ставками в первые месяцы для новых клиентов (тем самым банки переманивают вкладчиков), а также накопительные счета, по которым размер процентной ставки установлен в прямой зависимости от объема расходных операций клиента по счету (тем самым банки мотивируют вкладчиков к большим тратам, обеспечивая себе эквайринговую комиссию, частью которой готовы делиться с вкладчиками).

Банк России готов обеспечить поддержку банковскому сектору в случае возникновения дефицита ликвидности в связи с введением цифрового рубля, в этих целях планируется расширение беззалогового кредитования. Также вновь стала широко обсуждаться целесообразность введения

¹⁰ Цифровой рубль смотрит на перспективу [Электронный ресурс]. Сайт издательства Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798232> (дата обращения: 10.03.2023).

безотзывных среднесрочных вкладов, оцениваются возможности повышения спроса на сберегательные сертификаты и развития рынка банковских облигаций¹¹.

По нашему мнению, безотзывные среднесрочные вклады будут пользоваться спросом у населения в настоящих условиях только в случае существенно более высокой процентной ставки. Вполне актуальным будет отмена налогообложения дохода по таким вкладам, а также расширение объема страховых гарантий (вплоть до 10 млн. руб.). Повысить интерес к такому финансовому инструменту, как сберегательные сертификаты, можно только за счет облегчения его оборота (до срока погашения), что позволит гарантировать сохранение накопленного процентного дохода. В этих целях предполагается упрощение оборота сертификатов, в том числе за счет цифровизации и организация биржевых торгов.

Таким образом, в результате проведенного исследования определены тенденции формирования банковских пассивов, перспективные направления и инструменты развития механизма формирования ресурсной базы российских банков. В условиях экономической неопределенности коммерческим банкам важно обеспечить сбалансированное формирование диверсифицированной структуры пассивов на основе более полного анализа и учета системы риск-факторов и потенциала кредитной и инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Дахова З.И., Гюнтер И.Н. Методы управления пассивными операциями коммерческого банка. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. 2 (58). С. 172–181.
2. Иевлева А.А. Банковская политика в сфере привлечения ресурсов: дискуссионные аспекты экономического содержания. Теория и практика общественного развития. 2019. (дата обращения: 21.04.2023).
3. Курилов Р.Е., Годин А.М. Ресурсная политика – основа управления в банке. Вестник Института экономики РАН. 2009. № 2. С. 38–42.
4. Куцури Т.Г. Совершенствование подходов к реализации сбалансированной политики формирования пассивов и обоснованной политики управления активами и пассивами (ALM) в условиях ужесточения регуляторных требований к российским банкам. Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». 2020. № 11. С. 193–197.
5. Мокеева Н.Н. Проблемы фондирования российских банков в современных экономических условиях [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122003/1/978-5-91256-577-9_2022_272.pdf.
6. Продолятченко П.А. Политика коммерческого банка по формированию привлеченных финансовых ресурсов в посткризисной экономике [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kommercheskogo-banka-po-formirovaniyu-privlechennyh-finansovyh-resursov-v-postkrisisnoy-ekonomike> (дата обращения: 31.03.2023).
7. Прокофьева Е.Н. Депозитные и сберегательные сертификаты: экономические преимущества и проблемы использования. Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т 28. № 3. С. 434–441.
8. Рыков С.В. Оценка качества депозитных услуг как необходимое условие для проведения эффективной депозитной политики Экономика и управление. Уфа, 2019. № 2 (146). С. 94–99.
9. Пютерева Ю.Д., Савинов О.Г. Проблемы фондирования российских коммерческих банков в условиях финансовой глобализации. Финансовые рынки и банковская система в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: Издательство Воронежского экономико-правового института, 2018. С. 120–125.

References

1. Dahova Z.I., Gunter I.N. Methods of managing passive operations of a commercial bank. Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2016. 2 (58). Pp. 172–181.
2. Ievleva A.A. Banking policy in the sphere of attracting resources: debatable aspects of economic content. Theory and practice of social development. 2019. (accessed: 04/21/2023).
3. Kurilov R.E., Godin A.M. Resource policy is the basis of management in the bank. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2009. No. 2. Pp. 38–42.

¹¹ Перспективные направления банковского регулирования и надзора, 2022 [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf.

4. Kutsuri T.G. Improving approaches to the implementation of a balanced policy of formation of liabilities and a sound policy of asset and liability management (ALM) in the context of tightening regulatory requirements for Russian banks. Scientific and analytical journal «Innovations and Investments». 2020. No. 11. С. 193–197.
5. Mokeeva N.N. Problems of funding Russian banks in modern economic conditions [Electronic resource] Access mode: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122003/1/978-5-91256-577-9_2022_272.pdf.
6. Prodolyatchenko P.A. Commercial bank policy on the formation of attracted financial resources in the post-crisis economy [Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kommercheskogo-banka-po-formirovaniyu-privlechennyh-finansovyh-resursov-v-postkrisisnoy-ekonomike> (accessed: 03/31/2023).
7. Prokofieva E.N. Deposit and savings certificates: economic advantages and problems of use. Proceedings of the Baikal State University. 2018. T 28. No. 3. Pp. 434–441.
8. Rykov S.V. Assessment of the quality of deposit services as a necessary condition for an effective deposit policy Economics and Management. Ufa, 2019. No. 2 (146). Pp. 94–99.
9. Tyutereva Yu.D., Savinov O.G. Problems of funding Russian commercial banks in the context of financial globalization. Financial markets and the banking system in the digital economy: problems and prospects: Materials of the international scientific and practical conference. – Voronezh: Publishing House of the Voronezh Economic and Legal Institute, 2018. Pp. 120–125.

Релевантность бухгалтерской отчетности для инвесторов

Н. В. Ткачук

доктор экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
nattkachuk71@mail.ru

Аннотация: Предметом статьи является улучшение релевантности отчётной информации для инвесторов. Автором сделан вывод о том, что законодательная защита финансовых интересов кредиторов выражается в регулировании соотношения между активами организации и ее кредиторской задолженностью посредством показателей уставный капитал и резервный фонд. Доказано, что финансовые интересы собственников подлежат защите законодателем только в определенных ситуациях и выражаются в возможности предъявить акцию или долю к выкупу эмитентом по определённой цене. В статье выделены следующие особенности современной бухгалтерской отчетности: наличие в ее составе активов организации как объектов имущества и имущественных прав, так и расходов, что соответствует трактовке активов в МСФО и превалирование принципа консерватизма. Автором внесены предложения по улучшению релевантности отчётных данных с позиции ее кредиторов: представление активов объектами, которые могут быть средством погашения кредиторской задолженности с применением принципа консерватизма при их оценке. В статье предложены способы улучшения релевантности отчётности с позиции ее собственников, основанные на оценке величины собственного капитала как имущественного комплекса или стоимости бизнеса. Сделан вывод о целесообразности применения второго подхода с позиции оценки инвестиций и перераспределения собственности.

Ключевые слова: собственники организации, принцип консерватизма, бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Для цитирования: Ткачук Н.В. Релевантность бухгалтерской отчетности для инвесторов. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 71 – 77. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-71-77>.

Relevance of financial statements for investors

N. V. Tkachuk

Dr. Sci. (Econ.), Associate Prof.

Saint Petersburg state University of Economics, Saint Petersburg, Russia
nattkachuk71@mail.ru

Abstract: The subject of the article is to improve the relevance of reporting information for investors. The author concluded that the legislative protection of the financial interests of creditors is expressed in the regulation of the ratio between the assets of the organization and its accounts payable through the indicators of the authorized capital and the reserve fund. It is proved that the financial interests of the owners are subject to protection by the legislator only in certain situations and are expressed in the ability to present a share or share for redemption by the issuer at a certain price. The article highlights the following features of modern financial statements: the presence in its composition of the organization's assets as objects of property and property rights, as well as expenses, which corresponds to the interpretation of assets in IFRS and the prevalence of the principle of conservatism. The author made suggestions to improve the relevance of reporting data from the position of its creditors: the presentation of assets by objects that can be a means of repaying accounts payable using the principle of conservatism in their assessment.

The article suggests ways to improve the relevance of reporting from the position of its owners, based on an assessment of the value of equity as a property complex or business value. The conclusion is made about the expediency of applying the second approach from the position of assessing investments and redistributing property.

Keywords: owners of the organization, the principle of conservatism, accounting (financial) reporting.

For citation: Tkachuk N. V. Relevance of financial statements for investors. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 71 – 77. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-71-77>.

Введение. Неудовлетворенность качеством бухгалтерской отчетности преодолеть практически невозможно. Слишком много пользователей у бухгалтерской отчётности и слишком разные у всех финансовые интересы. Поэтому следует стремиться удовлетворить запросы самых заинтересован-

ных в такой информации пользователей, ее инвесторов. Отечественные специалисты, исследуя запросы пользователей отчетности, аргументируют свои предложения по включению в нее дополнительной информации необходимой для пользователей отчетности. Важность интегрированной отчетности представлена в работах Т.Ю. Дружиловской¹ и Н.В. Малиновской². О.В. Рожнова и Т.В. Лесина предлагают парадигму учета и отчетности, учитывающую взаимную обусловленность жизнеобеспечения стейкхолдеров и экономических субъектов в условиях неопределенности рисков³. О.А. Агеева полагает, что институциональный подход к бухгалтерскому учету «позволяет не только выявить возможные решения имеющихся в учетной теории и практике проблем, но и поставить принципиально новые задачи, требующие нестандартных решений»⁴. Н.Н. Карзаева, Ж.А. Телегин, и А.В. Уколова обращают внимание на то, что «в современной модели бухгалтерской отчетности не раскрываются такие аспекты функционирования хозяйствующего субъекта, как стратегия, устойчивость его бизнес-модели, риски, которые оказывают влияние как на оценку объектов учета, включая финансовые результаты, множество объектов учета, так как сам риск может быть признан объектом учета»⁵. В данном исследовании сделана попытка обосновать содержание бухгалтерского баланса для улучшения релевантности отчетной информации для инвесторов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) систематизировать особенности законодательного регулирования прав инвесторов; 2) выделить особенности современной бухгалтерской отчетности; 3) обосновать направления улучшения релевантности отчетных данных.

Методы исследования. Методологической основой исследования являются анализ действующей системы нормативного регулирования предпринимательской деятельности в нашей стране и особенностей современного баланса. А также синтез, дедукция, научная абстракция и обобщение полученных результатов др.

Законодательное обеспечение прав инвесторов. Инвестором является лицо, которое вкладывает свои средства с целью получения прибыли. В отношении организации, инвесторами называются лица, которые осуществляют основное финансирование деятельности предприятия. В состав инвесторов традиционно включают собственников организации и лендеров. Собственник — это владелец акций, долей и паев организации. Лендеры — это кредиторы, которые осуществляют свои инвестиции в основном на длительный срок, на платной основе и в основном денежные средства. Доход собственника включает в себя: доход от владения (дивиденд) и доход от отчуждения (прибыль от продажи единицы собственности). Доход лендера также состоит из дохода от владения (проценты) и дохода от отчуждения (прибыль от продажи облигации и т.п.). Разница между доходом от владения между собственником и лендером состоит в том, что лендер получит свои проценты в любом случае, так как это предусмотрено условиями договора между ним и эмитентом. Дивиденд является частью прибыли организации и потому зависит как от наличия самой прибыли, так и от принятия собственниками решений о ее распределении.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что оно, прежде всего, защищает интересы не собственников юридического лица, а его кредиторов. Это обусловлено тем, что кредиторы, в отличие от владельцев акций и долей, не принимают участие в управлении экономическим субъектом и не могут влиять на изменение финансовых показателей организации. В форме акционерных обществ регистрируются достаточно крупные организации. Подавляющее количество юридических лиц в нашей стране создано в форме обществ с ограниченной ответ-

¹ Дружиловская Т.Ю. Проблемы интегрированной отчетности в публикациях современных ученых. Международный бухгалтерский учет. 2015 № 11 (353). С. 55–64.

² Малиновская Н.В. Интегрированное мышление как новая философия управления. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика, Социология, Менеджмент. 2022. Т. 12. № 3. С. 22–32.

³ Рожнова О.В., Лесина Т.В. Глобальные ценности — основа развития парадигмы жизнеобеспечения. Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 3. С. 6–16.

⁴ Агеева О.А. Институциональный подход к бухгалтерскому учету и отчетности: необходимость и возможность его применения на современном этапе развития науки. Вестник университета. 2019. № 5. С. 108–115.

⁵ Карзаева Н.Н., Телегина Ж.А., Уколова А.В. Риски деятельности организаций АПК как объект интегрированной отчетности. Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2015. № 4. С. 107.

ственностью. Сумма номинальных стоимостей акций (для акционерных обществ) и долей (для обществ с ограниченной ответственностью) составляет его уставный капитал. Остановимся подробнее на этом важном показателе. Основные характеристики показателя «уставный капитал»: структура и величина. Структура уставного капитала определяется номинальной стоимостью акций или долей. Доля собственника в уставном капитале определяется номинальной стоимостью его акций или долей. Это оказывает непосредственное влияние на возможность управлять юридическим лицом и на величину дивиденда. Величина уставного капитала показывает минимальную величину собственного капитала организации, то есть величину превышения активов организации над ее обязательствами. Законодатель установил и минимальную величину уставного капитала для предприятий соответствующих организационно-правовых форм. Величина уставного капитала является настолько важным показателем, что она зафиксирована, как в уставе каждой организации, так и в бухгалтерской отчетности. Законодательная защита прав кредиторов выражаются в регулировании соотношения активов и кредиторской задолженности. Основным показателем такого регулирования является «уставный капитал», а дополнительным — «резервный капитал». Нормативными документами запрещено начислять дивиденды по обыкновенным акциям, если величина собственного капитала меньше или станет меньше суммы уставного капитала, резервного фонда и превышения над номинальной стоимостью ликвидационной стоимости привилегированных акций. Таким образом, сумма уставного капитала и резервного фонда (а в некоторых случаях еще и превышение над номинальной стоимостью определенной уставом ликвидационной стоимости размещенных привилегированных акций) информируют кредиторов организации о том, что активов не просто хватит для погашения долгов перед ними, но они имеются у фирмы с даже с запасом.

Если законодатель защищает интересы кредиторов во всех случаях, то защита интересов собственников возникает только в определенных ситуациях. Участнику общества с ограниченной ответственностью при выходе или исключении из общества должна быть выплачена действительная стоимость доли, рассчитанная по данным бухгалтерского баланса. В акционерном обществе в определенных случаях общество обязано выкупить акции у акционеров по определяемой советом директоров цене, но не ниже ее рыночной стоимости, определенной оценщиком с учетом некоторых особенностей. Основой цены выкупа акций публичного общества, обращающихся на организованных торгах, лежит средневзвешенная цена, определенная по результатам организованных торгов.

Особенности современной бухгалтерской отчетности. Каждый инвестор хочет получать информацию об объекте инвестиций. Бухгалтерская отчетность является единственным официальным источником финансовой информации об организации для внешних пользователей. Вместе с тем, как отмечают В.В. Ковалев и Вит.В. Ковалев «баланс не является идеальной моделью — в нем много условностей и недостатков ..., однако за прошедшие столетия ничего лучшего изобрести не удалось»⁶. С этим утверждением трудно не согласиться. Также сложно не согласиться с высказыванием Т.М. Одинцовой о том, что «в последние десятилетия бухгалтерский учет все чаще подвергается критике и нападкам, как консервативная и недостаточно эффективная информационная практика»⁷. Исторически сложилось, что в основе финансовой информации, формируемой для внешних пользователей в системе бухгалтерского учета, лежит принцип консерватизма. Можно выделить некоторые его проявления. Во-первых, отсутствие информации о прогнозных фактах хозяйственной жизни, бухгалтерский учет оперирует только информацией исторического характера. Во-вторых, подход к оценке активов в бухгалтерской отчетности по наименьшей между балансовой стоимостью и стоимостью, полученной в результате оценки обесцененного актива. Активы тестируются на обесценение, если у составителя отчетности появилась уверенность в том, что появились признаки обесценения. Тестируются практически все активы, кроме котируемых

⁶ Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы: учеб. — М.: Проспект, 2018. С.164.

⁷ Одинцова Т.М. Бухгалтерский учет: развитие и трансформация в контексте вызовов современности. Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 10 (484). С. 1163.

финансовых вложений: основные средства, нематериальные активы, некотируемые финансовые вложения, запасы, дебиторская задолженность. Предоставление организациям права осуществлять переоценку основных средств и нематериальных активов по справедливой стоимости является неким отступлением при реализации данного принципа.

Очевидно, что такой подход к формированию показателей бухгалтерской отчетности имеет как очевидные достоинства, так и явные недостатки, что вполне логично порождает дискуссии в научной среде. Если, по поводу содержания элементов метода (инструментов) бухгалтерского учета — счетов и двойной записи, дискуссий практически не ведется, то обсуждение элементов отчетной информации является основным дискуссионным вопросом. Обсуждение элементов бухгалтерской отчетности (то есть непосредственно ее содержания) связано с согласованием двух основных вопросов: их признанием и оценкой. Под признанием понимается включение объектов в состав того или иного элемента финансовой информации, а оценка — это стоимостное измерение этого объекта в учете и, главное, в отчетности. По мнению М.Л. Пятова, «эти изменения приняли значимый характер уже во время придания отчетности статуса публичных данных и были следствием меняющихся информационных запросов заинтересованных лиц — пользователей отчетности»⁸. Полностью соглашаясь с такой позицией М.Л. Пятова, хочется подчеркнуть еще раз, что улучшение полезности бухгалтерской отчетности должно быть изначально связано с улучшением такой важной ее качественной характеристикой, как релевантность (соответствие запросам пользователей). Очевидно, что если информация не релевантна, то остальные качественные характеристики уже особого значения не имеют. В основе учетной методологии лежат две балансовые теории: статическая и динамическая. Каждая из них по отдельности несет определенный смысл и решает конкретные задачи. Вместе с тем современная учетная методология представляет собой синтез указанных балансовых теорий. Современная трактовка активов в МСФО, и теперь в отечественных стандартах, включает не только имущество, но и капитализированные расходы. Оценка активов объединяет историческую стоимость и справедливую. Можно сказать, что концептуальные основы МСФО предлагают свой подход к трактовке и оценке активов. Под активами организации понимаются ресурсы, контролируемые организацией, которые принесут доходы в будущем. Оценка активов в бухгалтерском балансе базируется на принципе консерватизма. Бухгалтерская отчетность, как и любая информационная система, имеет границы. Многие факты, связанные с хозяйственной жизнью организации, которые могли бы быть полезны внешним пользователям, прежде всего инвесторам не находят отражение в этой информационной системе. В частности, это информация нефинансового характера. Поэтому в последнее время специалисты стали активно обращать внимание именно на эту часть информации об организации.

Направления улучшения релевантности отчетных данных. Для определения требований инвесторов к содержанию бухгалтерской отчетности надо определить отношение между организацией и ее инвесторами. Если в отношении лендеров (кредиторов) все очевидно, то взаимоотношение организация-собственник требует отдельного анализа. Поскольку предприятие является самостоятельным субъектом правоотношений, то кредиторской задолженностью организации является задолженность не только перед третьими лицами, но и перед собственниками. Владение акциями и долями организации в установленных законах случаях является основанием для возникновения у собственника права получить от организации определенную сумму активов. Такими событиями являются начисление дивидендов, ликвидация общества и др. Величина такой задолженности в отличие от величины задолженности третьим лицам не имеет заранее установленных суммы и срока погашения. Из трактовки всего пассива, как кредиторской задолженности, вытекают и требования инвесторов к ее содержанию.

Для кредиторов организации вполне достаточно, если активы будут представлены объектами, которые могут быть средством погашения кредиторской задолженности. Хотя в настоящее время в соответствии подходом МСФО к трактовке активов, в составе последних присутствуют не только

⁸ Пятов М.Л. Границы коэффициентного анализа финансовой отчетности компаний. Развитие территорий. 2021. № 1 (23). С.12.

имущество и имущественные права, но и расходы. «МСФО последовательно придерживается ресурсной теории и трактует имущество как комплекс контролируемых ресурсов, обеспечивающих извлечение дохода вне зависимости от вида прав на них. Для МСФО важна не собственность на средства, а наличие самих средств, позволяющее извлекать выгоду из их эксплуатации»⁹. В данном случае вполне уместным является применение принципа консерватизма для оценки активов организации.

С позиции собственников организации не все так однозначно. Законодатель определил бухгалтерскую отчетность как основу для решения имущественных вопросов в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Поэтому, если собственный капитал является кредиторской задолженностью организации перед своими собственниками, то первый подход предполагает использование статической трактовки понятия «активы организации». Требования к трактовке активов будут такие же, как и со стороны кредиторов организации, но для оценки активов принцип консерватизма уже не подходит. Величина кредиторской задолженности определена договором, налоговым кодексом РФ и иными документами, а величина собственного капитала зависит от оценки активов и от величины кредиторской задолженности перед третьими лицами. Собственники хотят оценивать величину своего благосостояния, ориентируясь на оценку сегодняшнего дня, иными словами, им необходима оценка активов по справедливой стоимости. Если стоимость активов в балансе будет ниже их справедливой стоимости, то будут ущемлены права выходящего или исключенного из общества участника, поскольку действительная стоимость его доли будет занижена. Практическое применение справедливой стоимости тоже вызывает дискуссии. Т.Ю. Дружиловская считает необходимым разработку отечественного аналога международного стандарта, «в котором было бы уделено большее внимание вопросам регламентации подходов к практическому применению справедливой стоимости»¹⁰. О.В. Ефимова и О.В. Рожнова обращают внимание на необходимость «рекомендаций по расчету дисконтированной стоимости и обоснованию выбора ставки дисконтирования с указанием конкретных источников информации»¹¹. Другой подход к оценке кредиторской задолженности собственников основывается на том, что следует рассматривать предприятие как бизнес, а следовательно, и оценивать его следует тоже как бизнес. Ведь владельца акций и долей являются владельцами данного бизнеса. Оценка предприятия как бизнеса регулируется Федеральным стандартом оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)». Оценивая предприятие как бизнес, оцениваются экономические выгоды от предпринимательской деятельности организации. При этом материальная составляющая (величина активов организации) не является основной при определении стоимости бизнеса. Поэтому стоимость предприятия как бизнеса может существенно отличаться от величины собственного капитала, отраженной в бухгалтерской отчетности. Данный подход сможет защитить права собственников организации, поскольку в основе расчета действительной стоимости доли собственника будет лежать приниматься не только стоимость имущества организации, а стоимость предприятия как бизнеса. Следовательно, можно выделить два подхода к оценке элемента «собственный капитал».

Первый подход — собственный капитал отражает стоимость предприятия как имущественно-го комплекса. В активе должны быть объекты, которые могут быть средством погашения кредиторской задолженности. Оценка таких объектов может быть определена по одному из двух вариантов. Первый вариант: в оценках, которые будут применяться исходя из принципа консерватизма, избегая возникновения ситуации, при которой оценка активов будет завышена. Такой подход соответствует интересам кредиторов организации. Второй вариант предполагает использование справед-

⁹ Соколов В.Я. Задачи бухгалтерии 21 века. Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / Под ред. Ю.Н. Гузова. В.В. Ковалева, О.Л. Маргания. — СПб.: Скифия-принт, 2021, С. 83.

¹⁰ Дружиловская Т.Ю. Проблемы практического применения справедливой стоимости для оценки объектов учета. Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 9 (447). С. 1093.

¹¹ Ефимова О.В. Рожнова О.В. Актуальные проблемы использования дисконтированной стоимости в финансовой отчетности. Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 9 (516). С. 1723.

ливой стоимости. В данном случае величина собственного капитала будет максимально приближена к имущественной стоимости совокупной доли собственников в активах организации. Этот вариант потребует больших затрат на определение справедливой стоимости имеющихся у организации активов. Вместе с тем оба варианта оценки активов, как с ориентиром на принцип консерватизма, так и с ориентиром на справедливую стоимость, не позволят собственникам увидеть в величине собственного капитала в балансе стоимость предприятия как бизнеса. Следовательно, и адекватно оценить свою долю в своем бизнесе для принятия решения либо о своем возможном выходе, либо о покупке доли другого участника. Второй подход — собственный капитал отражает стоимость предприятия как бизнеса. Достоинством такого подхода является то, что в этом случае бухгалтерская отчетность, являясь по нормативам законодательства, основой для расчета действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью, поможет справедливо перераспределить имущество между выходящими и остающимися участниками. Бухгалтерская методология, и возможность организациями разрабатывать и применять свою учетную политику не сможет оказать влияние на величину собственного капитала. В определенном смысле решится и вопрос с подтверждением достоверности отчетных данных, так как оценку предприятия как бизнеса проводит независимый эксперт. Можно обратить внимание на то, что появится возможность сопоставлять организации как объекты инвестиций, так как в этом случае влияние учетной политики на формирование показателей отчетности будет нейтрализовано. Между тем очевидным недостатком такого подхода является необходимость расширения границ бухгалтерского учета как информационной системы. А также немаловажным фактором является и необходимость значительных затрат для организации для оплаты услуг оценщика.

Выводы. 1. Законодательная защита финансовых интересов кредиторов выражаются в регулировании соотношения между активами организации и ее кредиторской задолженностью. Основным показателем такого регулирования является «уставный капитал», а дополнительным — «резервный фонд». Сумма уставного капитала и резервного фонда информируют кредиторов организации об обязательном превышении активов организации над суммарной кредиторской задолженностью. Финансовые интересы собственников подлежат защите законодателем только в определенных ситуациях и выражаются в возможности предъявить акцию или долю к выкупу эмитентом по определённой цене. 2. Особенности современной бухгалтерской отчетности, не позволяющими адекватно распределить имущество между собственниками, являются наличие в составе активов организации как объектов имущества и имущественных прав, так и расходов, что соответствует трактовке активов в МСФО и превалирование принципа консерватизма. 3. Улучшить релевантность отчётных данных для инвесторов можно следующим образом. Для кредиторов организации вполне достаточно, если активы будут представлены объектами, которые могут быть средством погашения кредиторской задолженности. При этом вполне уместным является применение принципа консерватизма для оценки активов. Способы улучшения релевантности отчётности для ее собственников, основаны на подходах к оценке величины собственного капитала: как имущественного комплекса или стоимости предприятия как бизнеса. При использовании первого подхода собственный капитал будет отражать стоимость предприятия как имущественного комплекса. Наилучшим способом оценки активов будет справедливая стоимость. При втором подходе собственный капитал будет отражать стоимость предприятия как бизнеса, что потребует расширения границ бухгалтерского учета как информационной системы. Между тем данный подход наилучшим образом будет информировать собственников о величине их инвестиций и позволит адекватно перераспределять имущество при выходе или исключении участников из общества с ограниченной ответственностью.

Список литературы

1. Агеева О.А. Институциональный подход к бухгалтерскому учету и отчетности: необходимость и возможность его применения на современном этапе развития науки. Вестник университета. 2019. № 5. С. 108–115.
2. Дружиловская Т.Ю. Проблемы практического применения справедливой стоимости для оценки объектов учета. Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 9 (447). С. 1086–1099.

3. Дружиловская Т.Ю. Проблемы интегрированной отчетности в публикациях современных ученых. *Международный бухгалтерский учет*. 2015 № 11 (353). С. 55–64.
4. Ефимова О.В. Рожнова О.В. Актуальные проблемы использования дисконтированной стоимости в финансовой отчетности. *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. № 9 (516). С. 1703–1730.
5. Карзаева Н.Н., Телегина Ж.А., Уколова А.В. Риски деятельности организаций АПК как объект интегрированной отчетности. *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2015 № 4. С. 106–114
6. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. *Корпоративные финансы: учеб.* – М.: Проспект, 2018. 638 с.
7. Малиновская Н.В. Интегрированное мышление как новая философия управления. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика, Социология, Менеджмент*. 2022; Т. 12. № 3. С. 22–32.
8. Одинцова Т.М. Бухгалтерский учет: развитие и трансформация в контексте вызовов современности. *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24. № 10 (484). С. 1162–1187.
9. Пятов М.Л. Границы коэффициентного анализа финансовой отчетности компаний. Развитие территорий. 2021. № 1 (23). С. 10–20.
10. Рожнова О.В., Лесина Т.В. Глобальные ценности – основа развития парадигмы жизнеобеспечения. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021. Т. 8. № 3. С. 6–16.
11. Соколов В.Я. Задачи бухгалтерии 21 века. *Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / Под ред. Ю.Н. Гузова, В.В. Ковалева, О.Л. Маргания.* – СПб.: Скифия-принт, 2021, С. 834.

References

1. Ageyeva O.A. Institutional'nyy podkhod k bukhgalterskomu uchetu i otchetnosti: neobkhodimost' i vozmozhnost' yego primeneniya na sovremennom etape razvitiya nauki. *Vestnik universiteta*. 2019. № 5. S. 108–115.
2. Druzhilovskaya T.YU. Problemy prakticheskogo primeneniya spravedливoy stoimosti dlya otsenki ob'yektov ucheta. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*. 2018. Т. 21. № 9 (447). S. 1086–1099.
3. Druzhilovskaya T.YU. Problemy integrirovannoy otchetnosti v publikatsiyakh sovremennykh uchenykh. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*. 2015 № 11 (353). S. 55–64.
4. Yefimova O.V. Rozhnova O.V. Aktual'nyye problemy ispol'zovaniya diskontirovannoy stoimosti v finansovoy otchetnosti. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*. 2021. Т. 20. № 9 (516). S. 1703–1730.
5. Karzayeva N.N., Telegina Zh.A., Ukolova A.V. Riski deyatel'nosti organizatsiy APK kak ob'yekt integrirovannoy otchetnosti. *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. 2015. № 4. S. 106–114.
6. Kovalev V.V., Kovalev Vit.V. *Korporativnyye finansy: ucheb.* – М.: Проспект, 2018. 638 s.
7. Malinovskaya N.V. Integrirovannoye myshleniye kak novaya filosofiya upravleniya. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika, Sotsiologiya, Menedzhment*. 2022. Т. 12. № 3. S. 22–32.
8. Odintsova T.M. Buxhgalterskiy uchet: razvitiye i transformatsiya v kontekste vyzovov sovremennosti. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*. 2021. Т. 24. № 10 (484). S. 1162–1187.
9. Pyatov M.L. Granitsy koeffitsiyentnogo analiza finansovoy otchetnosti kompaniy. *Razvitiye territoriy*. 2021. № 1 (23). S. 10–20.
10. Rozhnova O.V., Lesina T.V. Global'nyye tsennosti – osnova razvitiya paradigmy zhizneobespecheniya. *Uchet. Analiz. Audit*. 2021. Т. 8. № 3. S. 6–16.
11. Sokolov V.YA. Zadachi bukhgalterii 21 veka. *Buxhgalterskiy uchet v XXI veke: monografiya / Pod red. YU.N. Guzova, V.V. Kovaleva, O.L. Marganiya.* – SPb.: Skifiya-print, 2021, S. 834.

Исламские финансы в Дагестане: состояние и перспективы развития

Ш. А. Шовхалов

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
кафедра экономической теории и предпринимательства,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия
кафедра правовых дисциплин,
Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия
shovkhalov.shamil@gmail.com*

Аннотация: *Статья рассматривает актуальность исламских финансов в мире и на текущий момент в России, особенно в свете политических событий и необходимости укрепления связей с арабскими странами. Особое внимание уделено Республике Дагестан, где многие годы функционирует несколько компаний в области исламских финансов. Цель статьи — проанализировать текущие тенденции на рынке исламских финансов в Республике Дагестан в нынешней экономической ситуации и определить возможности для его дальнейшего развития. В качестве методологической основы использован институциональный подход, а также стандартные методы научного познания, такие как анализ и индукция.*

Ключевые слова: *исламские финансы, исламская экономика, Дагестан, исламское право.*

Для цитирования: *Шовхалов Ш.А. Исламские финансы в Дагестане: состояние и перспективы развития. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 78–83. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-78-83>.*

Islamic finance in Dagestan: status and development prospects

Sh. A. Shovkhalov

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc.prof., Professor of the Department
Department of Economic theory and entrepreneurship,
Chechen State University A.A. Kadyrov, Grozny, Russia
Department of Legal Disciplines,
Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia
shovkhalov.shamil@gmail.com*

Abstract: *The article examines the relevance of Islamic finance in the world and currently in Russia, especially in the light of political events and the need to strengthen ties with Arab countries. Particular attention is paid to the Republic of Dagestan, where several companies in the field of Islamic finance have been operating for many years. The purpose of the article is to analyze current trends in the Islamic finance market in the Republic of Dagestan in the current economic situation and identify opportunities for its further development. The institutional approach was used as a methodological basis, as well as standard methods of scientific knowledge, such as analysis and induction.*

Keywords: *Islamic finance, Islamic economics, Dagestan, Islamic law.*

For citation: *Shovkhalov Sh.A. Islamic finance in Dagestan: status and development prospects. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 78–83. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-78-83>.*

Исламские финансы давно стали частью экономической структуры многих капиталистических стран. Несмотря на то, что объем исламских финансовых активов в мире составляет около 4 трлн. долларов, наблюдается положительная тенденция во многих регионах мира, в том числе в государствах, где мусульмане составляют менее 50% от всего населения ¹.

Существуют несколько аспектов, которые отличают данные организации от традиционной системы.

¹ Alam I. Interacting with Muslim customers for new service development in a non-Muslim majority country. *Journal of Islamic Marketing*. 2019. Vol. 10, № 4, pp. 1017–1036; Randeree K. Demography, demand and devotion: driving the Islamic economy. *Journal of Islamic Marketing*. 2019. Vol. 11, № 2, pp. 301–319.

Один из них — это запрет на ростовщичество, который имеет религиозное обоснование и распространяется на различные виды кредитования, включая ипотеку, товары в кредит, облигации и привилегированные акции. Ограничение касается всех сторон, участвующих в кредитном договоре, и является темой, затрагивающейся в многих исследованиях².

Вторым отличием исламских финансов является запрет на ведение определенных видов бизнеса: алкоголь, табак, свинина и пр.³

Другим отличием данных организаций от традиционной системы является запрет на майсир — игры с элементом случайности, в которых исход не зависит от умений участников⁴. Это ограничение также имеет религиозное обоснование и касается таких видов деятельности, как страхование, ставки, лотерея и казино.

Ещё одним отличием данных организаций от традиционной системы является запрет на гарар — договорную неопределенность для продавца и покупателя⁵. Это означает, что, если одна из сторон может оказаться в крайне невыгодном положении в будущем при наступлении оговоренного условия или выполнения какого-то действия, то в контракте присутствует элемент гарара. Данный запрет распространяется на такие виды деятельности, как Форекс, фьючерсы, бинарные опционы и многое другое.

Более 60% активов исламского банкинга находятся в Малайзии, Саудовской Аравии и Иране, хотя иранское представление об исламских финансах разнится с суннитской доктриной, но такая оценка уместна в том смысле, что они сами заявляют о таких данных. На рынке суку лидируют Саудовская Аравия (21%), Индонезия (19%) и Малайзия (17%). Россия не столь успешна на рынке исламских финансов, однако внутри страны можно выделить ключевые регионы, которые наиболее преуспели в этом направлении: Чеченская республика, Республика Татарстан, Республика Дагестан. Первые компании, которые стали функционировать в лоне исламских финансов и продолжают существовать на рынке, появились в Дагестане, поэтому остановимся на данном регионе.

Экономическая ситуация в Дагестане, как и во многих других регионах России, в настоящее время является достаточно сложной. В последние годы регион столкнулся с низкими ценами на нефть и газ, что существенно снизило доходы бюджета и привело к сокращению инвестиций в экономику.

Для улучшения экономической ситуации в Дагестане проводится ряд мероприятий, направленных на поддержку и развитие бизнеса, в том числе налоговые льготы и субсидии для предприятий, создание инфраструктуры для туризма и другие. Также в регионе развиваются исламские финансы, что может привлечь дополнительные инвестиции и помочь малому и среднему бизнесу в получении финансовой поддержки.

С 2005 г. наблюдается серьезный рост валового регионального продукта Дагестана (рис. 1).

В структуре валового регионального продукта Дагестана можно выделить наиболее значимые следующие элементы (рис. 2).

В целом экономическая ситуация в Дагестане остается непростой, однако регион имеет потенциал для развития и правительство продолжает работать над улучшением экономической ситуации в регионе.

В Дагестане в 2022 году действуют 2 головных офиса кредитных организаций, 3 филиала, 1 представительство и 82 дополнительных офиса. Поэтому стоит отметить, что масштабы индустрии исламских финансов и активов этих учреждений несравнимы с рассматриваемыми данными о традиционных финансах.

² Sabuni M.A. Al-fiqh al-shari al-muyassar. Beirut: Al-Maktaba al-Asriyya. 2014. 240 c.; Suharto U. Riba and interest in Islamic finance: semantic and terminological issue. International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management. 2018. Vol. 11, № 1, pp. 131–138.

³ Usmani T. An Introduction to Islamic Finance. Leiden: BRILL. 2002. 125 p.

⁴ The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions Shari'ah Standards. Manama: The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions. 2015. 1262 p.

⁵ Desai I. Your Brief Guide to Islamic Finance. London: Lambert Academic Publishing. 2019. 160 p.

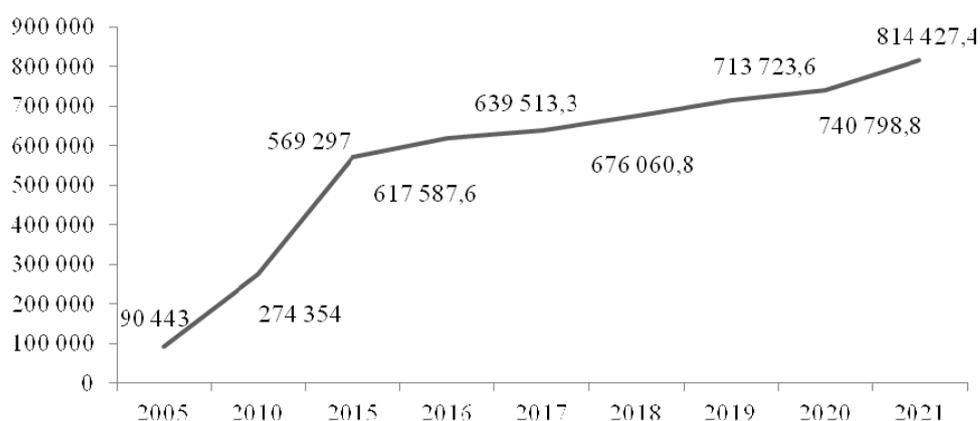

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта Республики Дагестан, млн руб.⁶

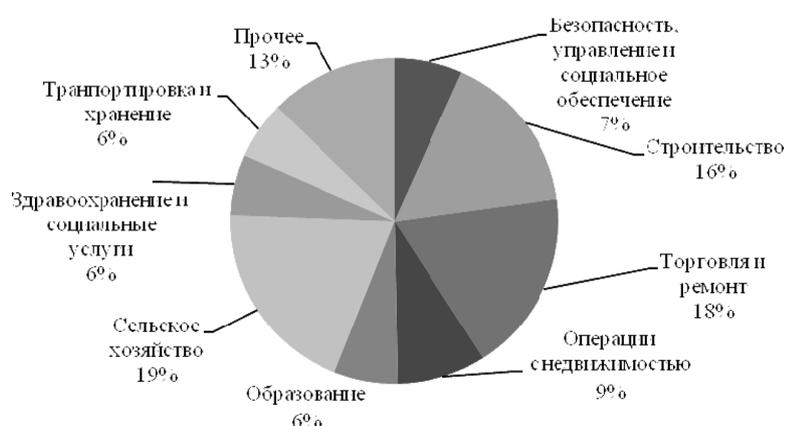

Рис. 2. Структура валового регионального продукта Республики Дагестан⁷

В начале 2021 г. объем кредитования населения в России снизился в связи с пандемией COVID-19 и экономическим кризисом, вызванным ею. Однако, вторая половина 2021 года показала тенденцию к росту объема кредитования населения. В то же время, процентные ставки по кредитам населения остаются на относительно низком уровне. Также стоит отметить, что в России существует ряд государственных программ и инициатив, направленных на поддержку кредитования населения. Кроме того, власти страны активно поддерживают и развивают ипотечное кредитование, что также способствует росту объемов кредитования населения в России.

Некоторые из крупнейших банков, работающих в Дагестане, включают в себя следующие: «Сбер», «Альфа-Банк», «ВТБ», «Россельхозбанк», «Газпромбанк», «Райффайзенбанк». Эти банки предлагают широкий спектр услуг, включая открытие счетов, выдачу кредитов, выпуск банковских карт, инвестиционные продукты и т.д.

Среди других заметных тенденций, вызывающих внимание, следует отметить увеличение объемов кредитов, которые получают жители Республики Дагестан с небольшим снижением в 2022 г. (рис. 3).

Индустрия исламских финансов по причине высокого уровня постоянных издержек, двойного налогообложения, а также все еще небольшой осведомленности населения зачастую под-

⁶ Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

⁷ Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

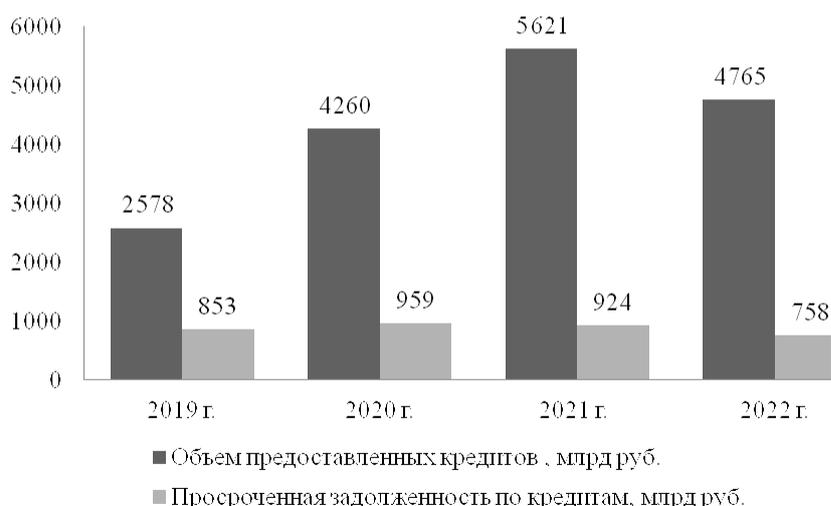

Рис. 3. Динамика предоставленных кредитов физическим лицам и просроченная задолженность по ним в Республике Дагестан в 2019–2022 гг.⁸

вергается критике из-за высоких наценок на продукты, однако это временное явление. Нынешние законодательные инициативы, связанные с партнерским финансированием, по-разному интерпретируются участниками рынка.

В настоящее время в Дагестане несколько финансовых институтов начали предоставлять исламские финансовые продукты, такие как мудараба, мурабаха, иджара и пр. Существует потенциал для развития исламских финансов в Дагестане, так как большинство населения являются мусульманами и могут быть заинтересованы в использовании финансовых продуктов, соответствующих принципам исламского права. Однако, для того чтобы этот сектор развивался, необходимо создание соответствующей инфраструктуры, обучение и распространение знаний о принципах исламских финансов среди населения и привлечение инвестиций.

К 2022 г. в Дагестане функционировало ряд организаций, функционирующих в лоне индустрии исламских финансов (табл. 1).

Таблица 1

Компании рынка исламских финансов в Дагестане в 2022 г.⁹

Компания	Инструменты финансирования других лиц	Инструменты инвестирования в компанию
ЛяРиба Финанс	Мурабаха	Мудараба
Рейхан	Мурабаха	Мудараба
K05.RU	Мурабаха	Мудараба
Ватан	Мурабаха	Мудараба
Аманат	Мурабаха	Мудараба
КИФ	Мурабаха	Мудараба
Саада	Мурабаха	Мудараба
Алиф	Мурабаха	Мудараба
ZetCapital	Мурабаха	Мудараба
Esnad finance	Мурабаха	Мудараба

Из таблицы видно, что рынок исламских финансов Республики Дагестан развивается на протяжении многих лет с переменным успехом, но он достаточно узконаправленный по видам

⁸ Составлено на основе данных Банка России.

⁹ Разработано автором.

продуктов. Важно отметить, что это является значимым наблюдением. Также отметим слабую институциональную составляющую, не все компании имеют экспертов по исламским финансам. Например, они есть в «ЛяРиба Финанс», «Рейхан». Однако данный элемент играет ключевую роль в риск-менеджменте подобных компаний ¹⁰.

Из полученных данных видно, что исламские финансы в Дагестане играют все еще не значительную, но важную роль. Наблюдаются положительные тенденции, а также улучшение институциональной инфраструктуры. Значительную роль в сдерживании индустрии играет законодательный фактор, но существует высокая вероятность, что в ближайшее время все станет понятнее для игроков, что не говорит об облегчении ситуации в этом смысле.

Таким образом, можно заключить, что, хотя индустрия исламских финансов в Республике Дагестан и находится на стадии роста, она все еще значительно отстает от традиционной финансовой системы. Именно поэтому важной составляющей в данном направлении становится образовательная деятельность ¹¹.

Список литературы

1. Alam I. Interacting with Muslim customers for new service development in a non-Muslim majority country. *Journal of Islamic Marketing*. 2019. Vol. 10, № 4, pp. 1017–1036.
2. Benaicha M. An analysis of the normative parameters of reward and risk in Islamic finance. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2020. Vol. 12, № 3, pp. 303–323.
3. Chong, S.C., Balogun, U.O. Islamic finance professional programme structure: development and prospects. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2017. Vol. 10 No. 2, pp. 243–263.
4. Desai I. *Your Brief Guide to Islamic Finance*. London: Lambert Academic Publishing. 2019. 160 p.
5. Hanefah M.M. Internal control, risk and Shariah non-compliant income in Islamic financial institutions / M.M. Hanefah, M.I.H. Kamaruddin, S. Salleh, Z. Shafii, N. Zakaria. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2020. Vol. 12, № 3, pp. 401–417.
6. Randeree K. Demography, demand and devotion: driving the Islamic economy. *Journal of Islamic Marketing*. 2019. Vol. 11, № 2, pp. 301–319.
7. Sabuni M.A. *Al-fiqh al-shari al-muyassar*. Beirut: Al-Maktaba al-Asriyya. 2014. 240 c.
8. Suharto U. Riba and interest in Islamic finance: semantic and terminological issue. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2018. Vol. 11, № 1, pp. 131–138.
9. The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions Shari'ah Standards. Manama: The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions. 2015. 1262 p.
10. Usmani T. *An Introduction to Islamic Finance*. Leiden: BRILL. 2002. 125 p.

References

1. Alam I. Interacting with Muslim customers for new service development in a non-Muslim majority country. *Journal of Islamic Marketing*. 2019. Vol. 10, № 4, pp. 1017–1036.
2. Benaicha M. An analysis of the normative parameters of reward and risk in Islamic finance. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2020. Vol. 12, № 3, pp. 303–323.
3. Chong, S.C., Balogun, U.O. Islamic finance professional programme structure: development and prospects. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2017. Vol. 10 No. 2, pp. 243–263.
4. Desai I. *Your Brief Guide to Islamic Finance*. London: Lambert Academic Publishing. 2019. 160 p.
5. Hanefah M.M. Internal control, risk and Shariah non-compliant income in Islamic financial institutions / M.M. Hanefah, M.I.H. Kamaruddin, S. Salleh, Z. Shafii, N. Zakaria. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2020. Vol. 12, № 3, pp. 401–417.

¹⁰ Benaicha M. An analysis of the normative parameters of reward and risk in Islamic finance. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2020. Vol. 12, № 3, pp. 303–323; Hanefah M. M. Internal control, risk and Shariah non-compliant income in Islamic financial institutions / M.M. Hanefah, M.I.H. Kamaruddin, S. Salleh, Z. Shafii, N. Zakaria. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2020. Vol. 12, № 3, pp. 401–417.

¹¹ Chong, S.C., Balogun, U.O. Islamic finance professional programme structure: development and prospects. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2017. Vol. 10 No. 2, pp. 243–263.

6. Randeree K. Demography, demand and devotion: driving the Islamic economy. *Journal of Islamic Marketing*. 2019. Vol. 11, № 2, pp. 301–319.
7. Sabuni M.A. *Al-fiqh al-shari al-muyassar*. Beirut: Al-Maktaba al-Asriyya. 2014. 240 с.
8. Suharto U. Riba and interest in Islamic finance: semantic and terminological issue. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2018. Vol. 11, № 1, pp. 131–138.
9. *The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions Shari'ah Standards*. Manama: The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions. 2015. 1262 p.
10. Usmani T. *An Introduction to Islamic Finance*. Leiden: BRILL. 2002. 125 p.

ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ / INDUSTRY SECTOR AS THE BASIS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2023-22-2-84-90

Анализ узнаваемости и привлекательности бренда территории: на примере Республики Татарстан

Н. Г. Антонченко

*кандидат экономических наук, доцент
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
anton4enkonataly@gmail.com*

О. В. Мартынова

*кандидат экономических наук, доцент
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
olgav1982@mail.ru*

Д. С. Попова

*студент
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
dariyapopova_ph@mail.ru*

Аннотация: На сегодняшний день туризм является одной из неотъемлемой части экономической сферы современного мира. Внутренний туризм как внешний, нуждается в большем внимании, потому что благодаря узнаваемости территории привлекается и больше инвестиций для развития. По мнению автора, важно обратить внимание на развитие маркетинга в туризме, а именно продвижение территории и её атрибутов. Бренд территории является одним из инструментов продвижения территории, прежде всего её туристического потенциала. Данный способ продвижения используется почти на всех крупных территориях, таких как: страны, города, территории с историческим наследием. Автор считает, что стоит обратить внимание на этот инструмент, и уже на этапе формирования платформы бренда выстраивать грамотную стратегию развития, иначе бренд территории может быть воспринят не так, как задумано изначально. Результатом грамотно выстроенного бренда территории и её атрибутов будет являться больший прирост туристического потока, а также повышение узнаваемости территории, тем самым повышая спрос на территорию в дальнейшей перспективе. На территории республики Татарстан уже имеется бренд территории «Visit Tatarstan», в данном исследовании данный бренд анализируется на предмет узнаваемости и привлекательности с точки зрения потенциальных туристов.

Ключевые слова: Бренд территории, брендинг, продвижение туризма, айдентика, привлекательность бренда территории.

Для цитирования: Антонченко Н.Г., Мартынова О.В., Попова Д.С. Анализ узнаваемости и привлекательности бренда территории: на примере Республики Татарстан. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 84–90. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-84-90>.

Analysis of brand recognition and attractiveness of the territory: on the example of the Republic of Tatarstan

N. G. Antonchenko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Kazan, Russia
anton4enkonataly@gmail.com

O. V. Martynova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Kazan, Russia
olgav1982@mail.ru

D. S. Popova

Student

Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Kazan, Russia
dariyapopova_ph@mail.ru

Abstract: *Today tourism is one of the integral parts of the economic sphere of the modern world. Domestic tourism as an external one needs more attention, because thanks to the recognition of the territory, more investments are attracted for development. According to the author, it is important to pay attention to the development of marketing in tourism, namely the promotion of the territory and its attributes. The brand of the territory is one of the tools for promoting the territory, primarily its tourist potential. This method of promotion is used in almost all large territories, such as: countries, cities, territories with historical heritage. The author believes that it is worth paying attention to this tool, and already at the stage of forming the brand platform to build a competent development strategy, otherwise the brand of the territory may not be perceived as originally intended. The result of a well-built brand of the territory and its attributes will be a greater increase in the tourist flow, as well as an increase in the recognition of the territory, thereby increasing the demand for the territory in the future. There is already a brand of the territory «Visit Tatarstan» on the territory of the Republic of Tatarstan, in this study this brand is analyzed for recognition and attractiveness from the point of view of potential tourists.*

Keywords: *Territory brand, branding, tourism promotion, identity, attractiveness of the territory brand.*

For citation: *Antonchenko N.G., Martynova O.V., Popova D.S. Analysis of brand recognition and attractiveness of the territory: on the example of the Republic of Tatarstan. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 84–90. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-84-90>.*

В сложившихся условиях, обусловленных мировой политической повесткой и постпандемийным периодом, актуализируются вопросы развития внутреннего туризма в РФ. Одним из инструментов развития туризма отдельных территорий страны, является процесс формирования и продвижения бренда территорий.

Тема бренда территории и брендинга широко освящена в научных работах и исследованиях экономистов, политологов, социологов, психологов, маркетологов. Авторы и исследователи довольно популярны: Анхольт С., Ренделл Дж, Чечулин А.В., Бронникова Е.М., Атаева Т., Мещеряков Т.В, Каваратцис М. и другие.

Одним из первых авторов, определивших структуру бренда территорий был Саймон Анхольт¹, который представил ее шестью элементами: туризм, экспортные бренды, политика, бизнес и инвестиции, культура, люди. Среди отечественных ученых наиболее точно, на наш взгляд, раскрыл сущность бренда территории (региона) В. Чечулин² определяя его как коммерческое воплощение имиджа территории, складывающееся на основе семантического (ценности, идеи, идентичность) и символически визуального (общеизвестные символы, достопримечательности, персоны, местные торговые марки) уровней.

Процесс создания и развития (продвижения) бренда территории мы трактуем как брендинг, разделяя мнение В.Н. Домнина³, который рассматривает «брендинг» как процесс создания и раз-

¹ Анхольт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. – М: Кудиц-образ, 2004.

² Чечулин А.В. Маркетинговые коммуникации территорий: учеб.пособие / А.В. Чечулин. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2015. С. 96.

³ Домнин, В. Н. Брендинг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.Н. Домнин. – М.: Издательство Юрайт, 2017. 411 с. Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

вития бренда и его идентичности, основная задача которого, грамотно измеряя потребительское восприятие марки маркетинговыми коммуникациями, добиваться максимального соответствия запланированного и воспринимаемого образа.

Авторами выделяется различные показатели эффективности брендинга территории, например, автор Никифорова Г.Ю⁴, выделяет группы метрик эффективности брендинга территории: социальная эффективность брендинга территории (качество жизни, миграция населения и т.д.), коммуникативная эффективность брендинга территорий (число туристов, узнаваемость территории, рейтинг территорий и т.д.), экономическая эффективность брендинга территории (совокупные налоги от туризма, стоимость бренда территории и т.д.).

Ниже представленное исследование базируется на гипотезе, что эффективность брендинга территории целесообразно измерять на основе оценки узнаваемости бренда территории, а именно региона. Цель исследования — оценка узнаваемости и привлекательности бренда Республики Татарстан целевой аудиторией, а именно туристами из других регионов Российской Федерации. Была разработана анкета из 6 вопросов. В ходе исследования опрошено 528 респондентов. Все участники опроса граждане Российской Федерации от 18 до 68 лет, проживающие в регионах Российской Федерации.

На рисунке 1 представлена география респондентов, участвующих в опросе.

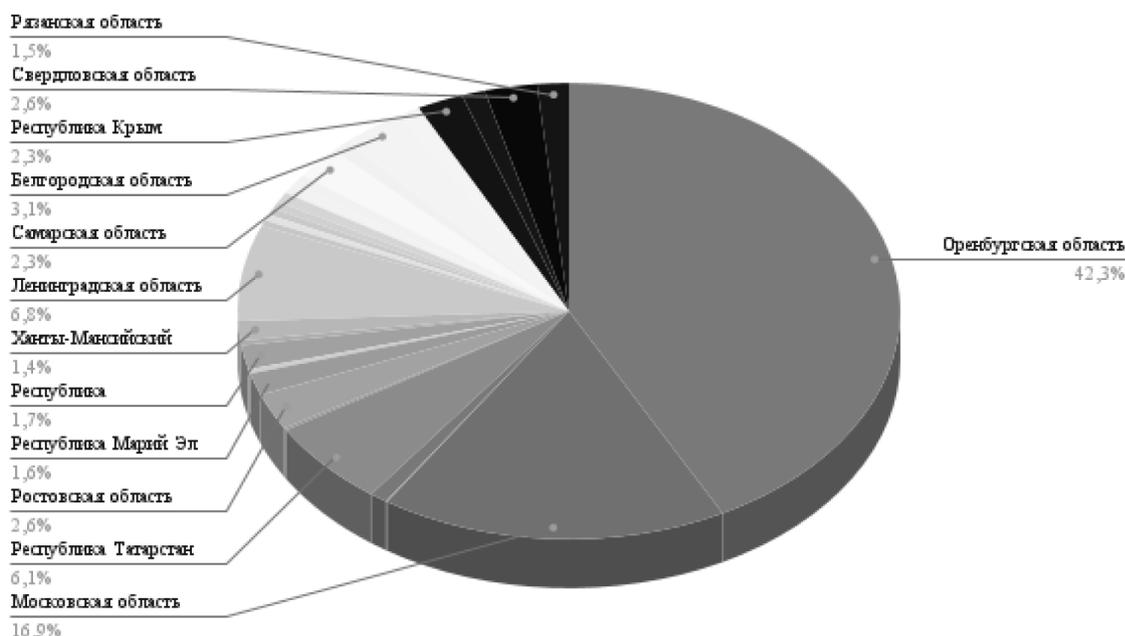

Рис. 1. География респондентов, участвующих в опросе

На рисунке 2 представлена статистика ответов на вопрос относительно потенциального интереса респондентов к бренду территории Республики Татарстан. Наиболее популярный ответ был «достопримечательности», набравший 25,8%, на втором месте по привлекательности для потенциальных туристов являются гастрономические преимущества, 21,5% респондентов склонились к данному варианту. Таким образом, можно предположить, что богатое культурно-историческое наследие и гастрономические возможности территории как ассоциативное поле потенциальных туристов могут и дальше использоваться в концепции продвижения бренда Республики Татарстан.

Согласно диаграмме, представленной на рисунке 1, 2,3% опрошенных респондентов проживает в Оренбургской области, на втором месте жители Московской области 16,9%. Больше полови-

⁴ Никифорова, Галина Юрьевна Оценка эффективности брендинга территории: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Никифорова Галина Юрьевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов]. — Санкт-Петербург, 2011.

Что вас больше всего привлекает в территории Республики Татарстан?

Достопримечательности	84	25.8%
Еда	70	21.5%
Культура	58	17.8%
Исторический аспект	57	17.5%
Интересуют все туристические возможности	50	15.3%
Не знаком с Татарстаном поэтому не могу дать ответ	7	2.1%

Ответов 326

Рис. 2. Структура ответов на вопрос «Что вас больше всего привлекает в территории Республики Татарстан?»

Вы рассматриваете Республику Татарстан как привлекательную территорию для туризма?

да, ещё не был, но хочу посетить	67	52.3%
да, уже был, но хочу приехать снова	34	26.6%
слышал про территорию, но не рассматривал для туризма	7	5.5%
не думал о туризме на этой территории, но хотелось бы узнать больше о возможностях	7	5.5%
для туризма не рассматриваю, но был с другой целью	4	3.1%
нахожусь на территории не с целью туризма, но интересуюсь возможностями туризма здесь	4	3.1%
нет и мне это не интересно	3	2.3%
нахожусь на территории не с целью туризма, но меня привлек туристический потенциал территории	2	1.6%

Ответов 128

Рис. 3. Структура ответов на вопрос «Вы рассматриваете Республику Татарстан как привлекательную территорию для туризма?»

ны опрошенных, а именно 52,3%, не были на территории Республики Татарстан, но хотели бы посетить, что свидетельствует о наличии интереса к региону, как туристической территории.

Вопрос номер четыре предполагал оценку узнаваемости айдентики бренда территории Республики Татарстан (рис. 4).

Прежде чем сделать выводы из ответов, нужно понимать, какие варианты ответов были представлены, с ними можно ознакомиться на рисунке 5. Логотип «Наследие Татарстана», представленный в первом варианте, был представлен как логотип бренда территории Республики Татарстан до 2017 года. С 2017 года и по настоящее время, логотипом бренда территории Республики Татарстан является логотип, представленный на втором варианте. Третий вариант представляет собой герб Республики Туркменистан, а четвертый вариант логотип бренда территории Республики Узбекистан. И, наконец, пятый вариант флаг и герб Республики Татарстан.

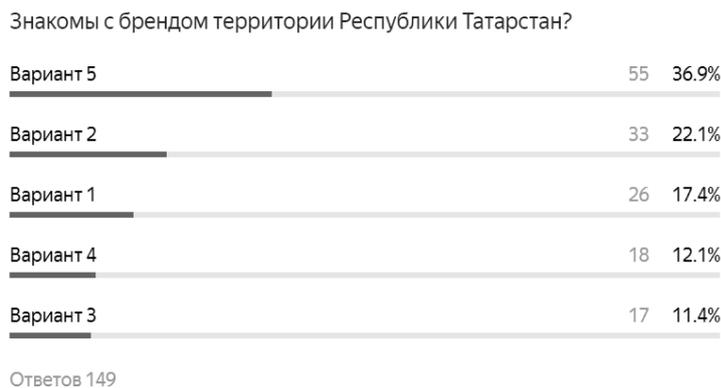

Рис. 4. Структура ответов на вопрос «Знакомы с брендом территории Республики Татарстан?»

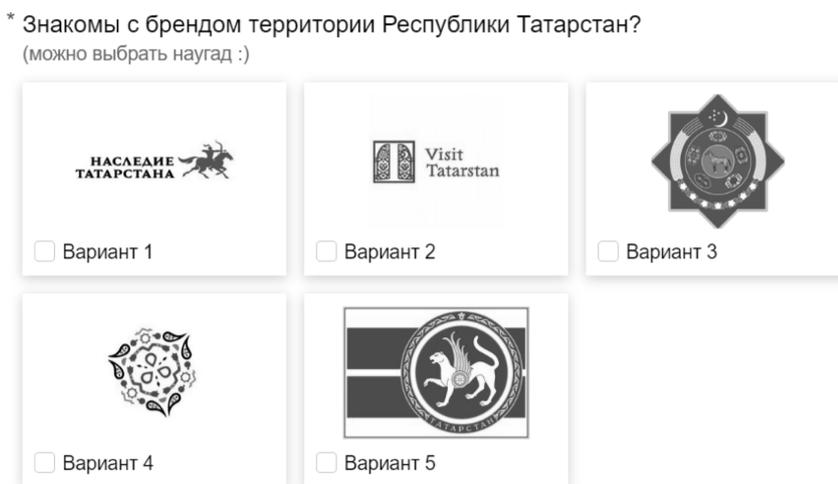

Рис. 5. Варианты ответов на вопрос «Знакомы с брендом территории Республики Татарстан?»

Неудивительно, что пятый вариант набрал больше всего голосов, а именно 36,9%, так как, по нашему мнению, большинство знакомы именно с гербом и флагом Татарстана, что мгновенно вызывает ассоциацию с территорией. Второй вариант набрал 22,1%, но что более удивительно, третий и четвертый вариант имели место быть, хотя они абсолютно никак не относятся к территории Республики Татарстан.

Заключительный пятый вопрос был сформирован с целью понимания ассоциаций с территорией. Варианты ответов представляют собой основные ассоциации с территорией, по нашему мнению. Здесь также можно было выбрать несколько вариантов ответов. Позитивный момент в том, что на последний вариант ответа не было ни одного голоса, а значит, каждый из респондентов имеет представление о территории.

Исходя из проведенного анализа продвижения бренда территории Республики Татарстан, можно сделать несколько выводов:

1) территория Республики Татарстан туристически привлекательна и у большинства туристов есть примерное представление бренда территории и возможностей, которые предлагает территория. Но, несмотря на это, информационная освещенность о бренде территории недостаточна, это показывают результаты исследования, проводимые в рамках данной исследовательской работы.

2) затрагивая тему недостаточной информативности туристов, нельзя не сказать о мобильном приложении Tatarstan Turist Pass. Несмотря на то, что оно грамотно разработано, активно продвигается Ак барс банком, результатов от этого приложения нет никаких. Мы считаем, что это мощный инструмент продвижения бренда территории, который нуждается в доработке.

Какие у вас ассоциации с Республикой Татарстан?		
Богатая Республика культурно и исторически	87	29.3%
Красивая природа	56	18.9%
Здесь много вкусной еды	52	17.5%
3 столица России	40	13.5%
Мусульманская Республика	35	11.8%
Республика где-то в России	15	5.1%
Много иностранцев	7	2.4%
Что-то похожее на Узбекистан, Туркменистан	5	1.7%
Не могу сказать, не интересовался	0	0.0%
Ответов 297		

Рис. 6. Структура ответов на вопрос «Какие у вас ассоциации с Республикой Татарстан?»

3) исходя из исследования, можно заметить, что большой процент интереса к опросу проявили жители Оренбургской области. Мы считаем, что большинство мероприятий по продвижению бренда за последние годы были направлены на Москву и Санкт-Петербург, поэтому следует уделить большее внимание жителям ПФО, а именно Оренбургской области.

Подводя итоги, стоит отметить, что создание и продвижение бренда территории — это комплекс мероприятий, где важно не только создание, но и подготовка к созданию, а именно анализ и подготовка к формированию бренда территории. Абсолютно все территории, где активно продвигаются туристические возможности не обходятся без бренда территорий и мероприятий для продвижения туристических возможностей.

Список литературы

1. Anholt, S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. — Basingstock: Palgrave Macmillan, 2007. 134 p.
2. Olins, W. Branding the Nation — the historical context. *Journal of Brand Management*. 2005. Vol. 4—5.
3. Анхольт С. Создание бренда страны. *Бренд-менеджмент*. 2007. № 1. С. 50—51.
4. Барлоу Дж., Стюарт П. Сервис, ориентированный на бренд. Новое конкурентное преимущество: пер. с англ. М., 2007. С. 21.
5. Бекетов Н.В. Брендинг: к социокультурному анализу понятия. *Маркетинг в России и за рубежом*. 2007. № 5. С. 39—43.
6. Борисова О.М. Рождение привлекательной мифологии: особенности формирования и оценки бренда города. *Эко*. 2010. № 5. С. 106.
7. Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде. *Маркетинг в России и за рубежом*. 2006. № 6. С. 87.
8. Важенина И.С., Важенин С.Г. Имидж, репутация и бренд территории. *ЭКО*. 2008. № 8. С. 13.
9. Галыбина Е.Ю. Социальные предпосылки идей для становления и развития бренда. *Маркетинг в России и за рубежом*. М., 2020. № 2. С. 60.
10. Голубков Е.П. Еще раз о понятии «Бренд». *Маркетинг в России и за рубежом*. 2006. № 2. С. 4—15.
11. Грошев И.В., Степанычева Е.В. Бренд как элемент организационной культуры: (основные характеристики). *Экономика и управление*. 2006. № 1. С. 83—86.
12. Домнин В.Н. Брендинг: новые технологии в России. 2-е изд. СПб., 2004. С. 112—113.

References

1. Anholt, S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. — Basingstock: Palgrave Macmillan, 2007. 134 p.

2. Olins, W. Branding the Nation – the historical context. *Journal of Brand Management*. 2005. Vol. 4–5.
3. Anholt S. Creating a country brand. *Brand management*. 2007. № 1. S. 50–51.
4. Barlow J, Stuart P. Brand-oriented service. *New competitive advantage: per. With English*. M., 2007. S. 21.
5. Beketov N.V. Branding: to the sociocultural analysis of the concept. *Marketing in Russia and abroad*. 2007. № 5. S. 39–43.
6. Borisova O. M. The birth of attractive mythology: features of the formation and assessment of the brand of the city. *Eco*. 2010. № 5. S. 106.
7. Vazhenina I.S. Image and reputation of the territory as the basis of promotion in a competitive environment. *Marketing in Russia and abroad*. 2006. № 6. S. 87.
8. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. Image, reputation and brand of the territory. *IVF*. 2008. № 8. S. 13.
9. Galybina E.Yu. Social prerequisites for the formation and development of the brand. *Marketing in Russia and abroad*. M., 20120. № 2. S. 60.
10. Golubkov E.P. Once again about the concept of «Brand». *Marketing in Russia and abroad*. 2006. № 2. S. 4–15.
11. Groshev I.V., Stepanycheva E.V. Brand as an element of organizational culture: (main studies). *Economics and management*. 2006. № 1. S. 83–86.
12. Domnin V.N. Branding: new technologies in Russia. 2nd ed. St. Petersburg, 2004. S. 112–113.

Стратегический менеджмент в сельском хозяйстве: актуальные методы анализа, современные проблемы и тенденции развития

С. А. Драганов

аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
draganovsa@yandex.ru

Аннотация: Стратегический менеджмент является ключевым аспектом управления предприятием. Цель данного исследования — проанализировать стратегический менеджмент в контексте современных трендов и вызовов, с которыми сталкиваются организации. В данной статье рассматриваются основные принципы стратегического менеджмента, его роль в создании конкурентных преимуществ, а также методы и инструменты, используемые при разработке стратегии. Также рассматриваются вызовы, с которыми сталкиваются организации при реализации стратегии и способы их преодоления. Статья описывает особенности стратегического планирования в агропромышленном секторе, включая управление рисками и изменениями в условиях рынка. Отдельное внимание уделяется актуальным вопросам в области цифровизации агропромышленного менеджмента и современных тенденций в стратегическом развитии компаний агропромышленного комплекса. Сформулированы рекомендации для разработки и реализации стратегий с применением инновационных информационных технологий, таких как big-дата анализ, искусственный интеллект, машинное обучение, а так же применение новых методов управления, таких как agile, lean и ESG стратегий. В заключении данной статьи предлагаются рекомендации по разработке и реализации эффективной стратегии. Статья может быть полезна для руководителей и менеджеров в агропромышленном секторе, а также для исследователей и студентов, изучающих стратегический менеджмент.

Ключевые слова: стратегический менеджмент; SWOT-, PEST-анализ; стратегия; agile; lean; управление рисками; ESG; агропромышленный комплекс.

Для цитирования: Драганов С.А. Стратегический менеджмент в сельском хозяйстве: актуальные методы анализа, современные проблемы и тенденции развития. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 91–98. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-91-98>.

Strategic management in agriculture: modern methods of analysis, current problems and development trends

S. A. Draganov

Postgraduate student

Moscow Financial and Industrial University «Sinergy», Moscow, Russia
draganovsa@yandex.ru

Abstract: Strategic management is a key aspect of enterprise management. The purpose of this study is to analyze strategic management in the context of current trends and challenges faced by organizations. This article discusses the basic principles of strategic management, its role in creating competitive advantage, and the methods and tools used in strategy development. The challenges faced by organizations in the implementation of the strategy, as well as ways to overcome them, are also considered. The article describes the features of strategic planning in the agro-industrial sector, including the management of risks and changes in market conditions. Special attention is paid to current issues in the field of digitalization of agro-industrial management and current trends in the strategic development of agro-industrial companies. Recommendations are formulated for the development and implementation of strategies using innovative information technologies such as big-data analysis, artificial intelligence, machine learning, as well as the use of new management methods such as agile, lean and ESG strategies. This article concludes with recommendations for developing and implementing an effective strategy. The article may be useful for executives and managers in the agro-industrial sector, as well as for researchers and students studying strategic management.

Keywords: strategic management, SWOT, PEST, analysis, strategy, agile, lean, risk management, ESG, agriculture.

For citation: Draganov S.A. Strategic management in agriculture: modern methods of analysis, current problems and development trends. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 91–98. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-91-98>.

Стратегический менеджмент является ключевым аспектом управления предприятием. Он позволяет организации определить свои цели и направления развития, а также разработать планы и стратегии для их достижения. Современный бизнес характеризуется быстрыми изменениями и растущей конкуренцией, поэтому эффективный стратегический менеджмент является необходимым условием для выживания и успеха организации.

Анализ стратегии компаний является особенно **актуальным** в связи с быстро меняющейся экономической и социальной ситуацией, вызванной ранее пандемией COVID-19, получившей позже своё продолжение на фоне геополитической турбулентности. Многие компании столкнулись с проблемами, связанными с изменением потребительского спроса, сокращением объемов производства и снижением прибыли.

В этих условиях компании вынуждены пересматривать свои стратегии и искать новые методы, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке. Анализ стратегии помогает компаниям понять, какие из их текущих стратегий работают, а какие нужно изменить или оптимизировать. Такие анализы помогают компаниям лучше ориентироваться в текущей ситуации и определить, какие шаги необходимо предпринять для достижения успеха в будущем.

Кроме того анализ стратегии помогает компаниям определить их сильные и слабые стороны, а также оценить внешнюю среду и конкурентов. Это позволяет компаниям разработать более эффективные стратегии, учитывающие текущую ситуацию на рынке и потребности потребителей.

Таким образом, анализ стратегии компаний является важным инструментом, позволяющим компаниям более эффективно управлять своими ресурсами и достигать конкурентных преимуществ на рынке.

Общие вопросы стратегического менеджмента изложены Виханским¹, Михненко², а также отражены в целом ряде работ Российских³ и зарубежных специалистов, таких как Porter⁴, Johnson, Whittington⁵, Grant⁶ и других. В то же время **недостаточность изученности проблемы** подтверждается новыми условиями во внешнеэкономической среде, развитии информационных технологий и появления новых методов управления.

Целью исследования является анализ основных проблем и выявление перспектив в сфере стратегического менеджмента в современных условиях.

Задачи исследования:

- проанализировать основные факторы, влияющие на выбор стратегии компаний;
- дать оценку имеющимся методам стратегического анализа;
- предложить пути развития стратегического менеджмента в России и мире.

Научная новизна данного исследования состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на необходимые пути развития стратегического менеджмента и разработке новых стратегий.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в анализе существующих и поиске новых методов стратегического анализа, отражающих современные тенденции развития технологий и глобальных вызовов.

¹ Виханский О.С. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 2005. 293 с.

² Михненко П.А., Вегера А.В., Дрондин А.Л., Федюкович Е.В. Корпоративные стратегии в условиях трансформации российской экономики: научная монография / П.А. Михненко, А.В. Вегера, А.Л. Дрондин, Е.В. Федюкович; под ред. П.А. Михненко. – М.: Университет «Синергия», 2021. 204 с.

³ Петров, П.П. Основы управления организацией. – М.: Издательство «Экономика», 2017. 300 с.

Иванов, И.И. Стратегический менеджмент: теория и практика. Менеджмент в России и за рубежом. 2018. Т. 17, № 2. С. 45–55.

⁴ Porter, M.E. (1996). What is strategy? Harvard Business Review, 74(6), 61–78.

⁵ Johnson, G., Whittington, R., & Scholes, K. (2017). Exploring strategy: text and cases. Pearson.

⁶ Grant, R.M. (2016). Contemporary strategy analysis: Text and cases edition. John Wiley & Sons.

Проблемы, принципы и методы анализа современного стратегического менеджмента

Современный стратегический менеджмент сталкивается с рядом проблем, которые связаны с меняющейся экономической и социальной ситуацией в мире. Некоторые из основных проблем:

1. Быстро меняющаяся конкурентная среда. Компании должны постоянно адаптироваться к изменениям на рынке и разрабатывать новые стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными.

2. Сложность принятия решений. В условиях быстро меняющейся среды принятие решений может быть трудным, особенно если компания не имеет достаточной информации для принятия обоснованных решений.

3. Необходимость управления рисками. Компании должны уметь эффективно управлять рисками, связанными с реализацией стратегии, чтобы минимизировать потенциальные потери и повысить свою прибыльность.

4. Необходимость учитывать социальные и экологические факторы. Современные компании должны учитывать социальные и экологические факторы в своих стратегиях, чтобы соответствовать требованиям общества и соблюдать экологические стандарты.

Стратегический менеджмент включает в себя определение миссии и целей организации, анализ внутренней и внешней среды, выбор стратегии и ее реализацию. Одним из ключевых принципов стратегического менеджмента является ориентация на создание конкурентных преимуществ. Это означает, что стратегия должна быть направлена на достижение уникальных преимуществ, которые позволят организации выделиться на рынке и привлечь больше клиентов.

Стратегический менеджмент играет ключевую роль в создании конкурентных преимуществ. Например, компания может разработать стратегию, основанную на инновационном подходе, который позволит ей создать уникальные продукты или услуги. Кроме того, стратегический менеджмент позволяет организации оптимизировать свои бизнес-процессы и управление ресурсами, что помогает повысить эффективность и снизить затраты.

При разработке стратегии используются различные методы и инструменты, которые позволяют организации принимать обоснованные решения. Например, SWOT-анализ⁷ позволяет оценить внутренние и внешние факторы, которые могут повлиять на организацию.

SWOT-анализ (анализ Сильных и Слабых сторон, Возможностей и Угроз) — это инструмент, который используется при разработке стратегии. Он позволяет оценить внутренние и внешние факторы, которые могут повлиять на организацию. Анализ проводится в четыре этапа:

1. Анализ Сильных сторон (Strengths) — оценка внутренних преимуществ организации.
2. Анализ Слабых сторон (Weaknesses) — оценка внутренних недостатков организации.
3. Анализ Возможностей (Opportunities) — оценка внешних возможностей организации.
4. Анализ Угроз (Threats) — оценка внешних угроз организации.

После проведения SWOT-анализа организация может использовать полученные данные для разработки стратегии. Например, если организация имеет сильную экспертизу в определенной области, то она может разработать стратегию, основанную на развитии этой области. Если внешние угрозы негативно влияют на организацию, то она может разработать стратегию, направленную на снижение рисков и укрепление своих позиций на рынке.

Ещё одним инструментом является PEST-анализ⁸.

PEST-анализ (анализ Политических, Экономических, Социальных и Технологических факторов) — это инструмент, который также используется при разработке стратегии. Он позволяет оце-

⁷ Агилбаева А.А., Нурғалиева А.К. SWOT-анализ как эффективный инструмент в стратегическом менеджменте. Экономика и социум. 2018. № 1(44). С. 25–27.

Борисов, В.Н. SWOT-анализ как инструмент стратегического планирования. Менеджмент в России и за рубежом. 2019. Т. 18, № 1. С. 79–89.

Демидова, М.А. Использование SWOT-анализа в управлении предприятием. Экономика и управление. 2018. Т. 22, № 2. С. 56–64.

⁸ Лебедева, Е.В. PEST-анализ как инструмент анализа внешней среды предприятия. Менеджмент в России и за рубежом. 2017. Т. 16, № 2. С. 67–76.

нить внешнюю среду организации, а именно политические, экономические, социальные и технологические факторы, которые могут повлиять на организацию. Анализ проводится в четыре этапа:

1. Анализ Политических факторов — оценка влияния политической среды на организацию. В рамках этого этапа оцениваются факторы, такие как стабильность политической системы, налоговое законодательство, регулирование бизнеса и т.д.

2. Анализ Экономических факторов — оценка влияния экономической среды на организацию. В рамках этого этапа оцениваются факторы, такие как инфляция, безработица, курс валют и т.д.

3. Анализ Социальных факторов — оценка влияния социальной среды на организацию. В рамках этого этапа оцениваются факторы, такие как демографические изменения, образование, здоровье и т.д.

4. Анализ Технологических факторов — оценка влияния технологической среды на организацию. В рамках этого этапа оцениваются факторы, такие как инновации, исследования и разработки, доступность технологий и т.д.

После проведения PEST-анализа организация может использовать полученные данные для разработки стратегии. Например, если организация работает в стране с нестабильной политической ситуацией, то она может разработать стратегию, направленную на снижение рисков и укрепление своих позиций на рынке. Если на рынке наблюдается рост использования технологий, то организация может разработать стратегию, основанную на внедрении новых технологий.

Помимо SWOT- и PEST-анализов, используются так же и другие виды анализов, которые широко используются в стратегическом менеджменте:

1. Анализ портфеля продуктов — этот вид анализа позволяет определить, какие продукты приносят наибольшую прибыль, а какие могут быть изъяты из ассортимента. Он также помогает определить, какие продукты нужно поддерживать, чтобы сохранить лидерство на рынке.

2. Анализ конкурентов — этот вид анализа позволяет оценить сильные и слабые стороны конкурентов, а также определить, какие стратегии они используют. Это позволяет разработать свою собственную стратегию, которая будет эффективной в конкурентной среде.

3. Анализ цепочки поставок — этот вид анализа позволяет определить, какие компании являются поставщиками и какие — потребителями, и как происходит передача товаров и услуг между ними. Он также помогает определить, какие компании являются ключевыми в цепочке поставок.

4. Анализ рынка — этот вид анализа позволяет определить, какие тенденции наблюдаются на рынке, какие факторы влияют на его развитие, а также оценить потенциальный объем рынка.

5. Анализ стоимости — этот вид анализа позволяет определить, какие затраты связаны с производством и продажей продуктов, а также оценить доходность бизнеса. Он также может быть использован для определения того, какие процессы можно оптимизировать для уменьшения затрат и увеличения прибыли.

6. Анализ рисков — этот вид анализа позволяет оценить риски, связанные с реализацией стратегии, и разработать планы по их управлению. Он также может быть использован для определения возможных препятствий на пути к достижению целей и разработки планов по их преодолению.

Все эти виды анализа могут быть использованы в стратегическом менеджменте для разработки и реализации эффективной стратегии.

Тенденции развития стратегического менеджмента в России и мире

Существует несколько тенденций развития стратегического менеджмента как в России, так и в мире. Рассмотрим наиболее значимые из них:

1. Активное использование технологий и аналитики. Большинство компаний все больше используют новейшие технологии и методы анализа данных для принятия решений и разработки стратегий. Одним из примеров такого использования является биг-дата анализ, который позволяет компаниям получать огромные объемы данных и использовать их для улучшения бизнес-процессов и принятия решений.

2. Изменение взглядов на корпоративную социальную ответственность. Корпоративная социальная ответственность становится все более важной в стратегическом менеджменте. Компании уделяют больше внимания социальным вопросам, таким как защита окружающей среды, поощрение разнообразия и включения, и участие в общественных программах.

3. Повышенный уровень конкуренции. Современный мир характеризуется высоким уровнем конкуренции, вызванным глобализацией и увеличением числа компаний на рынке. Это приводит к тому, что компании должны уделять больше внимания своим стратегиям, чтобы оставаться конкурентоспособными.

4. Ориентация на клиента. Компании все больше ориентируются на потребности клиентов и разрабатывают свои стратегии в соответствии с этими потребностями. Они также уделяют больше внимания улучшению качества своих продуктов и услуг.

5. Изменение взглядов на управление. Современные методы управления, такие как agile- и lean-подходы, становятся все более популярными в стратегическом менеджменте. Они позволяют компаниям быстро адаптироваться к изменениям на рынке и более эффективно управлять своими ресурсами.

6. Развитие цифровизации. Развитие цифровых технологий и переход к цифровой экономике становится все более значимым направлением развития стратегического менеджмента. Компании все больше используют цифровые технологии для улучшения своих бизнес-процессов и разработки новых стратегий.

Эти тенденции отражают изменения в среде бизнеса и в требованиях потребителей, которые движут компаниями к более эффективному использованию новых технологий, управления рисками, учетом социальных и экологических факторов, а также к более гибкому и клиентоориентированному подходу в своих стратегиях.

Тенденции в стратегическом развитии компаний агропромышленного комплекса

Агропромышленный комплекс является ключевой отраслью экономики многих стран, и поэтому стратегическое развитие компаний, работающих в этой сфере, играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития экономики.

Некоторые из текущих тенденций в стратегическом развитии компаний агропромышленного комплекса включают в себя:

1. Цифровизация агропромышленного комплекса: использование современных технологий и цифровых инструментов для повышения эффективности производства, управления ресурсами и улучшения качества продукции.

2. Развитие экологически чистого производства: повышение качества продукции и уменьшение негативного влияния на окружающую среду, что может привести к улучшению конкурентоспособности продукции.

3. Укрепление вертикальной интеграции: объединение различных ступеней производства — от производства семян до розничной продажи — в одной компании, что позволяет улучшить контроль за качеством продукции и сократить затраты на логистику.

4. Развитие экспорта: увеличение объемов экспорта агропродукции, что способствует увеличению выручки компаний и развитию экономики в целом.

5. Развитие маркетинговых стратегий: разработка продуктов, которые соответствуют потребностям потребителей и выделяются на фоне конкуренции.

Это лишь несколько из многих тенденций, которые развиваются в агропромышленном комплексе. Каждая компания должна определить свои сильные и слабые стороны, а также свои потребности и задачи, чтобы разработать стратегию развития, которая будет наиболее эффективной для этой компании.

Отдельно стоит отметить роль информационных технологий, а именно цифровизацию агропромышленного комплекса⁹ — это одна из ключевых тенденций в его развитии. Использо-

⁹ Ефимов, А. Цифровизация агроиндустрии: вызовы и возможности / А. Ефимов, А. Смирнов, А. Булатов. Экономика и управление. 2019. № 4 (156). С. 28–37.

Герасимов, А.С. Инновации и цифровизация агропромышленного комплекса: потенциал и опыт зарубежных стран / А.С. Герасимов, Н. А. Никитина. Инновации. 2019. № 3 (237). С. 8–13.

Петров, М.В. Цифровизация агропромышленного комплекса: новые возможности и вызовы / М.В. Петров, А.А. Лисицын. Сельское хозяйство России. 2019. № 2. С. 6–15.

ние современных технологий и цифровых инструментов может повысить эффективность производства, управления ресурсами и улучшить качество продукции.

Основные направления включают в себя:

1. Использование датчиков и IoT-технологий: установка датчиков для сбора информации о почве, погоде, уровне влажности, урожайности и других параметрах, и передача этой информации в режиме реального времени на компьютеры или мобильные устройства, что позволяет сократить затраты на производство и повысить его эффективность.

2. Применение робототехники и автоматизации: использование роботов и автоматических систем для сбора урожая, обработки почвы, полива, удобрения и других процессов, что позволяет сократить затраты на трудовые ресурсы и повысить качество продукции.

3. Применение искусственного интеллекта и анализа данных: использование алгоритмов искусственного интеллекта для анализа данных о производстве и прогнозирования урожайности, что позволяет повысить качество и количество продукции.

4. Развитие электронной коммерции: использование электронных платформ для продажи агропродукции, что позволяет расширить рынки сбыта и увеличить выручку компаний.

5. Развитие систем управления производством: использование программных систем для управления производственными процессами, учета ресурсов и планирования производства, что позволяет сократить затраты на производство и повысить его эффективность.

Актуальной является так же стратегия ESG (Environmental, Social and Governance)¹⁰ — это подход, который учитывает окружающую среду, социальные и корпоративные аспекты в управлении бизнесом. В сельском хозяйстве, стратегия ESG может быть использована для повышения эффективности производства, улучшения качества продукции и уменьшения негативного влияния на окружающую среду.

Некоторые из стратегий ESG в сельском хозяйстве включают в себя:

1. Экологически чистое производство: использование методов, которые не наносят вреда окружающей среде, таких как снижение использования пестицидов и удобрений, использование натуральных методов борьбы с вредителями и заболеваниями растений.

2. Социальная ответственность: уважение прав работников, соблюдение норм трудового законодательства, создание безопасных условий труда, а также участие в социальных программах и оказание помощи нуждающимся.

3. Управление рисками: разработка стратегии управления рисками для снижения возможных угроз для бизнеса, включая угрозы в области безопасности, здоровья и окружающей среды.

4. Устойчивое потребление ресурсов: использование ресурсов бережно и эффективно, снижение потребления энергии и ресурсов, а также использование возобновляемых источников энергии.

5. Управление отходами: уменьшение количества отходов и их утилизация, повторное использование отходов, переработка их и снижение вреда, который они могут нанести окружающей среде.

Вывод

Новизна в современном стратегическом менеджменте неразрывно связана с использованием новых технологий и методов, таких как биг-дата анализ, искусственный интеллект, машинное обучение и другие. Компании могут использовать эти технологии, чтобы получить больше информации о рынке и потребителях, а также разрабатывать новые стратегии на основе этой информации. Кроме того, компании могут использовать новые методы управления, такие как agile и lean-подходы, чтобы быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и более эффективно управлять своими ресурсами.

¹⁰ Грязнова, Т.С. Стратегия ESG в аграрном секторе: новые требования к управлению / Т.С. Грязнова, Т.В. Жукова, О.А. Алексеева. Аграрный вестник России. 2020. № 5. С. 72–77.

Социально ответственное инвестирование в аграрном секторе: стратегия ESG / Под ред. М.А. Смирнова. — М.: Издательство Юрайт, 2021. 118 с.

Чернышев, А.А. ESG-инвестирование в аграрный сектор: основные аспекты и перспективы / А.А. Чернышев. Вестник Российского государственного аграрного университета имени К.А. Тимирязева. 2020. № 2 (108). С. 92–101.

Список литературы

1. Виханский О.С. Стратегическое управление. — М.: Экономистъ, 2005. 293 с.
2. Михненко П.А., Вегера А.В., Дрондин А.Л., Федюкович Е.В. Корпоративные стратегии в условиях трансформации российской экономики: научная монография / П.А. Михненко, А.В. Вегера, А.Л. Дрондин, Е.В. Федюкович; под ред. П.А. Михненко. — М.: Университет «Синергия», 2021. 204 с.
3. Петров, П.П. Основы управления организацией. — М.: Издательство «Экономика», 2017. 300 с.
4. Иванов, И.И. Стратегический менеджмент: теория и практика. Менеджмент в России и за рубежом. 2018. Т. 17, № 2. С. 45–55.
5. Johnson, G., Whittington, R., & Scholes, K. (2017). Exploring strategy: text and cases. Pearson.
6. Grant, R.M. (2016). Contemporary strategy analysis: Text and cases edition. John Wiley & Sons.
7. Hill, C.W.L., Jones, G.R., & Schilling, M.A. (2014). Strategic management: theory: an integrated approach. Cengage Learning.
8. Porter, M.E. (1996). What is strategy? Harvard Business Review, 74(6), 61–78.
9. Агилбаева А.А., Нурғалиева А.К. SWOT-анализ как эффективный инструмент в стратегическом менеджменте. Экономика и социум. 2018. № 1(44). С. 25–27. <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-kak-effektivnyy-instrument-v-strategicheskom-menedzhmente/viewer>.
10. Борисов, В.Н. SWOT-анализ как инструмент стратегического планирования. Менеджмент в России и за рубежом. 2019. Т. 18, № 1. С. 79–89.
11. Демидова, М.А. Использование SWOT-анализа в управлении предприятием. Экономика и управление. 2018. Т. 22, № 2. С. 56–64.
12. Лебедева, Е.В. PEST-анализ как инструмент анализа внешней среды предприятия. Менеджмент в России и за рубежом. 2017. Т. 16, № 2. С. 67–76.
13. Анализ рисков. Оценка и управление рисками в бизнесе / Под ред. М.С. Базарова. — М.: Финансы и статистика, 2018. 400 с.
14. Сидорова, Е.А. Эффективность стратегического менеджмента в современных условиях. Экономический журнал. 2016. Т. 15, № 4. С. 67–72.
15. Ефимов, А. Цифровизация агроиндустрии: вызовы и возможности / А. Ефимов, А. Смирнов, А. Булатов. Экономика и управление. 2019. № 4 (156). С. 28–37.
16. Герасимов, А.С. Инновации и цифровизация агропромышленного комплекса: потенциал и опыт зарубежных стран / А.С. Герасимов, Н.А. Никитина. Инновации. 2019. № 3 (237). С. 8–13.
17. Петров, М.В. Цифровизация агропромышленного комплекса: новые возможности и вызовы / М.В. Петров, А.А. Лисицын. Сельское хозяйство России. 2019. № 2. С. 6–15.
18. Грязнова, Т.С. Стратегия ESG в аграрном секторе: новые требования к управлению / Т.С. Грязнова, Т.В. Жукова, О.А. Алексева. Аграрный вестник России. 2020. № 5. С. 72–77.
19. Социально ответственное инвестирование в аграрном секторе: стратегия ESG / Под ред. М.А. Смирнова. — М.: Издательство Юрайт, 2021. 118 с.
20. Чернышев, А.А. ESG-инвестирование в аграрный сектор: основные аспекты и перспективы / А.А. Чернышев. Вестник Российского государственного аграрного университета имени К. А. Тимирязева. 2020. — № 2 (108). С. 92–101.

References

1. Vihanskij O. S. Strategicheskoe upravlenie. — M.: Ekonomist, 2005. 293 p. (In Russ.)
2. Mihnenko P.A., Vegera A.V., Drondin A.L., Fedyukovich E.V. Korporativnye strategii v usloviyah transformacii rossijskoj ekonomiki: nauchnaya monografiya / P.A. Mihnenko, A.V. Vegera, A.L. Drondin, E.V. Fedyukovich; pod red. P.A. Mihnenko. — M.: Universitet «Sinergiya», 2021. 204 p. (In Russ.)
3. Petrov, P. P. Fundamentals of organization management. — Moscow: Economics Publishing House, 2017. 300 p.
4. Ivanov, I. I. Strategic management: theory and practice. Management in Russia and abroad. 2018. T. 17, № 2. С. 45–55.
5. Johnson, G., Whittington, R., & Scholes, K. (2017). Exploring strategy: text and cases. Pearson.
6. Grant, R. M. (2016). Contemporary strategy analysis: Text and cases edition. John Wiley & Sons.
7. Hill, C.W. L., Jones, G.R., & Schilling, M.A. (2014). Strategic management: theory: an integrated approach. Cengage Learning.
8. Porter, M. E. (1996). What is strategy? Harvard Business Review, 74(6), 61–78.
9. Agilbaeva A.A., Nurgalieva A.K. SWOT-analysis as an effective tool in strategic management. Economics and Sociology. 2018. № 1(44). С. 25–27. <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-kak-effektivnyy-instrument-v-strategicheskom-menedzhmente/viewer>.

10. Borisov V.N. SWOT-analysis as an instrument of strategic planning. *Management in Russia and abroad*. 2019. T. 18, № 1. С. 79–89.
11. Demidova M.A. The use of SWOT-analysis in enterprise management. *Economics and Management*. 2018. T. 22, № 2. С. 56–64.
12. Lebedeva E.V. PEST-analysis as a tool for analyzing the external environment of the enterprise. *Management in Russia and abroad*. 2017. T. 16, № 2. С. 67–76.
13. Analysis of risks. Estimation and management of risks in business / Ed. by M.S. Bazarov. – M.: Finance and Statistics, 2018. 400 с.
14. Sidorova, E.A. Effectiveness of strategic management in modern conditions. *Economic Journal*. 2016. T. 15, № 4. С. 67–72.
15. Efimov A., Smirnov A., Bulatov A. Digitalization of Agroindustry: Challenges and Opportunities. 2019. № 4 (156). С. 28–37.
16. Gerasimov, A.S. Innovations and digitalization of agroindustrial complex: potential and experience of foreign countries / A.S. Gerasimov, N.A. Nikitina. *Innovations*. 2019. № 3 (237). С. 8–13.
17. Petrov M.V., Lisitsyn A.A. Digitalization of the agroindustrial complex: new opportunities and challenges / M.V. Petrov, A.A. Lisitsyn. *Russian Agriculture*. 2019. № 2. С. 6–15.
18. Gryaznova T.S., Zhukova T.V., Alekseeva O.A. ESG Strategy in the Agrarian Sector: New Requirements for Management. 2020. № 5. С. 72–77.
19. Socially responsible investment in the agricultural sector: ESG strategy / ed. by M.A. Smirnov. – M.: Publishing house Yurait, 2021. 118 с.
20. Chernyshev A.A. ESG-investment in the agricultural sector: main aspects and prospects / A.A. Chernyshev. *Bulletin of the Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev*. 2020. № 2 (108). С. 92–101.

Развитие организационной структуры таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов

В. С. Неудахин

преподаватель

кафедра таможенных доходов и тарифного регулирования,
Российская таможенная академия, Люберцы, Московская область, Россия
vs.neudahin@customs-academy.ru

Аннотация: В статье на основе анализа экономической сущности вывозной таможенной пошлины, а также действующего порядка установления ставок вывозных таможенных пошлин выявлены основные проблемы механизма таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов: отмена вывозных таможенных пошлин в рамках завершения «налогового маневра», зависимость ставок вывозных таможенных пошлин на бензин и дизельное топливо от мировой цены на нефть, отсутствие учета соотношения мировых и внутренних цен для определения ставки пошлин и соотношения спроса и предложения нефтепродуктов на внутреннем рынке для определения необходимости применения мер таможенного регулирования экспорта, а также отсутствие механизма применения мер нетарифного регулирования.

В связи с этим выявлена необходимость реформирования механизма применения мер таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов. Разработана организационно – функциональная модель взаимодействия государственных органов власти при установлении мер таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов, которая обеспечит нормативную, методическую и информационную основу для реализации предложенного механизма.

Ключевые слова: таможенное регулирование экспорта, экспорт нефтепродуктов, вывозные таможенные пошлины, количественные ограничения экспорта, организационная структура таможенного регулирования экспорта.

Для цитирования: Неудахин В.С. Развитие организационной структуры таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 99 – 105. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-99-105>.

Development of the organizational structure of customs regulation of the export of petroleum products

V. S. Neudakhin

Lecturer

Department of Customs Revenue and Tariff Regulation,
Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow region, Russia
vs.neudahin@customs-academy.ru

Abstract: The article reveals the main problems of the mechanism for customs regulation of the export of petroleum products: cancellation of export customs duties at the end of the «tax maneuver», dependence of export customs duties on gasoline and diesel fuel on the world oil price, the government does not take into account the ratio of world and domestic prices when determining the customs duty rate and the ratio of demand and supply of petroleum products in the domestic market to determine the need to apply measures of customs regulation of export, as well as the lack of a mechanism for applying non – tariff regulation measures.

In this regard, the author identified the need to reform the mechanism for applying measures of customs regulation of the export of petroleum products. The author has developed an organizational and functional model of interaction between state authorities in establishing measures for customs regulation of the export of petroleum products, which will provide a regulatory, methodological and information basis for the implementation of the proposed mechanism.

Keywords: customs regulation of export, export of petroleum products, export customs duties, quantitative restrictions on exports, organizational structure of customs regulation of exports.

For citation: Neudakhin V.S. Development of the organizational structure of customs regulation of the export of petroleum products. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 99 – 105. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-99-105>.

На сегодняшний день таможенное регулирование экспорта нефтепродуктов в России реализуется с помощью особого порядка установления ставок вывозных таможенных пошлин. Организационную структуру и полномочия государственных органов власти в части установления ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты определяет Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе».

Расчёт ставки вывозной таможенной пошлины на нефтепродукты представляет собой произведение ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую и расчётного коэффициента (для бензина и дизельного топлива такой коэффициент равен 0,3). Ставки вывозных таможенных пошлин на нефть сырую рассчитываются Минэкономразвития по особым формулам, которые определены Правительством РФ (табл. 1), и устанавливаются на каждый календарный месяц по результатам мониторинга мировых цен на нефть сырую марки «Юралс» ($C_{\text{НЕФТЬ}}$).

Таблица 1

Расчёт ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую в зависимости от средней мировой цены ($C_{\text{НЕФТЬ}}$)¹

$C_{\text{НЕФТЬ}}$, долл. США/т.	Ставка вывозной таможенной пошлины, долл. США / т
До 109,5	0
От 109,5 до 146	$K_{\text{НЕФТЬ}}^2 \times 0,35 \times (C_{\text{НЕФТЬ}} - 109,5)$
От 146 до 182,5	$K_{\text{НЕФТЬ}} \times (0,45 \times (C_{\text{НЕФТЬ}} - 146) + 12,78)$
Больше 182,5	$K_{\text{НЕФТЬ}} \times (0,3 \times (C_{\text{НЕФТЬ}} - 182,5) + 29,2)$

Сущность регулирующего воздействия вывозной таможенной пошлины заключается в снижении выгоды экспорта товаров через увеличение затрат экспортёра на реализацию продукции на мировом рынке, что побуждает экспортёра перенаправить товары на внутренний рынок. В случае занижения или отмены вывозных таможенных пошлин на товары, которые в значительном объёме экспортируются из страны, влияние государства на внутреннем рынке таких товаров существенно ограничивается, что в конечном итоге может привести к возникновению дефицита таких товаров на внутреннем рынке³.

Анализ действующего механизма установления ставок вывозных таможенных пошлин в отношении нефтепродуктов, а также влияния таких пошлин на объёмы экспорта нефтепродуктов позволил выявить следующие проблемы:

1. Снижение ставок вывозных таможенных пошлин и перспектива их отмены в рамках завершения «налогового маневра».

Снижение ставок вывозных таможенных пошлин на светлые нефтепродукты (бензин, дизельное топливо), начатое в 2014 году, уже привело к тому, что их экспорт увеличивался не за счёт увеличения производства, а за счёт перенаправления нефтепродуктов с внутреннего рынка на экспортный (табл. 2).

Согласно таблице 2, за период с 2014 по 2020 гг. производство бензина и дизельного топлива в среднем увеличивалось на 0,01 и 0,12 млн. т. ежегодно, а объём экспорта этих нефтепродуктов увеличивался на 0,27 и 0,97 млн.т. соответственно. В рассматриваемом периоде выросла также

¹ Составлено автором на основе Закона РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе».

² $K_{\text{НЕФТЬ}}$ – корректирующий коэффициент равный 0,833 в 2019 году; 0,667 – в 2020 году; 0,5 – в 2021 году; 0,333 – в 2022 году; 0,167 – в 2023 году; 0 – с 1 января 2024 года.

³ Новиков В.Е. Теоретические и методологические основы формирования таможенного тарифа: монография / В.Е. Новиков, М.В. Крайнова, О.В. Круглова, Е.А. Чернышевская. М.: РИО Российской таможенной академии, 2015. 208 с.

Динамика производства и физического объема экспорта бензина и дизельного топлива⁴

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднего- довой прирост
Производство бензина, млн. т	38,3	39,2	39,9	39,2	39,4	40,2	38,4	-
Абсолютный прирост г/г, млн. т	-	0,88	0,75	-0,72	0,19	0,75	-1,79	0,01
Экспорт бензина, млн.т.	4,2	4,7	5,2	4,3	4,2	5,2	5,8	-
Абсолютный прирост г/г, млн. т	-	0,57	0,47	-0,88	-0,13	0,97	0,62	0,27
Доля экспорта бензина в объеме производства, %	10,9%	12,1%	13,1%	11,1%	10,7%	12,9%	15,1%	-
Производство ДТ, млн.т.	77,3	76,0	76,3	76,9	78,2	78,4	78,0	-
Абсолютный прирост г/г, млн. т	-	-1,25	0,24	0,58	1,36	0,15	-0,34	0,12
Экспорт ДТ, млн. т	47,4	51,0	48,6	50,9	55,0	51,4	53,2	-
Абсолютный прирост г/г, млн. т	-	3,62	-2,42	2,31	4,09	-3,59	1,79	0,97
Доля экспорта ДТ в общем производстве, %	61,3%	67,1%	63,7%	66,2%	70,3%	65,6%	68,2%	-

доля экспорта нефтепродуктов в общем объеме их производства: для бензина на 4,2 п.п., а для дизельного топлива — на 6,9 п.п. Отмена вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты полностью исключит возможность воздействия на объем их экспорта.

2. Зависимость ставок вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты от мировой цены на нефть марки «Юралс» и отсутствие учёта соотношения мировых и внутренних цен при установлении ставок вывозных таможенных пошлин.

Применение более низких ставок в отношении нефтепродуктов соответствует принципу тарифной эскалации при экспорте, в соответствии с которым ставка вывозной таможенной пошлины на сырье должна быть выше ставки вывозной таможенной пошлины в отношении продуктов переработки этого сырья. Тем не менее действующая формула расчёта ставки вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты не учитывают соотношение мировых и внутренних цен на товары, в отношении которых принимается решение об установлении вывозных таможенных пошлин.

Необходимость соотношения мировых и внутренних цен при установлении ставок вывозных таможенных пошлин отмечается в исследованиях, посвященных определению оптимального размера ставки вывозной таможенной пошлины^{5, 6, 7}. Это позволяет изымать полный объем

⁴ Составлено автором на основе данных Минэнерго России и ФТС России.

⁵ Прасолов А. В. Об управлении экспортной пошлиной. Вестник Санкт-Петербургского университета. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 555–564.

⁶ Новиков В.Е., Ревин В.Н. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты как инструмент структурной перестройки нефтяного экспорта и увеличения доходов бюджета. Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 2. С. 38–43.

⁷ Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике. Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 4–24.

природной ренты, возникающей при экспорте, а также устанавливать вывозные таможенные пошлины исходя из принципа равновыгодности поставок товаров на экспортный и внутренний рынок. Однако в действующем механизме применяется только мировая цена на нефть, а цены нефтепродуктов на внутреннем рынке не учитываются вовсе⁸.

3. Применение вывозных таможенных пошлин независимо от соотношения спроса и предложения на внутреннем рынке нефтепродуктов.

Снижение предложения на рынке нефтепродуктов является одним из факторов повышения цен на них⁹. Такая зависимость объясняется тем, что при увеличении экспорта нефтепродуктов, их поставки на внутренний рынок снижаются, соответственно снижается объем их предложения и повышаются цены. Наоборот, при снижении объема экспорта и увеличения поставок на внутренний рынок нефтепродуктов, цены могут будут снижаться. Например, в 2022 году из-за ограничений, введенных недружественными странами, экспорт бензина сократился, в связи с чем поставки на внутренний рынок возросли, а цены снизились¹⁰.

Это доказывает возможность использования инструментов таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов в целях стабилизации цен на российском топливном рынке. Особенно учитывая тот факт, что моторное топливо является социально значимым товаром, а резкое изменение цен на него может вызвать социальную напряженность¹¹.

4. Отсутствие механизма применения нетарифных мер в отношении экспорта нефтепродуктов даже при условии возникновения их дефицита на внутреннем рынке.

Значительное снижение предложения может создать дефицит нефтепродуктов на внутреннем рынке. Устранение острого дефицита на внутреннем рынке нефтепродуктов целесообразно осуществлять посредством мер применения нетарифного регулирования, так как административные методы государственного регулирования в отличие от экономических зачастую однозначны и не предполагают возможность выбора альтернативных решений, а также характеризуются конкретными адресными задачами, ориентированных на достижение целей управляемой системы¹². Применение нетарифных мер может более оперативно решать проблему дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке в краткосрочном периоде. С учетом отмены вывозных таможенных пошлин рентабельность и привлекательность экспортного рынка растёт, поэтому увеличивается риск возникновения дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке. Однако на сегодняшний день применение нетарифных мер таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов не предусмотрено.

Поскольку за счёт введения мер нетарифного регулирования предлагается устранять угрозу дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке, то решение о введении таких мер должно быть основано на сравнении объема спроса и предложения на внутреннем рынке, а также исходя из соотношения объема поставок нефтепродуктов на внутренний и экспортный рынки, что отражает возникновение дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке, а также влияние экспорта на эту ситуацию.

В связи с наличием перечисленных проблем предлагается использовать такой механизм таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов, который учитывал бы следующие показатели:

- объем потребления нефтепродуктов;

⁸ Неудахин В. С. Актуальные проблемы таможенно-тарифного регулирования экспорта нефти и нефтепродуктов. Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 4(101). С. 89–97.

⁹ Баженов Г.А. Сравнительный анализ систем розничного ценообразования на нефтепродукты России и стран ЕС. Федерализм. 2018. № 4. С. 169–180.

¹⁰ В России начал дешеветь бензин [Электронный ресурс]. Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/03/2022/622312469a794774de82f700> (Дата обращения: 11.05.2023).

¹¹ Акимов В.Н. Анализ динамики цен на моторные топлива на российском рынке в 2000–2020 гг. в свете налоговой политики в нефтяной отрасли. Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. №18. С. 157–185.

¹² Черныш А.Я. Совершенствование методов экономики таможенного дела в интересах обеспечения экономической безопасности государства. Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 4. С. 91–95.

- объем производства нефтепродуктов;
- объем поставок нефтепродуктов на внутренний рынок;
- объем экспорта нефтепродуктов;
- цена реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке;
- мировые цены нефтепродуктов.

Это позволит использовать меры таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов при условии возникновения негативной ситуации на внутреннем рынке, вызванной увеличением экспорта нефтепродуктов, а также рассчитать вывозную пошлину исходя из принципа равновыгодности поставок на экспортный и внутренний рынок.

Действующая на сегодняшний день организационная структура таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов не может обеспечить реализацию предлагаемого механизма по следующим причинам:

1. Мониторинг некоторых показателей (объем производства, потребления, поставок нефтепродуктов на внутренний рынок, цен нефтепродуктов на внутреннем рынке) не входит в компетенцию ни Правительства РФ, ни Минэкономразвития.

2. В действующем механизме не определены:

- порядок мониторинга потребления нефтепродуктов;
- порядок мониторинга объема производства и поставок нефтепродуктов на внутренний рынок;
- показатели, отражающие соотношение производства, экспорта и потребления нефтепродуктов, и порядок их расчёта.

3. Порядок мониторинга оптовых цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке и их мировых цен определен и осуществляется ФАС России, однако этот порядок установлен не в целях установления ставок вывозных таможенных пошлин, а с целью расчёта показателей для налогового вычета по акцизу.

Для решения указанных проблем разработана организационно-функциональная модель взаимодействия субъектов таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов (рис. 1), которая отвечает всем требованиям, необходимым для реализации предлагаемого механизма.

Рис. 1. Организационно-функциональная модель взаимодействия субъектов таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов¹³

¹³ Разработано автором.

Разработанная модель предполагает разделение деятельности федеральных органов исполнительной власти по применению мер таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов на два этапа. На первом этапе осуществляется мониторинг необходимых показателей. На втором этапе Минэкономразвития устанавливает одну из мер таможенного регулирования экспорта по следующей логике:

- если в период мониторинга из-за увеличения экспорта возник дефицит нефтепродуктов на внутреннем рынке, то устанавливается мера нетарифного регулирования, например, количественный запрет экспорта;
- если в период мониторинга выявлена угроза возникновения дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке, то на следующий календарный месяц устанавливается вывозная таможенная пошлина;
- если в период мониторинга дефицит нефтепродуктов или угроза его возникновения не выявляется, то мера таможенного регулирования экспорта не устанавливается.

Выбранная мера устанавливается и действует в течение одного календарного месяца. В течение этого месяца ФТС России (Центральная энергетическая таможня) осуществляет таможенный контроль за соблюдением установленных мер, в частности осуществляет:

- взимание вывозных таможенных пошлин при экспорте нефтепродуктов, если пошлины были установлены по итогам мониторинга;
- контроль за соблюдением объема количественных ограничений экспорта нефтепродуктов, если ограничения были установлены по итогам мониторинга. Отказывает в выпуске, если объем количественных ограничений экспорта был превышен.

В целях нормативного и методического обеспечения предлагаемой модели взаимодействия Правительство РФ осуществляет следующие нормоустанавливающие мероприятия:

- разрабатывает порядок взаимодействия государственных органов в целях применения мер таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов, который определяет основные принципы такого взаимодействия, а также определяет компетенцию Минэкономразвития по установлению мер таможенного регулирования в отношении экспорта нефтепродуктов.
- разрабатывает и утверждает формулы расчёта вывозных таможенных пошлин с учетом сравнения мировых и внутренних цен на нефтепродукты. В рамках этого мероприятия ФАС России наделяется компетенцией по мониторингу цен экспортных альтернатив нефтепродуктов и оптовых цен реализации на внутреннем рынке России в целях расчёта ставки вывозной таможенной пошлины.
- разрабатывает и утверждает условия и механизм применения мер нетарифного регулирования в отношении экспорта нефтепродуктов, который основывается на данных мониторинга их потребления, производства и экспорта. Также определяет формулы и порядок расчёта показателей, которые отражают соотношение производства, экспорта и потребления нефтепродуктов. В рамках этого мероприятия Минэнерго наделяется полномочиями по мониторингу этих показателей.
- для возможности установления мер нетарифного регулирования в целях недопущения недостатка (дефицита) нефтепродуктов на внутреннем рынке Правительство РФ включает бензин, дизельное топливо и при необходимости прочие нефтепродукты в перечень товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка Российской Федерации, в отношении которых в исключительных случаях могут быть установлены временные ограничения или запреты экспорта.¹⁴

Таким образом, Правительство РФ обеспечивает нормативную и методическую основу для деятельности федеральных органов исполнительной власти по применению мер таможенного регулирования в отношении экспорта нефтепродуктов. Разработанная организационно-функци-

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 15.12.2007 № 877 «Об утверждении перечня товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка Российской Федерации, в отношении которых в исключительных случаях могут быть установлены временные ограничения или запреты экспорта».

ональная модель взаимодействия государственных органов власти позволяет в полной мере обеспечить реализацию организационно-экономического механизма таможенного регулирования экспорта нефтепродуктов.

Список литературы

1. Акимов В.Н. Анализ динамики цен на моторные топлива на российском рынке в 2000–2020 гг. в свете налоговой политики в нефтяной отрасли. Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 157–185.
2. Баженов Г.А. Сравнительный анализ систем розничного ценообразования на нефтепродукты России и стран ЕС. Федерализм. 2018. № 4. С. 169–180.
3. Горбова И.Н. Организационные структуры государственного управления: отечественный и зарубежный опыт. Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 19–23.
4. Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике. Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 4–24.
5. Новиков В.Е. Теоретические и методологические основы формирования таможенного тарифа: монография / В.Е. Новиков, М.В. Крайнова, О.В. Круглова, Е.А. Чернышевская. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2015. 208 с.
6. Новиков В.Е., Ревин В.Н. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты как инструмент структурной перестройки нефтяного экспорта и увеличения доходов бюджета. Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 2. С. 38–43.
7. Неудахин В. С. Актуальные проблемы таможенно-тарифного регулирования экспорта нефти и нефтепродуктов. Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 4(101). С. 89–97.
8. Прасолов А.В. Об управлении экспортной пошлиной. Вестник Санкт-Петербургского университета. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 555–564.
9. Прокофьева Т.Ю. Соотношение понятий «Экономический механизм» и «Организационно-экономический механизм». Вестник Московского финансово-юридического университета. 2017. № 1. С. 21–26.
10. Черныш А.Я. Совершенствование методов экономики таможенного дела в интересах обеспечения экономической безопасности государства. Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 4. С. 91–95.

References

1. Akimov V.N. Analysis of the dynamics of prices for motor fuels in the Russian market in 2000–2020 in the light of tax policy in the oil industry. Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 18. Pp. 157–185.
2. Bazhenov G.A. Comparative analysis of retail pricing systems for oil products in Russia and EU countries. Federalism. 2018. No. 4. S. 169–180.
3. Gorbova I.N. Organizational structures of state administration: national and international experience. Journal of State and Municipal Administration. 2012. № 3. Pp. 19–23.
4. Gurvich E. Oil and gas rent in the Russian economy. Questions of Economics. 2010. No. 11. Pp. 4–24.
5. Novikov V.E. Theoretical and methodological foundations of the customs tariff formation: monograph / V.E. Novikov, M.V. Krainova, O.V. Kruglova, E.A. Chernyshevskaya. – M.: RIO of the Russian Customs Academy, 2015. 208 p.
6. Novikov V.E., Revin V.N. Export duties on oil and oil products as a tool for restructuring oil exports and increasing budget revenues. Vestnik of the Russian Customs Academy. 2012. № 2. Pp. 38–43.
7. Neudakhin V.S. Actual problems of customs and tariff regulation of oil and petroleum products export. Customs policy of Russia in the Far East. 2022. No. 4(101). Pp. 89–97.
8. Prasolov A. V. On the management of export duties. Bulletin of St. Petersburg University. Applied Mathematics. Computer science. Management processes. 2019. Vol. 15. Issue. 4. Pp. 555–564.
9. Prokofieva T.Yu. Correlation between the concepts «Economic mechanism» and «Organizational and economic mechanism». Bulletin of the Moscow Financial and Legal University. 2017. No. 1. Pp. 21–26.
10. Chernysh A. Ya. Improving the methods of customs economics in the interests of ensuring the economic security of the state. Bulletin of the Russian Customs Academy. 2014. No. 4. Pp. 91–95.

Формирование системы стимулирования труда на основе модели жизненного цикла в фармацевтическом предприятии

В. А. Скоробогач

аспирант,

менеджер по управлению талантами

кафедра экономики труда и управления персоналом,

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

АО «Валента Фарм», Москва, Россия

winvit@mail.ru

Аннотация: Особенностью деятельности фармацевтических предприятий является высокая наукоемкость производств, сложный технологический процесс, длительный срок реализации проектов. Эффективно трудиться в отрасли могут сотрудники обладающие специфическими профессиональными и личностными компетенциями, количество которых на рынке труда ограничено, что делает актуальным вопрос формирования эффективной системы стимулирования производительности труда персонала на предприятиях фармацевтической промышленности. В статье обобщаются и анализируются применяемые методы стимулирования сотрудников, на основе исследований указывается наличие цикла мотивации сотрудника в период его трудовой деятельности в компании, предлагается модель стимулирования на основе жизненного цикла работника в организации, где описывается его отношение к обязанностям и работодателю, мотивационные стремления, возможные риски для эффективности его трудовой деятельности, способы стимулирования на каждой из стадий жизненного цикла.

Ключевые слова: стимулирование труда, мотивация персонала, вовлеченность, жизненный цикл сотрудника, производительность труда.

Для цитирования: Скоробогач В.А. Формирование системы стимулирования труда на основе модели жизненного цикла в фармацевтическом предприятии. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 106–113. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-106-113>.

Formation of a labor incentive system based on a life cycle model in a pharmaceutical enterprise

V. A. Skorobogach

Postgraduate student,

Talent Management Manager

Department of Labor Economics and Personnel Management,

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

JSC Valenta Farm, Moscow, Russia

winvit@mail.ru

Abstract: A feature of the activities of pharmaceutical enterprises is the high knowledge intensity of production, complex technological process, long-term implementation of projects. Employees with specific professional and personal competencies can work effectively in the industry, the number of which is limited in the labor market, which makes the issue of forming an effective system for stimulating the productivity of personnel in the pharmaceutical industry relevant. The article summarizes and analyzes the methods used to stimulate employees, on the basis of research indicates the existence of an employee's motivation cycle during his employment in the company, suggests a model of stimulation based on the employee's life cycle in the organization, which describes his attitude to responsibilities and the employer, motivational aspirations, possible risks to the effectiveness of his work, ways to stimulate each of the stages of the life cycle.

Keywords: labor stimulation, staff motivation, involvement, employee life cycle, labor productivity.

For citation: Skorobogach V.A. Formation of a labor incentive system based on a life cycle model in a pharmaceutical enterprise. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 106–113. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-106-113>.

Характерной особенностью производственной деятельности персонала в фармацевтической отрасли является высокая наукоемкость производства лекарственных препаратов, а также длительный промежуток времени необходимый для достижения осязаемого результата, так как период от разработки и исследования определенной молекулы до вывода лекарственного средства на рынок может занимать несколько лет, а то и десятилетий. Все это формирует особый склад сотрудников, которые могут успешно трудиться на предприятиях по разработке и производству лекарственных препаратов.

Важнейшими качествами, которые становятся ключевыми в эффективной трудовой деятельности сотрудников фармацевтических предприятий, становятся такие, как высокий уровень теоретической подготовки, дополнительное освоение узкоспециализированных профессиональных знаний, стремление к длительному профессиональному развитию и повышению квалификации на протяжении всей трудовой деятельности, готовность плодотворно и настойчиво работать в длительных по срокам реализации проектах, желание осуществления открытий и инноваций в своей деятельности.

Перед руководством фармацевтических предприятий встает вопрос: Каким образом стимулировать работников для производительного труда в проектах с длительным периодом реализации? Успешность реализации проектов фармацевтической организации и их экономическая эффективность во многом зависит от сплоченности и стабильности трудового коллектива, активной вовлеченности сотрудников в трудовой процесс, полного раскрытия и реализации ими своего человеческого капитала, настойчивости в достижении результата даже при отдаленных горизонтах реализации поставленных рабочих задач.

Исследователями отмечаются различные группы методов стимулирования работников, способствующие повышению их мотивации. Среди них выделяют следующие ¹:

- обеспечение самостоятельности работников при выполнении ими поставленных перед ними задач — делегирование работникам полномочий и ответственности, снижение уровня контроля и выражение доверия со стороны руководства, информирование о стратегических целях организации, организация специального обучения для повышения их компетентности и уверенности в себе при выполнении рабочих обязанностей;
- признание творческих заслуг, инициативы и новаторства работников — проведение корпоративных конкурсов идей, вручение наград за инновационные предложения, предоставление грантов работникам для реализации их инициатив и предложений;
- создание мотивирующего содержания работы в профессиональной деятельности — рабочие задачи должны восприниматься как вызов для сотрудника, работники имеют возможность самостоятельно принимать решения каким образом им выполнять поставленную руководителем задачу, руководство оказывает им поддержку, избегает завышенных требований и внимательно относится к предложениям со стороны сотрудников, позволяет им совмещать основные рабочие обязанности с теми проектами, которыми они заинтересованы заниматься самостоятельно;
- справедливость вознаграждения труда работников — предоставление работникам опционов, выплата бонусов и других вознаграждений с учетом рейтинга их достижений, затраченных усилий и вклада в результаты деятельности организации;
- организация условий труда, способствующих реализации интеллектуального и творческого потенциала — забота о персонале с точки зрения решения бытовых и социальных проблем работников, формирование организационной культуры, способствующей сотрудничеству и обмену идеями между работниками, организация непрерывного обучения и самосовершенствования сотрудников в компании, устройство рабочего пространства с учетом пожеланий работников и особенностей их профессиональной деятельности, а также создание вдохновляющей атмосферы в коллективе для эффективного и производительного труда.

¹ Батоврина Е.В. Мотивация инновационного поведения персонала. Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 215–232.

Значительную роль в успешной деятельности трудового коллектива заключает в себе организационная приверженность работников ценностям и целям организации, что положительно влияет на их уровень трудовой мотивации.²

Менеджмент компании также играет важную роль в обеспечении мотивационной среды на рабочем месте с целью повышения эффективности.³

Важным моментом в процессе мотивации являются характер взаимоотношений между руководителем и подчиненным, присутствует ли доверие и партнёрство или недоверие и соперничество, и механизмы мотивации, если они разработаны формально и отражены только в документах, то результат их применения будет отрицательным и не приведет к эффективному воздействию на сотрудников с целью увеличения их вовлеченности в работу и, как следствие, повышению производительности труда.⁴

В российских компаниях отличительной чертой построения системы стимулирования является преобладание материальных стимулов над нематериальными. К применяемым чаще всего материальным стимулам относятся премии, бонусы, повышение размера заработной платы. Нематериальные стимулы представлены предоставлением социального пакета, дополнительных дней к ежегодно оплачиваемому отпуску, оборудованию комфортного рабочего места.⁵

Современные исследования в области мотивации персонала установили, что денежное вознаграждение воспринимается работниками как гигиенический фактор и для эффективного воздействия денежного стимулирования необходима его прямая зависимость от результатов труда и возможность обеспечивать бесперебойное функционирование существующих бизнес-процессов, а также повышение производительности труда и создание нового знания и инноваций.⁶

Фармацевтические компании относятся к сфере наукоемких производств, для которых особое значение в достижении эффективного функционирования заключается в наличии сотрудников с высокой квалификацией и стабильности кадрового состава.

Методы управления, которые свойственны к использованию в предприятиях различных отраслей должны дополняться теми, которые применимы только для фармацевтических организаций.⁷ Характерным для фармацевтических предприятий является управление и стимулирование персонала с помощью эффективного лидера-управленца, поскольку именно от методов управления и контроля персонала со стороны руководителя зависит большинство факторов успешной деятельности организации.⁸

Фармацевтическая компания, обладая наукоемким производством со сложным производственным циклом, остро нуждается в привлечении и удержании квалифицированных работников, количество которых на рынке труда ограничено, текучесть же кадров может крайне негативно повлиять на эффективность ее деятельности, прервав реализуемые проекты по разработке, производству и выводу на рынок новых лекарственных препаратов, поэтому, организуя систему стимулирования труда на предприятии важно обеспечить создание стабильного коллектива, ко-

² Nguyen H.N., Quoc H.L., Quang B.T., Thi Hoang M.T., Thi Hai Y.N., Thi Thuy O.N. (2020). The impact of organizational commitment on employee motivation: A study in Vietnamese enterprises. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*. V. 7, No. 6. Pp. 439–447.

³ Theranda B. (2019). Empirical study on intrinsic motivation factors of employees in transition economies. *International Journal of Economics and Business Administration*. V. 7, No. 4. Pp. 307–319.

⁴ Пугачев В.П. (2017). Модель эффективного использования методов мотивации персонала. *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. № 2. С. 44–67.

⁵ Бонийани А.Д. Методы и инструменты оценки мотивационных факторов специалистов высокотехнологических предприятий. *Управление*. 2022. Т.10. № 1. С. 42–53.

⁶ Депутатова Л.Н., Мингалева Ж.А., Старков Ю.В. Механизм формирования трудовой мотивации работников. *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 401–406.

⁷ Берсенева Е.А., Умнов С.В. Современные практики управления персоналом. *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2021. № 4. С. 351–362.

⁸ Самыгин С. И. Менеджмент персонала / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2020. 480 с.

торый заинтересован в результатах своего труда.⁹ Управление мотивацией и лояльностью работников составляет важный элемент в работе с персоналом, который позволяет свести к минимуму уровень текучести кадров организации.¹⁰

Эффективность работы фармацевтической фирмы во многом зависит от доли средств, которые руководство предприятия вкладывает в развитие профессиональных способностей и качества жизни своих работников.¹¹ Связь между мотивацией сотрудников, уровнем их вовлеченности в рабочие обязанности, производительностью труда персонала и размером прибыли компании прямо пропорциональная, из этого следует, что чем эффективнее система стимулирования труда, тем выше вовлеченность работников, производительность их труда и в конечном итоге прибыль предприятия.¹²

Многочисленными исследованиями установлено, что повышение рентабельности от деятельности предприятия зависит от уровня вовлеченности сотрудников, так как вовлеченные в выполнение своих трудовых обязанностей сотрудники реже увольняются, совершают меньше прогулов и производственных краж, обладают большей продуктивностью и приносят организации больше прибыли, чем просто лояльные или равнодушные к судьбе компании, в которой они работают.¹³

Исследования персонала в фармацевтической компании показали характерную цикличность уровня вовлеченности и мотивации сотрудников в зависимости от их стажа работы в организации, что указывает на прохождение сотрудником определенных этапов во время его трудовой деятельности в организации.¹⁴

Построение эффективной системы стимулирования и управления персоналом, при которой работник будет мотивирован выполнять поставленные перед ним трудовые задачи наилучшим образом и с максимальным результатом, требует от руководства организации понимания побудительных мотивов работника и его мотивационных стремлений, то есть стимулирование должно происходить векторно и направленно на конкретных работников.¹⁵

На основе наблюдения трудового поведения сотрудников фармацевтической компании, как только трудоустроившихся, так и опытных работников, автором предлагается выделить следующие стадии жизненного цикла работника в организации с момента его прихода в компанию и до момента возможного увольнения: адаптация к организации, адаптация к рабочим задачам, профессиональный рост, экспертная роль, стагнация, угасание.

Каждый из этапов характеризуется своими особенностями восприятия рабочих функций и организации, где трудится сотрудник, и для осуществления эффективного стимулирования его трудовой деятельности важно использовать те методы, которые позволят максимально эффективно поддерживать и развивать его уровень вовлеченности в работу и соответственно мотивацию на достижение результата, что даст эффект в росте производительности его труда.

Многие работодатели с первого дня работы нового сотрудника применяют все имеющиеся в своем распоряжении способы стимулирования работников, не учитывая на какой стадии жизнен-

⁹ Кимадзе М.И. Кондратов С.Ю. Особенности управления кадрами в фармацевтических компаниях. Экономика строительства. 2022. № 11. С. 23–29.

¹⁰ Терелецкова Е.В., Хаитова Э.Р. Мотивация как один из инструментов снижения текучести персонала. Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1–2 (95). С. 112–115.

¹¹ Серикбаева Э.А., Умурзахова Г.Ж., Датхаев У.М., Жакипбеков К.С. Кадровый менеджмент в фармации. Вестник КазНМУ. 2014. № 4. С. 304–306.

¹² Громова Н.В. Вовлеченность персонала – основной резерв повышения эффективности деятельности современных компаний. Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 6 (102). С. 103–115.

¹³ Чуланова О.Л., Припасаева О.И. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8, № 2.

¹⁴ Якимова З.В., Пушкина А.С. Динамика уровня вовлеченности персонала в зависимости от стажа работы в организации. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 283–286.

¹⁵ Бараусова Е.А. Кудинова О.Л. Методический подход к управлению мотивацией персонала на основе моделей жизненных циклов. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 38–42.

ного цикла находится сотрудник. В итоге значительные материальные ресурсы затрачиваются в пустую и не приводят к повышению эффективности работы персонала, поэтому важное значение для руководителей имеет правильное определение стадии жизненного цикла сотрудника и применение для его стимулирования определенных эффективных методов воздействия на ее мотивацию.

Рассмотрим более подробную каждую из стадий жизненного цикла работника в компании. После прохождения процедуры отбора сотрудник выходит на работу в новую компанию и для него начинается стадия *адаптации к организации*. На первой стадии, которая продолжается до полумесяца с момента трудоустройства, работник проходит оформление в отделе кадров, ознакомливается с локально-нормативными актами организации, знакомится с коллегами и руководителем, осваивается в коллективе, выбирает удобный для него маршрут из дома на работу и обратно, подходящие места для обеденного перерыва, получает необходимые доступы к информационным системам организации и оборудованию, необходимому для выполнения рабочих обязанностей.

Важным фактором его мотивации будет являться соответствие его ожиданий и впечатлений о компании в момент прохождения собеседований и получения предварительной информации о работе в компании от сотрудников отдела персонала и фактическая система организации работы присущая данной компании. Присутствует риск того, что при некорректной работе отдела персонала и несоответствия заявленных стандартов работы действительности, сотрудник разочаруется в своем выборе работодателя и примет решение покинуть компанию, что повлечет для организации материальные и временные затраты на возобновление поиска подходящего сотрудника.

Эффективным механизмом стимулированию будет максимальная информационная поддержка нового работника со стороны менеджера по персоналу, оперативная работа сервисных служб, таких как ИТ, отдел кадров, бухгалтерия, служба безопасности, от которых зависит получение сотрудником необходимых инструментов для его работы и оформление в соответствии с нормами трудового законодательства, также работнику необходимо обеспечить доступ к информации о деятельности компании, ее структуре, принципах взаимодействия между подразделениями и способах передачи данных внутри компании и за ее пределы. Данные действия позволят новому сотруднику максимально легко и быстро включиться в работу коллектива и приступить к выполнению своих рабочих обязанностей с энтузиазмом и уверенностью в поддержке его со стороны организации.

Следующая стадия, которая длится от трех до шести месяцев, заключается в *адаптации к рабочим задачам*. На данном этапе работник знакомится и начинает исполнять свои непосредственные функциональные обязанности, узнает принципы взаимодействия руководства с сотрудниками, правила предоставления обратной связи, принципы постановки задач и систему контроля за их исполнением, формы отчетности. При выполнении рабочих обязанностей сотрудник сталкивается с трудностями, которые требуется преодолевать для достижения поставленных целей.

В рамках мотивации работника на данной стадии ключевым является его стремление правильно исполнять свои обязанности, разобраться в особенностях бизнес-процессов и взаимодействиях внутри компании, показать первые успехи в выполнении поставленных перед ним задач. Существует риск, если сотрудник, даже имеющий аналогичный опыт работы в должности на предыдущем месте работы, будет оставлен без должного внимания, то это может повлечь непреднамеренные ошибки в работе, которые могут повлечь финансовые или имиджевые потери для организации, а также, возможно, снижение вовлеченности и производительности сотрудника по причине ощущения брошенности со стороны организации при возникновении трудностей в работе на первых шагах его сотрудничества с компанией, что может не оправдать возложенных на него со стороны компании экономических ожиданий от его работы и привести к расторжению контракта на ранних периодах работы в организации.

Стимулирующий эффект на данной стадии будет иметь грамотная организация процедуры наставничества, с назначением для сотрудника наставника из числа более опытных работников или поддержка непосредственного руководителя в вопросах, касающихся выполнения рабочих функций. Сотрудникам отдела персонала важно отслеживать обратную связь, как от нового сотрудника, так и от его наставника и руководителя, насколько работник четко, своевременно и

грамотно выполняет свои обязанности, а также как сотрудник воспринимает поставленные перед ним задачи, понятны ли они ему и обеспечен ли он инструментами для их выполнения. Данные мероприятия позволят работнику успешно выполнить первые поручения и разобраться в особенностях взаимодействия внутри компании и с внешними партнерами, получить необходимые знания и умения для развития своего потенциала и достижения более высоких результатов труда.

После успешного прохождения этапов адаптации наступает период *профессионального роста* сотрудника, занимающий обычно два-три года работы в компании. В это время работник активно накапливает профессиональные знания и развивает профессиональные компетенции при выполнении практических заданий в рамках своих должностных обязанностей.

Мотивационные стремления сотрудника обычно направлены на получение оценки и обратной связи о результатах его деятельности, признания его достижений и успехов, справедливого вознаграждения на основе его результатов и вклада в работу организации. Проблемы в работе сотрудника на этапе его профессионального развития могут быть связаны с отсутствием или недостаточностью внимания к его профессиональным амбициям или игнорированию значимости его вклада в деятельности компании, что может побудить успешного работника к поиску других вариантов развития уже вне организации и рассмотрения предложений от других работодателей. Компания в данном случае рискует потерять перспективного члена команды и понести дополнительные финансовые затраты на поиск, привлечение, адаптацию и развитие нового работника незнакомого с особенностями работы компании.

Действенными способами стимулирования работника на этапе профессионального роста будут признание и выделение заслуг сотрудника перед коллективом в рамках производственных совещаний или упоминания его во внутрифирменных каналах коммуникации — корпоративный журнал или информационный портал компании, принятие во внимание его мнения при решении важных для успешного функционирования организации вопросов, обозначение четких перспектив карьерного роста и направлений профессионального развития, достойное финансовое вознаграждение, принимая во внимание реальный вклад в достижение целей компании.

Следующим этапом в работе для сотрудника является переход на экспертную роль, когда работник предприятия имеет возможность выполнять свою работу с максимальной производительностью. Работник, показывая высокие результаты труда и обладая значительными профессиональными знаниями и навыками, приобретает уважение среди коллег, обладает авторитетом при решении важных организационных и профессиональных вопросов, к нему могут обращаться за совет другие работники организации.

Направленность мотивации для экспертного работника заключается в его стремлении реализовать свой профессиональный потенциал, получить определенный статус в компании, продвигаться по карьерной лестнице, осуществить передачу знания новым молодым специалистам, приходящим в организацию. Длительное, более четырех-пяти лет, нахождение на одной и той же позиции опытного сотрудника может повлечь за собой риски для компании, связанные с утратой интереса работника к своим обязанностям, снижением производительности труда вследствие формального выполнения им своих обязанностей, снижением вовлеченности в работу и потерей стремления к дальнейшему развитию в организации. Уже опытный и достигший достойных результатов труда сотрудник может стать источником финансовых потерь, перестав оправдывать затрачиваемы на него средства в виде значительного размера оплаты труда, и стать причиной утраты конкурентных преимуществ на рынке при переходе в организацию-конкурента, работающую на одном рынке с компанией.

Повысить мотивацию и избежать негативных последствий потери экспертного работника поможет назначение сотрудника на более высокую должность с большим уровнем ответственности, подчинение ему ряда сотрудников или назначение на роль наставника для молодых специалистов, при отсутствии возможности продвижения в организации можно обсудить с работников его включение в кадровый резерв и приоритетное рассмотрение на вновь открывающиеся позиции, а также предоставление стимулирующих доплат за период работы в компании и значительные достижения в работе.

Упустив из вида сигналы по снижению вовлеченности и мотивации сотрудника, работодатель может способствовать его переходу в период *стагнации*, который исходя из наблюдений за сотрудниками в рабочей обстановке длится в среднем год. Остановившийся в развитии даже опытный сотрудник начинает постепенно терять свой уровень квалификации, отстает от современной тенденции развития в своей профессиональной сфере, чувствует профессиональную безысходность и не видит пути своего развития в организации, работая по уже знакомым моделям, которые могут не оправдывать себя при изменении условий на быстро меняющемся рынке.

Его мотивация может быть направлена либо на сохранение комфортных условий работы и оплаты труда без дополнительного вклада со своей стороны в работу компании или к активному поиску других предложений на рынке труда, что разрывает его ценностные связи с компанией и несет риск потери работодателем ценного сотрудника.

Вернуть сотруднику активную рабочую позицию и запустить новые мотивационные смыслы можно с помощью предоставления сотруднику новых зон ответственности, например, предложить поработать в смежном отделе или межфункциональном проекте, заняться научной или преподавательской деятельностью, принять участие в профессиональных конференциях, направить на дополнительное обучение передовым методам работы в его профессиональной области.

Игнорируя предыдущий период спада деловой активности работника, компания обеспечит его переход на стадию *угасания*, которая может продлиться до двух лет и приведет к покиданию сотрудником организации по собственной инициативе или по решению руководства. Работник уже перестает идентифицировать себя с компанией, его трудно мобилизовать к активному и продуктивному труду, уровень накопления нового опыта и производительность труда сводятся к минимальным значениям.

На этапе угасания трудовой активности человек находится в состоянии демотивации и крайне низкой вовлеченности в работу, он может рассчитывать на увольнение с предоставлением компенсационного пакета со стороны работодателя за былые заслуги или самостоятельно целенаправленно рассматривать другие компании для продолжения трудовой деятельности.

Помочь в ситуации с потерей компании важного сотрудника могут активные меры по привлечению такого работника к совершенно новым для компании проектам или стратегически важным задачам, выполняя которые он может проявить себя, продемонстрировать накопленный за годы трудовой деятельности в компании профессионализм, повысить внутреннюю уверенность и вновь зажечься идеалами и целями предприятия, что позволит ему вновь выйти на уровень эффективной производительности своего труда.

Применение приведенных способов стимулирования и учет при этом особенностей изменения мотивации и вовлеченности на разных стадиях жизненного цикла сотрудника в компании позволит менеджменту организации рационально использовать имеющиеся средства для стимулирования работников, избежать дополнительных издержек и финансовых потерь при увольнении ценных работников, поддерживать оптимальный уровень вовлеченности и производительности, что крайне важно для развития предприятий фармацевтической отрасли, которые функционируют в условиях серьезной конкуренции, как на продуктовом рынке, так и за талантливых сотрудников.

Дальнейшие исследования могут быть сконцентрированы в области изучения ведущих факторов мотивации, стимулирование которых на определенной стадии жизненного цикла будет иметь максимальный эффект для роста производительности труда работников предприятия.

Список литературы

1. Бараусова Е.А. Кудинова О.Л. Методический подход к управлению мотивацией персонала на основе моделей жизненных циклов. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 38–42.
2. Батоврина Е.В. Мотивация инновационного поведения персонала. Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 215–232.
3. Берсенева Е.А., Умнов С.В. Современные практики управления персоналом. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021. № 4. С. 351–362.
4. Бонийани А.Д. Методы и инструменты оценки мотивационных факторов специалистов высокотехнологичных предприятий. Управление. 2022. Т. 10. № 1. С. 42–53.

5. Громова Н.В. Вовлеченность персонала – основной резерв повышения эффективности деятельности современных компаний. Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 6 (102). С. 103–115.
6. Депутатова Л.Н., Мингалева Ж.А., Старков Ю.В. Механизм формирования трудовой мотивации работников. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 401–406.
7. Кимадзе М.И. Кондратов С.Ю. Особенности управления кадрами в фармацевтических компаниях. Экономика строительства. 2022. № 11. С. 23–29.
8. Пугачев В.П. Модель эффективного использования методов мотивации персонала. Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. № 2. С. 44–67.
9. Самыгин С. И. Менеджмент персонала / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2020. 480 с.
10. Серикбаева Э.А., Умурзахова Г.Ж., Датхаев У.М., Жакипбеков К.С. Кадровый менеджмент в фармации. Вестник КазНМУ. 2014. № 4. С. 304–306.
11. Терелецкова Е.В., Хайтова Э.Р. Мотивация как один из инструментов снижения текучести персонала. Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-2 (95). С. 112–115.
12. Чуланова О.Л., Припасаева О.И. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Том 8, № 2.
13. Якимова З.В., Пушкина А.С. Динамика уровня вовлеченности персонала в зависимости от стажа работы в организации. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. №1 (22). С. 283–286.
14. Nguyen H.N., Quoc H.L., Quang B.T., ThiHoang M.T., ThiHai Y.N., ThiThuy O.N. (2020). The impact of organizational commitment on employee motivation: A study in Vietnamese enterprises. Journal of Asian Finance, Economics and Business. V. 7. No. 6. Pp. 439–447.
15. Theranda B. (2019). Empirical study on intrinsic motivation factors of employees in transition economies. International Journal of Economics and Business Administration. V. 7, No. 4. Pp. 307–319.

References

1. Barausova E.A. Kudinova O.L. Methodical approach to personnel motivation management based on life cycle models. Azimut of scientific research: economics and management. 2018. Vol. 7. No.2 (23). Pp. 38–42.
2. Batovrina E.V. Motivation of innovative behavior of personnel. Public administration. Electronic Bulletin. 2020. No. 81. Pp. 215–232.
3. Berseneva E.A., Umnov S.V. Modern practices of personnel management. Modern problems of healthcare and medical statistics. 2021. No. 4. Pp. 351–362.
4. Boniyani A.D. Methods and tools for evaluating motivational factors of specialists of high-tech enterprises. Management. 2022. Vol.10. No. 1. Pp. 42–53.
5. Gromova N.V. Personnel involvement – the main reserve for improving the efficiency of modern companies. Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics. 2018. № 6 (102). Pp. 103–115.
6. Deputatova L.N., Mingaleva Zh.A., Starkov Yu.V. The mechanism of formation of labor motivation of employees. Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Economy. Management. Right. 2018. Vol. 18, issue 4. Pp. 401–406.
7. Kimadze M.I. Kondratov S.Yu. Features of personnel management in pharmaceutical companies. Economics of construction. 2022. No. 11. Pp. 23–29.
8. Pugachev V.P. Model of effective use of staff motivation methods. Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society). 2017. No. 2. Pp. 44–67.
9. Samygin S.I. Personnel management / S.I. Samygin, L.D. Stolyarenko. – Rostov n/A: Phoenix, 2020. 480 p.
10. Serikbaeva E.A., Umurzakhova G.Zh., Datkhaev U.M., Zhakipbekov K.S. Personnel management in pharmacy. Bulletin of KazNMU. 2014. No. 4. Pp. 304–306.
11. Tereletszkova E.V., Khaitova E.R. Motivation as one of the tools to reduce staff turnover. Economics and Business: theory and practice. 2023. № 1-2 (95). P. 112–115.
12. Chulanova O.L., Pripasaeva O.I. Involvement of the organization’s personnel: basic approaches, basic principles, practice of use in working with personnel. Online journal «Science Studies». 2016. Volume 8, No. 2.
13. Yakimova Z.V., Pushkina A.S. Dynamics of the level of staff involvement depending on the length of service in the organization. Azimut of scientific research: economics and management. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). Pp. 283–286.
14. Nguyen H.N., Quoc H.L., Quang B.T., ThiHoang M.T., ThiHai Y.N., Thi Thuy O.N. (2020). The impact of organizational commitment on employee motivation: A study in Vietnamese enterprises. Journal of Asian Finance, Economics and Business. V. 7, No. 6. Pp. 439–447.
15. Theranda B. (2019). Empirical study on intrinsic motivation factors of employees in transition economies. International Journal of Economics and Business Administration. V. 7, No. 4. Pp. 307–319.

Современная поведенческая парадигма и принятие управленческих решений

С. Л. Сазанова

кандидат экономических наук, доцент

Государственный университет управления, Москва, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

sazanova@mail.ru

Аннотация: Исследование мотивов и закономерностей поведения экономических агентов является одним из важных направлений современной экономической науки. Понимание закономерностей эволюции поведенческой парадигмы важно как с познавательной, так и с прогностической точек зрения. Современный менеджер должен уметь анализировать как рациональные, так и нерациональные аспекты поведения человека для эффективного управления организациями. Автор исследует эволюцию поведенческой парадигмы, выявляет основные этапы ее развития и влияние на этот процесс философии рационализма эпохи Просвещения, а также социологического и философского знания XIX–XX вв. Автор обосновывает, что на поведение «человека экономического» и «человека управляющего» влияют не только рациональные мотивы, но и культурные ценности, ценности хозяйственной деятельности, поведенческие паттерны, мемы, социокультурные коды, а также когнитивные ограничения и внутренне присущие отклонения от рационального поведения. Исследование взаимосвязи поведенческой парадигмы, которой придерживается менеджер, и принятия им управленческих решений имеет научную значимость, поскольку позволяет углубить знания о мотивах управленческих решений и влиянии на них широкого спектра экономических и неэкономических факторов, рациональных и нерациональных мотивов и стимулов.

Ключевые слова: поведенческая парадигма, полная рациональность, ограниченная рациональность, органическая иррациональность, иррациональность, ценности, поведенческие паттерны, мемы, управленческое решение.

Для цитирования: Сазанова С.Л. Современная поведенческая парадигма и принятие управленческих решений. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 114–119. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-114-119>.

Modern behavioral paradigm and managerial decision making

S. L. Sazanova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

State University of Management, Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

sazanova@mail.ru

Abstract: The study of the motives and patterns of behavior of economic agents is one of the important areas of modern economic science. Understanding the patterns of evolution of the behavioral paradigm is important from both cognitive and prognostic points of view. A modern manager must be able to analyze both rational and irrational aspects of human behavior in order to effectively manage organizations. The author explores the evolution of the behavioral paradigm, identifies the main stages of its development and reveals the influence of the philosophy of rationalism of the Enlightenment, as well as sociological and philosophical knowledge of the 19th–20th centuries, on this process. The author substantiates that the behavior of an «economic person» and «a managerial person» is influenced not only by rational motives, but also by cultural values, values of economic activity, behavioral patterns, memes, sociocultural codes, as well as cognitive limitations and inherent deviations from rational behavior. The study of the relationship between the behavioral paradigm that a manager adheres to and his managerial decisions is of scientific importance, since it allows to deepen knowledge

about the motives of managerial decisions and the impact on them of a wide range of economic and non-economic factors, rational and irrational motives and incentives.

Keywords: *behavioral paradigm, complete rationality, bounded rationality, organic irrationality, irrationality, values, behavioral patterns, memes, managerial decision.*

For citation: *Sazanova S.L. Modern behavioral paradigm and managerial decision making. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 114–119. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-114-119>.*

Важнейшей составляющей деятельности современного менеджера является принятие управленческих решений, эффективность которых определяет успех всей организации. Управленческие решения направлены на устранение управленческой проблемы, то есть разрыва между настоящим и желательным состоянием организации. Это требует от менеджера, с одной стороны, понимания сути проблемы и возможных альтернатив ее решения, а с другой — понимания поведения других людей — стейкхолдеров организации, деятельность которых может содействовать или противодействовать ликвидации проблемы. Менеджер как субъект, принимающий решение, должен также понимать мотивы, причины и последствия своих действий, то есть рефлексивно относиться к самому себе. Таким образом, важную роль в принятии эффективных управленческих решений играет понимание мотивов поведения людей и умение воздействовать на них для решения тех или иных проблем.

Эффективный менеджмент как синтез науки и искусства актуализирует необходимость переосмысления поведенческой парадигмы современной экономической и управленческой науки. Представления о сущности и содержании поведения человека в хозяйственной среде эволюционировали по мере развития экономической и управленческой деятельности, а также знаний о биологии и психологии человека.¹ Одним из центральных объектов научных дискуссий в данной области остается вопрос о степени рациональности, когнитивных способностях человека, возможности познания им мира. Очевидно, что наиболее плодотворным для создания целостной непротиворечивой теории поведения человека в экономической среде является междисциплинарный подход, основанный на синтезе менеджмента, экономики, социологии, психологии и философии.

Рациональная модель принятия управленческих решений основана на методологической предпосылке о рациональности поведения человека. Данная модель предполагает, что решение — это всегда выбор альтернативы. Менеджер выявляет, осмысливает и формулирует управленческую проблему. Он выявляет наличие проблемы, сравнивая текущее положение дел в организации с желаемым, соответствующим осуществляемой стратегии и выбранным целям. Осмысливая выявленную проблему, менеджер определяет причины ее возникновения и возможные последствия в настоящем и будущем. Сформулировав проблему, менеджер моделирует альтернативные управленческие решения и их последствия, оценивая их эффективность. Выбор той или иной альтернативы определяется прогнозом ее эффективности и, свою очередь, сам определяет эффективность организации в будущем. На всех этапах, от выявления проблемы до принятия решения и его осуществления, рациональность менеджера определяет достигнутые результаты. Но насколько человек рационален? Как он на самом деле осмысливает ситуацию, выявляет проблему? Как он сравнивает альтернативные варианты решения? Все эти вопросы получают лишь условно/относительно корректные ответы, если мы не подвергнем критике современную поведенческую парадигму.

В основе современных представлений об экономическом поведении человека лежит концепция целерационального поведения с разнообразными корректировками и допущениями. В настоящей статье мы коснемся лишь нескольких основных этапов эволюции поведенческой модели в контексте дихотомии «рациональность — иррациональность».

Модель homo economicus А. Смита опирается на философию рационализма эпохи Просвещения, которая оказала большое влияние как на предшественников классической политической экономии, так и на них самих. Философский дискурс XVIII в. о рационализме человека выявил две диаметрально противоположных точки зрения: 1) человек скорее иррационален и его анали-

¹ Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения. — Харьков: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005.

тические способности не идеальны (Р. Декарт, А. Токвиль, Э. Бёрк, И. Кант²); 2) человек полностью рационален и его аналитические способности совершенны³ (Ж.-Ж. Руссо, Ф. Кенэ, А. Смит). В итоге «экономический человек» А. Смита с его разумным эгоизмом и верой в технический прогресс и преимущества разделения труда стал центральной фигурой экономической науки, а модель homo oeconomicus, основанная на «ложном», по определению Ф. Хайека,⁴ рационализме, стала базовой моделью экономической науки, сохраняя свое влияние и по сей день. Причина такого положения дел — в простоте и операциональности самой модели. Аксиоматизация характеристик рационального поведения человека экономистами неоклассической школы и применение предельного анализа в качестве основного методологического инструмента закрепило предпосылку о полной рациональности как основную характеристику экономического поведения и превратило «экономического человека» в атомизированного «экономического агента», предпочтения которого не зависят от предпочтений других агентов.

Однако наряду с рациональными в поведении человека всегда можно увидеть и не рациональные элементы. Изучая поведение капиталиста и предпринимателя, Й. Шумпетер⁵ пришел к выводу о различиях в экономическом поведении и потому отнес их к разным типам экономических субъектов. Причиной выявленных различий Шумпетер считал институциональные и определяемые ими материальные факторы. В силу институциональных ограничений доступа к факторам производства (земле и капиталу) предприниматель вынужден искать новые способы комбинации ресурсов и развивать свои предпринимательские способности, в то время как рационализм капиталиста определялся правом на имущество.

Исследуя хозяйственную деятельность людей, Т. Веблен⁶ выявил существование врожденных стремлений к тем или иным действиям, поступкам. Именно «врожденные инстинкты» мастерства, праздного любопытства, драчливости побуждают одних людей заниматься созданием материальных благ, а других — исследовать окружающий мир или завоевывать его. В основе феномена «демонстративного поведения», открытого Вебленом, лежат не рациональные мотивы, а стремление продемонстрировать принадлежность к «праздному классу». Так «паттерны» — образцы поведения, влияющие на действия человека, корректируя рациональный выбор или даже исключая его.

Дискурс о рациональности экономического агента в XX в.⁷ выявил влияние ценностей хозяйственной деятельности на принятие экономических и управленческих решений,⁸ а также породил концепции ограниченной рациональности,⁹ органической (процедурной) рациональности,¹⁰ органической иррациональности,¹¹ а полная рациональность становится лишь частным случаем поведения экономического агента,¹² в том числе «человека управляющего».

² Кант И. Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1994.

³ Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения / Пер.: А.В. Горбунов, Ф.Р. Каплан, П.Н. Клюкин, Л.А. Фейгина, И.А. Шапиро. — М.: ЭКСМО, 2008.

⁴ Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. — М., 2001.

⁵ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: «Директмедиа-Публишинг», 2008.

⁶ Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1986.

⁷ Сазанова С. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 108–113.

⁸ Сазанова С.Л. Управление на основе ценностей: эволюция и перспективы. Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 032–040.

⁹ Саймон Г. Теория принятия решений в экономической науке и науке о поведении. Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1 / Под ред. В.М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа. 1999.

¹⁰ Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. — СПб.: Лениздат; CEVPress, 1996.

¹¹ Клейнер Г.Б. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы. Homo institutionalis — Человек институциональный. — Волгоград: ВолГУ, 2005.

¹² Эрроу К.Дж. Экономическая теория и гипотеза рациональности. Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М.Милгейта, П.Ньюмена: Пер. с англ. / Науч.ред.чл.- корр. РАН В.С. Автономов. — М.: ИНФРА-М, 2004.

Г. Минцберг отмечает,¹³ что представления о менеджере как о рациональном субъекте верны лишь отчасти, поскольку часто менеджер не имеет времени на принятие рационального решения и действует интуитивно. Талант менеджера заключается в умении оценить сильные и слабые сигналы внешней среды и принять эффективное решение, используя как рационализм и опыт, так и интуицию, а в целом ряде случаев только ее.

На наш взгляд, в основе поведения человека, то есть выбора им ценностей, следования социокультурным кодам¹⁴ или принятия решений, которые кажутся иррациональными, есть нечто общее. Во всех случаях человек опирается на некие устойчивые (в его сознании и/или в массовом сознании) идеи, которые М. Чиксентмихайи и Ч. Докинз называют «мемами».¹⁵ По определению Чиксентмихайи мем — это идея или артефакт, распространенные в сознании людей и влияющие на поведение отдельного человека. К мемам он относит широкий спектр феноменов: от идеи «не навреди» до автомобиля и приводит свидетельства их положительного и отрицательного влияния на принимаемые людьми решения. С нашей точки зрения, понятие «мем», безусловно, размыто и нуждается в уточнении.

Определим «мем» как идею, возникшую в сознании человека, воплотившуюся вербально (устно/письменно) и/или вещественно, распространившуюся в сознании других людей и институционализированную. Природа мемов дуалистична, субъективно-объективна, поскольку овеществление и/или вербализация отчуждают мем от его создателя. Структурированная совокупность мемов формирует социокультурные коды, ценности, институты.

Например, идея принадлежности материального блага конкретному владельцу (назовем ее «мем обладания») и идея контроля (мем власти) лежат в основе института права собственности. В зависимости от распространенности индивидуалистических (мем приоритета личности) или коллективистских (мем приоритета общества) ценностей институт собственности будет в различных правовых системах по-разному защищать права собственника. В одной стране собственник может убить посягнувшего на его собственность индивида, в другой — сам попадет в тюрьму за подобное «превышение мер самообороны». В первом случае возникают институциональные и экономические предпосылки для легального рынка оружия, растет спрос на услуги адвокатов; во втором — растет спрос на государственные услуги в области защиты правопорядка, а если доверие к государству утрачено — на соответствующие «услуги» криминальных структур. Управленческие решения относительно защиты собственности организации также будут различны: в первом случае — менеджер направит ресурсы на приобретение средств активной защиты (вооруженная охрана и т.п.); во втором — ресурсы будут направлены на пассивные средства защиты, а также (если правоохранительные органы не могут обеспечить защиту собственности) на договоренность с криминальными структурами. Таким образом, мы видим, что мемы и ценности, распространенные в обществе, влияют на аллокацию ресурсов и принятие управленческих решений.

Исследование разнообразных факторов экономического повеления позволяет сформулировать следующие выводы. Поведение человека дуалистично: в своей основе оно органически иррационально, в силу несовершенств когнитивных способностей и имманентных психологических аспектов личности. Мемы, ценности и социокультурные коды позволяют человеку преодолеть ограниченность когнитивных способностей, но в то же время, они являются источниками иррациональности поведения (кумулятивная возвратная связь). Решения, принимаемые людьми, в экономической и управленческой практике рациональны лишь частично. Менеджер в выборе той или иной альтернативы рационально оценивает доступные его восприятию факты (затраты и выгоды), но эта рациональность основана на иррациональной базе. Например, HR-менеджер, сторонник «жесткого» менеджмента в условиях «рынка продавца» (острая конкуренция за рабочие места), скорее всего, будет более жестко осуществлять отбор претендентов на рабочие места в

¹³ Минцберг Г. Действуй эффективно! Лучшая практика менеджмента. — СПб.: Питер, 2013.

¹⁴ Аузан А.А. Социокультурные коды в экономическом анализе. Журнал Новой экономической ассоциации. № 1(17), 2013.

¹⁵ Чиксентмихайи М. Эволюция личности. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

поиске идеального работника, стремясь сократить затраты компании на обучение и адаптацию новых сотрудников. Сторонник «жесткого» менеджмента, с больше долей вероятности, будет менее лоялен к ошибкам сотрудников в ожидании высоких результатов в ближайшее время. Напротив, сторонник гуманистического менеджмента будет больше времени уделять обучению, адаптации, раскрытию потенциала сотрудников для получения высоких и устойчивых результатов в несколько более отдаленные сроки. Выбор методов и инструментов управления, содержание управленческих решений в обоих случаях будет различным, и различия будут обусловлены приверженностью менеджера тем или ценностям.

Список литературы

1. Аузан А.А. Социокультурные коды в экономическом анализе. Журнал Новой экономической ассоциации. № 1(17), 2013.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1986.
3. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1994.
4. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения. — Харьков: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005.
5. Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные экономические произведения / Пер.: А.В. Горбунов, Ф.Р. Каплан, П.Н. Клюкин, Л.А. Фейгина, И.А. Шапиро. — М.: ЭКСМО, 2008.
6. Клейнер Г.Б. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы. Homo institutus — Человек институциональный. — Волгоград: ВолГУ, 2005.
7. Минцберг Г. Действуй эффективно! Лучшая практика менеджмента. — СПб.: Питер, 2013.
8. Митчелл У. Экономические циклы. — М.-Л.: Госиздат, 1930.
9. Сазанова С. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 108–113.
10. Сазанова С.Л. Управление на основе ценностей: эволюция и перспективы. Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 032–040.
11. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической науке и науке о поведении. Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1 / Под ред. В.М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа. 1999.
12. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» трактовка. — СПб.: Лениздат; SEVPress, 1996.
13. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. — М., 2001.
14. Чиксентмихайи М. Эволюция личности. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
15. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: «Директмедиа Паблишинг», 2008.
16. Эрроу К.Дж. Экономическая теория и гипотеза рациональности. Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. а англ. Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. — М.: ИНФРА-М, 2004.

References

1. Auzan A.A. Sociocultural codes in economic analysis. Journal of the New Economic Association. No. 1(17), 2013.
2. Veblen T. Theory of the leisure class. — M.: Progress, 1986.
3. Kant I. Criticism of Pure Reason. — M.: Thought, 1994.
4. Kahneman D., Slovik P., Tversky A. Decision making under uncertainty: rules and prejudices. — Kharkov: Publishing House of the Institute of Applied Psychology «Humanitarian Center», 2005.
5. Quesnay F., Turgot A.R.Zh., Dupont de Nemours P.S. Physiocrats. Selected economic works / Transl.: A.V. Gorbunov, F.R. Kaplan, P.N. Klyukin, L.A. Feigina, I.A. Shapiro. — M.: EKSMO, 2008.
6. Kleiner G.B. Rationality, incomplete rationality, irrationality: psychological factors. Homo institutus — Institutional Man. — Volgograd: VolGU, 2005.
7. Mintzberg G. Act effectively! Best management practice. — St. Petersburg: Peter, 2013.
8. Mitchell W. Economic cycles. — M.-L.: Gosizdat, 1930.
9. Sazanova S. Economic behavior: value-rational aspect. Problems of theory and practice of management. 2014. No. 8. S. 108–113.

10. Sazanova S.L. Value-Based Management: Evolution and Perspectives. Vestnik MIRBIS. 2018. No. 4 (16). Pp. 032–040.
11. Simon G. Theory of decision making in economics and behavioral science. Milestones of economic thought. Theory of consumer behavior and demand. T.I. Ed. V.M. Galperin. – St. Petersburg: School of Economics. 1999.
12. Williamson O.I. Economic institutions of capitalism: Firms, markets, «relational» contracting. – St. Petersburg: Lenizdat; CEVPress, 1996.
13. Hayek F. Individualism and economic order. – М., 2001.
14. Chiksentmihalyi M. The evolution of personality. – М.: Alpina non-fiction, 2013.
15. Schumpeter J.A. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. – М.: «Directmedia Publishing», 2008.
16. Arrow K.J. Economic theory and rationality hypothesis. Economic theory / Ed. J. Itwell, M. Milgate, P. Newman: Per. and English. Scientific editorial member – corr. RAS V.S. Autonomous. – М.: INFRA-M, 2004.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2023-22-2-120-125

Анализ развития человеческих ресурсов в контексте социальной политики Российской Федерации

К. П. Башаратьян

аспирант

кафедра экономики труда и управления персоналом, экономический факультет,
Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия
vemirim@gmail.com

Аннотация: В статье проведен анализ состояния, развития и положения человеческих ресурсов в ретроспективе с 1990 по 2022 годы с точки зрения проведения социальной политики.

Социально-экономические показатели разделены на 2 группы: численность и структура человеческих ресурсов и характеристика человеческих ресурсов. Автором представлен анализ в количественном и качественном разрезе для понимания и определения слабых мест, угроз и возможностей в сфере реализации социальной политики.

Анализ позволит определить триггеры развития человеческих ресурсов, которые позволяет устанавливать целевые ориентиры для осуществления социальной и демографической политики в Российской Федерации.

Авторами отмечены демографический кризис, старения и депопуляции населения, отмечены расслоение общества, назревшие структурные негативных сдвиги в сфере образования, которые все больше будут актуализироваться в течение последующих 10 лет.

Ключевые слова: демографические тенденции, экономический рост, социальная политика, доходы населения

Для цитирования: Башаратьян К.П. Анализ развития человеческих ресурсов в контексте социальной политики Российской Федерации. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 120–125. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-120-125>.

Analysis of human resources development in the context of social policy of the Russian Federation

K. P. Basharatyan

Postgraduate student

Department of Labor Economics and Personnel Management, Faculty of Economics,
Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia
vemirim@gmail.com

Abstract: The article analyzes the state, development and position of human resources in retrospect from 1990 to 2022 from the point of view of social policy.

Socio-economic indicators are divided into 2 groups: the number and structure of human resources and the characteristics of human resources. The author presents an analysis in quantitative and qualitative terms to understand and identify weaknesses, threats and opportunities in the implementation of social policy.

The analysis will allow us to determine the triggers for the development of human resources, which allows us to set targets for the implementation of social and demographic policy in the Russian Federation.

The authors noted the demographic crisis, aging and depopulation of the population, marked the stratification of society, overdue structural negative shifts in education, which will be increasingly actualized over the next 10 years.

Keywords: demographic trends, economic growth, social policy, population movements.

For citation: *Basharatyan K.P. Analysis of human resources development in the context of social policy of the Russian Federation. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 120–125. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-120-125>.*

Человеческие ресурсы являются одним из главных видов стратегических ресурсов и представляют собой производительную силу любой социально-экономической системы. Нижепредставлены основные показатели состояния и положения человеческих ресурсов России на основе данных Росстата РФ, которые позволяют сделать социально-экономический анализ для определения оценки социальной политики нашего государства.

Анализ осуществлен в количественном и качественном разрезе для понимания и определения слабых и сильных мест, угроз и возможностей в сфере реализации социальной политики.

Анализ определяет триггеры развития человеческих ресурсов, которые позволяет устанавливать целевые ориентиры для осуществления социальной и демографической политики в Российской Федерации, особенно в настоящее время после пандемии и введения огромного количества санкций.

Ретроспектива выявляет осуществленные ошибки, а также влияние негативных тенденций и ослабление социальных выплат на качество и количественные характеристики человеческих ресурсов, что позволит избежать осуществленных ошибок в будущем.

Если рассматривать количественные характеристики развития человеческих ресурсов, то можно отметить некоторые как негативные, так и позитивные тенденции. Так, общая численность населения России сократилась с 1990 по 2022 г. на 21 млн. чел.¹ По оценкам экспертов миграционный приток составил порядка 14 млн. чел. Необходимо понимать, что не все мигранты имеют официальный статус, трудно предположить, сколько людей за последние 30 лет покинуло страну.

Можно констатировать, что трансформационный кризис 90-х годов нанес колоссальный ущерб человеческим ресурсам нашей страны, плюс низкая рождаемость тех лет выражается в невозможности ускорить положительные демографические процессы. Малочисленное поколение не может восполнить провала последних лет, поэтому в последние годы рынок труда сталкивается с существенным дефицитом молодых кадров. Многие отрасли испытывают существенный недостаток молодежи, как правило это социально ориентированные сферы: наука, образование, медицина, культура и др. С точки зрения материальной мотивации данные отрасли являются малопривлекательными для молодёжи, как правило карьера имеет длительный характер, требует серьезных инвестиций, отдача от них низкорентабельная.

На фоне негативных демографических тенденций наблюдается уменьшение численности занятых в экономике с 1990 по 2020 г. на 3,3 млн. чел.² Однако численность ЭАН осталась практически неизменной. Данный факт можно объяснить экономической активизацией на рынке труда учащихся и пенсионеров, несмотря на то, что последние 2 категории все чаще работают неофициально³.

Осуществленная реформа, которая содержала запрет индексации пенсии работающим пенсионерам, негативно влияет на структуру и характер наемного труда работающих пенсионеров, часть из них работает нелегально, не платя при этом налоги на фонд оплаты труда, что дает прямые потери для государственного бюджета и индексацию приходится осуществлять.

Работодатели вынуждены использовать такой «теневой» труд, в результате могут возникать правовые коллизии, повышаются риски как для работодателя, так и для наемных работников. Нелегалы для малого бизнеса имеют преференции в виде сокращения налогового бремени, но несут риски оппортунистического поведения, снижения норм трудовой морали, внезапного увольнения, риски материальной ответственности.

¹ Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб. / Д 31 Росстат. М., 2021. 167 с.

² Бойко Н.В., Шваков Е.Е. Анализ показателей системы здравоохранения в контексте формирования человеческого капитала в Российской Федерации. Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 4. С. 47–53.

³ Галицына Т.В. Социальная политика и социальное развитие в субъектах Российской Федерации (вопросы трудового права и права социального обеспечения): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Пермский государственный университет. Пермь, 2007.

Тенденции сокращения, старения и депопуляции населения подтверждает факт роста среднего возраста работников, занятых в экономике. Если в 1991 году средний возраст составлял 38,3 лет. То в 2022 году — уже 42,1 года. В настоящее время. Когда были введены санкции, сейчас время проведения СВО многие крупные промышленные предприятия, которые долгое время находились в депрессии и не имели государственного заказа, столкнулись с крайним дефицитом кадров, констатировали старение персонала, где средний возраст сотрудников составляет 47–50 лет, давно перешел нормативный возраст 40 лет, остается совсем не так много времени для передачи знаний молодым сотрудникам⁴.

Среднегодовая численность занятых на предприятиях государственной и муниципальной форм собственности происходит сокращение сотрудников на 45,7 млн. чел., а на частных предприятиях увеличилась на 30,1 млн. чел.⁵ Важно отметить серьезный рост нестандартных форм занятости в последние 3 года после начала пандемии, которая стимулировала процессы цифровизации и распространения он-лайн-бизнесов, на 25–30%: самозанятые, аутстаффинг, заемная занятость и т.д.,

Тревожат факты «омоложения» безработных, так средний возраст безработных в 2022 году составлял 36,3 года. Несмотря на дефицитность многих специальностей, сохраняются проблемы с трудоустройством молодежи и женщин⁶, работодатель до сих пор надеется на «покупку» готового специалиста, стратегия «выращивания кадров» является затратной, существует риск ухода подготовленного сотрудника.

Как ни странно, выглядят данные цифры на фоне сокращения доли молодежи в структуре населения, объяснить причины дискриминации молодежи на рынке труда можно и завышенными притязаниями, вероятностью рождения ребенка, практика покупки уже опытного сотрудника, обладающего набором необходимых компетенций. Многие социальные расходы государство пытается перебросить на работодателя: с одной стороны гарантии для женщин поддерживаются обществом, с другой стороны возникает вопрос, почему работодатель в условиях рыночной экономики, должен брать издержки и риски на себя.

Как следствие улучшения качества жизни и системы здравоохранения, ожидаемая продолжительность жизни за 22 года выросла на 3 года⁷. При сложившемся уровне смертности мужчин, что наблюдается в России на протяжении не одного десятилетия, пенсионная граница для мужчин, занятых в производствах, несправедливо высока, а проведенная реформа 2018 года сократила удельный вес, доживающих до пенсии мужчин⁸.

В целом, можно подвести итог, что России переживает серьезные демографические проблемы, эффекта от проводимых социальных реформ можно ожидать только через десятилетия, значительный прирост населения можно ожидать только за счет миграционного потока. Главной причиной долговременного снижения естественного прироста населения стало падение рождаемости⁹ и увеличения смертности населения. Ожидаемая продолжительность жизни населения России за последние 40 лет практически не выросла: в 1959 г. — 67,9 лет, 2022 — 72,8 лет¹⁰.

В странах «золотого миллиарда» продолжительность жизни населения выше на 12–15 лет. Этот факт и достижение объясняется более высокими расходами на социальную политику, в том

⁴ Егоршин А.П. Кризис и управление предприятием. — Н. Новгород: НИМБ, 2011. 416 с.

Егоршин А.П., Гуськова И.В. Трансформация экономики России в период 2008–2020 гг. Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 146–151.

⁵ Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб. / Д 31 Росстат.-М., 2021. 167 с.

⁶ Гришин М.О. Трудовые ресурсы в контексте перспектив кадровой политики Российской Федерации. Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 125–126.

⁷ Гуськова И.В., Антюшин М.В. Управление человеческими ресурсами в современный период. Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 18–23.

⁸ Егоршин А.П., Гуськова И.В. Трансформация экономики России в период 2008–2020 гг. Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 146–151.

⁹ Львов Д.С. Свободная экономика России: взгляд в XXI век. — М.: Экономика, 2000. 54 с. ISBN 5-282-01994-9.

¹⁰ Гуськова И.В., Антюшин М.В. Управление человеческими ресурсами в современный период. Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 18–23.

числе на здравоохранение. Нормой считаются расходы в размере 8–10% от ВВП¹¹. В России на эти цели расходуется около 3–4% ВВП при его значительно меньшем объеме¹².

Стоит отметить стагнацию доходов населения. Среднедушевые денежные доходы населения в ценах 1991 г. составляли 466 рублей 1991г. и сейчас равны 278 руб. Доля оплаты труда в структуре ВВП составляла с 49% в 1990 г., в 2022 году — 39,6%, что свидетельствует о росте эксплуатации¹³. Поэтому стоит серьезно обдумать вопросы роста производительности труда в целом по стране при такой низкой оплате труда.

Стоит отметить рост удельного веса лиц с ВПО, занятых в экономике с 16,1% в 1990 г. до 34,9% — в 2022 г. По нашему прогнозу, в ближайшие пять лет этот показатель стабилизируется, доля молодых людей не увеличивается, мода на получение высшего образования проходит¹⁴.

Сейчас рынок труда выдвинул новые требования к кадрам, требуется гибкость, гибкие компетенции, готовность учиться, готовность к кризисным ситуациям, IT-навыки, возник колоссальный дефицит на синие воротнички, врачей, учителей, технических специалистов.

Выпускников школ стало гораздо меньше, введённый ЕГЭ и другие вышеперечисленные факторы сыграли на прием в высшие учебные заведения, существующая критика высшего образования может быть и правомерна, однако нужны серьезные вложения в данную сферу, продуманная кадровая политика, продуманная программа воспитания научных лидеров.

В качестве индикатора улучшения качества жизни населения является увеличение площади жилищ, приходящихся в среднем на одного жителя, на 6,4 м²: с 16,4 м² в 1990 г. до 27,9 м² в 2022 г. Однако на данный показатель, на наш взгляд, повлияли два фактора: снижение численности населения России и резкий рост площади жилищ богатых слоев населения. В последние годы усилилось жилищное строительство, но анализ собственности показывает, что покупка недвижимости зачастую носит инвестиционный характер. Именно эта причина вызвала рост цен на недвижимость во время пандемии и после введения санкций.

В целом можно сделать следующие выводы:

Установлено, что системное рассмотрение человеческих ресурсов России при планировании производств и для решения многих стратегических задач ведется слабо и носят в основном тактический характер. Россия продолжает идти путем наращивания использования ресурсов, включая добычу и экспорт полезных ископаемых.

Для достижения целей импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета необходимо повышение нормы инвестиций в реальный сектор экономики. Однако покупка оборудования, увеличения роста производственных площадей не обеспечит успех в решении поставленных целей, необходимо увеличение инвестиций в человеческий капитал собственной страны. Поэтому для реализации поставленных задач импортозамещения и формирования технологического суверенитета, роль человеческих ресурсов играет решающую роль.

В настоящее время рынок труда испытывает крайний дефицит рабочих специальностей, технических кадров, IT-специалистов, врачей и учителей.

Поэтому важен не только качественный, но и количественный состав. Ведь тля того, чтобы подготовить специалистов соответствующего качества, которые предъявляет современный рынок труда, нужно производить отбор из соответствующих возрастных групп. Для селекции необходим выбор.

Именно поэтому все большее значение приобретает социальная и демографическая политика. Доля расходов на социально-культурные мероприятия возрастает и это вынужденная необходимость осуществления независимой экономической политики для государства, которую подтверждает проведенный выше анализ статистических данных.

¹¹ Львов Д.С. Экономический манифест: будущее российской экономики. — М.: Экономика, 2000. 55 с. ISBN 5-282-01986-8.

¹² Данные Росстата. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> Дата обращения 16.05.2023 год.

¹³ Теория труда: учебник / Колл. авторов; под ред. С.А. Шапиро. — М.: Директ-Медиа, 2022. 400 с.

¹⁴ Ходусов А.А. Семейно-демографическая политика Российской Федерации в механизме формирования социального государства. Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 31–35.

Развитие импортозамещения и становления технологического суверенитета требует наличия образованных, дисциплинированных, ответственных человеческих ресурсов, готовых к интенсивному и производительному труду.

Поэтому всю большую актуальность приобретает демографическая политика, политика в сфере здравоохранения и образования, изменения подходов, критериев оценки эффективности осуществляемой политики, что требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Бойко Н.В., Шваков Е.Е. Анализ показателей системы здравоохранения в контексте формирования человеческого капитала в Российской Федерации. Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 4. С. 47–53.
2. Галицына Т.В. Социальная политика и социальное развитие в субъектах Российской Федерации (вопросы трудового права и права социального обеспечения): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Пермский государственный университет. Пермь, 2007.
3. Гришин М.О. Трудовые ресурсы в контексте перспектив кадровой политики Российской Федерации. Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 125–126.
4. Гуськова И.В., Антюшин М.В. Управление человеческими ресурсами в современный период. Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 18–23.
5. Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб. / Д 31 Росстат. — М., 2021. 167 с.
6. Егоршин А.П. Кризис и управление предприятием. — Н. Новгород: НИМБ, 2011. 416 с.
7. Егоршин А.П., Гуськова И.В. Трансформация экономики России в период 2008–2020 гг. Экономика и предпринимательство. 2015. №7 (60). С. 146–151.
8. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. — М.: Дело, 2004.
9. Львов Д. С. Свободная экономика России: взгляд в XXI век. — М.: Экономика, 2000. 54 с. ISBN 5-282-01994-9.
10. Львов Д. С. Экономический манифест: будущее российской экономики. — М.: Экономика, 2000. 55 с. ISBN 5-282-01986-8.
11. Львов Д.С., Макаров В.Л., Клейнер Г. Б. . Экономика России на перепутье веков. — М.: Управление мэра Москвы, 2000. 85 с.
12. Население России. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#population_2022 (дата обращения: 22.02.2023) — Текст: электронный.
13. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. — М.: РИЦ ИСЭПН. 2003. 392 с.
14. Россия в цифрах. 2022: Крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2022. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения 10.05.2023).
15. Теория труда: учебник / Колл. авторов; под ред. С.А. Шапиро. — М.: Директ-Медиа, 2022. 400 с.
16. Ходусов А.А. Семейно-демографическая политика Российской Федерации в механизме формирования социального государства. Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 31–35.
17. Шапиро С.А. Концепция управления трудовыми миграционными потоками в экономике Российской Федерации. Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 460–468.
18. Шапиро С.А. Методы определения и инновационные пути покрытия потребности в персонале. Путеводитель предпринимателя. 2011. № 10. С. 291–304.

References

1. Boyko N.V., Shvakov E.E. Analysis of health system indicators in the context of human capital formation in the Russian Federation. Economy. Profession. Business. 2022. No. 4. Pp. 47–53.
2. Galitsyna T.V. Social policy and social development in the subjects of the Russian Federation (issues of labor law and social security law): dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Perm State University. Perm, 2007.
3. Grishin M.O. Labor resources in the context of the prospects of personnel policy of the Russian Federation. Law and state: theory and practice. 2020. No. 9 (189). Pp. 125–126.
4. Guskova I.V., Antyushin M.V. Human resource management in the modern period. Business. Education. Right. 2016. No. 1 (34). Pp. 18–23.
5. Demographic Yearbook of Russia. 2021: Stat. sat. / D 31 Rosstat. — M., 2021. 167 p.
6. Egorshin A.P. Crisis and enterprise management. — N. Novgorod: NIMBUS, 2011. 416 p.

7. Egorshin A.P., Guskova I.V. Transformation of the Russian economy in the period 2008–2020. *Economics and entrepreneurship*. 2015. No. 7 (60). Pp. 146–151.
8. Zaslavskaya T.I. *Modern Russian society. The social mechanism of transformation*. – М.: Delo, 2004.
9. Lvov D.S. *The Free economy of Russia: a look into the XXI century*. – М.: Economics, 2000. 54 p. ISBN 5-282-01994-9.
10. Lvov D. S. *Economic manifesto: the future of the Russian economy*. – М.: Economics, 2000. 55 p. ISBN 5-282-01986-8.
11. Lvov D.S., Makarov V.L., Kleiner G.B. *The economy of Russia at the crossroads of centuries*. – Moscow: Moscow Mayor's Office, 2000. 85 p.
12. The population of Russia. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#population_2022 (accessed: 02/22/2023) – Text: electronic.
13. Rimashevskaya N.M. *Man and reforms: secrets of survival*. – М.: RIC ISEPN. 2003. 392 p.
14. *Russia in numbers. 2022: Krat. stat. sat. / Rosstat*. – М., 2022. Electronic resource URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Accessed 10.05.2023).
15. *Labor theory: textbook / Call of authors; edited by S.A. Shapiro*. – М.: Direct-Media, 2022. 400 p.
16. Khodusov A.A. Family and demographic policy of the Russian Federation in the mechanism of formation of the social state. *Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 4. Pp. 31–35.
17. Shapiro S.A. Concept of management of labor migration flows in the economy of the Russian Federation. *Entrepreneur's guide*. 2015. № 25. S. 460–468.
18. Shapiro S.A. Methods of determination and innovative ways to cover the need for personnel. *Entrepreneur's guide*. 2011. № 10. S. 291–304.

Активное обучение как современная технология достижения конкурентных преимуществ образовательных услуг

Е. Н. Быковская

*кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет управления, Москва, Россия
byko33@yandex.ru*

М. Н. Рыбина

*кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет управления, Москва, Россия
solgy@mail.ru*

Аннотация: Актуальной проблемой в области экспорта образовательных услуг является использование преимуществ отечественной образовательной системы, новаторство и поиск новых для современного студента методов, технологий и способов подачи знания. Конкурентоспособность нашей страны в области экспорта образовательных услуг обеспечивает качественное образование на основе инновационного подхода с использованием технологий активного обучения. Активное обучение предполагает междисциплинарный подход к образованию при использовании педагогических, дидактических, и организационно-управленческих методик. Важным аспектом активного обучения является направленность на развитие различных видов активности. Преподаватель становится важнейшим субъектом инновационного подхода и основным действующим лицом всей системы модернизации системы образования. Знание специфики, истории, экономического развития страны иностранного студента — обязательное условие деятельности преподавателя-инноватора. Построение всего алгоритма обучения иностранных студентов в отечественных вузах должно выходить на такой уровень обеспечения потребностей, который обеспечивает запрос на качественное знание, навыки исследовательской и аналитической работы. Сущностью такой технологии становится формирование навыков научно-исследовательской и познавательной деятельности студентов с помощью различных видов активности.

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг, инновационные подходы к организации и управлению образованием, конкуренция в сфере образования, активное обучение, мир экономической мысли, междисциплинарный подход в образовании, учебно-проектная лаборатория.

Для цитирования: Быковская Е.Н., Рыбина М.Н. Активное обучение как современная технология достижения конкурентных преимуществ образовательных услуг. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 126–131. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-126-131>.

Active learning as a modern technology for achieving competitive advantages of educational services

E. N. Bykovskaya

*Cand. Sci. (Econ.)
State University of Management, Moscow, Russia
byko33@yandex.ru*

M. N. Rybina

*Cand. Sci. (Econ.)
State University of Management, Moscow, Russia
solgy@mail.ru*

Annotation: An urgent, even topical problem in the field of export of educational services is the use of advantages in the domestic educational system, innovation and the search for methods, technologies and a way of presenting knowledge that are relevant for a modern student. The construction of the entire algorithm for teaching a foreign student in domestic universities should reach such a level of meeting their needs that would ensure the fullness of the request for high-quality knowledge, a palette of research skills. The competitiveness of our country in the field of export of educational services provides quality education based on an innovative approach using active learning technologies. Active learning

involves an interdisciplinary approach to education using pedagogical, didactic, and organizational and managerial techniques. An important aspect of active learning is the focus on the development of various types of activity. The teacher becomes the most important subject of the innovative approach and the main actor in the entire system of modernization of the education system. Knowledge of the specifics, history, economic development of the country of a foreign student is a prerequisite for the activity of an innovator teacher. Such a technology is active training, which is aimed both at the formation of research, cognitive activity of the student, and at preparing for practical activities through the acquisition of various types of activity.

Keywords: export of educational services, innovative approaches to the organization and management of education, competition, active learning, the world of economic thought, interdisciplinary approach in education, educational and project laboratory.

For citation: Bykovskaya E.N., Active learning as a modern technology for achieving competitive advantages of educational services. *Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*. 2023. T. 22. № 2. P. 126–131. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-126-131>.

Целью данного исследования является анализ активного обучения в качестве современной технологии достижения конкурентных преимуществ. Для достижения поставленной цели выявляются наиболее существенные методы и способы, которые необходимо использовать при обучении иностранных студентов в российских вузах. Причем возникающие проблемы и их решение связано с тем, что в современных условиях ведется жесткая конкурентная борьба в области экспорта образовательных услуг.¹ Успешно на этом поприще проявляют себя такие страны как: США, Великобритания, Австралия, Франция, Китай, а также Сингапур. В сложившихся обстоятельствах конкуренции с перечисленными странами, а также в новых геополитических условиях начала двадцатых годов XXI века, России необходимо не упустить свои преимущества в этой области и по возможности наращивать свой экспортный потенциал.² Такой вектор развития, в свою очередь, связан с социально-экономическими особенностями донора и реципиентов, политической конъюнктурой, спецификой этического и этнического характера, психологическими факторами. Эти проблемы могут с успехом решаться в рамках широкого использования активного обучения иностранных студентов.³

Среди широкого спектра учебно-методических приемов обучения студентов особо актуальным становится активное обучение. Активное обучение — это действия и приемы, организующие учебный процесс таким образом, чтобы студенты осваивали материал творчески, самостоятельно и инициативно, с возможным выходом на аналитический вектор исследовательской работы. Метод направлен на развитие познавательной деятельности студентов, реализацию различных видов активности: мышления, действия, речи. Например, на практикуме — мышление и действие, в дискуссии — мышление и речь, на деловой игре — все виды активности. Таким образом, активное обучение — это вид общения студента и преподавателя, при котором организация и ведение учебного процесса превращается в активную деятельность. Активное обучение предполагает междисциплинарный подход к образованию при использовании педагогических, дидактических, и организационно-управленческих методик.

Фундаментальным основанием модернизации системы образования можно считать инновационный подход, который и закладывается в основание активного обучения, естественным образом интегрируется с ним. Именно этими соображениями руководствуются многие годы авторы этой статьи.

Элементами целостной системы инновационного подхода можно считать: внедрение в обучение новых знаний, внедрение в обучение новых технологий, создание, функционирование и

¹ Масич В.А. Наука и образование как инструменты «мягкой силы». Вестник РГГУ Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015. № 1. С. 117–125. URL: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/13/14> (дата обращения: 22.04.2023).

² Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности. Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166 <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166>.

³ Быковская Е.Н., Рыбина М.Н. Экспорт образовательных услуг: конкуренция в новых геополитических условиях. Вестник университета. 2023; 1(1): 68–75. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-68-75>.

совершенствование инфраструктуры образования, внедрение новых форм организации учебных заведений, деятельность преподавателя-инноватора.⁴

Результаты проведенных исследований конкретного применения активного обучения, как современной технологии достижения конкурентных преимуществ в области экспорта образовательных услуг, можно сформулировать следующим образом: внедрение в обучение научно-исследовательской работы, разработка программ новых учебных курсов; эксперимент; элективные учебные курсы. Сегодня иностранных студентов в большей степени интересуют инженерно-технические специальности, медицина и экономика.

Для иностранных студентов направления «Экономика» научно-исследовательская работа должна стать обязательным компонентом получения качественного, конкурентоспособного образования, что соответствует новым тенденциям в моделировании современных учебных заведений.⁵ Что касается «нового знания» для них, то здесь весьма уместно включение в образовательный процесс такого элективного курса (можно факультатива, научного направления научного студенческого общества), как «Мир экономической мысли». Дело в том, что за границами получения научных знаний в отечественных вузах по направлению «Экономика» остается экономическая мысль, которая формировалась, сформировалась и формируется в странах их происхождения. Однако основа экономической политики, проведения конкретных экономических программ в жизнь в обязательном порядке связана с мировоззренческой традицией, в том числе, экономической традицией. Наши иностранные выпускники должны быть вооружены этим знанием. Причем весь процесс обучения по этой дисциплине должен базироваться на активной поисковой, творческой работе самих студентов. В этом поисковом творческом процессе приобретает ряд важнейших умений и навыков методологического свойства исследовательской работы, которые с успехом в дальнейшем должны применяться и в их будущей практической деятельности.⁶ Дисциплина «Мир экономической мысли» в обязательном порядке должен включать как основные тренды экономической мысли, так и, что необходимо особо подчеркнуть, русскую экономическую мысль. Русская экономическая мысль богата своими наработками, отличается социальной направленностью, что делает ее основой для понимания многих исторических событий нашего Отечества. Знание и понимание этого дает иностранным студентам ответы на многие политические, социально-экономические вопросы страны пребывания. Дает ответы, почему Россия отвечает на вызовы современного геополитического свойства именно таким образом, а не иным.⁷

2. В области внедрения в обучение новых технологий акцент переносится на то, что знания, умения и навыки приобретаются в условиях информационного поиска, при активной самостоятельной работе, в которой выявляются и развиваются способности обучаемого. Применение презентаций в формате PowerPoint становится обязательным элементом в работе с иностранными студентами. Эти презентации привносят в учебный процесс богатый визуальный компонент, так востребованный сегодня всем молодежным сообществом. Обмен опытом между иностранными студентами и их сокурсниками из страны пребывания позволяет поддерживать дух соперничества, конкуренции. Презентации позволяют «обострить» конкуренцию в студенческой среде при получении результатов, учат позиционировать себя в «конкурентной среде». С другой стороны, презентации иностранных студентов позволяют обогатить опыт отечественной презентационной деятельности, сложившийся в нашей стране в рамках доверительного обмена возможностями в

⁴ Танина М.А., Бондаренко В.В., Юдина В.А., Зябликова О.А. Вовлеченность в образовательный процесс российских и иностранных студентов в условиях применения цифровых дистанционных образовательных технологий в российских вузах. Вестник университета. 2022;(10): 89–96. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-89-96>.

⁵ Там же.

⁶ Тенденции развития высшего образования в мире и России. РЭУ им. Г.В. Плеханова. Научно-исследовательский институт развития и образования. 2021 <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-gazvitija-obrazovaniya/Documents> (дата обращения: 30.04.2023).

⁷ Черников С.Ю. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021; 1(6): 76–87. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87>.

этой области. Презентации раскрывают творческий потенциал студентов, служат наглядным примером достижения студента в области исследования той или иной экономической проблемы. В целом такой подход позволяет обеспечивать и стимулировать личностный рост молодежи.

Интересной формой активного обучения становится *storytelling*. Сторителлинг (англ. *story + telling* — рассказывать историю) — это умение качественно, интересно, интригующе, понятно рассказывать истории в устном, текстовом или видеоформате.

3. Создание, функционирование и совершенствование инфраструктуры образования включает: научно-методическое обеспечение дисциплин с учетом современных требований, учебно-материальная база вариативности образования; создание системы информационного обеспечения, современные формы обмена и распространения опыта работы (круглые столы, научно-практические конференции, клубы, конференции, олимпиады, творческие конкурсы, образовательные выставки и ярмарки разного уровня, как в рамках страны, так и в зарубежных странах с целью пропаганды своих успехов и привлечения иностранных студентов, организацию различного рода культурно-просветительских мероприятий). Важным аспектом активного обучения является направленность на развитие различных видов активности — мышления и речи, действия, дискуссии. «Круглые столы», клубы, лаборатории должны стать площадками активности с максимальными результатами. Это места для общения и дискуссий, для знакомства с историей России, для совершенствования знаний русского языка. Именно в рамках клубных мероприятий предоставляется возможность индивидуализировать трек обучения, исходя из способностей иностранного обучающегося и привлекающая специалистов по адаптации иностранных студентов. Деятельность клуба должна создать благоприятную нравственно-этическую обстановку, «научить преодолевать имеющиеся локальные и глобальные проблемы, найти гармонию между универсальным и индивидуальным, между традициями и современными трендами».⁸

4. Внедрение новых форм организации учебных заведений. Здесь стоит обратить внимание на обеспечение повседневности иностранного студента, предоставляя ему качественную и комфортную среду бытования. Страны, добившиеся успеха в экспорте образовательных услуг, давно и прочно выделяют этот аспект как один из основных конкурентных преимуществ в «образовательных войнах».⁹ Обучение иностранных студентов из Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки поднимает эту проблему и становится принципиальным требованием. Исследования по вопросам отечественного экспорта образовательных услуг позволяют сделать вывод о том, что «поставщиками иностранных студентов» из дальнего зарубежья в ближайшем будущем будут входить такие страны как: Китай, Индия, Вьетнам, Монголия, Афганистан, Пакистан, Иран, страны Африканского континента, страны СНГ, ЕАЭС.¹⁰

5. Деятельность преподавателя — важнейшего субъекта инновационного подхода и основного действующего лица всей системы модернизации системы образования. Особое значение имеют профессионализм, лидерские и организаторские качества. Нельзя не согласиться с мнением, что подлинный лидер — это тот, кто «владеет сердцами и умами людей».¹¹ Овладевает «сердцами и умами людей», прежде всего, профессионал своего дела. При использовании технологий активного обучения необходимо сосредоточиться на том, чтобы познавательная деятельность опиралась на междисциплинарный подход. Активное подключение ареала всего многообразия научного знания к своей дисциплине, дает синергетический эффект.¹² Знание специфики, истории, экономического развития

⁸ Быковская Е.Н., Рыбина М.Н. Экспорт образовательных услуг: конкуренция в новых геополитических условиях. Вестник университета. 2023; 1(1): 68–75. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-68-75>.

⁹ Чеха В.В. Образовательные войны.: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Дело; 2017. 125 с.

¹⁰ Шваков Е.Е. Сетевое взаимодействие вузов стран ЕАЭС как инструмент решения кадровых проблем сопредельных территорий. Экономика и управление: проблемы, решения. 2021; 10 (118): 108–118. <https://doi.org/10.36871/ek.ur.p.r.2021.10.02.013>.

¹¹ Нордстрем К. Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 2001, с. 210.

¹² Пирогова Е.В. О концепции управления конкурентоспособностью высшего учебного заведения. Вестник университета. 2023; 1(1): 48.

страны иностранного студента, подключение студента в информационный поток — обязательное условие деятельности преподавателя-инноватора. В условиях информационного потока необходимо зафиксировать интерес именно на том, что предлагает преподаватель. В этих обстоятельствах становится важным определение алгоритма движения. Направление движения в лабиринте знаний становится очень важным и едва ли не главным компонентом педагогической деятельности.

Практика активного обучения показывает, что весьма эффективно воздействует на интерес иностранных студентов к стране пребывания предоставление им возможность в процессе учебы посещать музеи и усадьбы, которые «раскинулись по всей таинственной Руси». Такой метод активного вовлечения иностранных студентов в историю нашего отечества позволяет помимо приобретения в вузе профессиональных знаний, умений и навыков, «проникнуться» страной, что в конечном счете способствует укреплению дружественных отношений со странами.

Конкурентоспособность нашей страны в области экспорта образовательных услуг обеспечивает качественное образование на основе инновационного подхода с использованием технологий активного обучения. Рекомендуется при экспорте образовательных услуг, несмотря на разную специализацию иностранных студентов, включать гуманитарную составляющую. Целесообразно активно привлекать иностранных студентов к изучению богатого национального наследия нашего Отечества. Конкурентоспособность в сфере экспорта образования обусловлена многими обстоятельствами. Однако нельзя забывать о необходимости использования преимуществ именно отечественной системы образования, которая всегда отвечала самым высоким требованиям мирового научного сообщества и конкретного потребителя этих услуг. Технологией обучения, которая бы обеспечила масштабность запроса на качественное знание, навыков исследовательской работы и подготовку к практической деятельности, является активное обучение в рамках инновационного подхода ко всей системе образования.

Список литературы

1. Масич В.А. Наука и образование как инструменты «мягкой силы». Вестник РГГУ Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015. № 1. С. 117–125. URL: <https://politicalscience.rsu.ru/jour/article/view/13/14> (дата обращения: 22.04.2023).
2. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166 <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166>.
3. Быковская Е.Н., Рыбина М.Н. Экспорт образовательных услуг: конкуренция в новых геополитических условиях. Вестник университета. 2023; 1(1): 68–75. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-68-75>.
4. Танина М.А., Бондаренко В.В., Юдина В.А., Зябликова О.А. Вовлеченность в образовательный процесс российских и иностранных студентов в условиях применения цифровых дистанционных образовательных технологий в российских вузах. Вестник университета. 2022; (10): 89–96. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-89-96>.
5. Тенденции развития высшего образования в мире и России. РЭУ им. Г.В. Плеханова. Научно-исследовательский институт развития и образования. 2021 <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skijj-institut-razvitija-obrazovanija/Documents> (дата обращения: 30.04.2023).
6. Черников С.Ю. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021; 1(6): 76–87. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87>.
7. Чеха В.В. Образовательные войны.: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Дело; 2017. 125 с.
8. Шваков Е.Е. Сетевое взаимодействие вузов стран ЕАЭС как инструмент решения кадровых проблем сопредельных территорий. Экономика и управление: проблемы, решения. 2021; 10 (118): 108–118. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.10.02.013>.
9. Нордстрем К. Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 2001, с. 210.
10. Пирогова Е.В. О концепции управления конкурентоспособностью высшего учебного заведения. Вестник университета. 2023; (1): 48–55. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-48-55>.

References

1. Masich V.A. Science and education as tools of «soft power». Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2015. № 1. Pp. 117–125. URL: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/13/14> (data obrashcheniya: 22.04.2023).
2. Nikolaev V.K. Export of Education in Russian Universities in the New Reality. Higher Education in Russia. 2022. T. 31. № 2, pp. 149–166 <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166>.
3. Bykovskaya E.N., Rybina M.N. Educational services export: competition in new geopolitical conditions. Vestnik Universiteta. 2023;1(1):68-75. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-68-75>.
4. Tanina M.A., Bondarenko V.V., Yudina V.A., Zyablikova O.A. Russian and foreign students' involvement in the educational process in the context of the digital distance educational technologies use in the Russian universities. Vestnik Universiteta. 2022; (10): 89–96. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-89-96>.
5. Trends in the development of higher education in the world and Russia. Plekhanov Russian University of Economics. Research Institute of Development and Education. 2021 <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitiya-obrazovaniya/Documents/> (accessed 30.04.2023)
6. Chernikov S. Yu. Possibilities of the BRICS Network University as an educational platform for innovative cooperation. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy. 2021; 1(6): 76–87. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87>.
7. Chekha V.V. Educational wars. Textbook. 2th ed., revised and. enlarged Moscow: Delo Publ., 2017.
8. Shvakov E.E. Network interaction of universities of the EAEU countries as a tool for solving personnel problems in neighboring territories. Economics and management: problems, solutions. 2021; 10 (118): 108–118. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.10.02.013>.
9. Nordstrom K. Ridderstrale J. Funk-style business. Capital dances to the tune of talent. With the Tokholm School of Economics in St. Petersburg. 2001, c. 10.
10. Pirogova E.V. On the concept of university competitiveness management. Vestnik Universiteta. 2023; (1): 48–55. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-48-55>.

Направления применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях

О. В. Фирсанова

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

o.firsanova@mail.ru

С. В. Бровчак

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

profstandart2015@gmail.com

В. В. Кулебякин

аспирант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

culebeachinvictor@gmail.com

Аннотация: *Цифровая трансформация современной экономической жизни нашла свое отражение в сфере маркетинговых коммуникаций, сформировав фактически новую форму общения между субъектами рынка — цифровую. Отличительной особенностью данной формы является персонализация сообщения, высокая избирательность выбора потребителя, а также возможность перманентного коммуникативного процесса, в котором потребитель имеет возможность самостоятельно создавать контент о компании и ее товаре, а также активно его распространять в своих целях, иногда отличных от целей компании.*

Применение цифровых маркетинговых коммуникаций в деятельности компаний дает ряд преимуществ, таких, например, как безграничность и глобальность охвата рынка, многогранность эффектов воздействия на рынок, персонализацию коммуникаций и др., что невозможно реализовать без технологий искусственного интеллекта.

Сфера применения искусственного интеллекта в современных компаниях обширна. Сегодня многие инновационные решения по автоматизации производства и другим бизнес-процессам компаний немыслимы без искусственного интеллекта. Искусственный интеллект «занят» в рутинных маркетинговых процессах, например, в сопровождении процесса покупки и доставки товара потребителю и др.

Предметом исследования в настоящей статье являются возможности создания контента, реализации процесс таргетирования и иных направлений применения в цифровых маркетинговых коммуникациях искусственного интеллекта.

Объектом исследования являются современные разработки в области цифровых маркетинговых коммуникаций, способствующие формированию эффективных взаимодействий с потребителем посредством «закрепления» их в поведенческих моделях.

Ключевые слова: *маркетинговые коммуникации, искусственный интеллект в маркетинге, поведение потребителей, цифровая экономика.*

Для цитирования: *Фирсанова О.В., Бровчак С.В., Кулебякин В.В. Направления применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 132–139. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-132-139>.*

Directions of application of artificial intelligence in digital marketing communications

O. V. Firsanova

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg, Russia

o.firsanova@mail.ru

S. V. Brovchak

Cand. Sci. (Econ.)

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
profstandart2015@gmail.com

V. V. Kulebyakin

Postgraduate student

Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg, Russia
culebeachinvictor@gmail.com

Abstract: *The digital transformation of modern economic life has found its reflection in the field of marketing communications, having formed a virtually new form of communication between market entities - digital. A distinctive feature of this form is the personalization of the message, the high selectivity of the consumer's choice, as well as the possibility of a permanent communication process in which the consumer has the opportunity to independently create content about the company and its product, as well as actively distribute it for their own purposes, sometimes different from the goals of the company.*

The use of digital marketing communications in the activities of companies provides a number of advantages, such as the infinity and global coverage of the market, the versatility of market impact effects, personalization of communications, etc., which cannot be realized without artificial intelligence technologies.

The scope of artificial intelligence in modern companies is extensive. Today, many innovative solutions for the automation of production and other business processes of companies are unthinkable without artificial intelligence. Artificial intelligence is «busy» in routine marketing processes, for example, accompanying the process of purchasing and delivering goods to the consumer, etc.

The subject of research in this article is the possibility of creating content, implementing the targeting process and other areas of application in digital marketing communications of artificial intelligence.

The object of the study is modern developments in the field of digital marketing communications, which contribute to the formation of effective interactions with the consumer by «fixing» them in behavioral models.

Keywords: *marketing communications, artificial intelligence in marketing, consumer behavior, digital economy.*

For citation: *Firsanova O. V., Brovchak S. V., Kulebyakin V. V. Directions of application of artificial intelligence in digital marketing communications. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 132–139. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-132-139>.*

Цифровые маркетинговые коммуникации, к которым наряду с интернет-сообществами, мобильными приложениями и др. сегодня относят использование цифровых камер, средств AR- и VR-реальности и т.д., отличаются интерактивностью равноправного коммуникативного процесса с потребителем. В силу этого их применение в деятельности компаний дает последним ряд преимуществ, таких, например, как: глобальность охвата рынка, практически его безграничность; многогранность эффектов воздействия на рынок с соблюдением строгой сегментации целевых аудиторий; персонализация коммуникаций в таргетированных сообщениях, предполагающая индивидуальное уникальное по содержанию общение с потребителем; быстрая обратная связь, позволяющая вести актуальный диалог в процессе покупки; наличие эффективных инструментов анализа поведенческих реакций потребителя в его ролевом поведении; широкие возможности по использованию современных цифровых каналов и форматов представления информации, влияющих на продвижение и компаний, и их брендов, и товаров в целом.

Указанное невозможно реализовать без технологий искусственного интеллекта. Одним из распространенных его применений в цифровых маркетинговых коммуникациях является таргетинг на аудиторию.

Анализируя огромные объемы данных о поведении потребителей, алгоритмы искусственно-го интеллекта выявляют закономерности и тенденции, используя затем полученные данные для создания высоконадежных маркетинговых коммуникаций, гарантирующих доведение сообщения до целевого рынка в нужный временной период.

Еще одним направлением применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях является создание контента. Используя обработку естественного языка (NLP) и алгоритмы машинного обучения, искусственный интеллект способен анализировать огромные

объемы данных для выявления популярных тем, настроений и языка, используемого потребителями. Затем эта информация может быть использована для создания привлекательного контента, способного найти отклик в целевой аудитории.

Также искусственный интеллект используется для оптимизации и повышения эффективности мероприятий в области цифровых маркетинговых коммуникаций, например, рекламных кампаний в интернет-среде. Отслеживая эффективность кампании в режиме реального времени, с помощью алгоритмов искусственного интеллекта можно корректировать таргетинг и обмен сообщениями для максимизации вовлеченности потребителей в процесс совершения покупки и увеличения коэффициентов конверсии.

Еще одно важное применение искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях — прогнозная аналитика. Анализируя исторические данные о поведении потребителей, с помощью алгоритмов искусственного интеллекта можно выявлять тенденции, закономерности, использовать их для прогнозирования будущего поведения. Эта информация может быть полезна для создания прогнозных моделей, на основе которых можно обосновывать решения по коммуникативным мероприятиям — от таргетинга и обмена сообщениями до распределения бюджета маркетинга и сроков его исполнения.

Одним из самых захватывающих достижений в области применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях является использование алгоритмов машинного обучения для создания персонализированного опыта для потребителей. Анализируя отдельные данные, такие, например, как: поведение потребителей при просмотре веб-страниц, история покупок, активность в социальных сетях и др., с помощью алгоритмов искусственного интеллекта можно создавать индивидуальные впечатления, адаптированные к конкретным потребностям и интересам каждого потребителя. Это может помочь маркетологам строить более прочные взаимоотношения между компаниями, брендами и потребителями, повышать лояльность и стимулировать повторные покупки.

Применение искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях, несмотря на его многочисленные преимущества, несвободно от недостатков. В частности, одной из самых больших проблем является потенциальная «предвзятость» алгоритмов искусственного интеллекта, из-за чего возникает высокая вероятность «дискриминационного» таргетирования. При разработке и реализации цифровых маркетинговых коммуникаций с применением алгоритмов искусственного интеллекта важно понимать такие риски, их сложность, а также разрабатывать мероприятия по их нивелированию или снижению.

Другой проблемой применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях является высокая потребность в высококачественных данных для «подпитки» его алгоритмов. Без точных и релевантных данных алгоритмы искусственного интеллекта могут оказаться не в состоянии генерировать информацию, необходимую для создания эффективных коммуникативных кампаний, в т.ч. и рекламы. Владельцам бизнеса важно понимать, что грамотное применение искусственного интеллекта и получение искомых объективных результатов предполагает серьезное инвестирование в инструменты сбора и анализа информации, в том числе, и для обеспечения доступа к данным самого высокого качества.

Таким образом, широкое использование искусственного интеллекта позволило взглянуть на уже известные маркетинговые решения по-другому. Поэтому отдельно необходимо остановиться на анализе применения искусственного интеллекта к уже известным цифровым маркетинговым коммуникациям, в частности, CG-рекламе¹.

Сегодня в цифровых маркетинговых коммуникациях компаний становится все более популярным такое известное уже направление, как CG-реклама (computer graphics). Рост популярности решений, связанных с CG-рекламой, обусловлен применением в ней искусственного интел-

¹ 60% of Enterprise Marketers Set To Use AI in Content Strategy in 201. BRIGHTEDGE INNOVATIONS SEO at the Speed of Search <https://www.brightedge.com/news/press-releases/60-enterprise-marketers-set-use-artificial-intelligence-ai-content-marketing> Дата обращения 10.04.2023 г.

лекта. Эта новая технология обуславливает не только повышение качества и эффективность создания СG-рекламы, но и существенное сокращение времени и затрат на производство в отдельных случаях.

Одной из главных сложностей использования искусственного интеллекта в СG-рекламе является необходимость создания качественных 3D-моделей. Искусственный интеллект может помочь с этой проблемой, позволяя быстро создавать текстуры и освещение для моделей. Кроме того, с помощью алгоритмов искусственного интеллекта возможно создать более реалистичную анимацию и взаимодействие объектов в СG-рекламе, что сделает эту цифровую маркетинговую коммуникацию более привлекательной для потребителей.

Другой сложностью в СG-рекламе является необходимость создания персонализированных рекламных коммуникаций для каждого потребителя. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в этом случае позволяет анализировать поведение потребителей и создавать коммуникативные материалы, учитывая предпочтения и потребности каждого потребителя. Это позволяет улучшить качество и эффективность СG-рекламы как вида цифровых маркетинговых коммуникаций.

В СG-рекламе также как и в других цифровых маркетинговых коммуникациях, в алгоритмах искусственного интеллекта применим метод обучения с учителем. Он используется для создания моделей в целях распознавания объектов и создания реалистичной анимации, повышающей вовлеченность потребителя в коммуникацию. Еще один метод — метод кластеризации учитывает предпочтения и потребности каждого потребителя и применяется для создания персонализированных коммуникаций в СG-рекламе.

Нейронные сети широко используются в СG-рекламе для создания текстур и обработки изображений, что позволяет создавать более реалистичные 3D-модели. Они также могут использоваться для создания генеративных моделей, которые формируют новые изображения и объекты на основе имеющихся данных. Это позволяет создавать уникальные и оригинальные коммуникативные и рекламные в том числе материалы.

Несмотря на все преимущества использования искусственного интеллекта в СG-рекламе, в его применении есть и отрицательные стороны. Одной из них является высокая стоимость разработки и обучения моделей искусственного интеллекта, которые могут использоваться в коммуникациях и рекламе, в частности. Кроме того существует опасность создания нереалистичных изображений и 3D-моделей, что может привести к отрицательному восприятию рекламы потребителями.

Примеры СG-рекламы с использованием искусственного интеллекта могут быть разнообразны, и многие из них уже можно увидеть в настоящее время. Рассмотрим некоторые из них.

Первой группой примеров может служить опыт компаний-производителей напитков, таких, как, например, Coca-Cola и Johnnie Walker. В частности, Coca-Cola создала интерактивную рекламную кампанию под названием «Happiness Factory». Компания использовала 3D-модели искусственного интеллекта для создания фантазийных персонажей, которые проживают в вымышленной «фабрике счастья» — компании Coca-Cola. Потребители могли взаимодействовать с персонажами через специальный веб-сайт и создавать свои собственные модели. Компания же Johnnie Walker создала рекламу для своих виски, используя искусственный интеллект и технологии машинного обучения. Рекламный ролик был создан на основе анализа данных о потребителях и их предпочтениях, что позволило произвести высокоперсонализированный контент, нацеленный на узкий целевой сегмент истинных ценителей виски ².

Еще одним примером, чем-то похожим на СG-рекламу компании Coca-Cola, является коммуникация компании ИКЕА, в которой технология искусственного интеллекта использовалась для создания виртуального помещения. ИКЕА запустила приложение ИКЕА Place, которое позволяет пользователям поместить 3D-модели мебели и аксессуаров в реальном масштабе в своих до-

² Новые реалии в маркетинге. Центр развития компетенций в маркетинге. — Режим доступа <https://marketing.hse.ru/news/marketing2020/> Дата обращения 23.01.2023 г.

мах с помощью дополненной реальности. Это позволило покупателям просматривать и оценивать продукты IKEA в контексте своих собственных домов и помещений, что существенно повысило вероятность покупки. После запуска приложения IKEA Place компания заявила, что продажи некоторых категорий товаров увеличились до 10%³. Также было отмечено, что приложение помогло увеличить время, проводимое потенциальными покупателями на сайте IKEA, что, в свою очередь, увеличило вероятность совершения покупки.

В качестве другого примера могут быть названы цифровые коммуникации в виде CG-рекламы ведущих автомобильных компаний Audi, Lexus и Ford⁴. В частности, Audi использовала искусственный интеллект для создания концептуальной рекламы своих автомобилей. Используя технологии машинного обучения и нейронных сетей, компания Audi создала рекламный ролик, в котором машина была представлена как живой организм. Это позволило показать уникальные возможности автомобиля и сделать его более привлекательным для потенциальных покупателей. Другая автомобильная компания — Lexus — создала рекламу для своего автомобиля, используя технологию распознавания лиц. Рекламный ролик был нацелен на молодых потребителей, которые были знакомы с новыми технологиями. При помощи распознавания лиц искусственный интеллект определял возраст, пол и настроение зрителей и менял контент в соответствии с этими параметрами. Компания Ford также активно применяет искусственный интеллект для создания рекламных материалов для своих автомобилей. Например, для рекламы Ford Edge была создана 3D-модель автомобиля, которая затем была анимирована и использована в рекламных роликах. Использование искусственного интеллекта и 3D-моделей позволило компании создавать более привлекательные и реалистичные рекламные материалы.

И, конечно же, нельзя не назвать компанию Apple — лидера в цифровых коммуникациях. Успешным примером ее деятельности в рассматриваемой области явилось применение искусственного интеллекта для создания рекламных материалов для своих продуктов. В частности, для рекламы Apple Watch была создана 3D-модель, которая затем была анимирована и использована в рекламных роликах. Использование 3D-моделей и искусственного интеллекта позволило компании создать реалистичные изображения и привлекательные рекламные материалы⁵.

Еще одним направлением применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях, обладающим, по оценкам специалистов, огромным потенциалом, являются т.н. динамические билборды. Такие коммуникации являются само собой разумеющимся, например, для рынка Японии. Жители японских городов уже привыкли к динамическим билбордам, размещаемым на стенах зданий и сооружений, и выходящим за их физические границы. Для россиян такая цифровая маркетинговая коммуникация пока нова, но прецеденты уже имеются. Известен пример размещения в деловом центре «Москва-Сити динамических билбордов с CG-рекламой Сбера, где CGI-персонажи Чебурашка и Крокодил Гена демонстрировали продукты экосистемы компании. Проект для Сбера разрабатывали сотрудники российской студии Sila Sveta. Для создания 11 роликов для основных продуктов экосистемы было затрачено более 4000 часов и задействовано 20 сотрудников, включая авторов концепции, художников компьютерной 3D-графики и специалистов по анимации⁶. Благодаря их экспертизе было создано уникальное шоу, которое было представлено зрителям на экране в день 180-летия Сбербанка. Использовались такие технологии как абстрактная шейповая графика, персонажная анимация и фотореалистичная симуляция, которые создавались в таких программах, как After Effects, Cinema 4, Maya и Houdini. Чтобы добиться желаемого эффекта, сотрудники тестировали тестовую версию рекламы в разное

³ INTER IKEA GROUP. Официальный сайт — Режим доступа <https://www.inter.ikea.com/en/performance/download-financial-reports> Дата обращения 06.04.2023 г.

⁴ Artificial Intelligence Is Here — People Just Don't Realize It. — Режим доступа <https://blog.hubspot.com/marketing/artificial-intelligence-is-here> Дата обращения 11.12.2022 г.

⁵ Там же.

⁶ «Сбер» запустил в деловом квартале Москва-Сити 3D-рекламу. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/12492123> Дата обращения 23.01.2023 г.

время суток при различном освещении. За счет новизны контента, данная реклама стала вирусной, что позволило не только превзойти прогнозируемый KPI по охватам, но и увеличить число новых пользователей рекламируемых продуктов экосистемы в возрасте от 24 лет.

Другим примером может служить размещенный на территории фудмолла «Депо» (г. Москва) цифровой 3D-куб (общая площадь 105 кв.м., ролики были созданы с помощью компьютерной графики всего за 10 дней), где телеканал «Пятница!» презентовал новый сезон в 3D-формате. Проект реализовывался совместно с крупным оператором наружной рекламы — компанией HD Outdoors. По итогам 2021 г. компания заявила, что в 4 квартале значительно увеличился прирост новых пользователей он-лайн-платформы телеканала «Пятница!» на 23,4% по сравнению с прошлым кварталом, что можно связать с выходом видео CG-рекламы ⁷.

Существует множество исследований, где, несмотря на очевидные сложности разработок и применения, подтверждается положительный эффект от применения CG-рекламы как цифровой маркетинговой коммуникации в росте доходов компаний. Например, исследование компании Imagination Technologies показало, что использование 3D-визуализации в CG-рекламе приводит к увеличению доходности на 30%, а в исследовании компании V-Commerce указывается, что использование виртуальных образов позволяет увеличить продажи на 20%.

Использование искусственного интеллекта в CG-рекламе также может увеличить доходность компаний. Например, исследование компании Conversica показало, что автоматические боты на основе искусственного интеллекта могут увеличить число сделок на 33% ⁸.

Компания Nielsen, исследуя цифровые коммуникативные средства, пришла к выводу, что использование 3D-рекламы может увеличить узнаваемость бренда на 33%, а намерение совершить покупку на 25% ⁹. К подобным же выводам пришла компания Deloitte Digital, выявив закономерность между использованием компаниями в своей рекламе технологий виртуальной или дополненной реальности (AR/VR) и увеличением вовлеченности клиентов, а также ростом лояльности к бренду. Дополнительно, возвращаясь к вышеприведенным примерам, нужно сказать, что компания Audi сообщила об увеличении продаж на 23% после выпуска рекламного ролика с 3D-моделью своего автомобиля, а компания Nike сообщила об увеличении онлайн-продаж на 28% после запуска AR-кампании с возможностью примерки виртуальной обуви ¹⁰.

Таким образом, можно сказать, что искусственный интеллект уже давно шагнул вглубь многих сфер, определил основные направления развития рекламных кампаний и значительно трансформировал функционал не только маркетологов, но и веб-дизайнеров, веб-архитекторов и других специалистов. Такой технологический прорыв теперь не только открывает множество возможностей в онлайн-среде, но и позволяет переносит виртуальную реальность, объемные фигуры, различные симуляции в оффлайн-формат, стирая границы между цифровой маркетинговой коммуникацией, в частности, рекламой и потенциальными клиентами. Основной задачей специалистов в таких условиях становится изучение новых инструментов и их качественное внедрение в процессы компании для увеличения доходности и повышения других показателей.

Список литературы

1. Бровчак, С.В. Особенности рынка финансовых услуг и поведения зуммеров на нем в условиях цифровой трансформации / С.В. Бровчак и др. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14, № 4. С. 21–29.
2. Бровчак С.В., Селиванова М.А., Сочнева Е.Н. [и др.] Вопросы повышения финансовой грамотности студентов высших учебных заведений финансово-экономической направленности. Перспективы науки и образования. 2019. № 5(41). С. 130 –146.

⁷ «Сбер» запустил в деловом квартале Москва-Сити 3D-рекламу. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/12492123> Дата обращения 23.01.2023 г.

⁸ Chatbot Conversations to deliver \$8 billion in Cost savings by 2022. JUNIPERRESEARCH. — Режим доступа <https://www.juniperresearch.com/resources/analystxpress/july-2017/chatbot-conversations-to-deliver-8bn-cost-saving> Дата обращения 24.01.2023 г.

⁹ Там же.

¹⁰ NIKE. INVESTORS. Официальный сайт — Режим доступа <https://investors.nike.com/investors/news-events-and-reports/default.aspx> (Дата обращения 07.04.2023 г.

3. Балабанова А.В. Возможности электронного маркетинга и электронных коммуникаций для современности. Путеводитель предпринимателя. 2018. № 39. С. 23–35.
4. Инновации маркетинговых моделей российских компаний в эпоху диджитал трансформации : Коллективная монография / В. Фриц, Р. Натараан, И. А. Аренков [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. 277 с.
5. Концептуальный феномен и технологии проектирования деловых экосистем: Сборник материалов стратегической сессии, Санкт-Петербург, 01–30 апреля 2022 года / Под редакцией О.У. Юлдашевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. 121 с.
6. Кулебякин, В.В. Автоматизация и анализ клиентских взаимодействий посредством внедрения искусственного интеллекта / В.В. Кулебякин. Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Материалы научной конференции аспирантов, Санкт-Петербург, 19–27 апреля 2022 года / Под научной редакцией Е.А. Горбашко, редколлегия: А.Г. Бездудная [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 70–73.
7. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учебное пособие / В.В. Лизовская, Я.Ю. Салихова и др. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 74 с.
8. Маркетинг взаимодействия: Миссия, репликация и валентность. Архитектура и инструментарий. Форсайт-технологии. Цифровая платформа. Метрика, измерение, оценка: Хрестоматия (Избранное: 2005–2020 гг.) / Г. Л. Азоев, И. Л. Андреевский, А. И. Афоничкин [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 320 с.
9. Маркетинг: учебник / О.У. Юлдашева, И.А. Аренков, А.А. Белостоцкая [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 281 с.
10. Стратегический маркетинг / В.В. Лизовская, Я.Ю. Салихова и др. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. 81 с.
11. Юлдашева, О.У. B2B-маркетинг (метод кейс-стади): Учебное пособие / О.У. Юлдашева, В.Г. Шубаева и др. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. 61 с.
12. Sustainable Marketing: The Importance of Consumer Competence to Modelling the Rational Consumption / V.G. Baikov, A.M. Alekseeva, N.V. Naumenko and etc. Strategies and Trends in Organizational and Project Management, Rostov-on-Don, 19–20 мая 2021 года / Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. – Rostov-on-Don: Springer Nature, 2022. P. 117–124.

References

1. Brovchak, S.V. Features of the financial services market and the behavior of buzzers on it in the context of digital transformation / S.V. Brovchak et al. Entrepreneur's Guide. 2021. T. 14, No. 4. S. 21–29.
2. Brovchak S.V., Selivanova M.A., Sochneva E.N. [et al.] Issues of improving the financial literacy of students of higher educational institutions of financial and economic orientation. Prospects of science and education. 2019. No. 5(41). S. 130–146.
3. Balabanova A.V. Opportunities of electronic marketing and electronic communications for modern times. Entrepreneur's guide. 2018. № 39. S. 23–35.
4. Innovations of marketing models of Russian companies in the era of digital transformation: Collective monograph / V. Fritz, R. Natarayan, I.A. Arenkov [and others]. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2018. 277 p.
5. Conceptual phenomenon and technologies for designing business ecosystems: Collection of materials of the strategic session, St. Petersburg, April 01–30, 2022 / Edited by O.U. Yuldasheva. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2022. 121 p.
6. Kulebyakin, V.V. Automation and analysis of client interactions through the introduction of artificial intelligence / V.V. Kulebyakin. Modern trends in the development of science and the world community in the era of digitalization: Proceedings of the scientific conference of postgraduate students, St. Petersburg, April 19–27, 2022 of the year / Under the scientific editorship of E.A. Gorbashko, editorial board: A.G. Dudless [and others]. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2022. P. 70–73.
7. Marketing in industries and areas of activity: Textbook / V.V. Lizovskaya, Ya. Yu. Salikhova et al. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2020. 74 p.

8. Interaction Marketing: Mission, Replication, and Valence. Architecture and tools. Foresight technologies. Digital platform. Metrics, measurement, evaluation: Reader (Selected: 2005–2020) / G.L. Azoev, I.L. Andreevsky, A.I. Afonichkin [and others]. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2020. 320 p.
9. Marketing: textbook / O.U. Yuldasheva, I.A. Arenkov, A.A. Belostotskaya [and others]. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2020. 281 p.
10. Strategic marketing / V.V. Lizovskaya, Ya.Yu. Salikhova et al. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2018. 81 p.
11. Yuldasheva, O.U. B2B marketing (case study method): Study guide / O.U. Yuldasheva, V.G. Shubaeva et al. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2021. 61 p.
12. Sustainable Marketing: The Importance of Consumer Competence to Modeling the Rational Consumption / V.G. Baikov, A.M. Alekseeva, N.V. Naumenko and etc. Strategies and Trends in Organizational and Project Management, Rostov-on-Don, May 19–20, 2021 / Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. – Rostov-on-Don: Springer Nature, 2022. P. 117–124.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1
У 68

У 68 Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 22, № 2. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2023. — 140 с.

Научно-практический журнал «Ученые записки Российской академии предпринимательства» учрежден Российской академией предпринимательства в 2002 г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал индексируется в РИНЦ.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.2.4. Финансы (экономические науки),

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),

5.2.6. Менеджмент (экономические науки).